

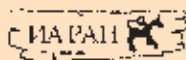
Институт археологии Российской академии наук

*К 100-летию
российской академической археологии*

Крым — Таврида

Археологические исследования в Крыму
в 2017–2018 гг.

Том I

Москва
2019

УДК 902/904

ББК 63.4

К 85

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Отв. редакторы
д.и.н. *С. Ю. Внуков*
д.и.н. *О. В. Шаров*

Рецензенты
д.и.н. *А. А. Масленников*
к.и.н. *А. В. Энговатова*

к 85 Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. в 2 т. — М. : Институт археологии РАН, 2019. — Т. 1. — 420 с.

ISBN 978-5-94375-269-8

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-269-8

В сборник вошли статьи, представляющие наиболее интересные предварительные результаты новостроечных раскопок в Крыму в 2017–2018 гг. Крымская новостроечная археологическая экспедиция ИА РАН в конце 2018 г. завершила полевые исследования на строящихся объектах трассы «Таврида» (Керчь — Симферополь — Севастополь) и на автомобильных и железнодорожных подъездных путях к Крымскому мосту. Среди изученных памятников, имеющих разную культурную принадлежность и датировку, — поселения, селища и стоянки, курганные и грунтовые могильники, древние оборонительные и архитектурные сооружения. Археологические раскопки каждого памятника определялись необходимостью их максимально полного изучения до начала строительных работ. Данное издание вводит в научный оборот новейшие археологические открытия, сделанные при проведении спасательных раскопок Института археологии РАН в Крыму. Издание предназначено для археологов, историков и для всех, интересующихся историей и археологией древней Тавриды.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-269-8

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

Содержание

Том I

<i>Н. А. Макаров</i> Предисловие.....	4
<i>С. Ю. Внуков, О. В. Шаров</i> Исследования Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2017–2018 гг.	6
<i>И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†), И. В. Якубовская</i> Раскопки кургана Госпитальный в Керчи.....	13
<i>И. В. Рукавишникова, Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский, А. В. Алексеев, Н. Ф. Федосеев (†)</i> Исследования поселения Госпиталь 1 в Керчи.....	63
<i>И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†)</i> Археологические исследования кургана № 4 курганной группы Цементная Слободка 1 в Керчи	75
<i>С. А. Ермолин, С. А. Буравлев, А. В. Бонин</i> Археологические исследования 2018 г. на усадебном комплексе Манитра в Ленинском районе Республики Крым.....	105
<i>И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин</i> Археологические раскопки курганов Лесной I и Лесной II в Керчи.....	143
<i>И. В. Рукавишникова, Ю. Л. Белик, С. Г. Гаспарович, С. А. Ермолин</i> Исследования курганной группы Нижний Солнечный I.....	153
<i>А. А. Супренков, М. А. Топоривская, Н. Ю. Требухина</i> Новейшие археологические исследования на Тиритакском валу и валу Безкровного в Восточном Крыму.....	177
<i>А. Н. Свиридов, С. В. Языков, М. А. Топоривская, В. В. Фролов</i> Раскопки поселения Городище 11 км в 2017 году.....	187
<i>С. А. Буравлев</i> Археологические исследования поселения Ленинское 7 (Аргин)	205
<i>Д. В. Бейлин, А. А. Волошинов, И. В. Рукавишникова</i> Исследования могильника римского времени Александровские Скалы 1.....	221
<i>И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, С. Г. Гаспарович</i> Раскопки курганной группы Александровские Скалы 2 близ Керчи	269
<i>М. Ю. Меньшиков, И. В. Рукавишникова, И. А. Резниченко, Н. Ю. Горболь, Ж. А. Юнкин</i> Спасательные работы на «варварских» курганах вдоль трассы «Таврида» в Восточном Крыму в 2017 г.	289
<i>Ю. А. Виноградов, С. Л. Соловьев, Е. В. Журбин, Р. В. Филиппенко</i> Раскопки античного поселения Фонтан-6 в Восточном Крыму.....	325
<i>А. В. Шарапа, М. А. Белов</i> Предварительные результаты археологических раскопок поселения Кенегез Восточное в 2017 г.	333
<i>С. А. Ермолин, А. В. Бонин</i> Археологические исследования поселения Батальное 1 и могильников Батальное, Батальное 1.....	343
<i>А. В. Бонин, С. А. Буравлев, С. А. Ермолин</i> Раскопки поселения бронзового века Луговое Северо-Западное 2 в Восточном Крыму.....	361
<i>А. В. Куликов</i> Ранние стратиграфические горизонты поселения Кош-Кую	381
<i>Д. В. Бейлин, И. В. Рукавишникова</i> Результаты археологических исследований кургана № 2 курганной группы Ак-Монайская 1.....	399
Список сокращений	418

Предисловие

Н. А. Макаров,

вице-президент РАН, директор Института археологии РАН

Эта книга — краткая предварительная публикация материалов археологических исследований 2017–2018 гг. в Крыму в зоне строительства объектов новой транспортной инфраструктуры: автомагистрали «Таврида», связавшей Крымский мост и Севастополь, и подъездных путей к Крымскому мосту. Проведение спасательных раскопок, предваряющих строительство, — обычная практика сохранения наследия, однако археологические изыскания 2017–2018 гг. на крымских новостройках выделяются в общем ряду своими научными результатами, масштабами и уникальным качеством древних памятников, затронутых раскопками. Вопросы сохранения археологического наследия на трассе «Таврида» были в центре общественного внимания с начала ее проектирования, наиболее яркие археологические находки, сделанные на трассе, представлялись прессе еще в процессе полевых работ. В этой ситуации более целесообразным было не откладывать публикацию первых результатов уникального проекта до завершения полного цикла научной обработки материалов, а предложить читателю издание, подготовленное по горячим следам, когда полевая документация еще может быть дополнена живыми наблюдениями участников и руководителей раскопок.

Крым известен как неисчерпаемая кладовая археологических древностей, раскрывающих исторический колорит различных эпох и облик различных культур, развивавшихся и взаимодействовавших на юге Восточной Европы. Здесь находились крупнейшие политические и культурные центры Причерноморья, знаковые для исторического самосознания нашей страны. В Крыму в начале XIX в. российская археология делала свои первые шаги, здесь она впервые встретилась с античностью и получила практический опыт исследования ее ярких памятников. Материалы раскопок в Крыму стали важнейшей составляющей двух крупнейших археологических собраний России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея. Здесь же, в Крыму, в Керчи и в Феодосии были открыты первые

в России специализированные археологические музеи, открывшие античные древности для российского общества. В Крыму российская археология в XIX — начале XX в. столкнулась с хищническими раскопками на древних памятниках и предпринимала настойчивые попытки обуздать грабительскую стихию. Во второй половине XX в. археологические памятники Крыма стали местом притяжения археологических экспедиций, представлявших различные музейные и научные учреждения, крупнейшие академические центры и археологические кафедры вузов, музеи и исследовательские подразделения Крыма. Общая работа этих научных команд, каждая из которых органично находила свое место в изучении крымских древностей, обеспечила быстрое накопление объемных археологических материалов, постепенное формирование более подробной картины прошлого Северного Причерноморья, новое осознание ценности его памятников.

Нетрудно понять, что современному исследователю было непросто добавить что-то новое к этому внушительному массиву знаний о прошлом, созданному несколькими поколениями ученых. В археологии раскопки широкой площадью не гарантируют научную продуктивность работ. Для превращения больших спасательных раскопок в Крыму в полноценный научный проект оказалось необходимым привлечение заинтересованных в научных результатах специалистов, соединение опыта «корифеев» крымской археологии и энергии молодых ученых, использование всего арсенала современных технических средств для документирования памятников и камерального изучения материалов. Перспектива серьезного обновления источниковой базы для изучения нескольких крупных исторических эпох по материалам раскопок на трассе «Таврида» реализовалась в процессе напряженной работы большой команды археологов, изначально ориентированных не только на строгое соблюдение утвержденных методик полевых работ, но и на научный поиск и реальное получение новых знаний.

Сегодня еще не пришло время подводить окончательные научные итоги полевых работ 2017–2018 гг., однако уже сейчас очевидно, что они имели принципиальное значение для активизации исследований в двух направлениях.

Одно из них — изучение рядовых поселенческих памятников Крыма различных периодов: эпохи бронзы, эллинизма и римского времени, раннего и позднего Средневековья, Нового времени. До последнего времени эти памятники, за исключением античных поселений, привлекали мало внимания. Исследование их широкими площадями впервые позволило проследить пространственную организацию и планировку, выявить и зафиксировать жилые постройки и производственные комплексы, получить материалы, необходимые для палеоэкономических реконструкций древнего хозяйства и для датирования с их помощью поселенческих горизонтов. В поле зрения исследователей оказались объекты, составляющие важную часть археологического ландшафта Крыма, историческую среду, в которой формировались города и усадьбы, но до сегодняшнего времени недооцененные.

Другое направление — изучение некрополей и курганов всех эпох с установкой на качественно новый уровень документирования пространственной организации и погребальных сооружений, а также на комплексный анализ антропологических и остеологических материалов. Раскопки кургана Госпитальный и некрополей Александ-

ровские Скалы 1 и Фронтное 3 открыли для нас новые элементы культуры Крыма античного времени и стали яркими событиями в изучении древней Тавриды.

Книга выходит в свет в год столетия российской академической археологии. Археологические работы 2017–2018 гг. в зоне строительства объектов новой транспортной инфраструктуры в Крыму — первый в истории России полевой проект, выполненный с участием четырех институтов археологического профиля, ведущих исследования под научно-методическим руководством РАН: Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Института археологии Крыма РАН. Объединение археологических сил Российской академии наук позволило в полном объеме решить задачу сохранения археологического наследия на одной из самых крупных новостроек третьего тысячелетия.

Хочется особо отметить активное участие и постоянную помощь в работе экспедиций ИА РАН наших крымских коллег из музеев-заповедников Херсонеса, Бахчисарая, «Неаполь Скифский» и Восточно-Крымского музея-заповедника.

Институт археологии также очень признателен руководству Республики Крым за организационное содействие работам и поддержку инициативы сохранения и музеефикации памятников, исключительных по своей исторической ценности.

Исследования Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2017–2018 гг.

С. Ю. Внуков, О. В. Шаров

(ИА РАН, г. Москва)

Крымская новостроечная археологическая экспедиция Института археологии РАН в конце 2018 г. завершила полевые исследования на строящихся объектах транспортной инфраструктуры Крыма — на трассе «Таврида» (Керчь — Симферополь — Севастополь) и на автомобильных и железнодорожных подъездных путях к Крымскому мосту. Работы по изучению и сохранению объектов исторического наследия, попадающих в зону строительства, были начаты в 2016 г. с археологических разведок. На первом этапе их задачей являлось уточнение местоположения и границ уже известных поселений и могильников и обследование территории для выявления еще неизвестных памятников археологии. В апреле 2017 года начались археологические раскопки.

Протяженность фронта работ экспедиции составила чуть менее 300 км. Трассы проходят по трем основным природно-географическим зонам Крыма — приморской, степной и предгорной. Здесь исследовано более 90 археологических памятников различных эпох. Общая вскрытая раскопками площадь составляет более 90 га. Археологические исследования такого масштаба проводятся в Крыму впервые, да и в целом в нашей стране работы лишь единичных экспедиций можно сравнить с ними по объемам и срокам. Большинство памятников исследованы широкими площадями или целиком, что дает качественно новую информацию о древнем населении Крыма, его культуре и хозяйстве. В частности, впервые были получены данные о полных размерах и общей планировке постоянных поселений позднего бронзового века (II — начало I тысячелетия до н. э.), раскапывавшихся ранее лишь небольшими участками.

Для выполнения этих работ была проведена своеобразная «мобилизация» научных кадров,

имеющих опыт исследования памятников различных эпох. Вместе с сотрудниками Института археологии РАН в работах в Крыму участвовали ученые Института истории материальной культуры РАН, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Института археологии Татарстана АН РТ, Института археологии Крыма РАН, а также Восточнокрымского музея-заповедника, музеев-заповедников «Херсонес Таврический» и «Неаполь Скифский». В раскопках принимали участие и представители нескольких коммерческих археологических организаций Крыма и Краснодарского края¹. Помимо специалистов-археологов в работах экспедиции участвовали ученые смежных дисциплин: антропологи, палеозоологи, почвоведы, реставраторы различных специальностей, геодезисты, геофизики и другие. Раскопки проводились на современном научном уровне с использованием новейших методик поиска и фиксации археологических объектов: геомагнитной и георадарной разведки, лазерного сканирования и фотограмметрии, тахеометрической съемки и аэросъемки с дронов, и др.

Исследованные памятники относятся ко всем эпохам истории Крыма — от палеолита (древний каменный век) до начала XX в. Можно заметить определенную закономерность в расположении памятников разных эпох. Так, немногочисленные стоянки *каменного века* открыты в предгорной зоне, в долинах небольших крымских рек. Среди них можно отметить стоянку Новенькое в Бахчисарайском районе. Полученная в результате раскопок коллекция кремневых изделий может быть разделена на комплексы, относящиеся к разным традициям: крымскому микроку (90–30 тысяч лет назад), западно-крымскому

¹ ООО «КРЦАИ», г. Симферополь; ООО «Кубаньархеология», г. Краснодар.

мустье (70–30 тысяч лет назад) и верхнему палеолиту (после 30 тысяч лет назад).

В *бронзовом веке* поселки оседлого населения располагались в основном на Керченском полуострове. Степную зону с бронзового века вплоть до эпохи позднего Средневековья занимали различные кочевые племена. Основным вид памятников, оставленных ими в Крымской степи, — курганы. Кочевники часто совершали погребения в уже существовавшие насыпи более раннего времени. При этом они сооружали в них новые конструкции и досыпали земляные насыпи. В результате некоторые курганы превращались в «слоеный пирог», содержащий десятки захоронений кочевников, которые датируются временем от бронзового века до позднего Средневековья.

В ходе работ экспедиции был получен объем источников, беспрецедентный по масштабам за всю историю изучения бронзового века Крыма. Еще в 2007 году известный специалист по этой эпохе Г. Н. Тоцев назвал Крым «белым пятном» в археологии бронзового века причерноморских степей. Открытые памятники представили все периоды развития культур эпохи бронзы Крыма.

Ранний бронзовый век полуострова представлен памятниками ямной и кеми-обинской культур, которые датируются рубежом IV–III — первой половиной III тыс. до н. э. Они обнаружены в курганах следующих памятников: Технопарк, Льговское, Белая Скала, Добролюбовка, Крымская Роза-2, Эски-Юрт, Курган с ящиком.

Средний бронзовый век представлен курганами катакомбной археологической общности (вторая треть III тыс. до н. э.) и ингульской катакомбной культуры (рубеж III–II тыс. до н. э.). Слой этого времени исследован также на многослойных поселениях Городище 11 км вблизи Керчи и Приморский Северо-Западное у Феодосии. Эти материалы относятся к каменной археологической культуре Восточного Крыма по терминологии крымских археологов. Погребальные комплексы посткатакомбного времени обнаружены в Льговском кургане. Они были впущены в более раннюю гигантскую кеми-обинскую курганный насыпь.

Эпоха поздней бронзы в Крыму представлена срубной, сабастиновской и белозерской культурами. Они датируются XVII–X вв. до н. э. В Крыму представлены как поселенческие, так и погребальные памятники этого времени. В частности, в материалах поселения Луговое Северо-Западное 2 на востоке Керченского полуострова хорошо выделяются материалы сабастиновской и белозерской культур.

Переход от бронзового века к *железному* в Крыму представлен памятниками кизил-кобинской культуры. В основном они концентрируются в предгорной и горной частях Крыма. Экспедицией были исследованы поселения Стена 1 в округе Севастополя и Тууш 3 к северу от г. Старый Крым. Общая вскрытая площадь на этих двух памятниках в два раза превысила площади, изученные на всех поселениях кизил-кобинской культуры за все предшествующие годы раскопок в Крыму. Поселение Тууш 3 на сегодняшний день определяет восточную границу распространения кизил-кобинской культуры на Крымском полуострове.

Материалы раскопок экспедиции подтвердили предположение, что в периоды ранней и средней бронзы Крым в культурном отношении был тесно связан с Предкавказьем.

В *раннем железном веке* и в эпоху Средневековья практика захоронений в более ранних курганах сохраняется. Среди таких многослойных погребальных сооружений можно отметить курган 2 курганный группы у с. Льговское Кировского района с погребением киммерийского вождя, курган 3 группы Фонтан 1 на западе Ленинского района со сложными каменными конструкциями, курган 1 группы из 14 курганов (Аджиляр) у с. Белая Скала Белогорского района, в котором открыто захоронение знатного половецкого воина с вооружением.

Памятники оседлого населения раннего железного века и периода античности располагаются в основном на Керченском полуострове и в городском округе Севастополя. Они отличаются большим разнообразием. Это греческие укрепленные и неукрепленные сельскохозяйственные поселения и усадьбы, курганы представителей боспорской знати и рядового населения, поселки поздних скифов, бескурганные могильники сельского населения Боспора и крымских варваров, а также оборонительные валы и рвы Боспорского царства — Акмонайский, Узунларский, Тиритакский и вал Безкровного.

Среди античных памятников выделяется комплекс сельской усадьбы Манитра с могильником к западу от Пантикапея (Керчи), функционировавшей в период расцвета Боспорского царства в конце V — начале III в. до н. э. Это далекая окраина эллинского мира, но здесь мы видим в лучшем проявлении опыт античного строительства — планировки, качества кладок, интерьеров. Площадь сплошной застройки большой усадьбы составляет около 5000 кв. м, она имела замкнутую прямоугольную планировку. Обнаружение и раскопки сельской усадьбы такой площади, сложности и столь хорошей сохранности уникальны не только для территории Крыма, но и для всего Северного Причерноморья.

Комплекс греческих сельскохозяйственных усадеб Фонтан 6 IV в. до н. э. является одним из самых крупных поселенческих комплексов такого рода из открытых на Боспоре, возможно, он относится к «царской хоре».

Уникален курган Госпитальный с погребениями представителей боспорской знати второй половины IV в. до н. э. Он самый восточный в цепочке курганов на центральной скальной гряде Юз-Оба в Керчи. Высота его грунтовой насыпи около 7,5 м, диаметр около 90 м. Раскопки курганов подобных размеров не проводились в Крыму более 150 лет. Впервые они осуществлены комплексно, на современном научном уровне. В итоге мы получили важную информацию о погребальном обряде представителей высшей боспорской знати, их погребальных сооружениях и технике их строительства.

Рядом с курганом раскопано поселение Госпиталь I, в котором жили строители этого монументального сооружения.

Ко второму расцвету Боспорского царства, в римскую эпоху (в конце I — III в. н. э.), относится средний слой многослойного Городища 11-й километр (Ленинский район) с двумя могильниками Александровские Скалы 1 и 2, оставленными его населением. На городище найдено большое количество терракотовых статуэток, антропоморфные бронзовые фигурки, светильники и монеты боспорских царей. Обычно сельские поселения этого времени располагались на плодородных землях у источников воды, часто на склонах холмов, прикрывавших поселок от северо-восточных ветров.

Памятники римского времени исследовались также на территории городского округа Севастополя, в долине реки Бельбек. Это поселение Фронтное 2, комплекс поселений У стены 2, а также уникальный могильник Фронтное 3.

Средний горизонт поселения Фронтное 2 датируется раннеримским временем. Здесь открыты многочисленные остатки сооружений — наземные легкие столбовые конструкции (преобладают), и заглубленные подпрямоугольные землянки и полуземлянки. Каменные строительные остатки здесь отсутствуют. Кроме того, на памятнике открыто более 1700 хозяйственных и столбовых ям и 11 погребений младенцев в амфорах. Находки — монеты, пряжки и фибулы — надежно датируют этот горизонт I в. до н. э. — I в. н. э.

Памятник У стены 2 представляет собой комплекс из укрепления на верхнем плато и нескольких небольших неукрепленных поселений у его подошвы. Археологический материал позволя-

ет датировать памятник серединой II — первой половиной III в. н. э. и связать его с поздними скифами.

В 2018 году также был полностью раскопан бескурганый могильник Фронтное 3 в Нахимовском районе Севастополя. Он датируется концом I — концом IV в. н. э. Могильник уникален сохранностью, многообразием погребальных сооружений (подбойные и грунтовые могилы, грунтовые склепы, детские захоронения в амфорах, а также погребения животных в ямах) и обрядов погребения (труположение и кремация), а также многочисленностью и разнообразием погребального инвентаря. В каждой могиле найдены краснолаковая и стеклянная посуда и погребальная пища. В мужских погребениях встречены различные пряжки и фибулы, в позднее время — щиты, мечи и кинжалы. Женские захоронения сопровождало большое количество украшений и принадлежностей костюма. Некоторые из них сделаны из благородных металлов и представляют собой первоклассные произведения ювелирного искусства. Также встречены римские монеты и амфоры для вина черноморских центров. Материальная культура населения, оставившего могильник, — варварская, синкретическая, испытывавшая сильное влияние античной цивилизации. В погребальном обряде прослежены позднескифские, сарматские, а также, видимо, готские черты — то есть основных народов, населявших Юго-Западный Крым в первые века н. э.

Постоянное оседлое население в степной зоне появляется только после политической и экономической стабилизации в Крыму в период Золотой Орды. Многие из поселений этого времени располагаются на ранее обжитых местах, где до того находились поселки бронзового века и античной эпохи. Среди них выделяется аристократическая усадьба XIV века Жемчужина в округе Старого Крыма, где найдена целая коллекция дорогой импортной поливной посуды, изготовленной в разных центрах, от Испании до Персии и Китая.

Стоит упомянуть и огромный археологический комплекс Кош-Кую общей площадью до 25 га к западу от Керчи. Первые следы присутствия человека на этом очень удобном для заселения месте датируются еще периодом мезолита. Здесь также представлены материалы почти всех более поздних эпох: неолита, бронзового века, предскифского, скифского, римского времени и последующих периодов. Своего расцвета поселок, просуществовавший с перерывами до конца XVIII в., достигает в эпоху Золотой Орды и Крымского ханства. Полученные здесь материалы позволяют проследить изменения в материальной культуре местного населения на протяжении десятков веков.

Некоторые из исследованных экспедицией средневековых поселений просуществовали до середины XX в., а поселок Агибель Ленинского района существует и до сих пор под названием Луговое. На его северо-западной окраине был раскопан участок поселения периода Крымского ханства и Нового времени (Луговое Северо-Западное 1). Еще на одном из таких памятников, Аргин (Ленинское 7), были раскрыты остатки почтовой станции XIX в., на которой мог останавливаться А. С. Пушкин во время поездки из Керчи в Феодосию в 1820 г.

При многих поселениях периода Крымского ханства и нового времени были обнаружены могильники. Безынвентарные погребения этого времени впервые массово исследовались на современном научном уровне. Эти работы показали большое разнообразие конструкций погребальных сооружений даже на одном кладбище и значительные различия в антропологических типах погребенных на них. Это прямо свидетельствует о большом этническом разнообразии населения Крыма и о его смешанном характере.

Наиболее известный из таких исследованных могильников — кладбище Кырк-Азизлер на северной окраине Бахчисарая. Это был аристократический некрополь столицы Крымского ханства, он просуществовал до 1920-х годов. Проведенные раскопки выявили погребения по мусульманскому обряду и остатки надгробий, самое раннее из которых датировано XIV в.

Еще один примечательный могильник конца XIII — начала XVIII в., оставленный жителями села Су-Баш, раскопан в Кировском районе. Открыто более 1000 погребений. Могильник выделяется большим разнообразием погребальных сооружений (простые могилы, могилы с каменными или деревянными перекрытиями, подбои, каменные склепы и др.) и дал обширный материал для изучения этнического состава и физических особенностей местного населения.

Необычные средневековые захоронения были обнаружены рядом с курганом 1 курганной группы Технопарк в Бахчисарайском районе. Здесь открыты два неглубоких рва, заполненные сброшенными в беспорядке обезглавленными мужскими скелетами. На некоторых из них имеются следы ранений. Здесь же найдены два наконечника стрел XI–XIII вв. По-видимому, это останки жертв массовой казни военнопленных, захваченных в ходе каких-то междоусобных столкновений.

Наиболее поздние из раскопанных памятников (середина XIX — начало XX в.) связаны с военной историей России. Это остатки двух полевых

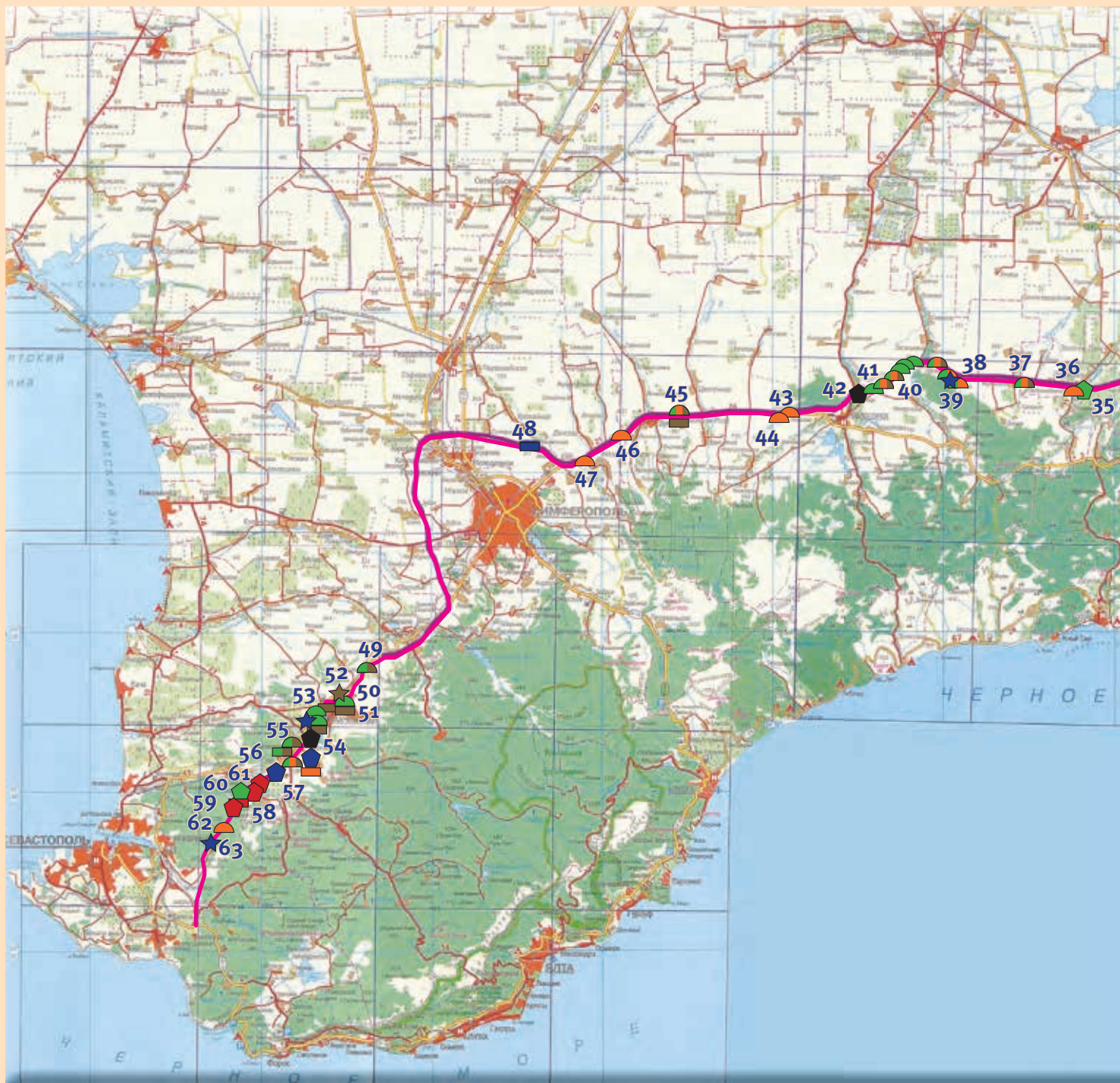
лагерей русских войск. Один из них открыт на северной стороне Севастополя, по дороге к Бахчисараю. Он функционировал во время обороны Севастополя 1854–1855 гг. В нем происходили переформирование и отдых войск, находились полевые лазареты, сосредоточивались резервы. Были открыты остатки жилых и хозяйственных бараков и стационарных палаток, офицерских землянок и других лагерных сооружений. В некоторых из них сохранились остатки печей. Все это позволяет наглядно представить условия жизни русских войск вне поля боя.

Второй лагерь открыт на северо-западе Керчи. Это летний полевой учебный лагерь гарнизона крепости Керчь, сезонно функционировавший в 1870-х гг. — начале XX в. Здесь открыты основания летних палаток и различных хозяйственных сооружений.

В обоих лагерях найдены детали оружия и военного снаряжения, мелкие инструменты, личные вещи офицеров и солдат, бытовой мусор. В лагере под Севастополем среди находок встречаются предметы трофейного снаряжения. Находки из лагеря в Керчи (остатки фарфоровой посуды, бутылки из-под минеральной воды и не только) свидетельствуют о более комфортных условиях жизни в мирное время. При сравнении находок из этих двух лагерей видны изменения в техническом оснащении русской армии во второй половине XIX — начале XX в. и в целом возросшее за это время благосостояние офицеров и солдат.

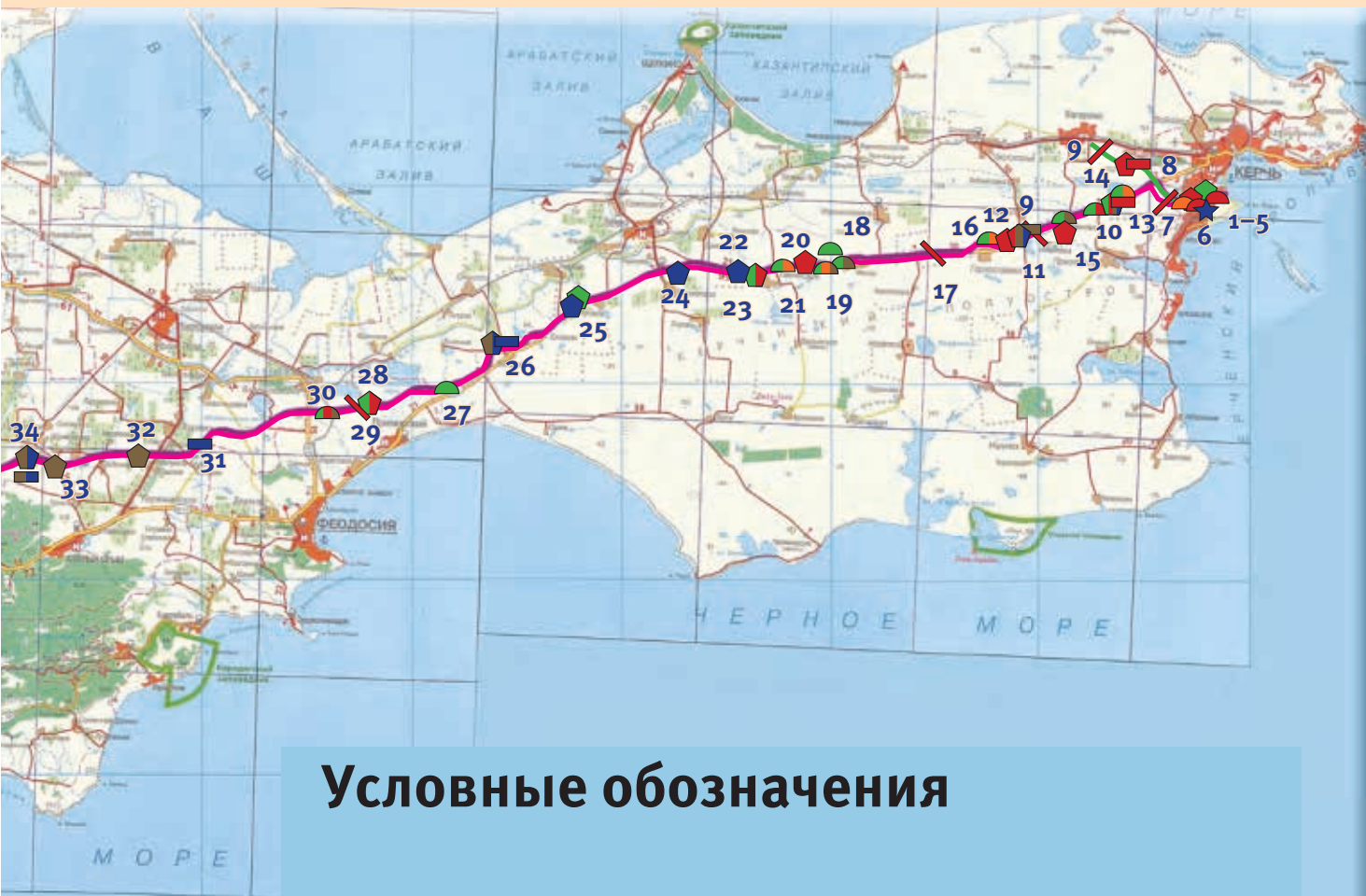
Проведенные в Крыму в 2017–2018 гг. раскопки на строящихся трассах позволили сделать своеобразный археологический разрез через весь Крым с востока на запад. Он наглядно показывает особенности исторического развития и характер хозяйственной деятельности населения основных природно-географических зон полуострова на протяжении нескольких тысяч лет. Помимо этого, осуществление научных полевых работ такого масштаба дало неоценимый опыт организации и проведения подобных исследований, а также позволило усовершенствовать методики раскопок археологических памятников различного типа.

Научная обработка полученных раскопками материалов уже началась и займет не один год. К ней привлечен широкий круг исследователей гуманитарных и естественнонаучных специальностей. Но уже сейчас ясно, что проведенные полевые работы дают возможность уточнить, конкретизировать, а где-то и пересмотреть существующие представления об историческом развитии полуострова. Все находки, обнаруженные при этих работах, сдаются в фонды крымских музеев.

Карта основных археологических памятников, исследованных в 2017–2018 гг. по линии трассы «Таврида»

1. Поселение Госпиталь 1
2. Поселение Госпиталь 2
3. Курган Госпитальный
4. Курганная группа Цементная Слободка 1
5. Курганы Лесной I, II
6. Курганная группа Нижний Солнечный I
7. Тиритакский вал
8. Усадьба и некрополь Манитра
9. Вал Безкровного
10. Поселение Городище 11 км
11. Поселение и могильник Кош-Кую
12. Поселение Горностаевка Восточное
13. Курганная группа Александровские Скалы 1
14. Курганная группа Александровские Скалы 2
15. Поселение и курганы у с. Ивановка (№ 984)
16. Курганы у с. Султановка (№ 1062)
17. Узунларский вал
18. Курганная группа Фонтан 1
19. Курганная группа Фонтан 2
20. Поселение и могильник Фонтан 6
21. Курган Ленинское Северо-Восточное 1
22. Поселение Ленинское 7 (Аргин)
23. Поселение Ленинское 8
24. Поселение Кенегез Восточное
25. Поселение Луговое Северо-Западное 2, могильник Луговое 1
26. Поселение и могильник Батальное 1, могильник Батальное
27. Курганная группа Ак-Монаяская 1 (№ 2195)
28. Поселение Приморский Северо-Западное
29. Акмонайский вал
30. Курган Узловое Северное (№ 1967)

Условные обозначения

ПОСЕЛЕНИЕ

ГРУНТОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ

КУРГАН

ВАЛ

ПРОЧЕЕ

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

СКИФСКАЯ ЭПОХА

АНТИЧНОСТЬ

СРЕДНИЕ ВЕКА

НОВОЕ ВРЕМЯ

31. Могильник Орта-Эгет
32. Поселение Жемчужина-1
33. Поселение Чокрак-Найман 1
34. Могильник и поселение Су-Баш 1
35. Поселение Тууш 3
36. Курганная группа Льговское 1, 2 (№ 2131)
37. Курган Добролюбовка 1
38. Курганный могильник Некрасово I, II
39. Малый каменный мост
40. Курганы Аджилар I, II
41. Курганный могильник Белая Скала-1
42. Стоянка Яблочное I
43. Курган Сары-Су-1
44. Курган Холодная Гора-1
45. Курган Крымская Роза-1
46. Курган Дмитрово-2
47. Курган Волчий Грот 1

48. Могильник Живописное 1
49. Группа из трех курганов (№ 2023)
50. Курганная группа Технопарк
51. Могильник и поселение Кырк-Азизлер
52. Курган и некрополь Эски-Юрт
53. Курган с цистерной
54. Стоянка Новенькое
55. Курган с каменным ящиком
56. Могильник Железнодорожный 2
57. Поселение Фронтное 2
58. Могильник Фронтное 3
59. Поселение Фронтное 4
60. Поселение Стена 1
61. Поселение Кермен-Бурун (У стены 2)
62. Курганы на Мекензиевых высотах
63. Бараки Крымской войны

Раскопки кургана Госпитальный в Керчи

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†)

(ИАК РАН, г. Симферополь)

И. В. Якубовская

(ИА РАН, г. Москва)

В 2017 году экспедицией Института археологии РАН в г. Керчь на территории автоподходов к Крымскому мосту был исследован один из царских курганов Европейского Боспора — курган Госпитальный (рис. 1–3). Курган находился к югу от расположен-

ного на улице Героев Сталинграда ОСП «Керченский противотуберкулезный диспансер». Западнее насыпи кургана было расположено античное поселение Госпиталь 1, а к востоку — поселение бронзового века Госпиталь 2.

Рис. 1. Вид с запада на курган Госпитальный

Рис. 2. Карта Керченского полуострова с месторасположением кургана Госпитальный в черте г. Керчь и могильника Юз-Оба

Курган Госпитальный относится к элитному античному курганному некрополю Пантикапея вместе с расположенными на высотах вокруг Керчи курганами Юз-Обы (рис. 2) и одновременно замыкает линию курганов Цементной Слободки 1, продолжающихся от мыса Ак-Бурун.

В процессе разбора курганной насыпи был открыт сильно разрушенный каменный склеп, внутренние поверхности стен которого были тщательно оштукатурены, а дромос полностью заложен камнем. Гробница была полностью ограблена в древности.

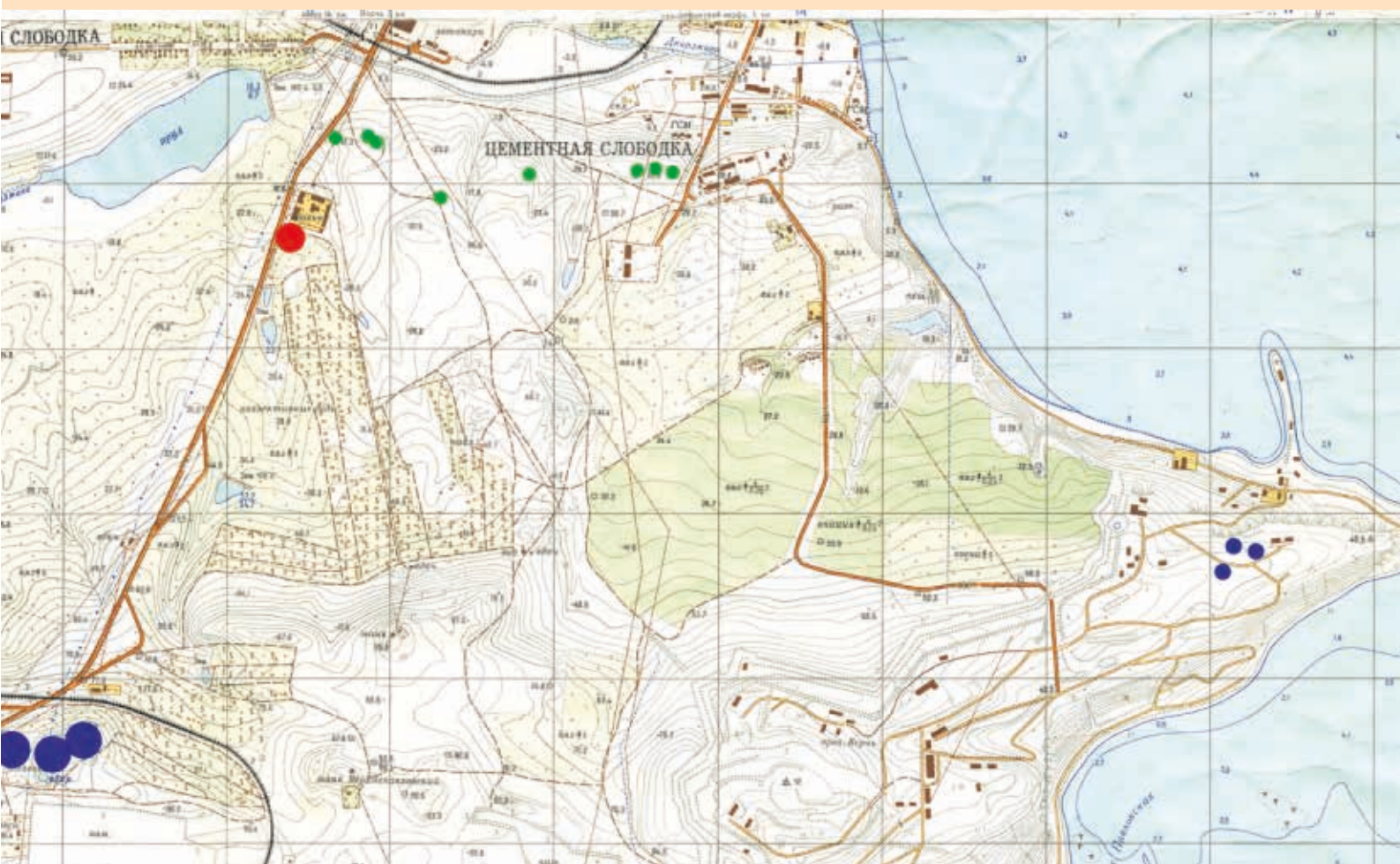
Погребальные сооружения кургана Госпитальный можно без сомнения поставить в один ряд с широко известными склепами курганов некрополя Юз-Оба, Павловского мыса, Мелек-Чесменским курганом, Баксинским курганом и мно-

гими другими элитными гробницами боспорской аристократии IV–III вв. до н. э. (Ростовцев, 1914; Блавацкий, 1955; Виноградов, 2012 и др.).

В процессе исследования и разбора насыпи кургана выявлена последовательность формирования девятистеновой в диаметре насыпи, которая на момент начала работ достигала в высоту 7,5 м (рис. 4; 7).

Первоначально на выровненной площадке была возведена насыпь кургана 1, которая перекрывала два близких по времени погребения в каменных ящиках (рис. 8–12).

Вокруг первой насыпи были открыты посвятельные и поминальные комплексы тризн и алтарей: две подквадратные эсхары и одна двучастная прямоугольная эсхара (рис. 13).

Также вокруг первой насыпи были расчищены зольные пятна восьми поминальных тризн, которые содержали разбитые чернолаковые и краснофигурные сосуды (рис. 14–20), фрагменты алабастров, амфор, терракот и астрагалы.

Погребения в ящиках, видимо, одновременные, были расположены параллельно друг другу и длинными осями ориентированы в направлении запад-восток.

Погребение 1 (рис. 10–12) было совершено в каменном ящике размерами 2,2×1,7 м, впущенном в материк с уровня погребенной почвы. Деревянный саркофаг сохранился в виде частично истлевших фрагментированных деталей. Анализ антропологического материала позволил определить, что останки принадлежат подростку в возрасте около 10–12 лет. Очевидно, погребенный

был членом знатной семьи и мог принадлежать к семье правящей династии. Инвентарь, обнаруженный в погребении, алабастры и краснофигурная пелика (рис. 21) позволяют датировать его второй половиной — третьей четвертью IV в. до н. э.

Погребение 2 (рис. 8–9), также совершенное в аналогичном каменном ящике размерами 2,1×1,8 м, было полностью разграблено.

Каменный склеп с длинным дромосом был пристроен к первоначальной насыпи кургана 1 в ее юго-восточном секторе (рис. 7; 22–26). Насыпь кургана 2 возводилась параллельно с архитектурным ансамблем второго строительного периода и перекрывала его. Тырсовые прослойки образовались в результате подтёсок блоков на месте при возведении каждого нового ряда.

Рис. 3. Вид с юго-востока на курган Госпитальный

Рис. 4. Вид с юга на разрезы насыпи кургана Госпитальный

В стратиграфии северного профиля кургана были зафиксированы две грабительские «мины». Еще одна грабительская яма расположена на вершине насыпи и может быть связана

с ограблением склепа в раннесредневековый период. Именно здесь была найдена критская амфора V в. н. э.

Рис. 5. Вид сверху на открытые каменные сооружения под насыпями кургана Госпитальный

Архитектурное погребальное сооружение состояло из длинного дромоса и камеры склепа размерами 5,20 × 4,80 м с уступчатым перекрытием, начинающимся в 2,60 м от пола. Склеп воз-

веден на древней дневной поверхности и ориентирован по линии юго-восток — северо-запад. Склеп был totally разрушен в древности и еще раз в Новое время.

Рис. 6. Вид с юго-востока на вход в склеп кургана Госпитальный

Рис. 7. Вид с юго-востока на западную часть центрального разреза кургана Госпитальный

Камера и вход в нее были покрыты двуслойной штукатуркой белого цвета. Свод реконструируется в 4–7 ярусов блоков.

Дромос длиной около 20 м с расширяющимися симметрично в сторону камеры стенами открывался порталом, плотно заложённым рваным

Рис. 8. Вид сверху на каменные ящики погребений кургана Госпитальный

камнем, оформленным наподобие ступенчатой облицовки.

При входе в склеп на штукатурке были обнаружены интересные рисунки и граффити: батальные сцены с изображениями кораблей и всадников,

оставленные в более позднее время, возможно, в период III–V вв. н. э. Стиль этих примитивных изображений напоминает рисунки из склепа Сабазиастов в Керчи (Ростовцев, 1914. Табл. 101) (рис. 27–29).

Всего зафиксировано четыре композиции и несколько отдельных изображений, найденных среди обломков штукатурки в заполнениях дромоса.

Поверхности с рисунками были демонтированы и переданы на хранение в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

На поверхности штукатурки красной охрой изображена батальная сцена из двух противостоящих групп персонажей (рис. 27). Сохранилось изображение знамени с вертикальной штриховкой древка слева, натянутый лук с тетивой, под ним — вертикальная линия. Возможно, что это знамя воткнуто и обозначает крепость.

Другая (противостоящая) сторона — изображения процессии нарисованных схематично друг за другом всадников со знаменами на древках в руках, со штандартами и бунчуками на взнузданных конях (кони в масках в виде голов драконов). Знамена расчерчены косыми штриховками крест-накрест. Бунчуки разные: возможно, головы драконов, змей, людей. Между третьим и четвертым всадниками изображена фигурка с высоким луком с натянутой тетивой и длинной стрелой. Отчетливо изображен наконечник стрелы.

Третий всадник держит не собственно знамя, а штандарт с очень длинным и узким надувным полотнищем, оканчивающимся маленькой головой дракона.

Выше расположена сцена с антропоморфными персонажами и солярным знаком, выполненная и охрой, и углем. Ниже композиции с всадниками поверхность западной стены на четырех известняковых блоках была покрыта сплошной двуслойной штукатуркой, на которой углем нанесены плохо сохранившиеся абрисы кораблей. Изображение отличается по стилю от вышеописанных.

На восточной стене дромоса сохранились изображения на сплошной поверхности четырех блоков: частично сохранилось схематичное изображение кораблей (?), выполненное черным углем и показана маленькая фигура человека. В нижней части плиты крупным планом изображено навершие штандарта. Справа на всей площади изображение в проекции четырехчастной фигуры с сетчатой разметкой. Возможно, изображен парус в фас или это — символическое изображение земельного надела.

Стиль изображения кораблей отличается от изображений всадников, нарисованных охрой.

На данный момент исследования мы можем датировать рисунки широко, начиная со II по V вв. н. э. Датировки связаны как с изображенными сарматскими элементами в вооруже-

нии («рогатые» наконечники стрел, составные луки, копья и лошадиные маски) и стилистическими деталями парадного убранства знамен, так и с существующими аналогиями изображенных кораблей в других античных склепах. Возможно, они нанесены в разное время на разных плоскостях. Вполне вероятно, что

изображены завоеватели, кочевники, возможно, сарматы.

В заполнении Госпитального склепа не было найдено практически никакого инвентаря, оставшегося от погребения, лишь немногочисленные фрагменты керамики конца IV в. до н. э.

Рис. 9. Вид с востока на расчищенный ящик погребения 2

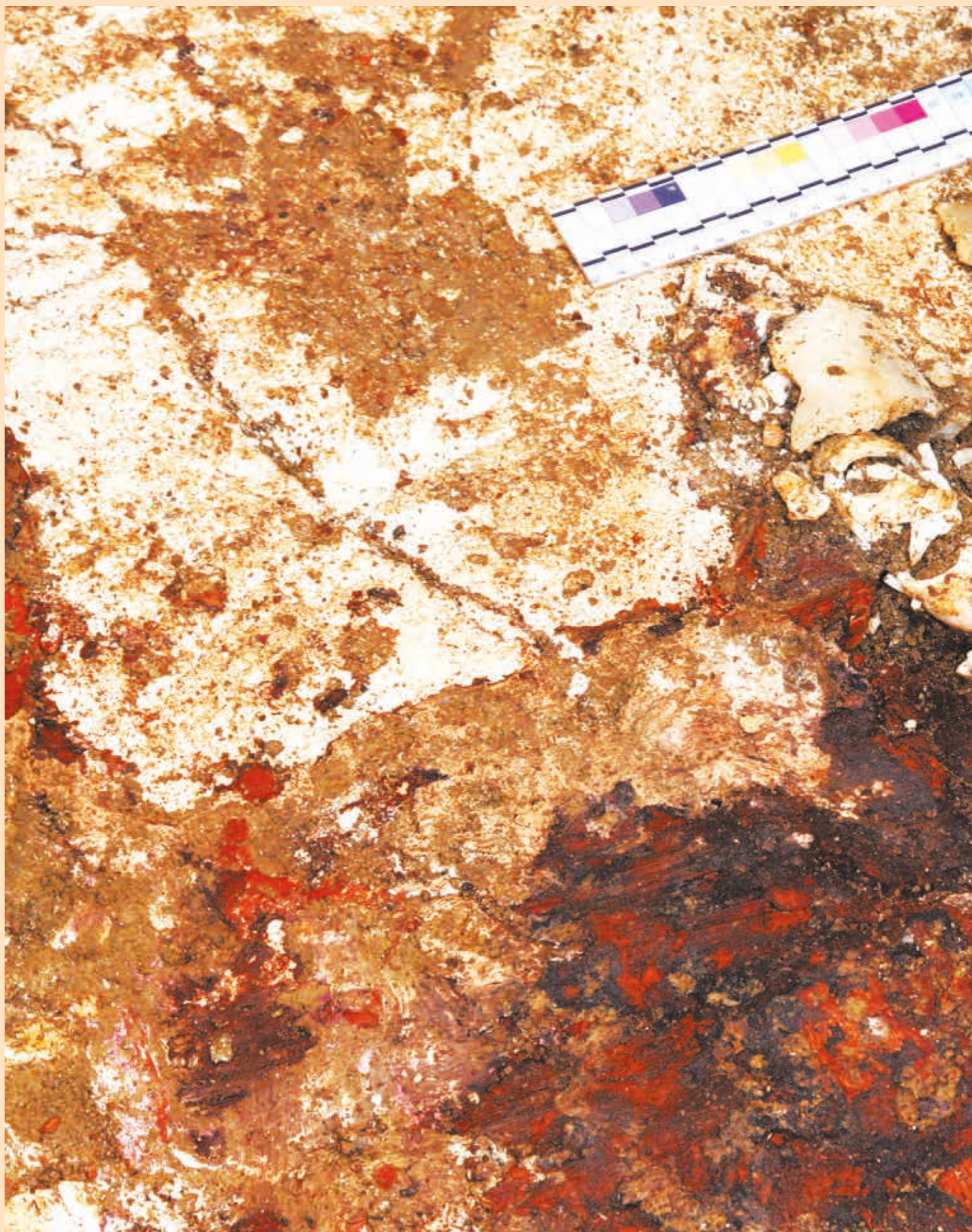

Рис. 10. Фрагментированные алабастры погребения 1

Рис. 11. Скопление астрагалов в погребении 1

Рис. 13. Двучастный алтарь-эсхара в западной части под насыпью

В заполнении входа в камеру были встречены фрагменты керамики, относящейся к IV–VI вв. н. э. Внутри дромоса, в заполнении разрушенного коридора, зафиксированы остатки средневекового укрытия-жилища, очаг и пристенки, сложенные из распиленных блоков склепа.

Следует отметить, что кроме основных погребальных комплексов, в западной поле кургана 2 в I–II вв. н. э. были совершены два впускных подбойных погребения, ориентированные длинной осью по линии север-юг.

Рис. 12. Погребение 1, зачистка деревянного саркофага

Курган Госпитальный представлял собой сложный многофункциональный комплекс, состоящий из погребальных и жилых памятников, он является образцом архитектуры, характерной для культуры элиты Боспорского царства второй

половины IV в. до н. э. и одновременно несет в себе художественные черты поздней античности и раннего средневековья (рис. 30).

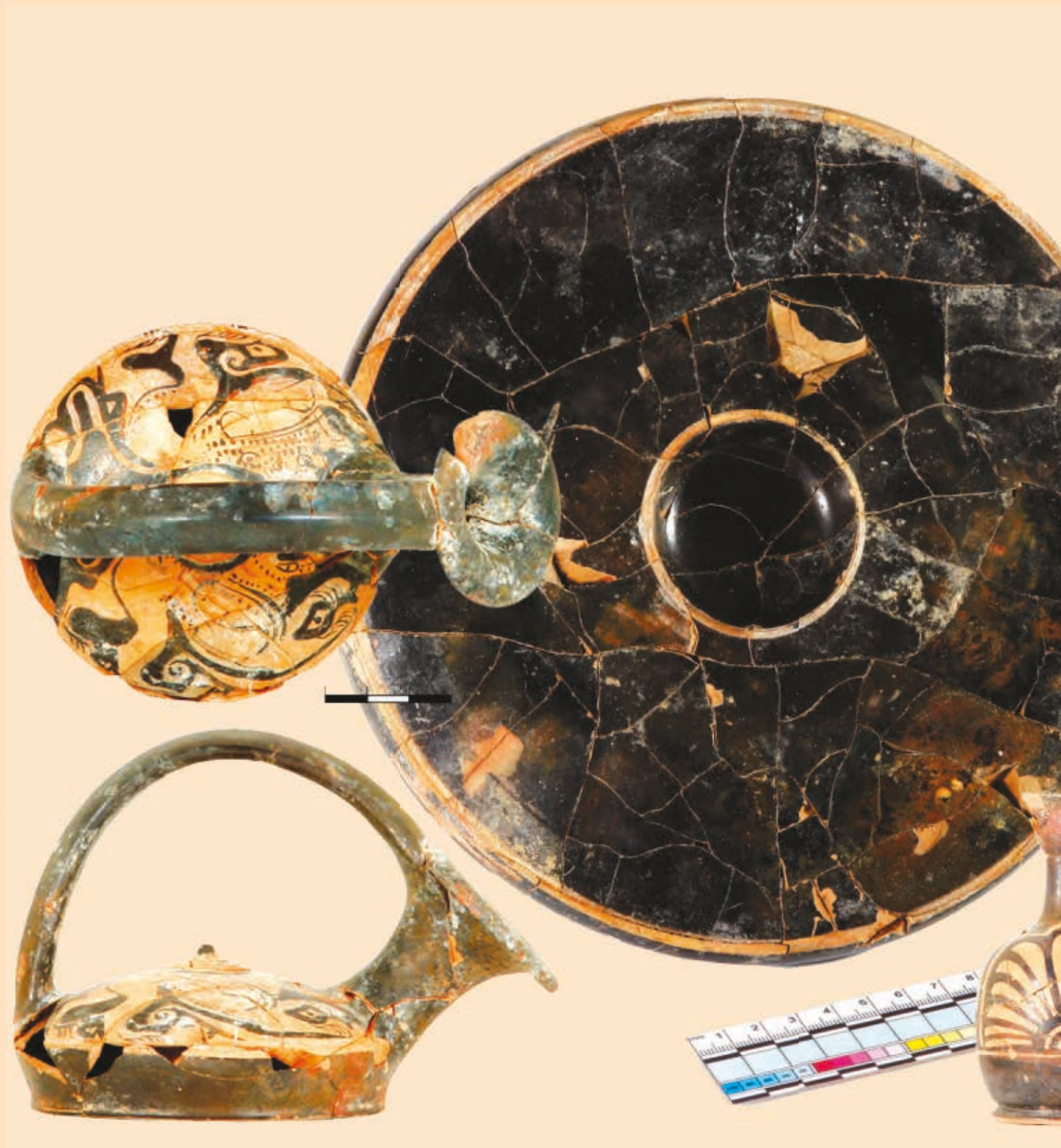
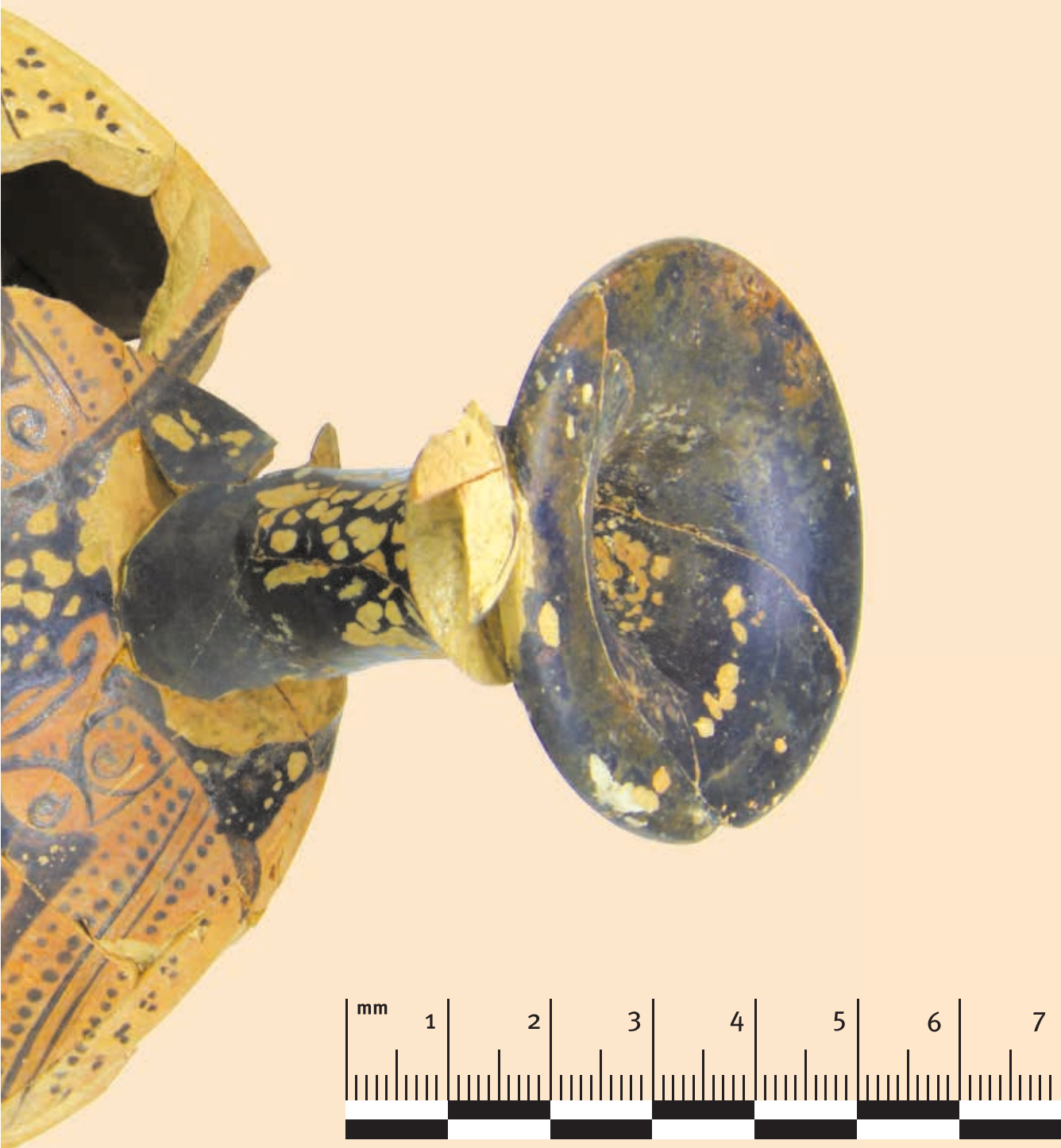

Рис. 14. Чернолаковые и краснофигурные сосуды из комплекса тризны из южной части кургана Госпитальный

Рис. 15. Аск краснофигурный чернолаковый. Комплекс тризны. Северная часть

Литература

Блаватский В. Д. 1955. О происхождении боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями // СА, т. XXIV.

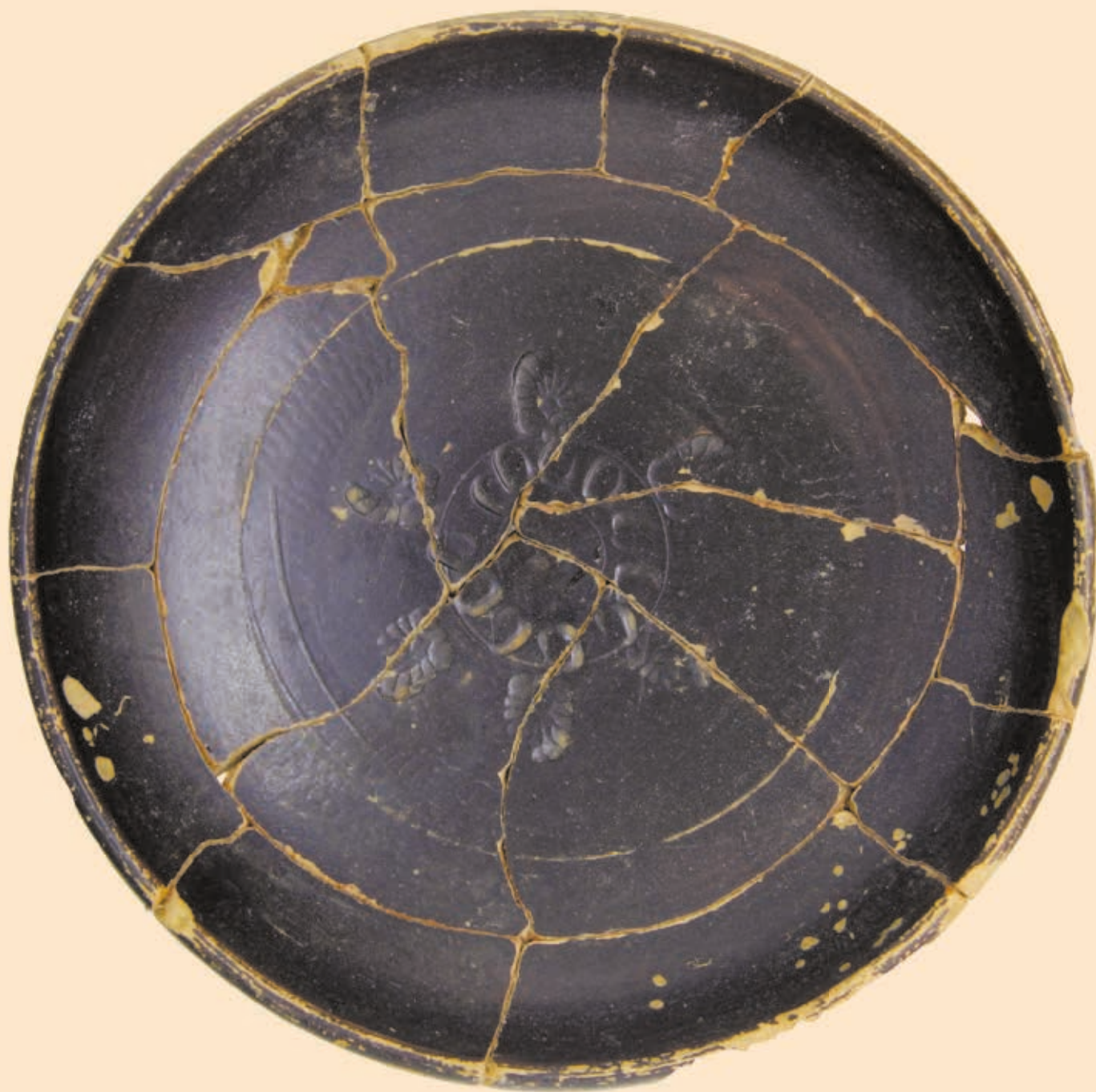
Виноградов Ю. А. 2017. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Боспорские исследования. 34.

Рис. 16. Аск краснофигурный чернотропный. Комплекс тризны. Южная часть

Рис. 17. Алабастр керамический из комплекса тризны. Северная часть

0 5 cm

Рис. 18. Солонка чернолаковая с граффито. Комплекс тризны. Южная часть

Рис. 19. Канфар краснофигурный со сценой танцующих менад и сатиров. Комплекс тризны. Северная часть

Рис. 20. Ойнохойя краснофигурная чернолаковая. Комплекс тризны. Южная часть

Рис. 21. Пелика краснофигурная из каменного ящика 1

Виноградов Ю. А. 2014. Острый или Десятый курган некрополя Юз-Оба // Боспорские исследования. XXX. С. 535–552.

Гайдукевич В. Ф. 1981. Боспорские погребальные склепы V–IV вв. до н. э. с уступчатым покрытием // Боспорские города. Л.: Наука.

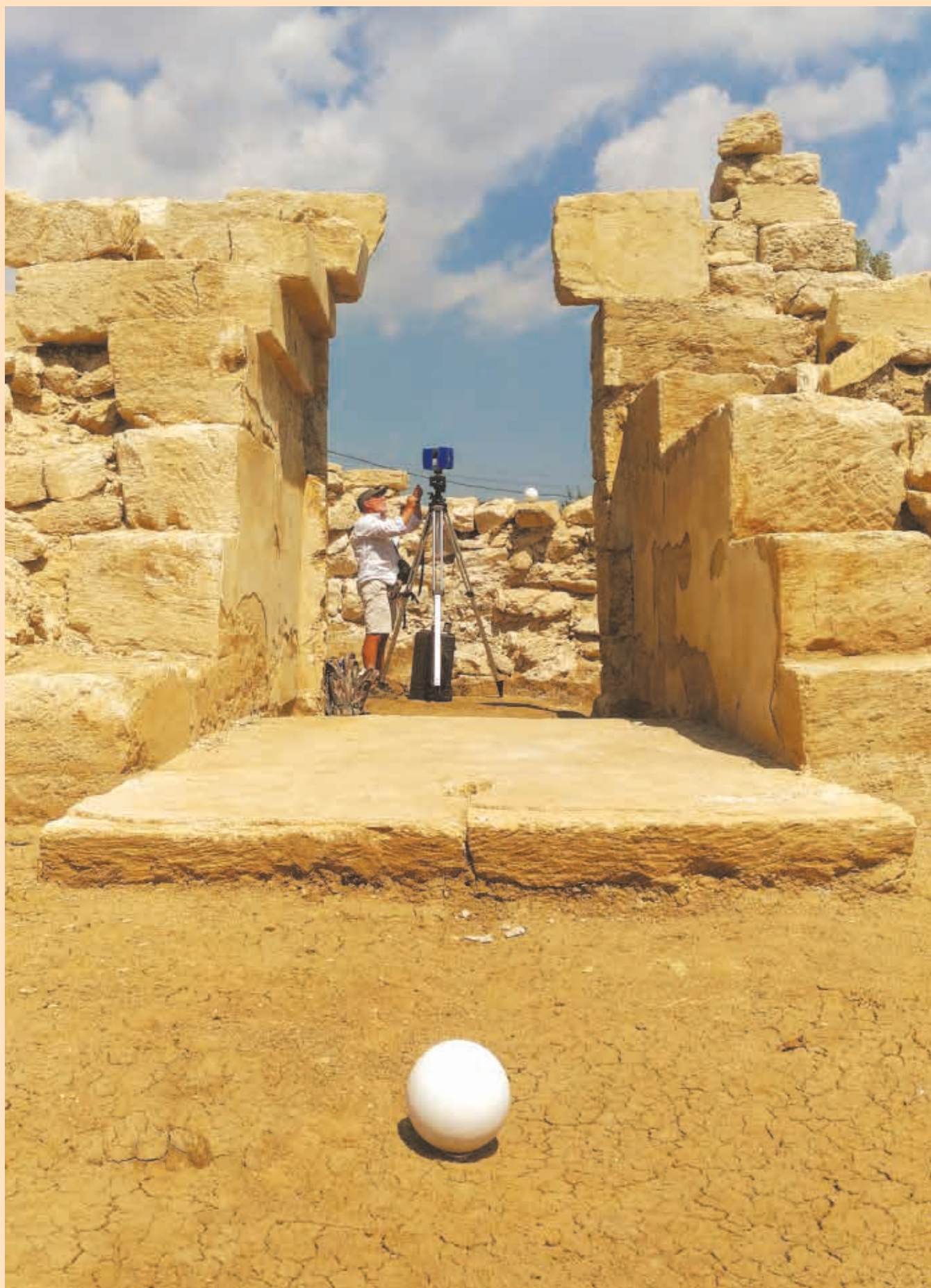

Рис. 22. Вид с юго-востока на вход в камеру склепа. Процесс сканирования склепа кургана

Рис. 23. Вид с востока на вход в камеру склепа и оштукатуренные поверхности фасов стен

Рис. 24. Вход в дромос склепа с юго-востока

Рис. 26. Вид из камеры на дромос

Рис. 27. Расчистка дромоса и погребальной камеры склепа. Западная стена дромоса с рисунками

Рис. 28. Вид на рисунки на оштукатуренной поверхности восточного фасада западной стены дромоса

Рис. 29. Вид на блок уступчатого свода дромоса при входе в камеру восточного фасада западной стены дромоса

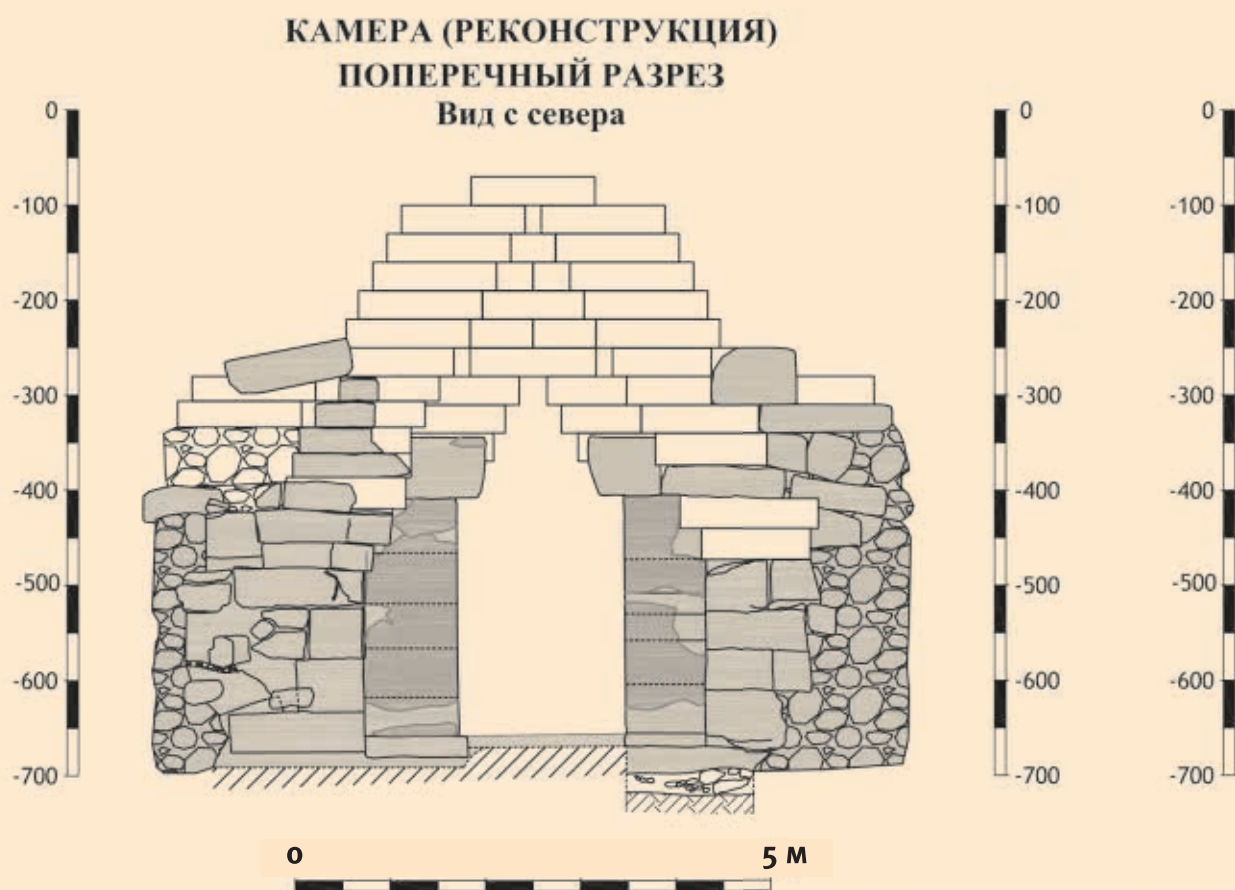
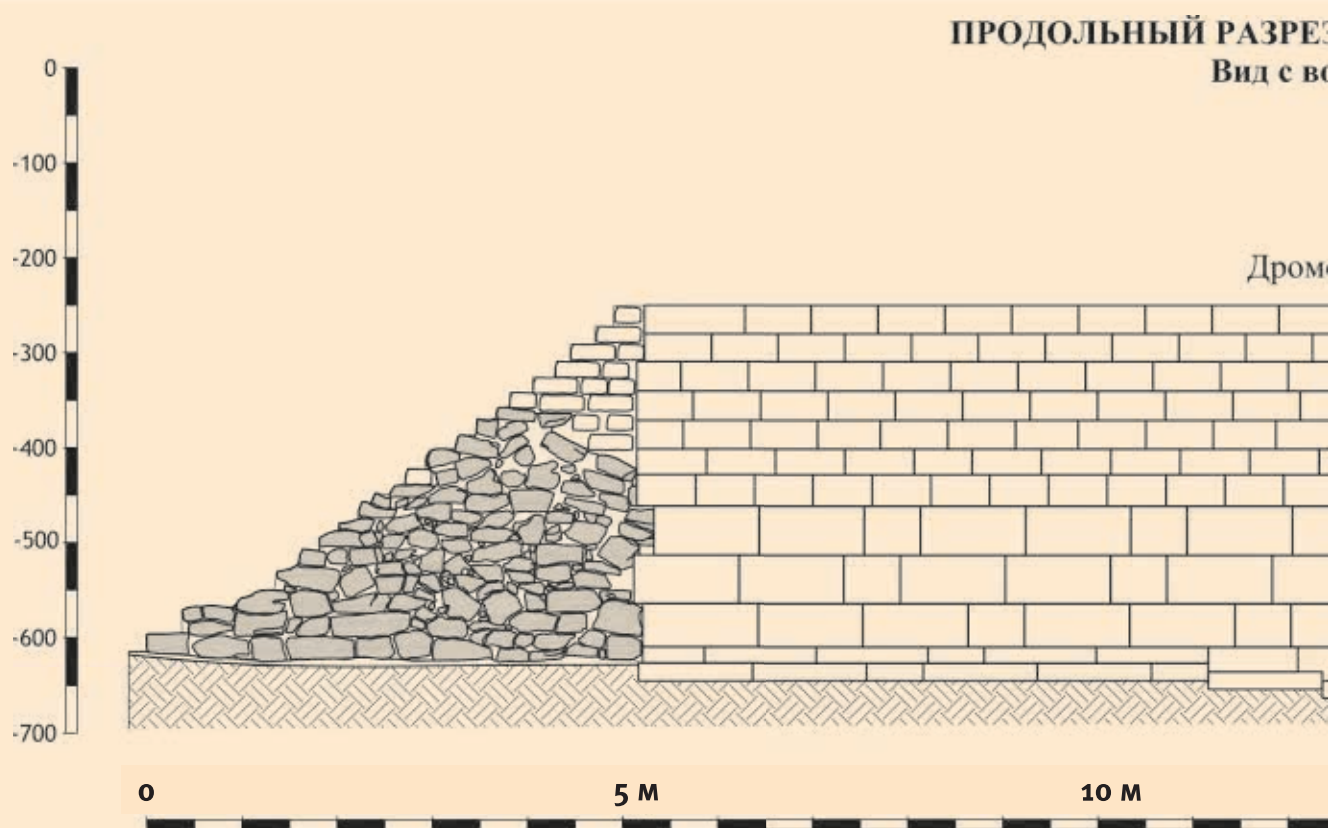
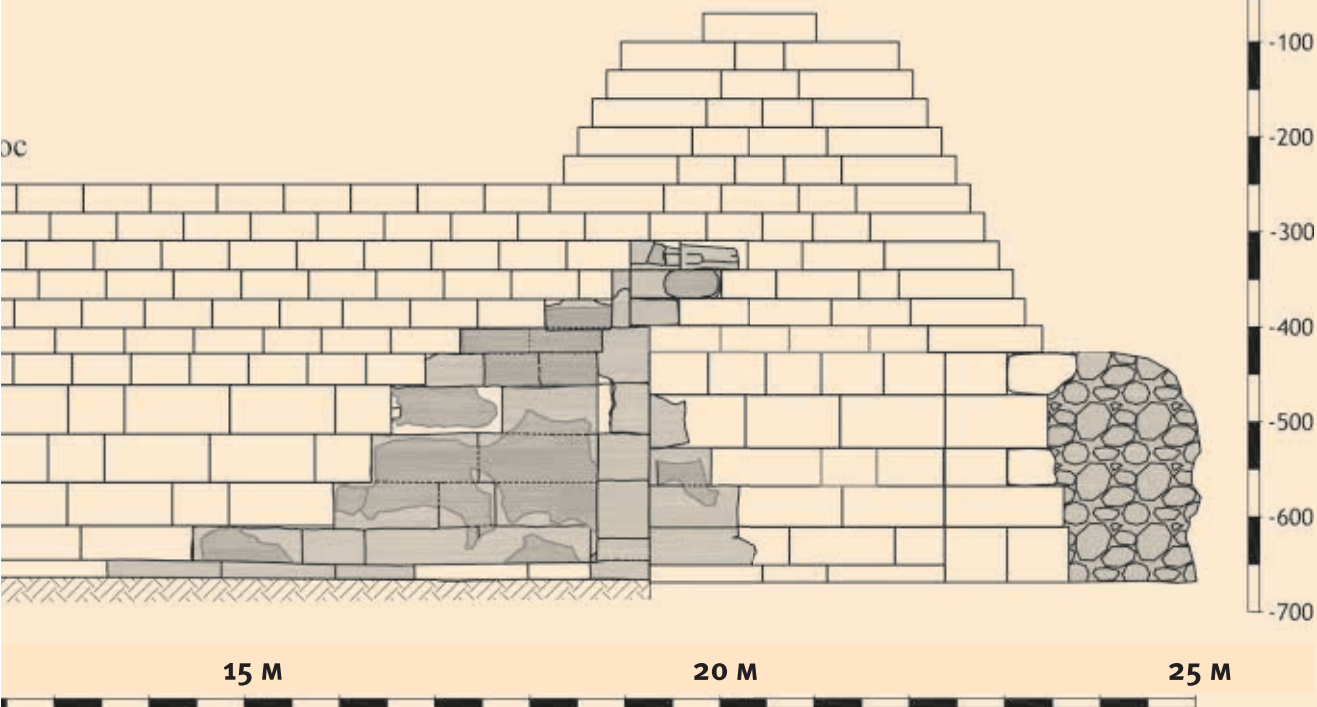

Рис. 30. Реконструкция склепа кургана Госпитальный. Графическая реконструкция склепа — И. А. Воронков

В (РЕКОНСТРУКЦИЯ)

остока

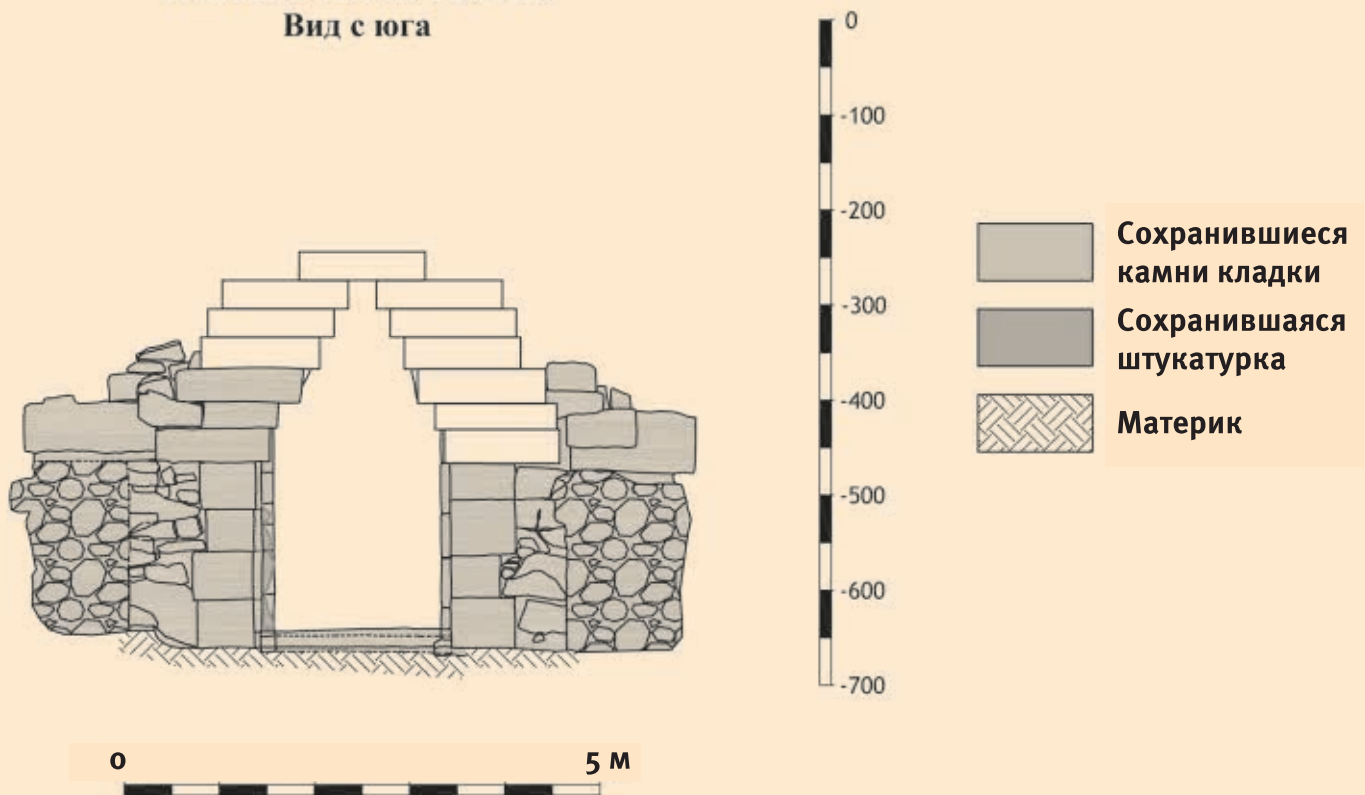
Камера

ДРОМОС (РЕКОНСТРУКЦИЯ)

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ

Вид с юга

Кауфман С. А. 1947. Об уступчатых склепах Боспора // Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. № 6.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф., Воронков И. А. 2018. Курган «Госпиталь-

ный» в Керчи (предварительное сообщение). Древности Боспора. Вып. 23. С. 1–20.

Федосеев Н. Ф. 1991. Поселение «Госпиталь» // Проблемы археологии и истории Боспора. Тез. докл. конф. Керчь. С. 29–31.

Раскопки кургана Госпитальный в Керчи

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†), И. В. Якубовская

Резюме. Госпитальный курган — самый восточный в цепочке курганов, отходящих от Юз-Обинской гряды. Памятник включал в себя монументальный склеп с прямоугольной в плане камерой с уступчатым перекрытием и длинным дромосом, покрытым изнутри двухслойной штукатуркой, на которой были обнаружены более поздние рисунки с батальными сценами. Однако первоначальная насыпь была сооружена над двумя могилами в каменных ящиках с плитовыми перекрытиями, где погребен юноша в деревянном саркофаге. Весь комплекс сооружений и многочисленные сосуды из тризн относятся ко второй половине IV в. до н. э.

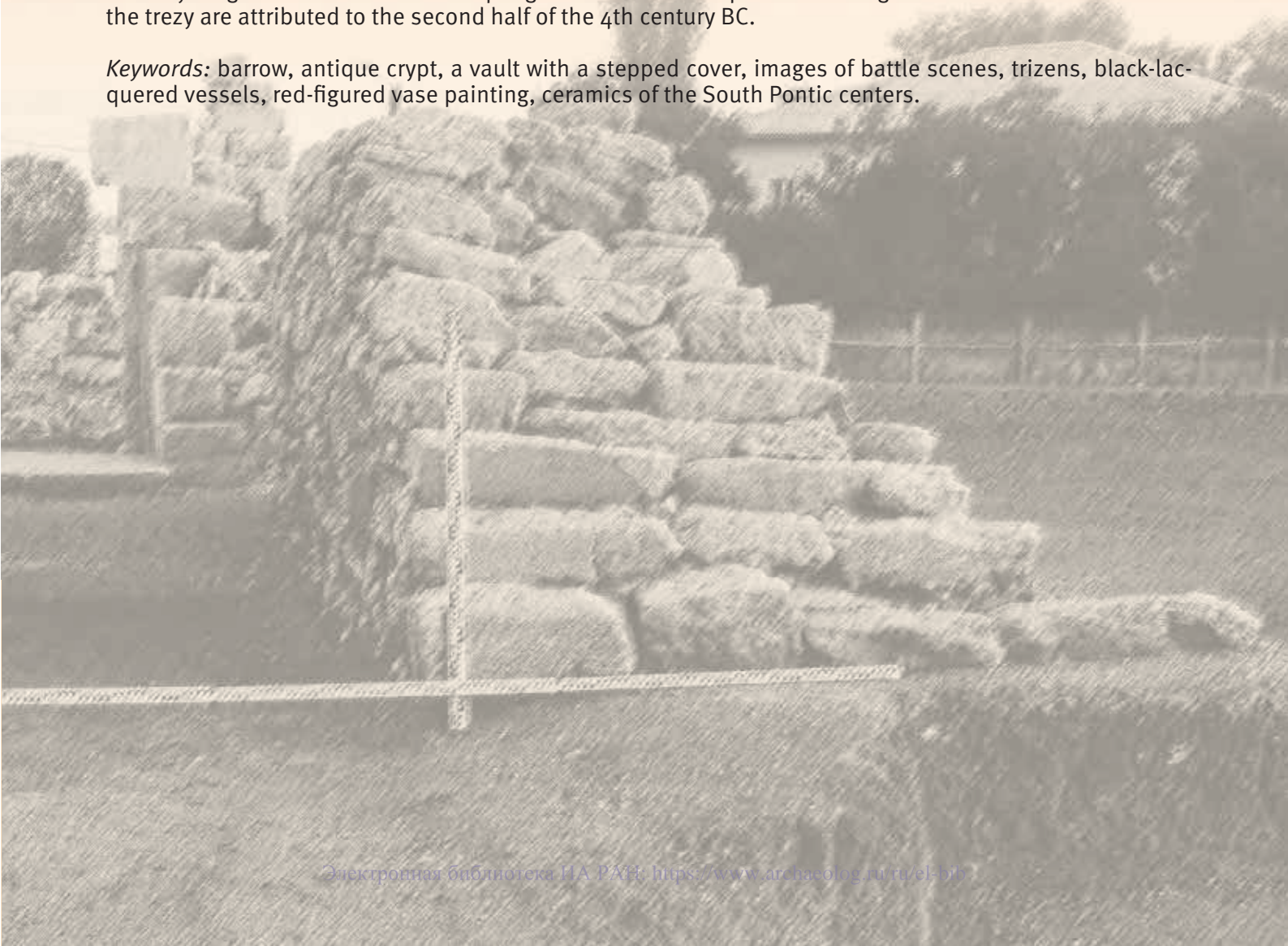
Ключевые слова: курган, античный склеп, свод с уступчатым перекрытием, дромос, изображения батальных сцен, тризна, чернолаковые сосуды, краснофигурная вазопись, стратиграфия, амфорная тара.

Excavations of the Gospitalnyi barrow in Kerch

I. V. Rukavishnikova, D. V. Beylin, N. F. Fedoseev (†), I. V. Yakubovskaya

Abstract. Gospitalnyi barrow is the easternmost in the chain of mounds, departing from the Yuz-Obinsky ridge. The monument included a monumental crypt with a rectangular camera with a stepped cover and a long dromos, covered on the inside with two-layer plaster, on which later drawings with battle scenes were discovered. But originally the mound was built over two graves in stone boxes with slab floors, with the burial of a young man in a wooden sarcophagus. The whole complex of buildings and numerous vessels from the trezy are attributed to the second half of the 4th century BC.

Keywords: barrow, antique crypt, a vault with a stepped cover, images of battle scenes, trizens, black-lacquered vessels, red-figured vase painting, ceramics of the South Pontic centers.

Исследования поселения Госпиталь 1 в Керчи

И. В. Рукавишникова, Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский, А. В. Алексеев

(ИА РАН, г. Москва)

Н. Ф. Федосеев (†)

(ИАК РАН, г. Симферополь)

Поселение Госпиталь 1 расположено в пределах административных границ г. Керчь в 0,15–0,25 км к юго-западу от микрорайона Нижний Солнечный. С запада оно примыкает к автомобильной дороге, соединяющей центральный район г. Керчь с районом Аршинцево (ш. Героев Сталинграда). В 0,03 км к востоку–юго-востоку от него находится курган Госпитальный (вторая половина IV в. до н. э.).

Поселение Госпиталь 1 занимало вершину и склоны небольшого пологого холма на правом берегу р. Джорджавы. В XX в. она была запружена, а в настоящее время пруд фактически перестал существовать. Поселение длинной осью вытянуто с юго-запада на северо-восток. Изначально его площадь была больше, его восточная часть

уничтожена при строительстве автодороги. Центральная и особенно северная части пострадали при прокладке многочисленных коммуникаций.

Памятник был открыт в 1989 г. Н. Ф. Федосеевым, под руководством которого в 1989–1990, 1992 гг. были проведены охранные раскопки под строящуюся автодорогу. На исследованной Н. Ф. Федосеевым площади около 3000 кв. м было обнаружено пять строительных комплексов, среди которых полуземлянки хозяйственного назначения, имеющие канализационные стоки по склону холма, заканчивающиеся приемной ямой. Помимо этого, исследовано около десятка хозяйственных ям, а на южном склоне холма выявлены остатки наземного каменного здания. Из интересных находок следует отметить терракоты,

Рис. 1. Панорамный снимок с квадрокоптера раскопа 2017 г. на поселении Госпиталь 1 (В. В. Фролов)

Рис. 2. Топографический план зачистки по материку раскопа 2017 г. на поселении Госпиталь 1

краснофигурную керамику, граффити, в том числе и посвящение Зевсу Спасителю, бляшки звериного стиля. Дата памятника укладывается во вторую половину IV в. до н. э. (Федосеев, 1991; 1994).

Общая площадь памятника, которая оказалась в створе ведущегося строительства и подлежала раскопкам и археологическим наблюдениям, составила 10 715 кв. м. В результате раскопок весной — летом 2017 г., проведенных КНАЭ ИА РАН, выявлены остатки трех каменных построек различного назначения, а также семь хозяйственных ям (рис. 1; 2).

Культурный слой поселения Госпиталь имел двухчастную структуру. Верхний горизонт 1 — хорошо задернованный, гомогенный, в разной степени гумусированный суглинок. Горизонт 2 представлял собой однородный, серовато-бурый суглинок мощностью 0,1–0,3 м и являлся верхним почвенным слоем.

Все упомянутые объекты выявлены в процессе разборки горизонта 1 или на уровне зачистки верхней части горизонта 2. Скорее всего, горизонт 1 сформировался в процессе распашки территории памятника не позднее 60–70-х гг. XX в.

Сохранность всех трех архитектурных сооружений фрагментарна. Каменная кладка, как правило, уцелела не более чем в 3–4 ряда над уровнем древнего дневного горизонта. Наибольший интерес представляет строительный комплекс 1, несмотря на то что значительная часть его разрушена участком водопроводной траншеи.

Строительный комплекс 1 представлял собой подпрямоугольную в плане постройку, от которой сохранились остатки фундаментной кладки (16,4 × 4,6–5,6 м), ориентированные длинной осью по линии запад–восток. Это была трехчастная постройка, заглубленная от уровня дневной поверхности до 0,55 м в западной стороне и до 0,20 м в восточной, что обусловлено общим уклоном рельефа к востоку и северо-востоку. Таким образом, пол постройки близок к горизонтальному и имел перепады глубин не более 0,1 м (рис. 3). Кладки стен, высотой до 0,5 м, сохранились в два-три ряда. Заполнение заглубленной части представляло собой достаточно однородный буровато-серый золистый суглинок с многочисленными включениями угольков, пещины и обилием керамических фрагментов. В придонной части практически на всей площади зафиксированы прослойка органического тлена (бурая супесь мощностью от 1 до 5 см) и золистые подсыпки. Большая часть единичных камней и их скоплений в верхнем горизонте заполнения связана с обрушениями стен и сконцентрирована в южной части строения.

Рис. 3. Поселение Госпиталь 1. Строительный комплекс 1. Вид с северо-востока. Фото с квадрокоптера (В. В. Фролов)

Помещение 1 (в западной части) отделено от помещения 3 (центральное) глинобитной стенкой на каменном фундаменте. Характер стены между помещением 3 и 4 (в восточной части постройки) неясен, она полностью уничтожена перекопом траншеи. Возможно, небольшой участок каменной стены, сохранившейся в северной части кв. 30-Л и ориентированной осью с севера на юг (перпендикулярно северной и южной стенам сооружения), являлся остатком стенки-перегородки. По характеру кладок и археологическому контексту помещение имело жилой характер.

Строительный комплекс 2 представляет собой подпрямоугольное в плане помещение, от которого сохранились лишь несколько фрагментов оснований каменных стен. Большая часть их сохранилась на один ряд кладки, и лишь небольшие участки — в два ряда. Кладки заглублены в специальные траншеи глубиной до 0,10–0,15 м, вырытые в грунте горизонта 2. Полости между и под камнями заполнены переотложенным темным буровато-серым суглинком грунта горизонта 1. Возведение строительного комплекса 2 относится ко второму этапу существования памятника и может быть датировано в пределах второй

Рис. 4. Поселение Госпиталь 1. Строительный комплекс 3. Фото с квадрокоптера (В. В. Фролов)

Рис. 5. Поселение Госпиталь 1. Строительный комплекс 3. Позвоночник коровы, погребенной под завалом каменных стен, *in situ*. Фото

половины IV — первой трети III в. до н. э. По всей видимости, оно представляло собой остатки стен двора усадьбы.

Интересен **строительный комплекс 3** — впущенная в материк подовальная в плане обширная землянка с укрепленными каменной кладкой стенами. Длинной осью она была ориентирована с запада на восток и перед выборкой выглядела как пятно размерами 11,6 × 8,1 м. Восточная часть землянки разрушена траншеей водопровода (рис. 4). В заполнении повсеместно встречено много керамики, а в центре зафиксированы каменные развалы стен. Горизонт их выявления маркирует нижнюю границу верхней части заполнения (мощность до 0,7 м), состоявшего из серобурого суглинка с многочисленными включениями известняковой крошки, особенно в нижней части. Придонная часть мощностью до 0,2 м заполнена серо-желтым суглинком с включениями костей животных и керамики. На границе двух слоев встречены обломки кровельной черепицы и скелеты животных в анатомическом порядке.

По компактности и характеру расположения многочисленных камней в заполнении удалось проследить остатки кладок северной, западной

и южной стен. Наиболее значительными и протяженными они были у западной и южной стен землянки. В ходе их разборки был обнаружен позвоночник коровы, а в 0,9 м к западу — человеческий череп и отдельные кости (рис. 5; 6). Они наглядно свидетельствовали о вероятной гибели поселения. Антропологи М. В. Добровольская и И. К. Решетова отметили на черепе мужчины 25–35 лет наличие травмы, которую он вполне мог получить в результате обрушения здания или в ходе других обстоятельств. На правой теменной кости обнаружены следы сильного удара, приведшего к образованию трещин по всей теменной кости и сквозного отверстия 32 × 29 мм. Следы заживления отсутствовали, а характер удара не находит соответствия ни с каким оружием.

Кладка северной стены постройки, несмотря на некоторую деструктуризацию, сохранилась *in situ*. Она по всей длине примыкала к вертикальному северному борту ямы. Основание стены покоилось на плоском дне ямы-котлована.

Рис. 6. Поселение Госпиталь 1. Строительный комплекс 3. Останки человека, погребенного под завалом каменных стен сооружения 3, *in situ*. Фото

Относительно западной и южной стен ситуация совершенно иная. Эти борта котлована имели наклон 45° , и кладки стен были как бы размазаны по склонам, причем нижележащие наиболее крупные камни находились как на всем протяжении нижней половины склона, так и на полу постройки. Такие деформации имеют ярко выраженный сейсмический характер, что во многом подтверждается специфическими нарушениями и в кладках стен сооружения¹. Формирование придонного заполнения, скорее всего, связано со временем, предшествовавшим разрушению постройки.

Итак, к моменту гибели строительный комплекс 3 представлял собой полуземлянку прямоугольной формы с каменной обкладкой стен внешними размерами около $8,5 \times 6$ м, заглубленную относительно дневной поверхности поселения не менее чем на 1,5 м. Комплекс находок позволяет датировать сооружения в пределах конца IV — первой трети III в. до н. э.

¹ Сейсмический характер разрушений был также подтвержден при осмотре памятника А. М. Корженковым, д-ром геол.-минерал. наук, зав. лабораторией палеосейсмологии и палеогеодинамики Института физики Земли им. О. Ю. Шмидта РАН.

Коллекция массового керамического материала с поселения Госпиталь 1 обширна и разнообразна. Импорт представлен амфорной тарой из Синопы, Гераклеи, Боспора, Фасоса, Херсонеса, Хиоса, Лесбоса, Книда, Менде и др. центров (рис. 7)². Судя по качеству, столовая чернолаковая посуда завозилась из Аттики. Наиболее часто встречаются рыбные блюда, канфары, килики, лекифы, солонки (рис. 8). Посуда была украшена рельефными и расписными орнаментами, а также оттисками с растительными и геометрическими элементами. Датировка керамического комплекса приходится на IV в. до н. э.

Коллекция индивидуальных находок, относившихся к довольно узкому хронологическому промежутку, насчитывает 289 изделий из различных материалов. Наибольший интерес в ней представляют монеты, фрагменты чернолаковой столовой посуды, а также клейма амфор.

Около 50 тарных амфор имеют клейма. С учетом ранее найденных клейм всего на поселении

² Анализ и обработку массового керамического материала произвели проф. В. П. Копылов, а также археолог А. В. Копылов и художник Н. В. Копылова-Коведяева.

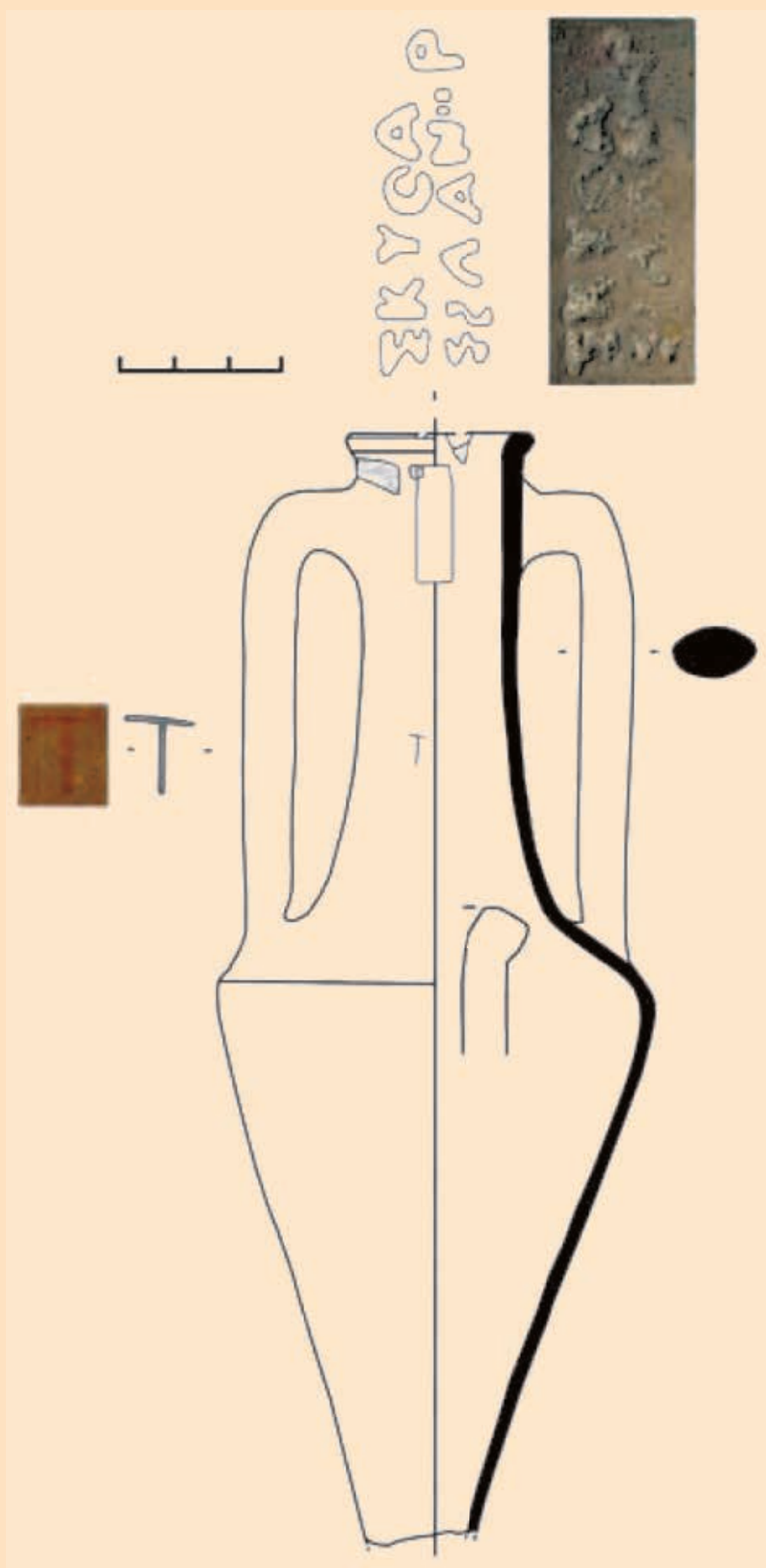

Рис. 7. Амфора с поселения Госпиталь 1

Рис. 8. Чернолаковые сосуды с поселения Госпиталь 1

было найдено около 150 экземпляров. Среди обычных для боспорских поселений центров назovem клейма Синопы, Гераклеи и Фасоса. Их клейма составляют основную долю. Для коллекции клейм Синопы новым является гончарное клей-

мо с именем Даоса и эмблемой «орел на дельфине». Интересны находки киндских клейм с «носом корабля», отметим также редкие клейма Аканфа, Коринфа и Амастрия (рис. 9). Но интересны не сами клейма, важна их встречаемость

в комплексах, и поселение Госпиталь 1 предоставляет такую уникальную возможность уточнить хронологию некоторых центров производства.

Среди керамических клейм зафиксированы клейма на боспорской черепице. Вероятно, что сама черепица не использовалась в качестве

Рис. 9. Анэпиграфные и эпиграфные клейма амфор с поселения Госпиталь 1

Рис. 10. Монеты поселения Госпиталь 1

строительного материала, а попала на поселение для вторичного использования.

Нумизматический комплекс составляет полтора десятка монет (одна серебряная, остальные медные)³. Большей частью это монеты Пантикапея с изображением сатира на аверсе, грифона, льва, быка, протомы лошади, горита на реверсе. В основном они относятся к чеканке Перисада I (семь халков, дихалков и тетрачалков). Одна датирует время обитания помещения 3 сооружения 1, другая — уровень второго горизонта строительного комплекса 3 (рис. 10, 1). Единственная серебряная монета прекрасной сохранности обнаружена на уровне второго горизонта и относится, по всей видимости, к чеканке Спартока III (рис. 10, 2). Вторыми по численности (не менее четырех, все одного номинала) представлены монеты Перисада II. На трех из них имелась надчеканка в виде 12-лучевой «звезды» на аверсе и «горита» на реверсе (рис. 10, 3, 4). С этим типом многие нумизматы связывают начало денеж-

ного кризиса (Фролова, 1970. С. 39). В целом же датировка нумизматического комплекса поселения Госпиталь 1, за исключением монеты Нерона, не выходит за пределы второй половины IV — первой трети III в. до н. э.

Для археологического комплекса поселения характерны находки 34 ткацких керамических пирамидальных грузил с одним и двумя отверстиями. Компактное расположение одновременно 10 штук в помещении 2 жилого строительного комплекса 1 позволяет связать эту часть здания с гинееем. Интересна также концентрация разнообразных миниатюрных сосудов (до пяти форм) в строительном комплексе 3, включая фрагмент лекифа с сетчатым орнаментом (рис. 11).

Явных следов какого-либо производства на поселении не выявлено. Однако нужно отметить наличие разнообразных предметов из свинца, в том числе аморфных выплесков, что предполагает изготовление мелкого инвентаря типа грузил рыболовных снастей на месте. Кроме того, найдено орудие из лучевой кости крупного рогатого скота, по характеру следов на отполированной поверхности предположительно использовавшееся в качестве лощила по мягкому материалу, возможно, коже.

³ Детальное исследование нумизматической коллекции специалистами еще предстоит, так как значительная часть материалов находится в процессе очистки и имеет плохую сохранность. В данной статье приводятся лишь предварительные общие наблюдения археологов.

Рис. 11. Миниатюрные сосуды из сооружения 3 и ямы 7 на поселении Госпиталь 1

Была также получена солидная остеологическая коллекция, насчитывающая 1141 фрагмент. Атрибуция и анализ их были произведены С. О. Двуреченской по методике, принятой в лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН (Антипина, 2009). Основная масса этого материала представлена останками домашних животных при практически полном отсутствии диких, единичном количестве костей рыбы, а также моллюсков. Оценивая характер следов и индекс раздробленности костей, были выделены три категории костных остатков: кухонные отбросы (962 фр.), целые скелеты и сырьевой материал (одно костяное изделие и два фрагмента одной заготовки). По относительным объемам потребления мяса максимум в совокупности показали говядина и конина — до 97,4%. Остеологические материалы позволяют сделать вывод, что жители сельского поселения занимались скотоводством для своих нужд. Условия содержания животных были неблагоприятными, кормление велось грубыми кормами, фиксируются тяжелые травмы — следствие использования крупного рогатого скота и лошади в тяжелых работах.

Вскрытая часть поселения Госпиталь 1 имела обширные участки разрушений и утрат из-за сети коммуникаций и строительства дорог. Наземные постройки сохранились не более чем в два-четыре ряда каменной кладки (до 0,50 м в высоту), но, несмотря на плохую сохранность, удалось детально проследить характер гибели памятника. Наиболее ярко он виден на примере землянки (строительный комплекс 3) с каменной обкладкой стен, которая вследствие мощного сейсмического толчка одновременно обрушилась внутрь и, возможно, завалила человека.

Характер планиграфии строительного комплекса 1 также позволяет предполагать значительные подвижки покровных суглинков, имевшие сейсмический характер и сместившие к северу его центральную и особенно восточную части (помещения 3 и 4). После этого катастрофического землетрясения жизнь на поселении более не возобновилась.

Этот яркий эпизод гибели поселения в результате природного катаклизма позволяет вновь обратиться к проблеме внезапного упадка в развитии Боспорского царства. Ее объясняли самыми разными причинами, от нашествия скифов до, в том числе, возможного катастрофического землетрясения (Масленников, 1993. С. 37). Поселение Госпиталь 1 ярко иллюстрирует именно последнюю версию, внося тем самым существенный вклад в понимание истории Боспорского царства в целом.

Наличие поселения вблизи погребального комплекса Госпитального кургана — нонсенс для эллинского мира. В античности греки никогда не устраивали поселение рядом с погребением. Тем более что рядом, да и во всей округе Пантикапея, нет ни одного сельского поселения. Разгадка кроется в синхронности Госпитального кургана и поселения. Исходя из полученных данных, мы полагаем, что поселение Госпиталь 1 не сельская усадьба, а поселение строителей курганов. Отсюда и следы использования лошадей и крупного рогатого скота на тяжелых работах. Госпитальный курган не воспринимался его строителями как погребальный комплекс вплоть до того момента, когда в нем было совершено первое захоронение.

Литература

- Антипина Е. Е. 2009. Ростиславльское городище дьяковского времени: археозоологические материалы из раскопок 2002–2006 годов // Аналитические исследования лаборатории естественных методов. Вып. 1. М.: Таус. С. 146–171.
- Двуреченская С. О. 2018. Отчет об археологических исследованиях памятников «Поселение Госпиталь», «Курган Госпитальный», «Курган Лесной 1», «Курган Нижний Солнечный II», «Курганный группа Цементная слободка I» в г. Керчь, Ленинском районе Республики Крым в зоне строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив. Приложение Б. Заключение по остеологическому комплексу поселения «Госпиталь-1» // НОА ИА РАН. М.
- Масленников А. А. 1993. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: ИА РАН. 45 с.
- Рукавишникова И. В. 2018. Отчет об археологических исследованиях памятников «Поселение Госпиталь», «Курган Госпитальный», «Курган Лесной 1», «Курган Нижний Солнечный II», «Курганный группа Цементная слободка I» в г. Керчь, Ленинском районе Республики Крым в зоне строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив // НОА ИА РАН. М.
- Федосеев Н. Ф. 1991. Поселение «Госпиталь» // Проблемы археологии и истории Боспора. ТД конф. Керчь. С. 29–31.
- Федосеев Н. Ф. 1994. Исследование поселения «Госпиталь» // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь: Таврия. С. 249.
- Фролова Н. А. 1970. О денежном обращении Боспора в III в. до н. э. // СА. № 1. С. 33–40.

Исследования поселения Госпиталь 1 в Керчи

И. В. Рукавишникова, Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский, А. В. Алексеев, Н. Ф. Федосеев (†)

Резюме. Поселение Госпиталь 1 по данным комплексных археологических исследований 2017 г. можно охарактеризовать как поселение строителей курганов, в том числе и Госпитального. Здесь выявлены три каменных сооружения различного характера и семь хозяйственных ям. На примере землянки с каменной обкладкой стен, которая вследствие мощного сейсмического толчка одновременно обрушилась внутрь и завалила человека и корову, была прослежена гибель памятника. После этого катастрофического землетрясения жизнь на поселении более не возобновилась. Таким образом, поселение Госпиталь 1 ярко иллюстрирует природный катаклизм, постигший Боспорское царство, который, вероятно, и определил период его внезапного упадка.

Ключевые слова: поселение, Боспорское царство, землетрясение, IV–III вв. до н. э., династия Спартокидов, клейма, Госпиталь.

Studies of the Gospital 1 settlement in Kerch

I. V. Rukavishnikova, N. D. Dvurechenskaya, O. V. Dvurechensky, A. V. Alekseev, N. F. Fedoseev (†)

Abstract. Arising from the detailed archaeological research conducted in 2017, the settlement of Gospital 1 can be characterized as a settlement for the builders of tumuli, including the builders of Gospital itself. Here three stone constructions of different types were found, along with seven utilitarian pits. On the basis of a dugout with a stone overhanging roof — which, in a brief moment of seismic activity, collapsed down and killed a man and a cow inside — the end of this site could be established. After the cataclysmic nature of this event, no further activity was resumed at the site. This means that the Gospital settlement is a vivid illustration of how a natural calamity which struck this Bosphorus kingdom, brought life to an abrupt ends in this settlement.

Keywords: settlement, Bosphorus kingdom, earthquake, IV–III cc. BC, dynasty of Spartacides, hallmarks, Gospital.

Археологические исследования кургана № 4 курганной группы Цементная Слободка 1 в Керчи

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†)

(ИАК РАН, г. Симферополь)

В 2017 году были проведены исследования античных памятников на территории подъездных путей к Крымскому мосту. Исследовались погребальные объекты некрополя Цементная

Слободка 1 в черте города Керчь Республики Крым, относящегося к погребальным памятникам античного Пантикапея IV–III вв. до н. э.

Илл. 195. Спутниковый снимок с указанием местоположения выявленных курганов в створе трассы мостового перехода. (Ресурс Google Earth).

Рис. 1. Снимок могильника Цементная Слободка 1, курганы 1–8

Рис. 2. Вид с юга на каменный ящик могильника Цементная Слободка 1, курган 1

Группа вытянута с востока на запад, а ее границами можно считать микрорайон Цементная Слободка с востока и микрорайон Нижний Солнечный с запада (рис. 1). Выше к югу и западу расположены Царские курганы Юз-Оба. К моменту исследований 2017 года были известны восемь курганов¹ (рис. 1). О разрушении и полном сносе части курганов свидетельствуют находки на поверхности крупных известняковых тщательно обработанных блоков.

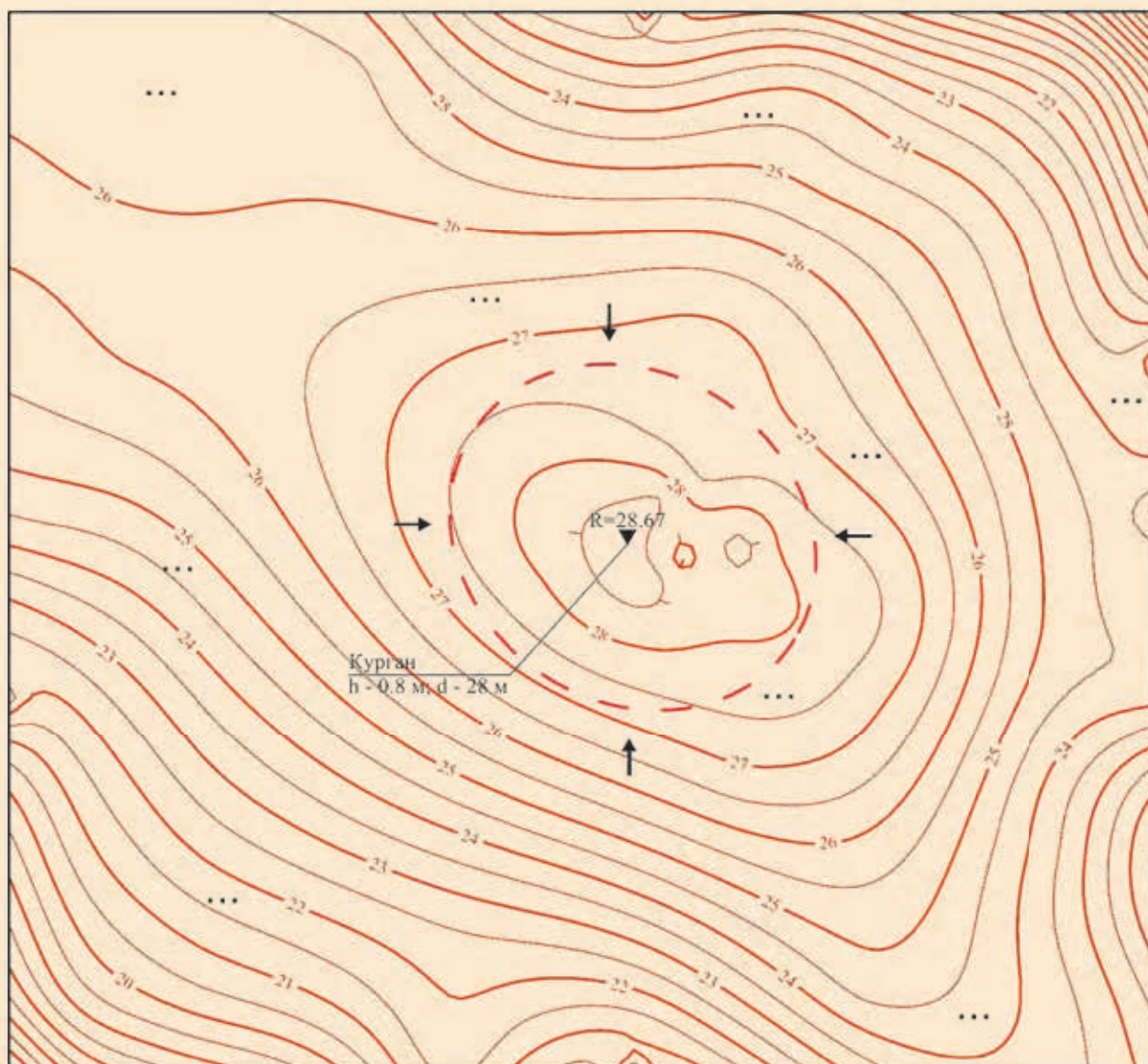
Нашей экспедицией был исследован каменный ящик кургана 1 и курган 4, а также в этом же году были проведены раскопки курганов 2 и 3 нашими коллегами под руководством С. М. Ильяшенко².

Курган 1 (рис. 2) являлся крайним восточным курганом группы и был расположен на краю

¹ Сударев Н. И. Отчет о результатах археологических исследований Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, города-курорта Анапы, города-курорта Геленджик, г. Новороссийск, г. Краснодар Краснодарского края, г. Керчи, Ленинского района Республики Крым в 2014 году. Альбомы иллюстраций к отчету: № 46837–46839.

² В сентябре — октябре 2017 года археологическим отрядом ООО «ИТЦ специальных работ» были начаты раскопки объекта археологического наследия курганный группа Цементная Слободка 1, попадающего в зону строительства объекта «Строительство железнодорожных подходов к транспортному переходу через Керченский пролив» в г. Керчь Республики Крым. Целью работ являлось полное, всестороннее исследование курганов № 1, 2 и 3, попадающих в зону строительства железной дороги.

Республика Крым, г. Керчь,
ОАН Курганная группа «Цементная Слободка 1» Курган 4
Топоплан

Система координат условная
Система высот Балтийская
Горизонтالي проведены через 0,5 м
Условные знаки соответствуют
требованиям Роскартографии
Инструментальная съемка 2014 года
Исполнитель Михайлов А. М.

0 10 20 30 40 50

Масштаб 1:500
в 1 см — 5 м

← Направление фотофиксации

Граница ОАН

Рис. 3. Топоплан могильника Цементная Слободка 1, курган 4

Рис. 4. Вид с запада на курган 4 могильника Цементная Слободка 1

Рис. 5. Вид с востока на разрез насыпи кургана 4 могильника Цементная Слободка 1

разрушенной естественной возвышенности. Насыпь кургана была практически полностью уничтожена (возможно, при рытье створа дороги, которая вела к крепости Керчь). В центральной части курганной насыпи был расположен частично сохранившийся каменный ящик, который полностью ограблен. В заполнении и на земляном полу были найдены лишь фрагменты лесбосской серо-

глиняной амфоры, кольцевой поддон сероглиняного кувшина, мелкие бронзовые гвозди и один фрагмент человеческой кости. Остатков насыпи на площади вокруг объекта выявлено не было.

По конструкции погребального сооружения и археологическому материалу его можно отнести к IV в. до н. э.

Рис. 6. Кубок камфаровидный краснолаковый с рельефным орнаментом, I в. до н. э.

Курган 4 (рис. 3) был расположен на краю небольшого останца, образовавшегося в результате земляных работ в 250 м к западу от центра кургана 2. Насыпь кургана задернована и сохранилась на высоту до 0,8 м, была сильно повреждена (рис. 4–5). По прослеженному микрорельефу при топографической съемке реконструируемый диаметр кургана мог достигать 28 м. Был выявлен ряд

археологических объектов, к которым относятся разновременные впускные погребения, ямы для кремации и тризны.

Были вскрыты и исследованы античный склеп, углубленный в материк, а также расположенные по кругу от него погребения и связанные с погребальным культом объекты.

Рис. 7. Ойнохоя чернотрошковая, III в. до н. э.

Погребение № 1 находилось в северо-западной, сильно разрушенной части кургана. В так называемой «черепичной» могиле было совершено возможно детское погребение, перекрытое черепицей, в подавляющем большинстве боспорского производства с использованием одной керамики синопского происхождения. Очевидно, что че-

репицу использовали вторично. Об этом говорит и набор клейм.

Погребение 2 было совершено в овальной в плане яме, углубленной в материк. Погребенная женщина на спине ориентирована головой на восток. Слева от черепа были расчищены две

Рис. 8. Ойнохойя с каннелированным туловом и орнаментом в стиле «West Slope» на горле: лавровая гирлянда, нанесенная жидкой глиной, и владельческое граффито на дне, III в. до н. э.

Электронная библиотека ИА РАН: <https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib>

Рис. 9. Вид с севера на открытие каменного склепа кургана 4 могильника Цементная Слободка 1

Рис. 10. Вид сверху на открытый каменный склеп кургана 4 могильника Цементная Слободка 1

Рис. 11. Фигурный красноглиняный сосуд, I в. н. э.

Рис. 12. Краснолаковый одноручный кувшин, I в. н. э.

Рис. 13. Вид изнутри на стену склепа кургана 4 с уступчатым перекрытием

Рис. 14. Вид с северо-востока на открытый каменный склеп кургана 4 могильника Цементная Слободка 1

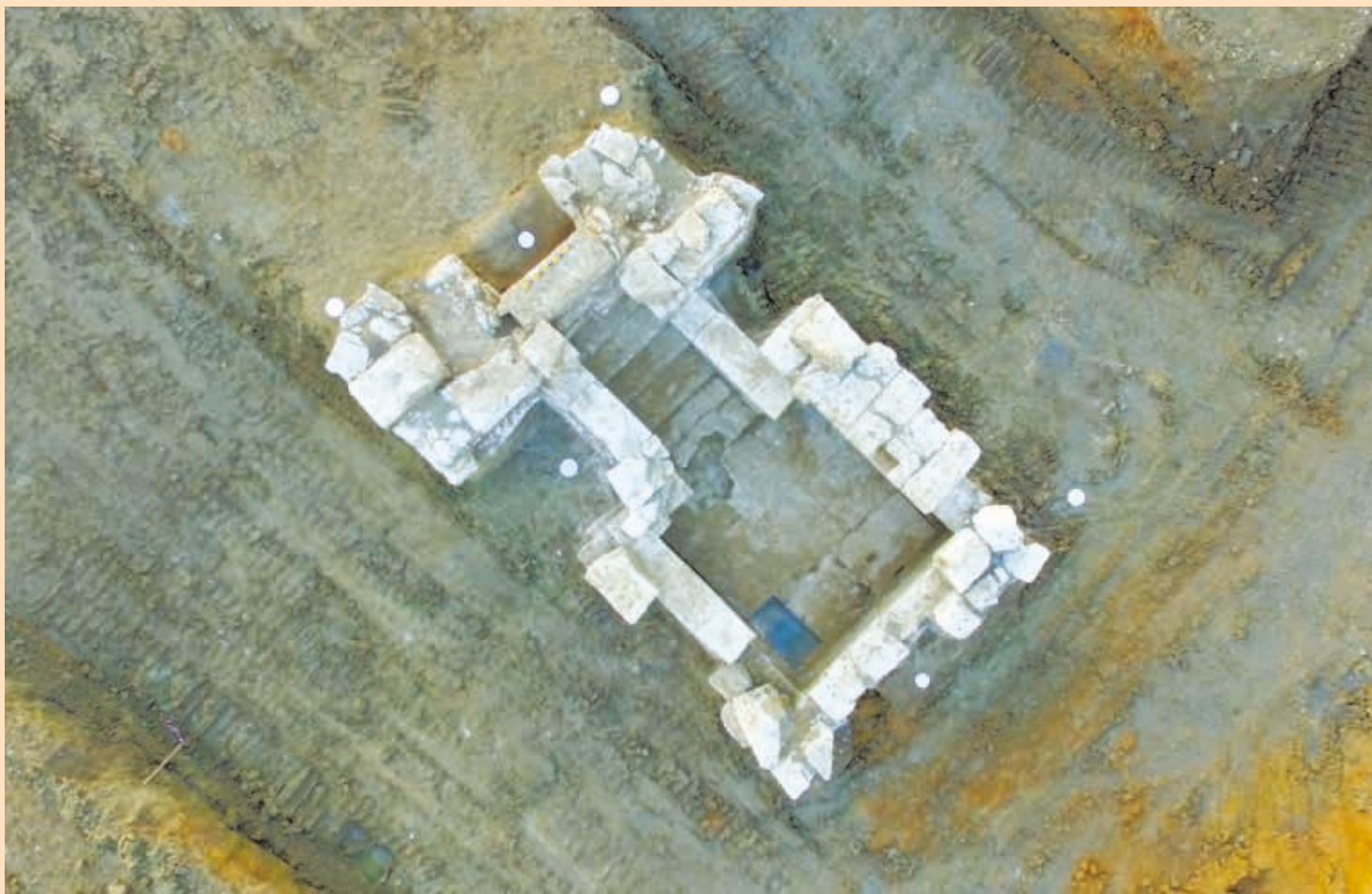

Рис. 15. Вид сверху на склеп

Рис. 16. Вид с северо-востока на открытый каменный склеп кургана 4 могильника Цементная Слободка 1

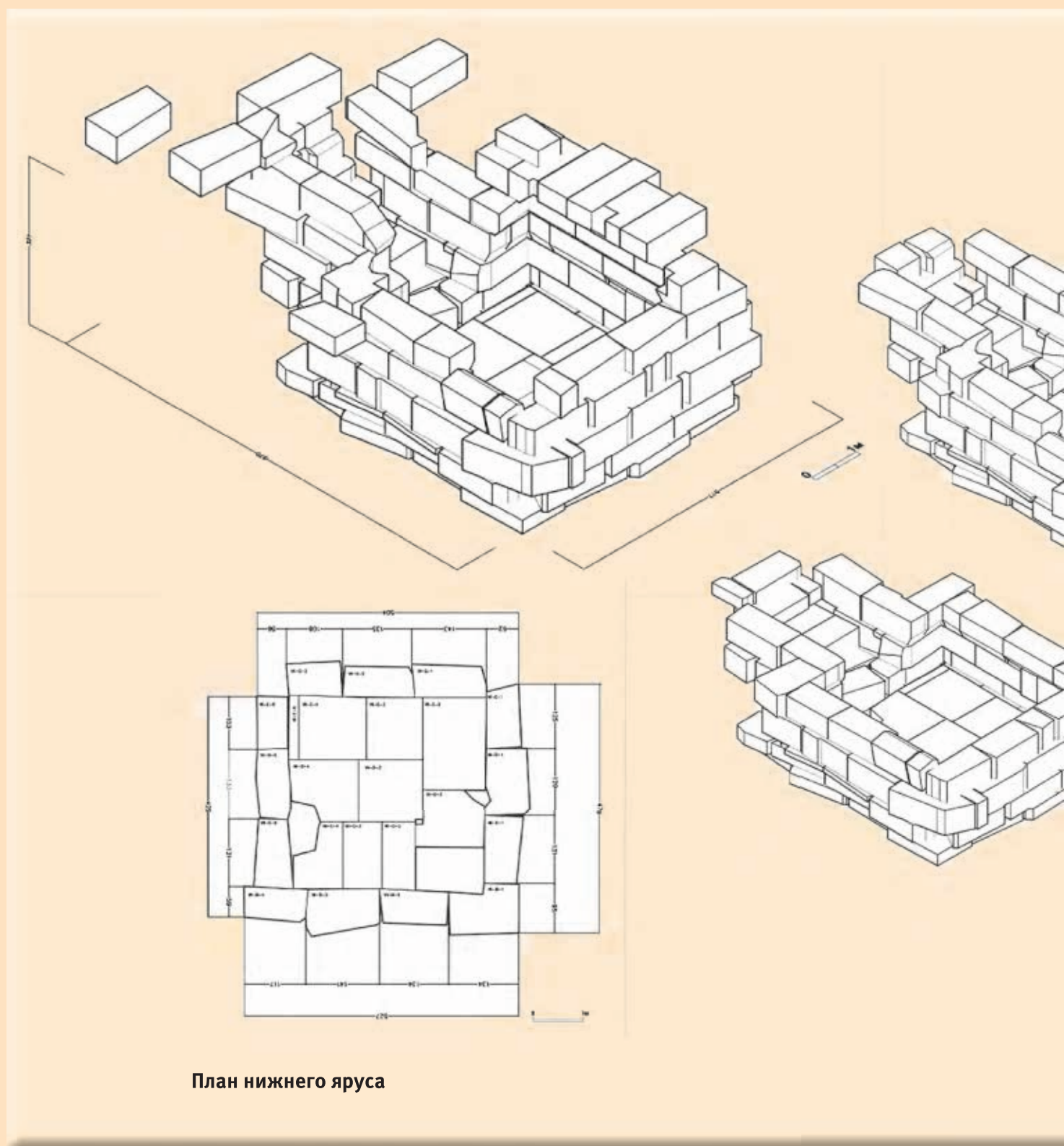
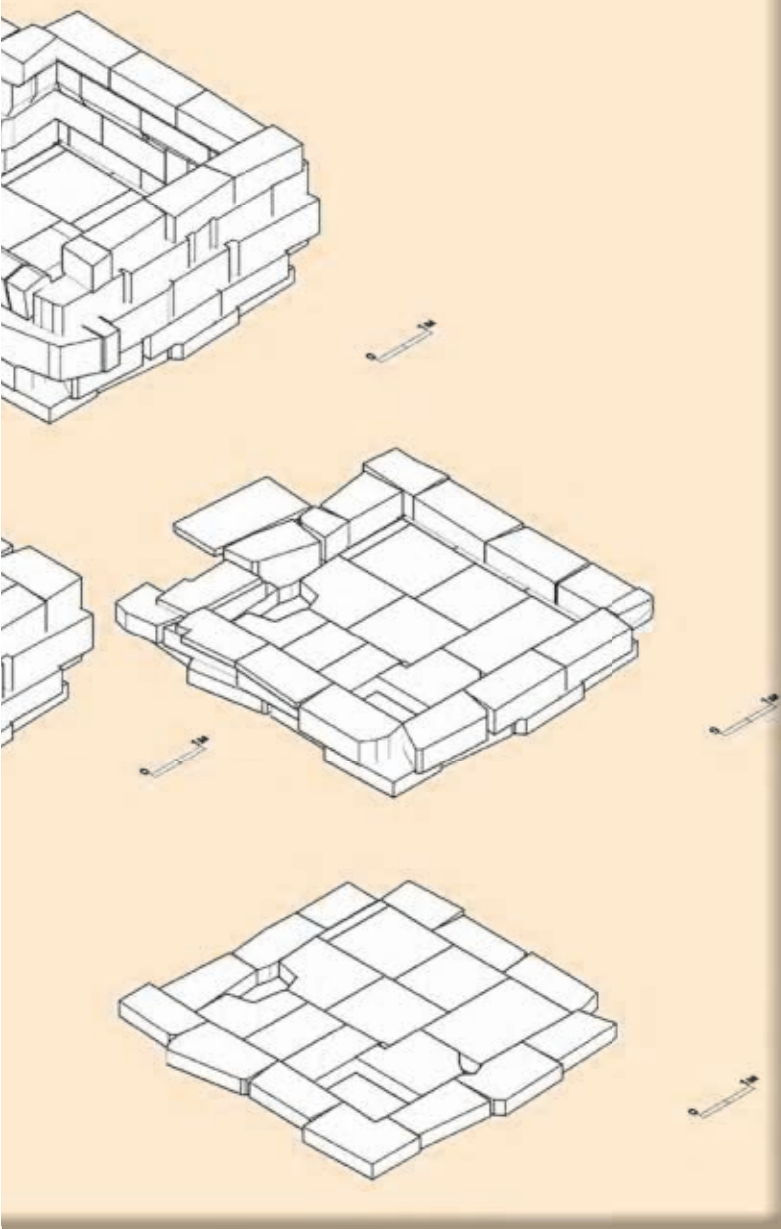

Рис. 17. Схема склепа и схемы разбора склепа по ярусам

красноглиняные, сильно расслоившиеся пелики. В заполнении найдена бронзовая монета плохой сохранности, по размеру соответствует монетам конца IV — III в. до н. э. Справа и слева от погре-

бенной были найдены фрагментированные сетчатые лекифы. По этим предметам погребальный комплекс можно датировать второй половиной IV в. до н. э.

Схемы разбора склепа по ярусам

Погребение 3 было впущено в насыпь. Могила была потревожена траншеей времен Великой Отечественной войны, в результате чего сохранилась лишь нижняя часть скелета, над ко-

торой были расположены перевернутая краснолаковая миска, а под ней канфаровидный краснолаковый кубок с рельефным орнаментом I в. до н. э. — I в. н. э. (рис. 6). Погребение 4 было безынвентарное, ориентированное по линии север-юг. В насыпи кургана 4 были зафиксированы две кремационные ямы с сильным прокалом. В заполнении одной был найден красноглиняный бальзамарий и несколько фрагментов тонкостенных сосудов III—II вв. до н. э. Другая была расположена над погребением 2, ориентирована по линии север-юг.

Все эти погребальные комплексы были расположены по кругу от центрального склепа, к югу от которого был обнаружен и исследован «тризновый» комплекс в виде зольного пятна с прокалом и развалов сосудов. Всего в тризне было собрано около 40 сосудов во фрагментах (рис. 7): красноглиняные тарелки, фрагменты амфор, чернолаковые рыбные блюда, ойнохойи, солонки, лекифы, килики, канфары, чернолаковая ойнохойя с каннелированным туловом и орнаментом в стиле «West Slope» на горле (рис. 8).

Каменный склеп, углубленный в материк, относился к склепам с уступчатым сводом конца IV в. до н. э. (рис. 9). Сооружение было встроено в материковую яму и сложено из каменных блоков. Блоки были вырезаны из местного ракушечника — известняка. При раскопках выявлено, что все перекрытия разрушены, но благодаря трем сохранившимся уступам перекрытие легко реконструируется. Склеп был заполнен грунтом и более поздними комплексами, связанными с его вторичным использованием.

Длинной осью склеп был ориентирован по линии запад-восток. Камера склепа квадратной в плане формы с дромосом была возведена из пяти ярусов блоков, впущенных в яму с подсыпанными тырсой пустотами у стенок ямы. Подсыпка из рваного камня и тырсы использовалась и для выравнивания рядов блоков. Дромос спускался в камеру и имел пять ступеней из каменных плит, впущенных в материк. Над дромосом был расположен блок перекрытия. Размеры сооружения по внешним границам с дромосом составляли 5×8,5 м, глубина до 2,5 м. Вход был заложен плотно пригнанными двумя блоками.

Кроме следов антропогенной деятельности XX века в склепе были исследованы: погребение 7 ребенка на завале ступеней дромоса и расположенная рядом кремация в урне (рис. 10). По сопровождающим погребение стеклянным флакону, бусинам, краснолаковому кувшину, костяной пиксиде и фигурному красноглиняному сосуду погребение можно датировать I в. н. э. (рис. 11–12).

Рис. 18. Вид с севера на частично разобранный склеп кургана 4. Открытые нижние ярусы

Ближе к северной стене дромоса был исследован развал двуручной красноглиняной урны с крышкой.

В комплексе разрушенных камней вокруг конструкции склепа были найдены фрагменты тарных сосудов, относящихся как к концу IV — III в. до н. э., так и к I в. до н. э. — I в. н. э. Также были

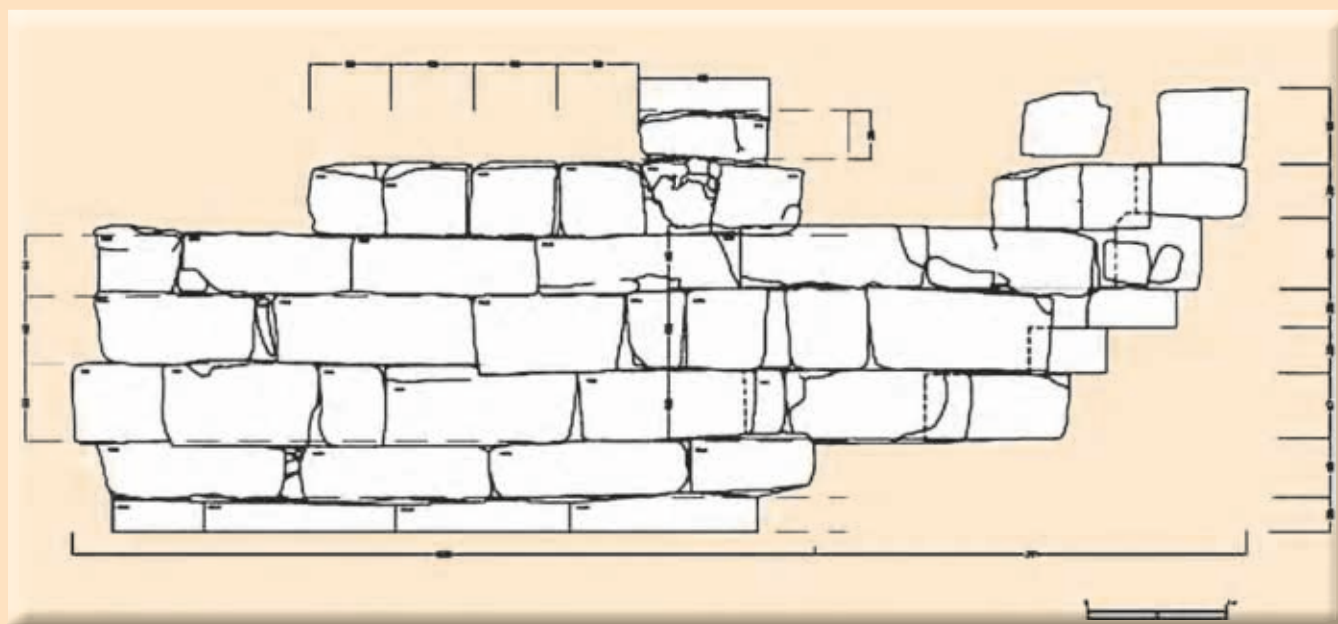

Рис. 19. Схема-чертеж внешнего открытого восточного фасада в семь ярусов

Рис. 20. Фрагмент чернолакового сосуда со дна склепа

зафиксированы и фрагменты средневековых амфор, относящихся к VI–IX вв. н. э. Была найдена фаянсовая подвеска в виде скарабея, выброшенная из склепа.

Стены камеры склепа и дромоса оформлены нависающими друг над другом уступами — блоками с подкосами (рис. 13–19). Частично сохранились камни двух ярусов перекрытия. С северной стороны в верхнем сохранившемся ярусе в срединной части находился блок с кубической выемкой под балку. На стенах отмечены следы гипсового покрытия. Один из блоков был рустован, но повернут обработанной поверхностью к стенке ямы.

От первоначального погребения 6 в склепе на дне сохранились кости ног человека, фрагменты чернолаковых краснофигурных сосудов (рис. 20), бронзовые гвозди от деталей саркофага или обивки, что свидетельствует в пользу того, что это было роскошное погребение с изысканным инвентарем.

Кроме того, в заполнении найдены сероглиняный однорожковый светильник закрытого типа,

фрагменты двуручной красноглиняной урны без горла с валикообразным венчиком, фрагментированная амфора типа С1 с желудеобразной ножкой производства Синопы I в. н. э. и подвеска египетского фаянса в виде беса (рис. 21).

В процессе раскопок были прослежены основные этапы строительства и характерные конструктивные особенности сооружения склепа. По конструкции склеп относился к склепам с квадратной камерой, коротким дромосом и уступчатым четырехчастным перекрытием³ (рис. 22).

Самые большие склепы — самые ранние (до конца IV в. до н. э.), имеют четырехстороннее

³ В настоящее время известно около 50 уступчатых склепов. Подавляющее их большинство было исследовано еще в XIX в. Помимо М. И. Ростовцева, рассмотревшего склепы с уступчатым сводом в ходе общего обзора материальной культуры Боспора [Ростовцев, 1913, с. 190 и сл.], специальные работы им посвятили С. Л. Кауфман [Кауфман, 1947], В. Ф. Гайдукевич [Гайдукевич, 1949; 1987], В. Д. Блаватский [Блаватский, 1964; 1955], Е. А. Савостина [1986], Н. Ф. Федосеев [Федосеев, 2014], Ю. А. Виноградов [Виноградов, 2017].

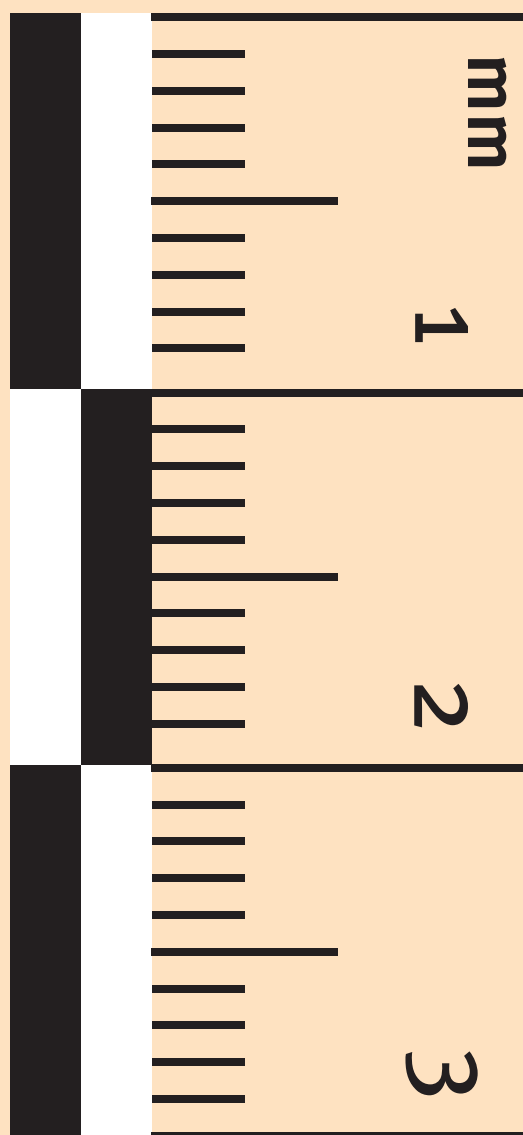

Рис. 21. Подвеска из фаянса в виде Беса, I в. н. э.

перекрытие. Важно отметить, что уступчатые склепы, как правило, принадлежали верхушке боспорского общества.

Склеп был ограблен и использован вторично в первых веках н. э., и позже был разбит снарядами Великой Отечественной войны.

Силами экспедиции удалось полностью восстановить склеп на музейной территории, разобрав его по блокам, используя схемы, созданные при точных архитектурных обмерах (рис. 23–27).

Курганная группа Цементная Слободка 1 является частью обширного курганного некрополя Пантикапея и боспорской знати IV–III вв. до н. э. Курганы этой группы являются самыми северными и близкими к Пантикапею. Исследования этих объектов позволят сравнить подкурганные погребальные сооружения разных курганных групп, расположенных в указанном районе.

Внутренний фасад северной стены камеры Реконструкция свода

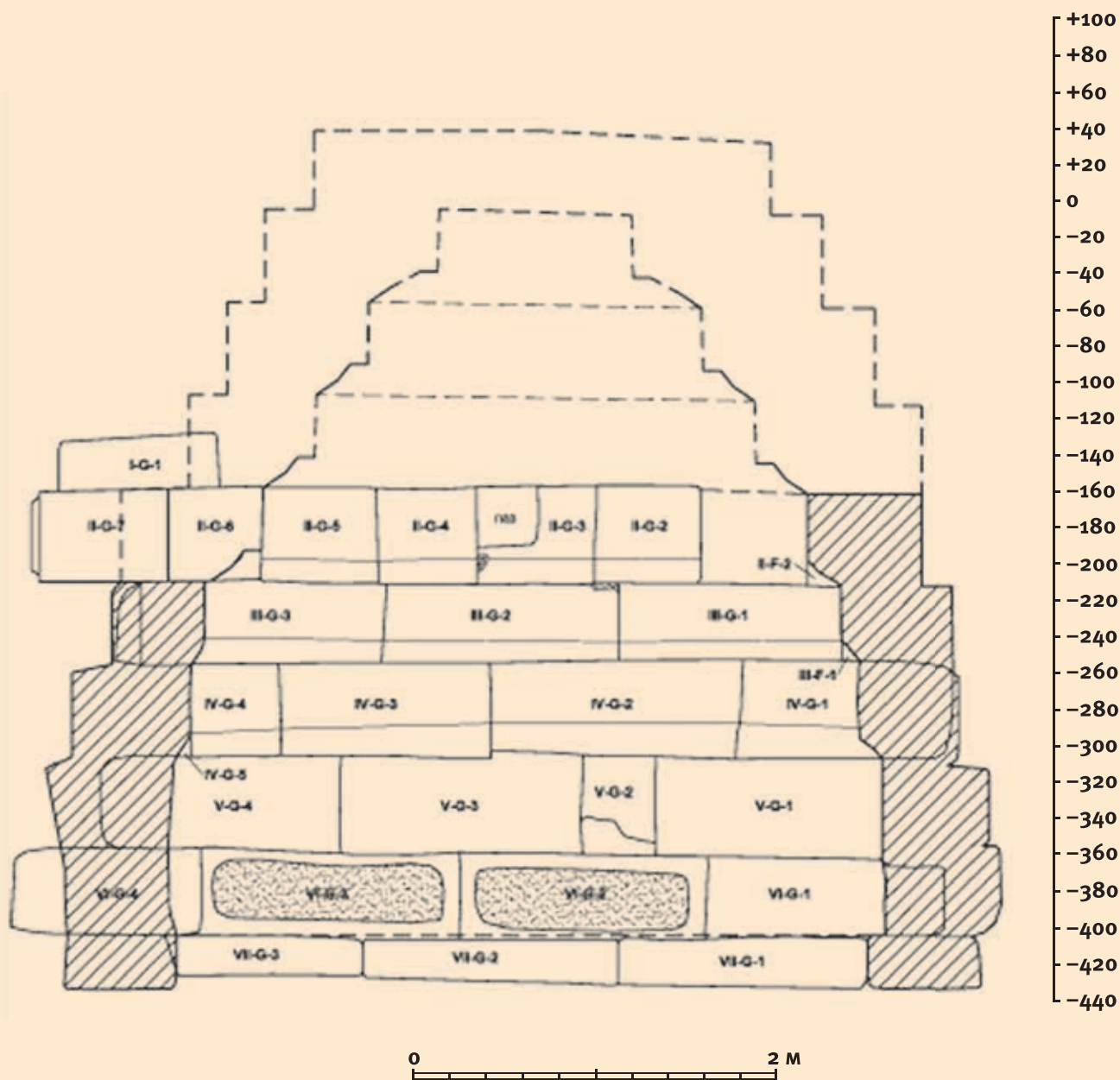

Рис. 22. Реконструкция свода склепа

Литература

Блаватский В. Д. 1955. О происхождении боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями // СА, т. XXIV.

Блаватский В. Д. 1964. Пантикапей. Очерк истории столицы Боспора. М.: Наука. 228 с.

Рис. 23. Вид с запада на частично разобранный склеп кургана 4. Открытые нижние ярусы

Рис. 24. Разбор склепа кургана 4. Рабочий момент

Рис. 25. Разбор склепа кургана 4. Рабочий момент

Рис. 26. Сборка склепа на новой площадке. Рабочий момент

Рис. 27. Собранный склеп

Виноградов Ю. А. 2017. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Боспорские исследования. 34.

Гайдукевич В. Ф. 1981. Боспорские погребальные склепы V–IV вв. до н. э. с уступчатым покрытием // Боспорские города. Л.: Наука, 1981.

Дюбрюкс Поль. 2010. Собрание сочинений. В 2 т. / под ред. И. В. Тункиной. Т. I. Тексты. СПб.: Коло.

Кузнецов В. Д. 2004. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 14.

Ростовцев М. И. 1913–1914. Античная декоративная живопись на юге России. СПб.

Савостина Е. А. 1986. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. 2. С. 84–99.

Федосеев Н. Ф. 2006. Οἶκος среди могил // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. VII. Керчь. С. 301–309.

Федосеев Н. Ф. 2012. Керамические клейма. Боспор: из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Киев. Т. 1. 160 с.

Федосеев Н. Ф. 2014. Склеп «Геркулеса» на некрополе Кыз-Аул и вопросы датировки уступчатых склепов // Древности Боспора. 18. С. 431–451.

Археологические исследования кургана № 4 курганной группы Цементная Слободка 1 в Керчи

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев (†)

Резюме. Статья посвящена исследованиям могильника Цементная Слободка 1, курганам 1, 4. Был расчищен каменный ящик разрушенного полностью кургана 1 конца V — начала IV в. до н. э. В кургане 4 исследованы шесть погребальных комплексов и ограбленный античный склеп конца IV в. до н. э. Склеп удалось разобрать по блокам и полностью реконструировать на новом месте в музее.

Ключевые слова: Боспорские склепы, античная архитектура, кочевые комплексы, IV в. до н. э., реконструкция.

Archaeological excavations of barrow No. 4 (Tsementnaya Slobodka 1 barrow group) in Kerch

I. V. Rukavishnikova, D. V. Beilin, N. F. Fedoseev (†)

Abstract. The article is devoted to the research of the cemetery Tsementnaya Slobodka 1. The focus of the work is the mound 4 and the crypt of antique time, open under the embankment. In addition, 7 burials were investigated in the burial mound 4, of which 4 were inlets into the embankment, one cremation in the urn, one inlet in the ancient crypt and the remains of burial in the crypt, as well as two cremation pits, a trizny complex. The robbed antique crypt of the end of IV century BC had overlap with a concave arch. The crypt was disassembled in blocks and completely reconstructed in a new place in the museum.

Keywords: Bosphorus Crypts, ancient architecture, nomadic complexes, IV c. BC, reconstruction.

Археологические исследования 2018 г. на усадебном комплексе Манитра в Ленинском районе Республики Крым

С. А. Ермолин, С. А. Буравлев, А. В. Бонин

(ИА РАН, г. Москва)

Открытый в 2018 году сотрудниками Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН античный памятник получил свое яркое и звучное наименование «Манитра»¹ по на-

званию одной из находящихся вблизи возвышенностей. Открытый памятник хорошо сохранился, так как он находится на территории, непригодной для земледелия, и никогда не распахивался.

¹ Гора Манитра (130,8 м) — возвышенность в 2 км южнее с. Октябрьское, в 1,5 км Ю-Ю-В от г. Каша-

ровская. Входит в состав Митридатского горного грешня, являясь его геологическим продолжением.

Рис. 1. Местонахождение усадебного комплекса Манитра

Рис. 2. Аэрофотоснимок участка сплошной застройки с кольцевым загоном в процессе раскопок. Вид с юго-запада

Рис. 3. Аэрофотоснимок участка сплошной застройки на усадьбе Манитра после окончания полевых работ. Вид с юго-запада

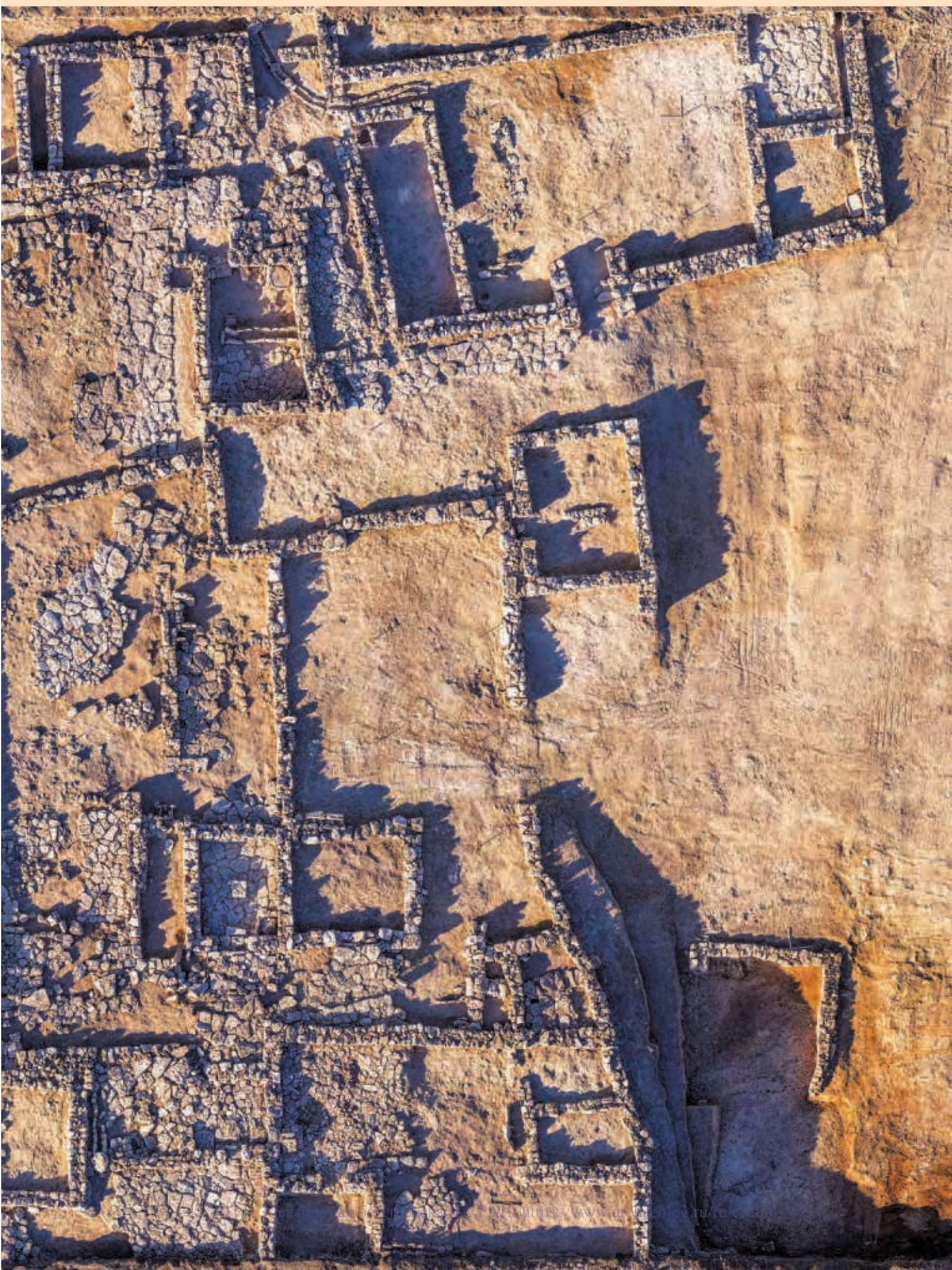

Рис. 4. Аэрофотоснимок сплошной застройки на усадебном комплексе Манитра, исследованном в результате раскопок 2018 г.

Археологический комплекс Манитра расположен в Ленинском районе Республики Крым, в окрестностях поселка Октябрьское (рис. 1). Памятник располагается у подножия и на террасах северного склона скальной гряды, вытянувшейся по линии запад-юго-запад — восток-юго-восток, у подножия горы Кашаровская², в долине реки Мелек-Чесме. Археологический комплекс локализован на двух террасированных участках гряды, разделенных естественной скальной промоиной.

Археологический комплекс Манитра как «поселение» впервые упоминается в «Сводной ведомости результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг.», составленной В. В. Веселовым под № 580 по реестру ведомости. Согласно материалам исследователя, поселение находится в 0,6–0,7 км к юго-западу от пос. Октябрьское и охарактеризовано им как незначительное поселение эллинистического и римского времени.

В процессе охранно-спасательных раскопок на площади около 18 000 кв. м была выявлена сплошная застройка площадью 4600 кв. м, к которой с запада и востока примыкали кольцевые загородки диаметром до 55–60 м, по всей видимости, являвшиеся загонами для скота (рис. 1; 2). Археологический комплекс Манитра представляет собой целый комплекс синхронных археологических памятников. Это — вероятнее всего, огромная усадьба (рис. 2–4), примыкающие к ней круглые загоны для скота (?) и некрополь местного населения. Предварительная дата всего комплекса — конец V — начало III в. до н. э.

Усадьба имела прямоугольную форму. Вся ее площадь занята различными помещениями. Это мощеные парадные и хозяйственные дворы, окруженные жилыми и хозяйственными помещениями, примыкающими друг к другу. Наружу выходили только глухие стены. Такая замкнутая планировка и группировка помещений вокруг внутренних дворов характерна для античных сельских усадеб, но ее площадь существенно превышает обычные сельские усадьбы Боспора. Главный, хорошо вымощенный двор располагался в западной части комплекса; он был окружен галереями и, возможно, колоннадой. Вероятно, это была парадная и жилая части усадьбы. В восточной части комплекса, вероятно, располагались хозяйственные дворы и помещения. Все постройки были крыты черепицами боспорского производства, на некоторых из них стояли клейма.

Усадебный комплекс неоднократно перестраивался, что существенно затрудняет понимание памятника. Не исключено, что в какое-то время первоначальная единая очень крупная вилла была разделена на две смежные усадьбы.

² Гора Кашаровская (140,9 м) — возвышенность в 1,5 км юго-западнее от с. Октябрьское, восточнее горы Андреевской. У юго-западного подножия возвышенности находилось село Кушай-Ресы.

Лучше других сохранились конструкции позднего периода — III в. до н. э. Более ранние стены и вымостки частично разбирались при перестройках, а вся обстановка и «оборудование» из усадьбы выносились. Поэтому удается определить функ-

ции только поздних помещений, в которых они частично сохранились (рис. 5). В трех помещениях сохранились небольшие давяльные площадки-тараны (рис. 6–8), использовавшиеся для домашнего изготовления вина и сыра. В двух комнатах

Рис. 5. Аэрофотоснимок горизонта 3 усадьбы Манитра с нумерацией помещений и дворов, исследованных в результате раскопок 2018 г.

были открыты остатки алтарей, видимо, они являлись небольшими молельнями (рис. 9). В некоторых помещениях, судя по наличию каменных кормушек, могли содержать молодняк домашнего

скота (рис. 10). Часть помещений были оборудованы очагами, встроенными в один из углов помещения (рис. 11). Больших зернохранилищ здесь не обнаружено.

Рис. 6. Помещение с тарапаном и каменным ларем

Еще одной особенностью усадьбы является сложная система водостоков, открытая раскопками. Все его постройки расположены на довольно крутом склоне, и отвод ливневых стоков был важной про-

блемой для жителей. Они удачно с ней справились, соорудив единую для всего комплекса сложную систему водостоков и накопительных цистерн. Это позволило отводить ливневую воду за пределы застройки.

Рис. 7. Помещение с тарапаном

Рис. 8. Ортофото северо-западной части усадьбы Манитра горизонта 3 . В центре помещение с тарапаном

Всего в ходе раскопок было вскрыто и обследовано 45 помещений и 12 дворов (рис. 5).

Восточнее усадьбы, отделенный от него небольшой балкой, находился некрополь, где было исследовано 21 погребальное сооружение. Все по-

гребальные сооружения вырублены в скале, а пять из них представляли собой склепы (рис. 12–14).

Находки, прежде всего, представлены комплексом тарной керамики, включающей в себя амфоры основных эгейских и малоазийских

Рис. 9. Помещение с алтарем

Рис. 10. Помещение с загородкой для скота и каменной ступой

Рис. 11. Помещение с мощеным полом и очагом в углу

греческих центров, экспортировавших свою продукцию на Боспор в эллинистическое время: Хиос, Фасос, Книд, Кос, Пепарет, Синопа, Ге-

раклея Понтийская. Часть тары клейменная (взято в коллекцию порядка 200 клейм Синопы, Гераклеи, Фасоса). Комплекс амфор предварительно

Рис. 12. Склепы некрополя усадебного комплекса Манитра

датируется концом V — началом III в. до н. э. Весьма представлен набор столовой и кухонной керамики, включающий в себя кувшины, миски, тарелки, рыбные блюда, кастрюли и т. д. Отметим находки фрагментов лепных сосудов. Меньшим числом представлены находки импортной

чернолаковой керамики (рис. 15–16). Значительно число монетных находок (более трехсот экземпляров, в том числе три монетных клада общим числом порядка 95 монет), изделий из цветных и черных металлов (гвозди, фрагменты ножей, весовые свинцовые гири и проч.) (рис. 17).

Рис. 13. Склеп на некрополе усадьбы Манитра. Вид со стороны дромоса

Рис. 14. Погребение в склепе

Рис. 15. Находки из раскопок некрополя: 1 — сероглиняный кувшин; 2 — чернолаковая миска со следами ремонта; 3 — чернолаковый канфар; 4 — сероглиняная пелика

Рис. 16. Находки из раскопок усадьбы: 1 — терракотовая статуэтка богини на троне; 2 — красноглиняный двухрожковый открытый светильник; 3 — красноглиняное рыбное блюдо; 4 — красноглиняный амфориск; 5 — красноглиняный кувшин; 6 — чернолаковое блюдо с граффити; 7 — каменная крышка сосуда

Первый из кладов обработан М. Г. Абрамзон³ и, по-видимому, представляет собой кошелек, содержащий монеты четырех типов: 1) голова бородатого сатира / протома грифона, осетр, ПАН, с надчеканками в виде горита и звезды [https://bosporan-kingdom.com/111–3205/1.html]; 2) голова сатира / голова льва, осетр, ПАН, контрамаркированные изображениями горита и звезды [Анохин, 1986, с. 130]; 3) голова сатира влево / лук и стрела вправо, ПАН [Там же, с. 133]; 4) голова сатира / голова быка в $\frac{3}{4}$ влево, ПАН [Там же, с. 132].

Клад датируется концом первой четверти III в. до н. э.: наряду с полновесными монетами типа голова сатира / лук и стрела, отчеканенными на новых аккуратных кружках [Там же, с. 133], в нем появились монеты этого типа с начальными признаками деградации (неровными краями, литниками), но они все еще тяжелые и крупные. Обращает внимание присутствие в кладе тетраخالка с головой бородатого сатира на л. с. и протомой грифона с осетром на о. с. [Там же, с. 111], с надчеканками в виде горита и звезды. Такие контрамаркированные монеты достаточно редки. Это первый известный нам случай, когда подобная монета встречается в кладе.

Тетрахалк типа «сатир / грифон, осетр» вместе монетами со львом и осетром, контрамаркированными горитом и звездой, а также дихалками с головой быка в $\frac{3}{4}$ входили в Нимфейский клад 1954 г. [Голенко, 1974, с. 72]. Наиболее часто встречаются клады этого времени, состоящие только из двух типов: монет со львом и осетром, контрамаркированных горитом и звездой, и дихалков с головой быка в $\frac{3}{4}$.

Таким образом, датировка клада уточняет верхнюю границу существования усадьбы. Отметим, что время сокрытия клада почти совпадает с началом «темного» периода в истории Боспора (вторая половина III в. до н. э.), характеризующегося затуханием жизни на многих сельских поселениях Боспора [Масленников, 1998, с. 88–89; Кругликова, 1975, с. 99–203]. По всей видимости, описываемая усадьба не стала исключением и была в это время оставлена ее жителями. Соответственно, все ценное и необходимое жители усадьбы унесли с собой. Этим объясняется незначительное количество ценных находок. Отметим, что затухание жизни на усадьбе, скорее всего, проходило достаточно спокойно — раскопками не зафиксировано следов пожаров, а достаточно малое количество фрагментов кровельной черепицы среди находок может свидетельствовать

о демонтаже достаточно дорогой кровли в момент оставления усадьбы, что свидетельствует о мирном характере прекращения жизни на памятнике.

Таким образом, по предварительным данным, раскапываемый комплекс был обитаем примерно 150 лет. За это время он минимум два раза перестраивался. Возможно, это было связано со сменой хозяина или хозяев, природными катастрофами или изменением функции усадьбы. Оно необычно не только очень большой площадью сплошной застройки, но и сложной структурой и качеством строительных работ. Это дает основание предполагать, что усадьбу строил не просто состоятельный хозяин, но человек с очень большими материальными возможностями. Это мог быть член правящей династии, а может быть, и сам боспорский царь. Производственная функция усадьбы была минимальной. Судя по размерам тарапанов и загонов для скота, все, что здесь производилось, делалось не для продажи, а только для обеспечения жизни.

Скорее всего, это была загородная усадьба представителя верхушки боспорской знати, может быть, даже что-то вроде царской «виллы». Предположительно, основной хозяйственной функцией усадьбы является скотоводство — в пользу данного предположения говорит обнаружение больших загонов для скота (площадь каждого составляла порядка 2800 кв. м) (рис. 18), а значительное количество монетных находок и весовых свинцовых гирь может свидетельствовать и о торговой направленности усадьбы.

Привлекает внимание и степень сохранности памятника. В силу непригодности для земледелия территории усадьбы строительные остатки не подвергались распашке, что обусловило хорошую сохранность объектов каменной архитектуры (как хозяйственно-жилых, так и погребальных сооружений) и находок. И, разумеется, вскрытая единовременно значительная площадь усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками, а также загонами для скота уникальна в истории археологического изучения сельской территории европейского Боспора.

Открытый в ходе исследований 2018 года памятник находится на Керченском полуострове, в западной части Боспорского царства. Это далекая окраина эллинского мира, но здесь мы видим в самом лучшем проявлении опыт античного градостроительства — планировки, качества кладок, интерьера.

³ Авторы статьи выражают глубокую благодарность М. Г. Абрамзону за определение монет из состава клада.

Рис. 17. Находки из металла, происходящие из комплексов усадьбы Манитра

Рис. 18. Ограда загона для скота усадьбы Манитра

Следует в заключение отметить, что подобная застройка, больше характерная для античных городов и крупных царских усадеб, выделяет Манитру из ряда сельских усадеб Боспорского царства. Ближайшей и единственной аналогией на Боспо-

ре является усадебный комплекс Генеральское-Западное, расположенный в Крымском Приазовье [Масленников, 1998, с. 50–59; 2010, с. 54–124].

Литература

Анохин В. А. 1986. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка.

Голенко К. В. 1974. Монеты из раскопок Нимфея 1939–1970 гг. // Нумизматика и эпиграфика. XI. М.: Наука. С. 61–94.

Масленников А. А. 1998. Эллинская хора на краю Ойкумены. М.: Индрик.

Масленников А. А. 2010. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). М.: Триумф-принт.

Археологические исследования 2018 г. на усадебном комплексе Манитра в Ленинском районе Республики Крым

С. А. Ермолин, С. А. Буравлев, А. В. Бонин

Резюме. В статье рассматриваются предварительные результаты раскопок усадебного комплекса Манитра, расположенного в Восточном Крыму. В процессе охранно-спасательных раскопок на площади около 18 000 кв. м была выявлена сплошная застройка площадью 4600 кв. м, к которой с запада и востока примыкали кольцевые загородки диаметром до 55–60 м. Застроенный участок представляет собой комплекс мощеных дворов, а также жилых и хозяйственных помещений. Находки представлены амфорами основных эгейских и малоазийских греческих центров: Хиос, Фасос, Книд, Кос, Пепарет, Синопа, Гераклея Понтийская. Найдены фрагменты и целые формы столовой и кухонной керамики, включающей кувшины, миски, тарелки, рыбные блюда, кастрюли и т. д. Значительно число монетных находок, изделий из цветных и черных металлов. Усадьба датируется концом V — началом III в. до н. э.

Ключевые слова: усадьба Манитра, эллинизм, хозяйственные постройки, погребения, монеты, амфоры, чернолаковая керамика, лепная керамика.

Archaeological research at the manor complex of Manitra (Leninsky district of the Republic of Crimea) in 2018

S. A. Ermolin, S. A. Buravlev, A. V. Bonin

Abstract. The paper deals with the preliminary results of fieldwork at the manor complex of Manitra in Eastern Crimea. The rescue excavations exposed about 18 000 square meters of the site and uncovered a densely built-up area of 4600 square meters, adjoined from west and east by circular enclosures up to 55–60 m in diameter. The built-up area represents a complex of paved courts with dwelling and household buildings. The collection of archaeological finds includes amphorae from the main Aegean and Asia Minor centers (Chios, Phasos, Knidos, Kos, Peparethus, Sinop, Heraclea Pontica). In addition, there are table and kitchen vessels and their fragments, including jars, bowls, plates and fish plates, cooking pots, etc. Rather numerous are also finds of coins, as well as products made from ferrous and non-ferrous metals. The country estate dates from the late V — early III c. BC.

Keywords: Country estate of Manitra, Hellenism, household buildings, burials, coins, amphorae, black-glazed pottery, hand-moulded pottery.

Археологические раскопки курганов Лесной I и Лесной II в Керчи

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

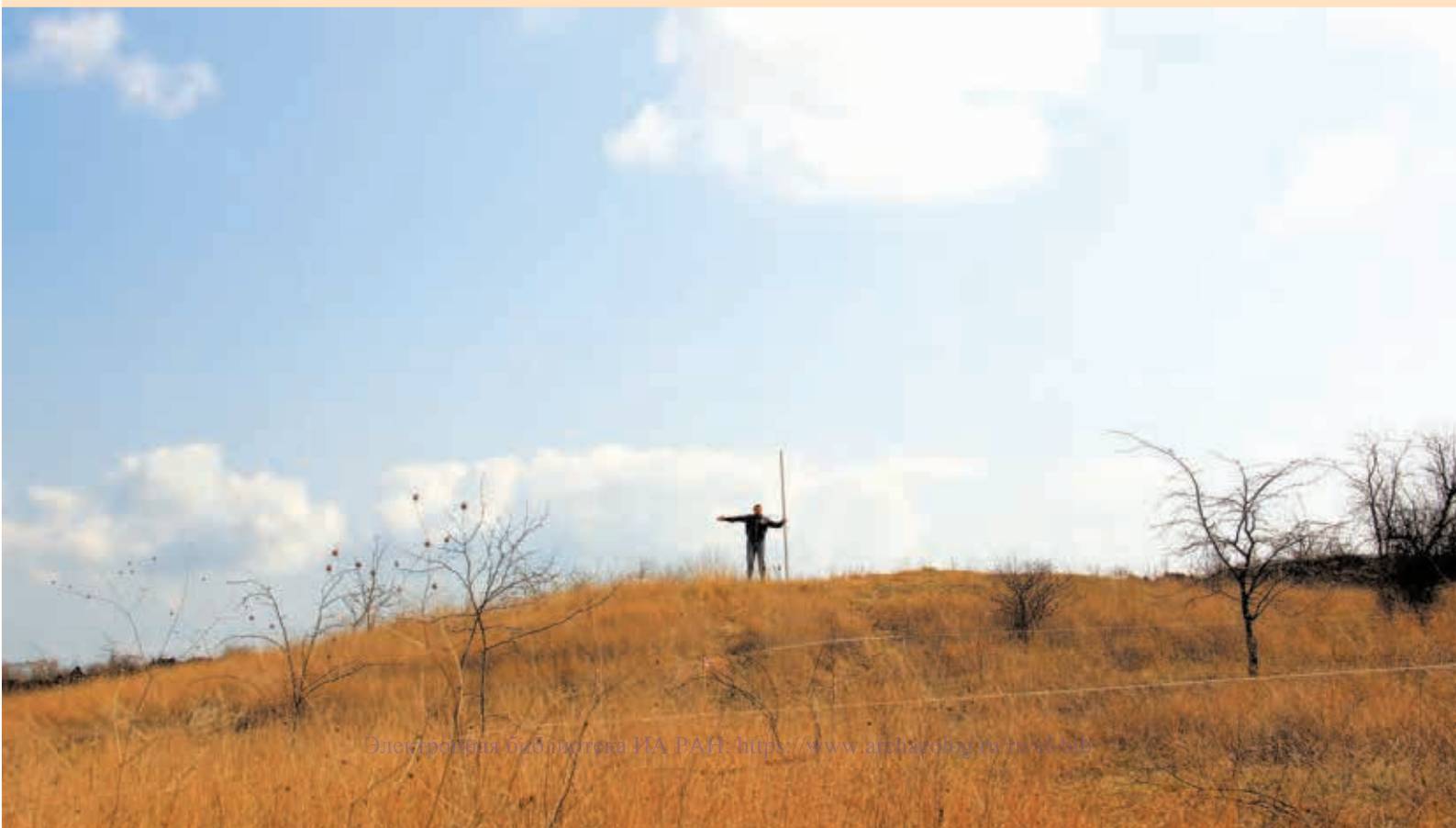
Д. В. Бейлин

(ИАК РАН, г. Симферополь)

На северном склоне Юз-Обинской гряды, в 1,44 км к северо-западу от основания вышки телевизионного центра были расположены три грунтовых курганных насыпи, две из которых — курганы Лесной I и II — попали в зону строительных работ, связанных с подъездными путями к транспортному переходу через Керченский пролив. Курганная группа была осмотрена, отмечена на топографической основе и включена в список объектов археологии в 1988 году.

Насыпи курганов отчетливо выделялись на фоне окружающей местности. Высота насыпи кургана Лесной I по данным топографической съемки составляла 2,5 м, а ее диаметр — 35 м. Дневная поверхность кургана Лесной I на всей площади участка исследований была задернована (рис. 1). Отчетливо просматривались следы плантажной распашки в виде широких борозд глубиной до 0,3 м. С юго-запада на северо-восток насыпь кургана была выположена. С уровня

Рис. 1. Курган Лесной I, вид с запада на насыпь

современной дневной поверхности был собран немногочисленный подъемный материал, представленный в основном обломками стенок гераклейских и хиосских амфор IV в. до н. э.

Насыпь кургана, вероятно, была сформирована в два этапа, что отчетливо фиксируется в стратиграфических профилях всех бортов. На первом этапе формирования насыпи на слое погребенной

Рис. 2. Курган Лесной I. Вид сверху на разбираемую насыпь кургана

почвы была сделана подсыпка (2–3 см) из кварцевого песка и мелкой известковой крошки, на которой, в свою очередь, был уложен гумусно-суглинистый слой перемещенного грунта (до 0,25 м)

(рис. 2). На втором этапе возведения кургана на заранее подготовленную площадку насыпался слой суглинистого грунта, который и является основным ядром насыпи. Среди обломков

Рис. 3. Курган Лесной I. Стратиграфия кургана. Центральная бровка. Западный профиль

Рис. 4. Курган Лесной I, погребение 1

Рис. 5. Кургan Лесной I, погребение 1. Акинак железный

транспортной тары из насыпи выделяются фрагменты гераклейских, фасосских, косских, синопских амфор IV — начала III в. до н. э., зачищенных на уровне –249 от верхней точки насыпи (рис. 3). В слое подсыпки основной насыпи кургана были найдены фрагменты золийских (лесбосских) красноглиняных амфор конца VI — первой половины V в. до н. э. и фрагмент горла хиосской пухлогорлой амфоры второй трети — середины V в. до н. э. В этом же слое обнаружены многочисленные фрагменты псевдокосских светлоглиняных южнопонтйских амфор типа С I (Внуков, 2003, с. 28–96) I в. до н. э. — I в. н. э. Под этой прослойкой, как и под всей насыпью кургана, фиксируется прослойка погребенной почвы мощностью до 0,07–0,1 м.

У северной и южной полы насыпи в борту стратиграфического разреза отчетливо просматриваются линзы небольшого рва.

В центральной части восточного профиля прослежена яма шириной до 2 м, впущенная в предматерик и материк, севернее и южнее которой прослеживается выброс материкового суглинка темно-коричневого оттенка, который непосредственно связан с ее сооружением.

Погребение 1 (рис. 4) было выявлено в южной поле кургана в 10 м южнее условного центра кургана на уровне –230 см. Могильная яма, ориентированная по линии восток-запад, имела прямоугольные в плане очертания и была перекрыта необработанными плитами. В погребении были расчищены два скелета, которые принадлежали мужчине 50–55 лет и женщине 30–39 лет. Погребенные были уложены на спину, головой на восток (рис. 4). Справа от мужчины был расчищен железный длинный двухлезвийный кинжал с антенновидным навершием и узким насадным перекрестием длиной 45 см (рис. 5). Под кинжалом был обнаружен железный однолезвийный нож погребенного. Здесь же на бедренной кости была обнаружена бронзовая круглая поясная или портупейная пряжка с подвижным язычком (рис. 6).

Справа от женщины находился небольшой железный кинжал или нож длиной до 0,23 м с коротким черешком без перекрестия. Под черепом были найдены обломки бронзовой миниатюрной фибулы с выпуклой спинкой второй половины I в. н. э. (Кропотов, 2010, с. 166–168).

На дне могильной ямы был зафиксирован слой органического тлена коричневого цвета. В целом,

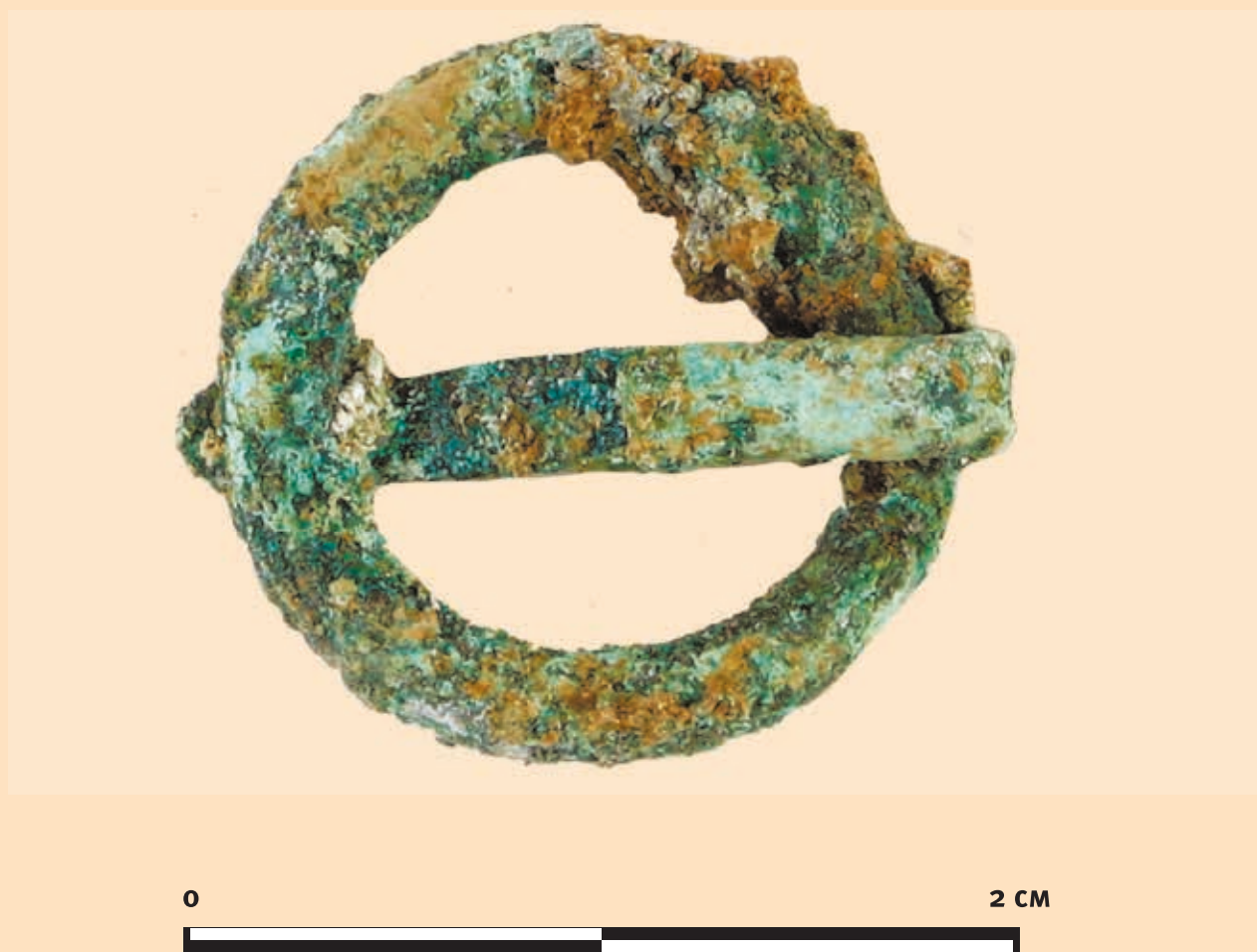

Рис. 6. Курган Лесной I, погребение 1. Пряжка бронзовая

погребение можно датировать второй половиной I в. н. э.

В центральной части кургана под слоем насыпи была расчищена прямоугольная в плане яма, которая, судя по всему, являлась центральным комплексом. Ее пятно было зафиксировано с уровня погребенной почвы. Длинной осью яма была ориентирована в направлении СЗ–ЮВ и имела размеры 3,20×2,20 м. Ее глубина составила 0,4 м. В процессе исследования ямы никаких артефактов, костей и объектов выявлено не было¹.

Таким образом, курган Лесной I является не вполне обычным погребальным комплексом,

у которого насыпь возведена над ритуальной площадкой и заготовленной центральной могильной ямой.

Курган Лесной II (рис. 7) располагался в 0,35 км к юго-западу от кургана Лесной I. Высота насыпи кургана составляла порядка 1,5 м, а его диаметр не превышал 35 м. Современная дневная поверхность была задернована и носила ярко выраженные следы плантажной распахивки.

Тщательный разбор стратиграфии насыпи кургана, исследованной в процессе раскопок, дал возможность зафиксировать основные этапы строительства насыпи (рис. 8). Так, на начальном этапе строительства кургана погребенная почва была выровнена. На древнем выровненном горизонте была сделана площадка из утрамбованного суглинки, где, судя по всему, был совершен некий сакральный обряд. Затем выровненная

¹ Территория вокруг ямы была прокопана на глубину от 0,5 до 1 м. Все зафиксированные пятна являлись прослойками более темной либо же светлой глины. Сама яма была прокопана на уровень 6 м от условной нулевой точки.

Рис. 7. Курган Лесной II. Вид с северо-запада на насыпь

Рис. 8. Курган Лесной II. Стратиграфия кургана. Центральная бровка, восточный профиль

Рис. 9. Курган Лесной II. Комплекс с зубами лошади

погребенная почва местами была перекрыта подсыпкой из материкового суглинка. Она не регулярно распространяется по площади, перекрытой насыпью кургана, и имеет различную мощность. В этом слое и в слое погребенной почвы было найдено 224 фрагмента амфорной тары и столовых сосудов преимущественно IV в. до н. э. Среди обломков транспортной тары можно выделить фрагменты гераклейских, хиосских, фасосских, книдских, синопских амфор. Самым ранним археологическим материалом здесь являются фрагменты эолийских (лесбосских) красноглиняных амфор первой половины V в. до н. э. Над этой поверхностью были зафиксированы напластования непосредственно самой насыпи, с карбонизированным слоем в основании ее подошвы. Керамика из слоя насыпи представлена фрагментами амфор IV в. до н. э.

Таким образом, была исследована насыпь кургана, возведенная над использованной в ритуальных целях площадке.

Керамика, обнаруженная в комплексах и непосредственно под слоем насыпей, может указывать на то, что курганы были сооружены не ранее IV в. до н. э.

В юго-западном секторе насыпи кургана Лесной II был расчищен сакральный комплекс с намеренно сломанной керамикой и зубами лошади (рис. 9). Подобные комплексы представлены в разных курганах кочевых культур IV в. до н. э. и ранее, встречаются в курганах и скифов, и савроматов, и саков.

Курганы урочища Лесной Рог вполне могут относиться к памятникам с ярко выраженными «варварскими» чертами погребального обряда либо же представлять собой кенотафы.

Литература

Кропотов В. В. 2010. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина.

Монахов С. Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М., Саратов: Киммерид; изд-во Сарат. ун-та.

Эрлих В. Р. 2001. Святилища в меотской культуре Закубанья скифского времени (к постановке проблемы)// Боспорский феномен. Мат-лы междунар. научн. конф. Ч. 2. СПб.

Яковенко Э. В. 1970. Рядовые скифские погребения Восточного Крыма// Древности Восточного Крыма. Киев. С. 113–135.

Археологические раскопки курганов Лесной I и Лесной II в Керчи

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин

Резюме. Статья посвящена публикации материалов двух курганов: Лесной I и Лесной II. Курганы находились возле некрополя кургана Юз-Оба, знаменитого погребального склада боспорской аристократии. Под насыпными насыпями были обнаружены ритуальные площадки с материалами, датированными IV в. до н. э. В кургане Лесной I была исследована центральная яма без захоронения. На южном поле было обнаружено парное погребение с железными кинжалами I в. до н. э. В кургане Лесной II зафиксирован ритуальный комплекс с зубами лошади. Курганы — ритуальные комплексы раннего железного века.

Ключевые слова: курганы, кочевники, могильник Юз-Оба, кенотаф, стратиграфия.

Archaeological excavations of the Lesnoi I and Lesnoi II barrows in Kerch

I. V. Rukavishnikova, D. V. Beilin

Abstract. The article is devoted to the publication of materials of two mounds Lesnoi I and Lesnoi II. The burial mounds were near the Yuz-Oba barrow necropolis, the famous burial vaults of the Bosporan aristocracy. Ritual platforms with material dating to the 4th century BC were discovered under the mound embankments. In the mound Lesnoi I was investigated the central pit without burial. In the southern field, an induction pairing was found with iron daggers of the 1st century BC. In the mound Lesnoi II recorded a ritual complex with the teeth of a horse.

Keywords: mounds, nomads, the Yuz-Oba cemetery, cenotaph, stratigraphy.

Исследования курганной группы Нижний Солнечный I

Летний военно-полевой лагерь крепости Керчь — вновь выявленный объект культурного наследия

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Ю. Л. Белик

(Восточно-Крымский музей-заповедник, г. Керчь)

С. Г. Гаспарович, С. А. Ермолин

(ИА РАН, г. Москва)

В 2017 г. проводились охранные археологические раскопки на курганах 1, 2, 3 курганной группы Нижний Солнечный I, расположенной на территории г. Керчь (рис. 1), в зоне землеотвода для железнодорожных подъездных путей к Крымскому мосту. Объект археологии находился в 200 м от микрорайона Нижний Солнечный (рис. 2) и состоял из четырех распаханых курганов (рис. 3), три из которых попадали в зону планируемых подъездных путей.

В ходе исследования насыпей курганов были зафиксированы строительные горизонты регулярного летнего военного лагеря крепости Керчь, существовавшего с 60-х гг. XIX в.: следы временных строений (рис. 4–7), а также многочисленные детали оружия и предметы солдатского и офицерского быта (рис. 8–15).

Комплекс сооружений Керченской крепости представляет образец истории науки, техники. Вся территория памятника, в том числе мыс Ак-Бурун, мыс Павловский, Минный мол с прилегающими территориями, входят в зону охраняемого ландшафта гряды Юз-Оба и Керченской крепости (рис. 16).

На эспланаде Керченской крепости в 800 м от передового сооружения, Полевого люнета, рас-

полагался участок летнего полевого лагеря второй половины XIX — начала XX в. Эта территория была выделена для проведения учебно-полевых сборов подразделений, располагавшихся на территории Керченской крепости. Участок занимал площадь несколько гектаров.

Для размещения личного состава, в том числе и офицеров, организовывался палаточный лагерь (рис. 17). Структура, как и дислокация лагеря менялись, что было вызвано разными причинами. Здесь разводились костры, происходил прием пищи и ее приготовление. Также здесь отработывались навыки стрельбы и происходили маневры.

При изучении стратиграфии и планиграфии кургана 3 в его насыпи были выявлены остатки временных строений, выкладки и подсыпки под них (рис. 18): всего 14 объектов. Три из них расчищены в западной поле кургана и относятся к разным уровням существования палаточного лагеря. В восточной поле расчищена система подсыпок и выкладок под рядами палаток, в том числе и разные строительные уровни. В результате строительства, функционирования и разрушения лагеря сформировались культурные отложения, давшие основу насыпи, зафиксированной на территориях периферийных зон античного могильника и поселения бронзового века,

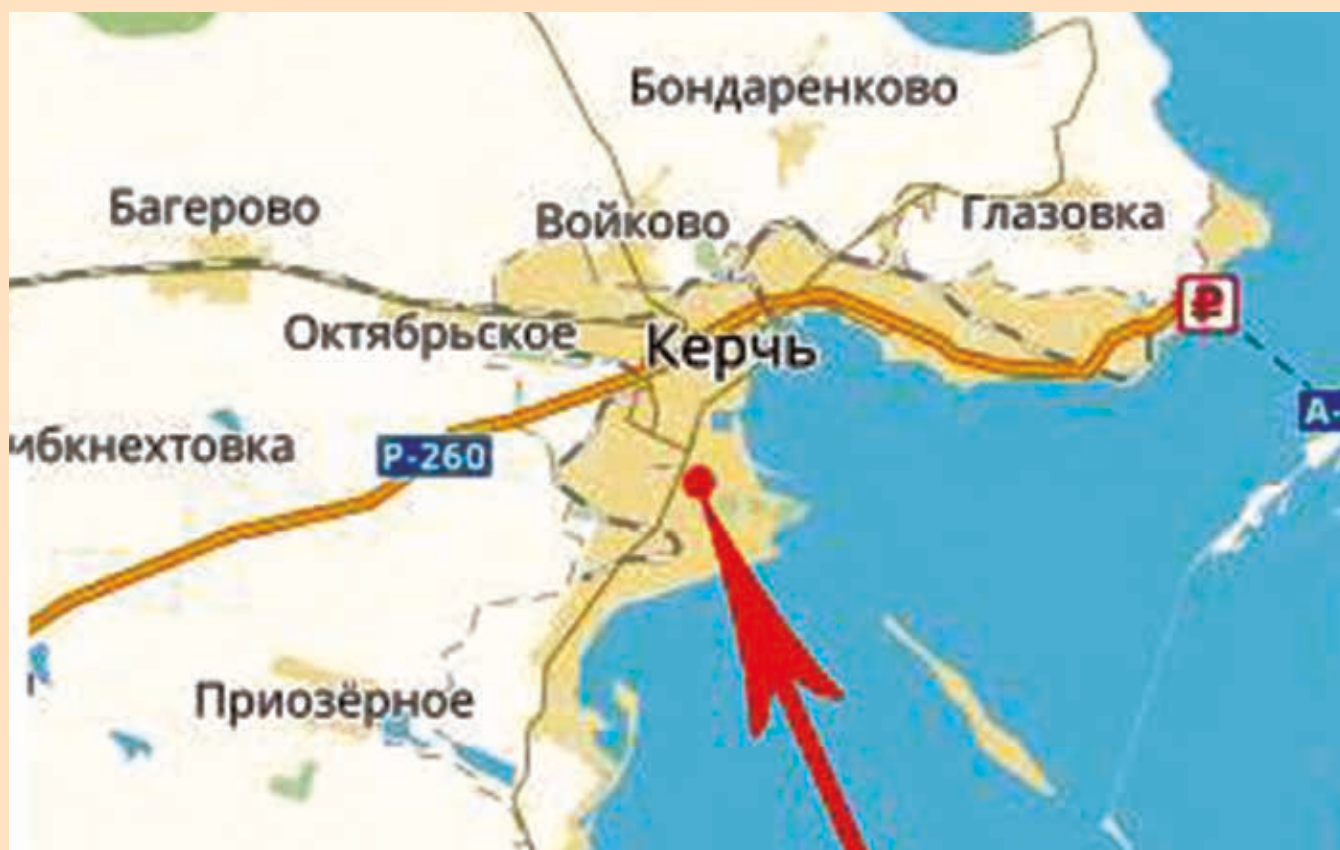

Рис. 1. Карта Крымского полуострова с месторасположением могильника Нижний Солнечный 1

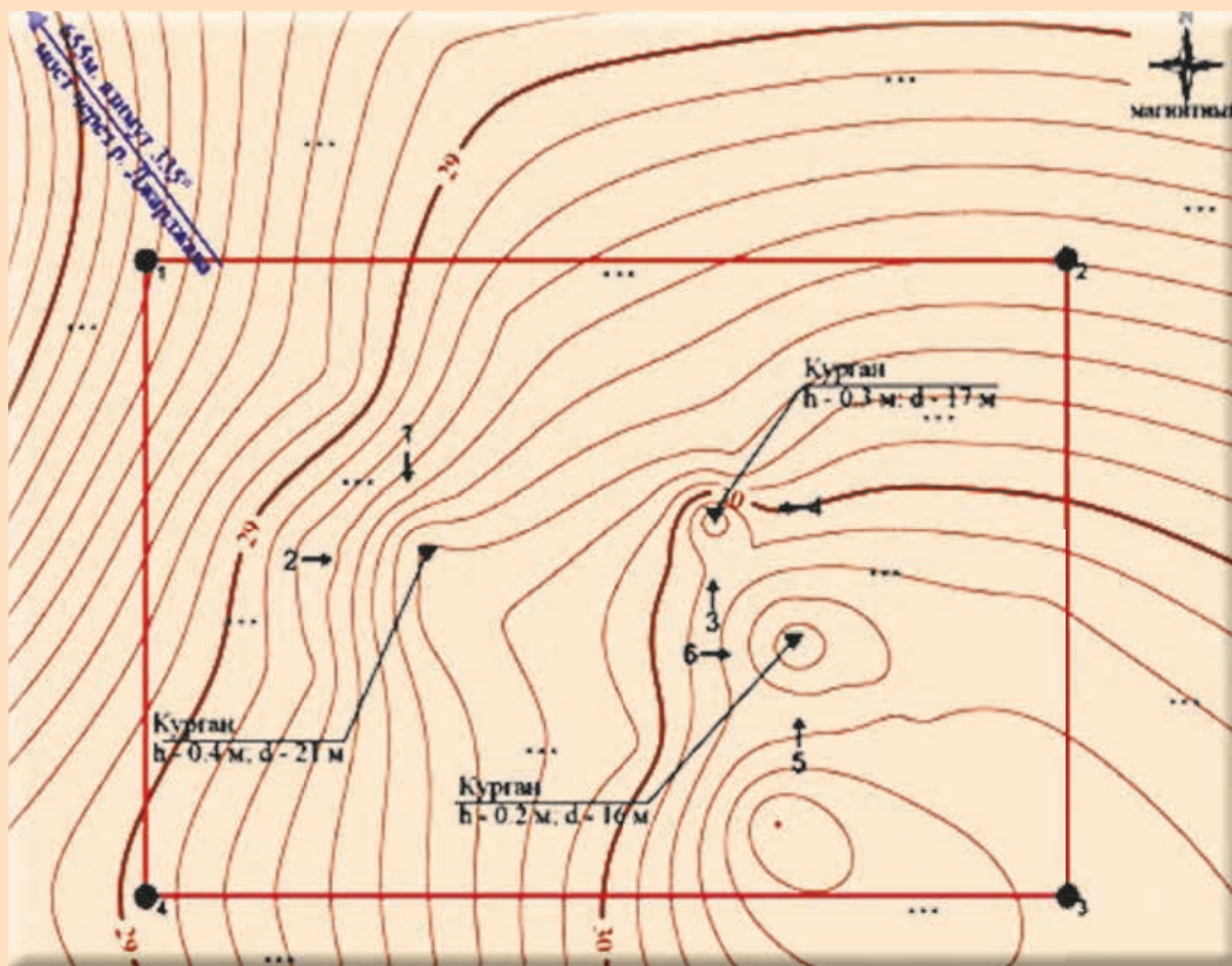

Рис. 2. Топоплан могильника Нижний Солнечный 1

расположенных поблизости. Объекты восточной половины кургана 3 были расположены выше по сравнению с объектами западной половины кургана 2. На площади кургана 3 была исследована часть летнего военного лагеря крепости Керчь с регулярной системой возведения палаток (рис. 19). Об уникальности объекта археологического наследия позволяет судить и многочисленный материал находок, относящийся к военной деятельности и личным вещам русских войск второй половины XIX — начала XX в., как и в двух предыдущих насыпях.

Таким образом, на раскопанной площади не зафиксированы погребальные объекты, которые были бы связаны с курганными насыпями, но был выявлен новый памятник — Полевой военный лагерь крепости Керчь (рис. 19).

В 2018 г. исследования лагеря были продолжены под руководством С. А. Ермолина. На участке дополнительного отвода общей площадью 2894 кв. м, к югу от ранее раскопанных участков, были выявлены 13 археологических объектов и два погребения.

Среди остатков временных объектов был найден каменный погреб (рис. 20). Размеры выявленного погребя — 3×1 м, стенки выложены пиленным ракушечником, вход с севера, ступеньки в грунте. В заполнении много фрагментов битой посуды: банки от ваксы, битое стекло, остатки кожаной обуви. Погреб использовался длительное время, было выявлено два уровня пола. Нижний пол был вымощен камнем плотного известняка.

Рис. 3. Вид с востока на могильник Нижний Солнечный 1

Рис. 4. Вид на остатки каменной выкладки на месте кургана 2

Рис. 5. Фрагмент античной базы колонны, использованной для установки палаточного шеста, найденного *in situ* на площади кургана 2

Рис. 6. Вид с востока (а) и сверху (б) на фундамент сооружения 2 на площади кургана 2

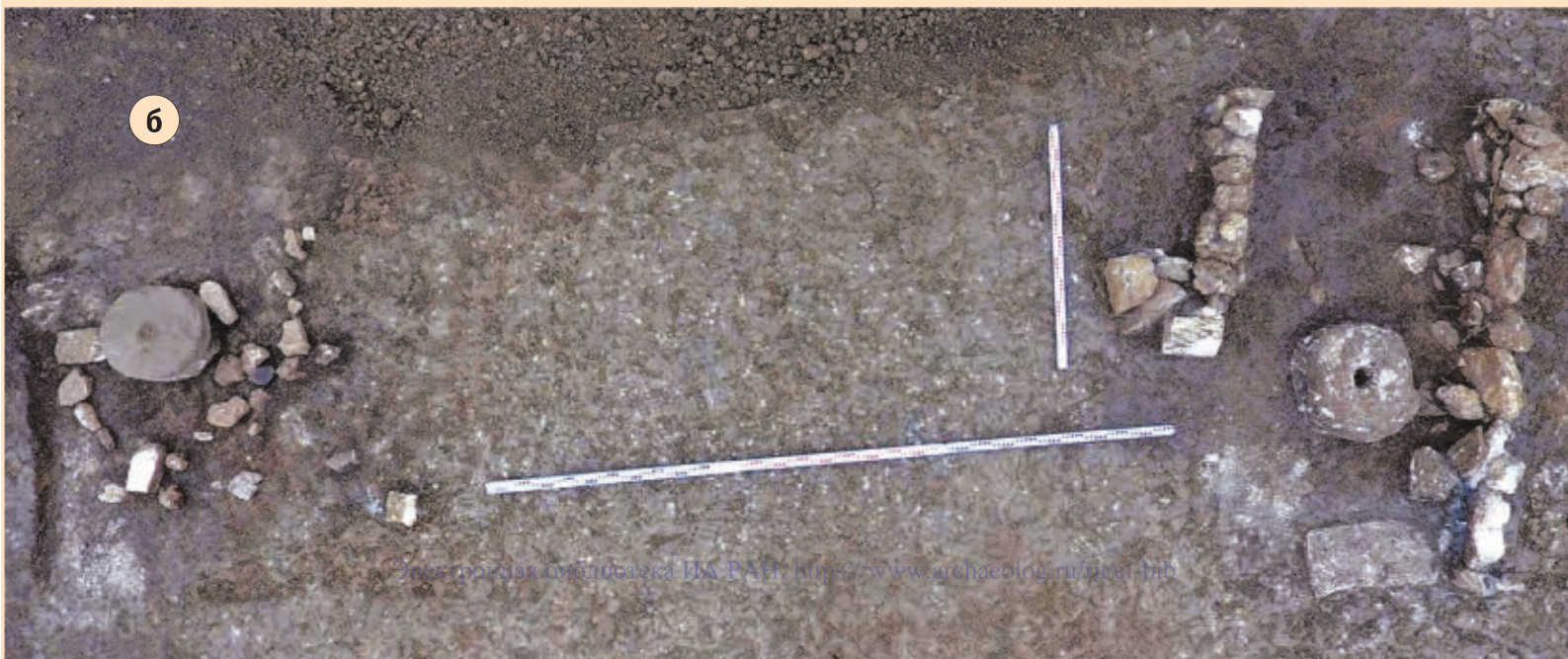

Рис. 7. Вид с северо-запада на центральный разрез насыпи кургана 3, в котором видны остатки построек

Рис. 8. Скопление гильз от винтовки Мосина

Рис. 9. Местонахождение скопления пуль Минье в насыпи кургана 2

Рис. 10. Пули Минье из насыпи кургана 2

Рис. 11. Предметы, найденные среди остаток построек: горелка керосиновая, стакан стеклянный

Рис. 12. Предметы, найденные в насыпях курганов 1–3: 1 — монеты боспорского царства и Царской России; 2 — пломба; 3 — наконечник стрелы бронзовый VII–VI вв. до н. э.; 4 — кокарды; 5 — иконка двухчастная; 6 — крестик нательный; 7 — пуговица

Рис. 13. Предметы, найденные в насыпях курганов 1–3: 1–2 — пули; 3 — гильзы, в том числе с химическим карандашом, капсюль винтовки, монеты Боспорского царства, монета царской России

Рис. 14. Предметы, найденные среди остатков построек: фрагмент аксельбанта

Рис. 15. Фрагменты фарфора с клеймами, найденными в насыпях курганов: 1 — марка синяя завода Кузнецовых в Риге, 1864–1880 гг.; 2 — марка синяя завода Кузнецовых в Риге, 1864–1880 гг.; 3 — редкий тип клейма с изображением двуглавого рельефного орла в круглой вдавленной рамке и вдавленными буквами под рамкой «М. С. Кузнецов», относится к периоду «Товарищества М. С. Кузнецова» 1889–1917 гг.

Рис. 16. Карта крепости Керчь и расположение военно-полевого лагеря

Рис. 18. Вид сверху на остатки каменной выкладки входа в палатку

«В-П Л», кв. Ж-20, шт. 2, п.о. 605, к.о. 144

Рис. 21. Замок бронзовый, найденный в объекте 15 (раскоп 2018)

Рис. 17. Вид сверху на остатки каменных выкладок у входов в палатки, расположенных в улицу, и фотография летнего лагеря начала XX в.

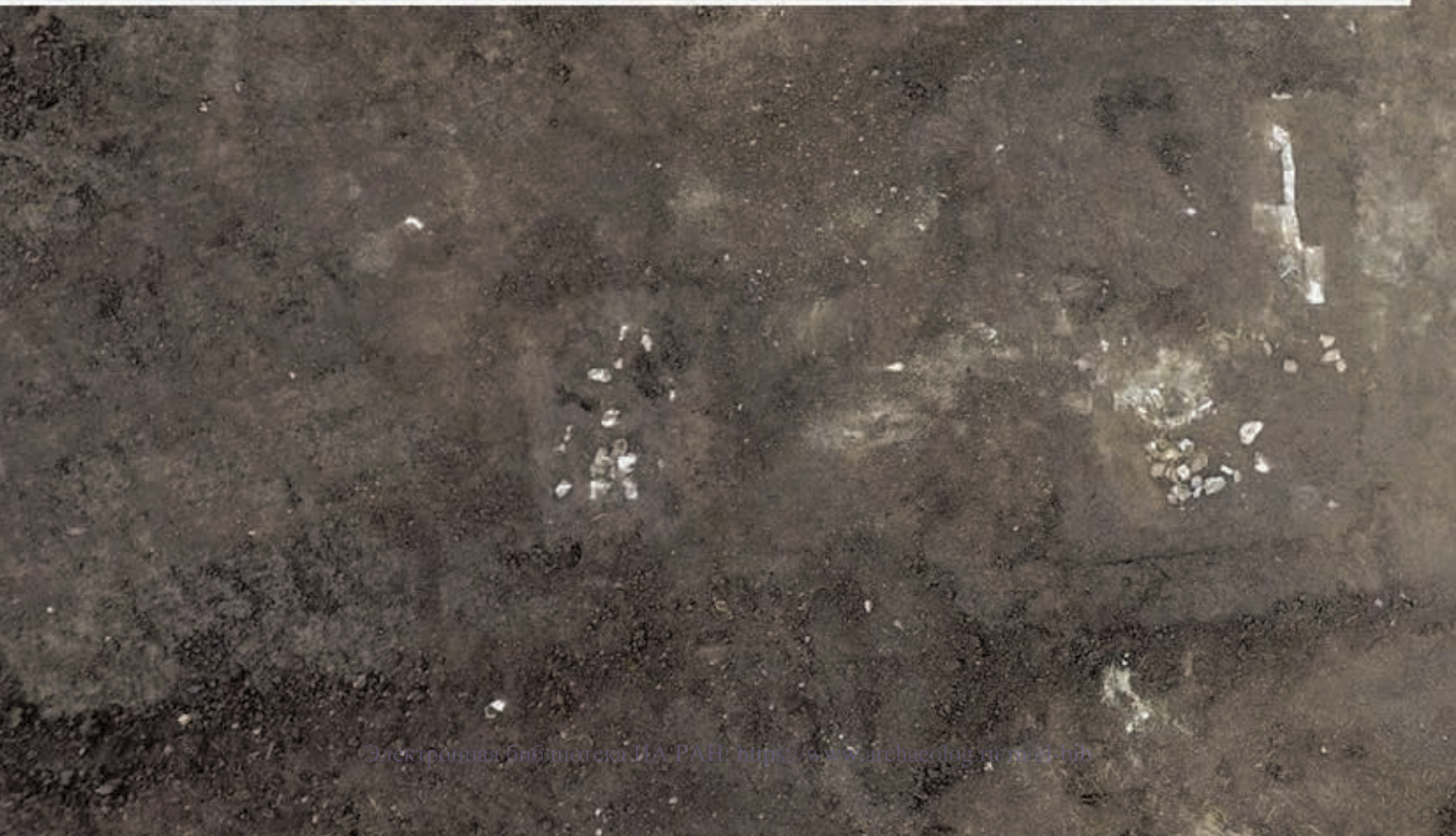

Рис. 20. Вид сверху на каменный погреб

Основной материал представлен так же, как и на других участках раскопов 2017–2018 гг., монетами, пулями, гильзами, бронзовыми шом-

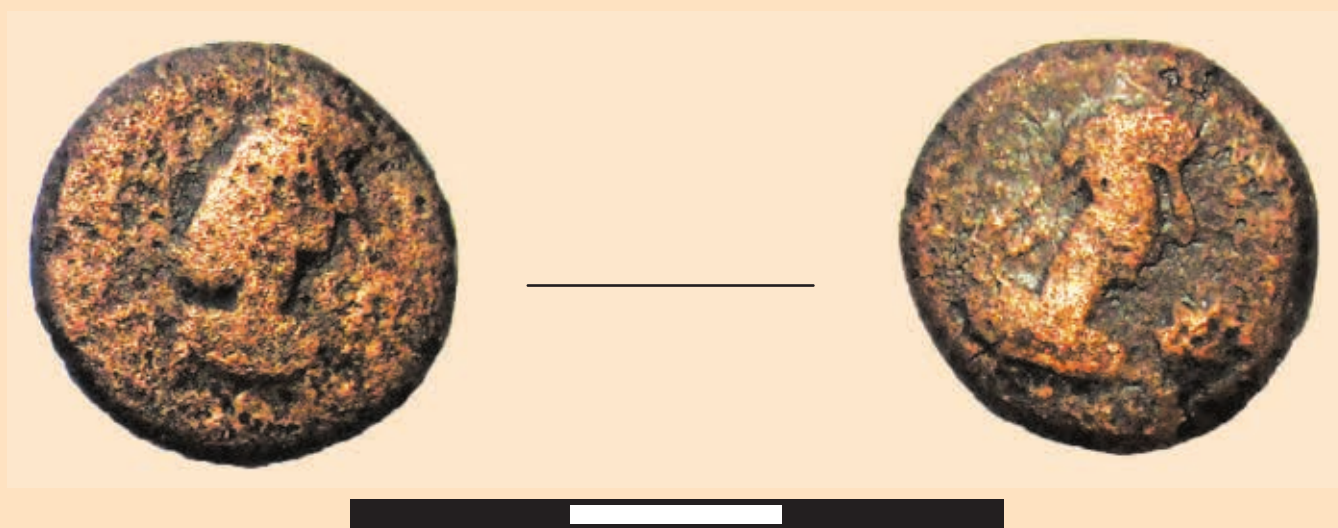
полами, остатками обмундирования (кокарды, пуговицы), фрагментами столовой посуды и стеклянных бутылок (рис. 21–22).

Литература

Беккер П. В. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года // ПроPILEI: Сборник статей по классической древности, изд. П. Леонтьевым. М., 1853. Кн. 3. С. 349–382; Отд. Оттиск. М., 1853. 34 с.; 2-е изд. М., 1858. Кн. 3. С. 349–382.

Федосеев Н. Ф. 2006. Керчь в описании Павла Беккера // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. 1. Керчь. С. 477–499.

Белик Ю. Л., Ткачук Г. В. 2012. Керченская крепость. Основные этапы развития. // Археологія & Фортифікація Середнього Подпістров'я. Збірник матеріалів II Всеукраїнської науково-практичної конференції / [ред. кол.: В. С. Травінський (відп. ред.) та ін.] — Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори-2006». С. 106–108.

«В-П Л», кв. Б-14, шт. 1, монета

Рис. 22. Монета бронзовая. Боспорское царство (раскоп 2018)

Исследования курганной группы Нижний Солнечный I.**Летний военно-полевой лагерь крепости Керчь —
вновь выявленный объект культурного наследия**

И. В. Рукавишникова, Ю. Л. Белик, С. Г. Гаспарович, С. А. Ермолин

Резюме. В статье приводится информация об исследованной курганной группе Нижний Солнечный I, где были найдены остатки построек регулярно организованного летнего военного лагеря крепости Керчь, существовавшего с 60-х гг. XIX в. до начала XX в. Исследована его часть с регулярной системой возведения палаток. Об уникальности памятника позволяет судить многочисленный материал находок, относящийся к военной деятельности и личным вещам русских войск.

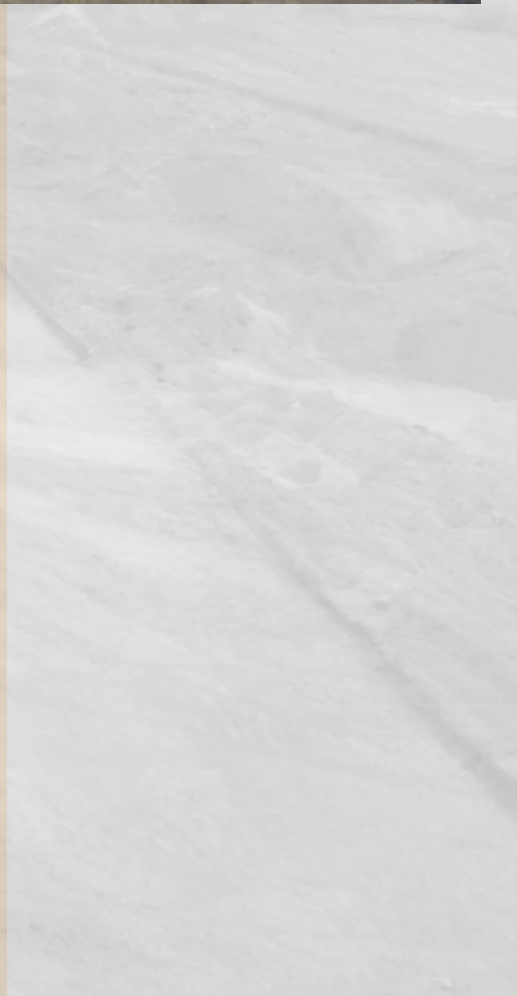
Ключевые слова: курганная группа Нижний Солнечный I, летний военный лагерь, крепость Керчь, палатки.

Research of the barrow group of Nizhniy Solnechnyi I.**Summer military field camp of the Kerch fortress —
a newly discovered object of cultural heritage**

I. V. Rukavishnikova, Yu. L. Belik, S. G. Gasparovich, S. A. Ermolin

Abstract. The article provides information about the studied barrow group of Nizhniy Solnechnyi I, where the remains of buildings of the regularly organized summer military camp of the fortress Kerch, which existed since the 60s of 19th century. until the beginning of the 20th century. Its part with a regular tent-building system was investigated. The uniqueness of the monument makes it possible to judge numerous material of finds related to military activities and personal belongings of the Russian troops.

Keywords: barrow group of Nizhniy Solnechnyi I, summer military camp, Kerch fortress, tents.

Новейшие археологические исследования на Тиритакском валу и валу Безкровного в Восточном Крыму

А. А. Супренков, М. А. Топоривская, Н. Ю. Требухина

(ИА РАН, г. Москва)

Тиритакский вал и вал Безкровного — два самых восточных из четырех основных древних меридиональных оборонительных валов Восточного Крыма. Тиритакский вал известен еще с древно-

сти. О данном памятнике упоминали еще древние авторы, и история его изучения связана с именами множества историков, географов и археологов. Вал Безкровного был описан впервые лишь

Рис. 1. Тиритакский вал (далее — ТВ). Общий вид на раскоп 2, 2017 г.

Рис. 2. ТВ-18. Вид на раскоп 3 с северо-запада

Рис. 3. ТВ-18. Каменная конструкция крепиды. Вид сверху

Рис. 4. ТВ-18. Вид на насыпь вала в разрезе с севера

в конце XIX в¹. Поскольку ранее об этом писалось (Супренков, 2017, с. 40–48; Прокопенко, Супренков, 2018, с. 26–37) и в силу небольшого объема работы мы пропустим историографическую часть, уделив больше внимания результатам наших новейших археологических исследований.

Еще в 2017 г. авторами были проведены охарактеризованные А. А. Масленниковым как «южный» участок, расположенный к северу от Второго Змеиног кургана (рис. 1). В этом же районе и теми же силами работы продолжились и в 2018 году. Раскоп площадью 1250 кв. м (рис. 2) был заложен южнее прошлогоднего и примыкал к нему вплотную.

Несмотря на сложный овражно-балочный рельеф с сильным естественным уклоном к северу и соответствующим перепадом высот — до 2,7 м, насыпь вала хорошо выделялась в общем рельефе. По его вершине местами на поверхность выступали единичные крупные необработанные камни — часть конструкции крепиды вала (рис. 3). В ходе работ было выявлено, что вал сохранился

не полностью. В южной части раскопа, где его насыпь должна была логически продолжаться параллельно линии рва, она отсутствовала. Очевидно, вал здесь был некогда сильно поврежден. Та же ситуация наблюдалась и по отношению к конструкции каменной «крепиды». Ее системность была нарушена на юге раскопа — камни хаотично смещены к западу, вниз по склону рва, а южнее вообще исчезали. Заложенные в разных участках раскопа стратиграфические разрезы (рис. 4) показали, что насыпь сохранилась не более чем на 24 м в длину, ее максимальная ширина составила 11 м — в северной части раскопа, высота не превысила 0,85 м от уровня погребенной под ней древней дневной поверхности.

Насыпь была сформирована из материкового выкида из рва, представленного мешаным желтым суглинком с карбонатами с включением средних и мелких фракций глин и обломков мергелевых пластинок. В качестве примеси — мешаный серый суглинок переотложенной в период формирования вала древней дневной поверхности, которая сохранилась в неповрежденном виде непосредственно под самой насыпью.

¹ И. Безкровный. Древний вал и шоссе близ Керчи. ЗООИД. Т.IX. 1875. С. 443–444.

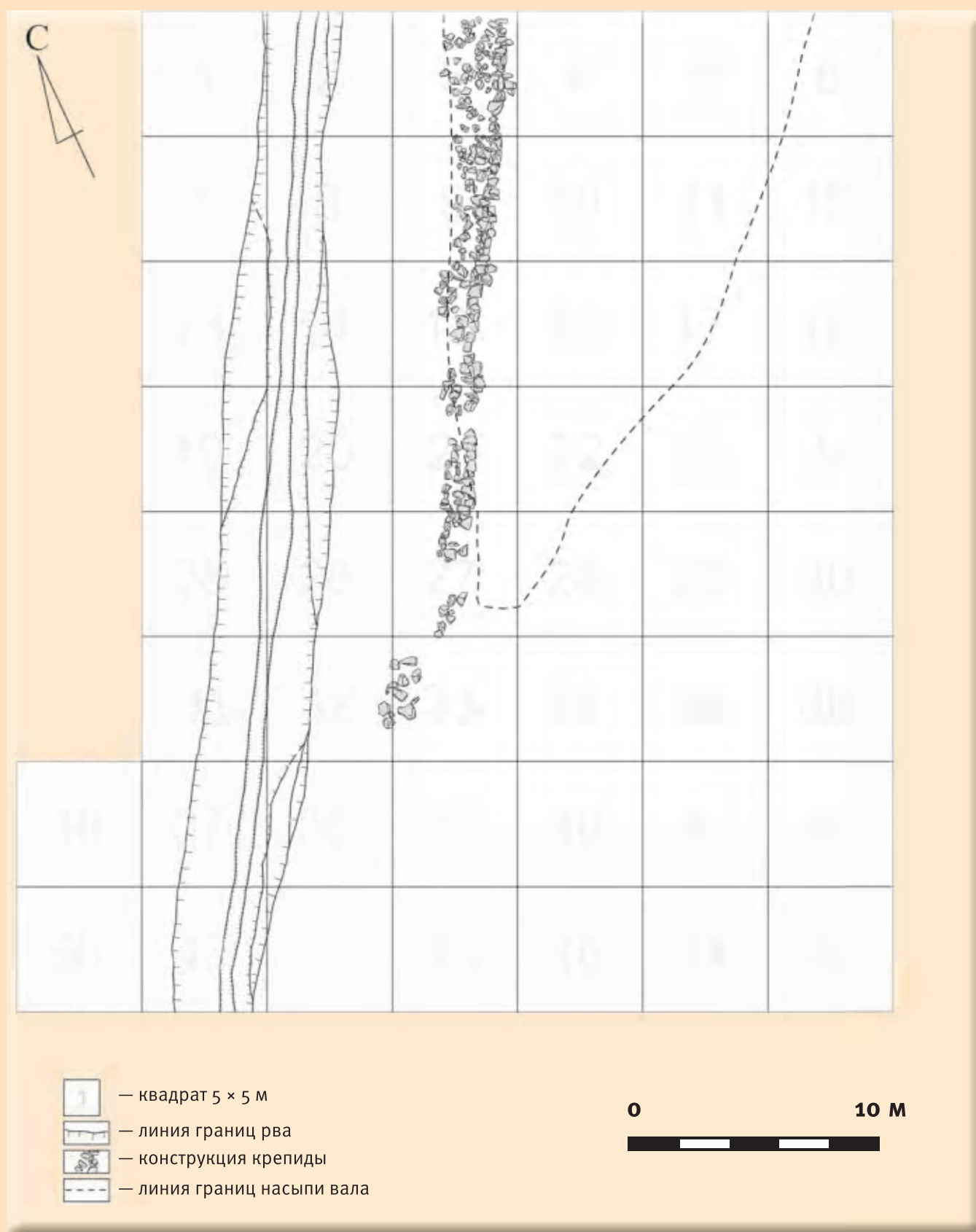

Рис. 5. ТВ-18. Общий план расположения объектов

Рис. 6. ТВ-18. Раскоп после окончания работ. Вид с юга

В границах вала, ближе к западу, была расчищена каменная крепида, смысл возведения которой в свое время, вероятно, был удерживать насыпь от ее оползания в ров. Отметим ее относительно хорошую сохранность, что позволило выявить ее некоторые конструктивные особенности. Она была составлена из крупных и средних камней: частью — рваного известняка, частью — слегка обработанных блоков. Из камней было выложено некое подобие «стены», сохранившейся в длину на 32,5 м и высоту не более 0,5 м. Размеры самых крупных блоков достигали 0,55 × 0,3 м. Ровным фасом «стена» была обращена к востоку. С запада же она крепилась рваным камнем, уложенным преимущественно в один ряд и на ширину около 1 м. Камни помещались бессистемно, но довольно плотно между собой и к «стене». Такого рода расположение, по всей видимости, создавало дополнительную прочность и устойчивость всего сооружения. Следует обратить внимание и на большое количество камней, встреченных на восточном склоне рва при его расчистке, а также преимущественно в придонной части рва при выборке его заполнения. По всей видимости, какая-то часть камней все же со временем обвалилась и оползла в ров.

Что касается рва, то он сохранился полностью в границах исследованной площади раскопа (рис. 5–6). Его линия была выявлена закономерно с внешней стороны насыпи вала, то есть к западу от нее. Ров представлял собой канавообразное углубление, устроенное параллельно валу в материковых отложениях. Ширина устья горловины варьировалась от 2,5 м до 4 м. Его глубина в среднем составила 1,6 м. В профиль он имел чашевидную форму с неровными склонами и округлым дном. Западный склон — «контрэскарп» отличался большей пологостью и был сформирован под углом около 40–50 градусов. Восточный «эскарп» имел заметно больший угол наклона. Ров был заполнен однородным серо-коричневым суглинком. В качестве включений в придонной части почти по всей длине рва попадались камни различного размера, а также некрупные обломки материкового известнякового сланца.

Заполнение рва, его склоны, а также западная подошва насыпи вала перекрывались мощным слоем темно-серого суглинка. Этот слой был образован уже в период после функционирования оборонительного сооружения, о чем свидетельствуют полученные стратиграфические данные,

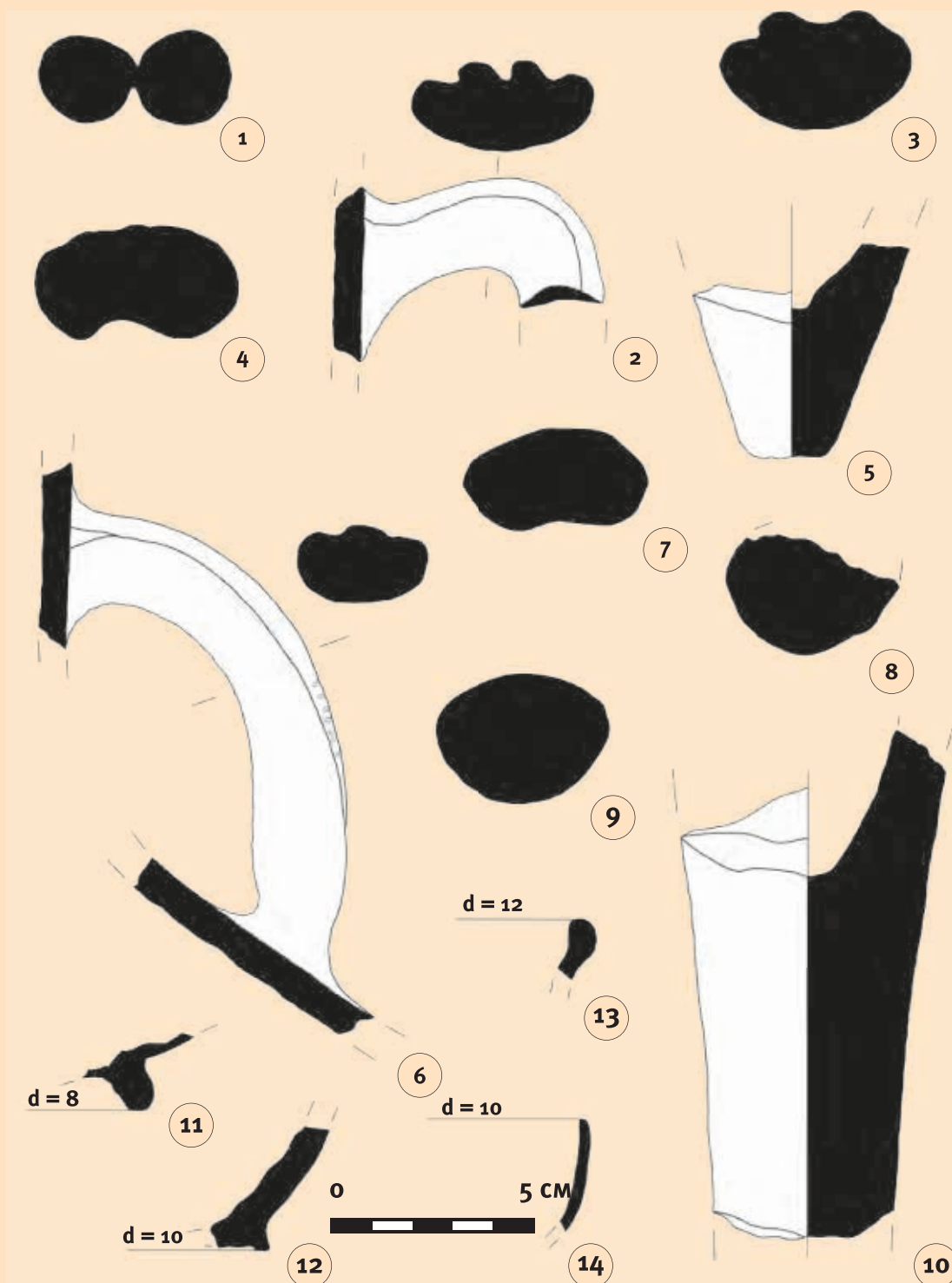

Рис. 7. ТВ-18. Керамика: 1 — ручка двустольная светлоглиняной амфоры с частью тулова (Гераклея, тип С I (по С. Ю. Внукову), вт. пол. I в. до н. э. — перв. треть II в. н. э.); кв. 32, слой 1; 2 — ручка овальная с тремя желобками светлоглиняной амфоры с частью горла (Гераклея, тип С III (по С. Ю. Внукову), 20–15 гг. I в. до н. э. — перв. треть I в. н. э.); кв. 13, слой 1; 3 — ручка овальная с двумя валиками светлоглиняной амфоры с частью горла (Гераклея, тип С III (по С. Ю. Внукову), 20–15 гг. I в. до н. э. — перв. треть I в. н. э.); кв. 13, слой 1; 4 — ручка красноглиняной амфоры с частью горла (Гераклея, тип 73 (по И. Б. Зеест), кон. II — IV в. н. э.); кв. 44, слой 1; 5 — ножка красноглиняной амфоры (Синопа, II в. до н. э. — I в. н. э.); кв. 43, заполнение рва; 6 — ручка овальная с ребром красноглиняной амфоры с частью горла и тулова (Синопа, тип 100 (по И. Б. Зеест), IV–V вв.); разрез 1, заполнение рва; 7 — ручка красноглиняной амфоры; разрез 4, заполнение рва; 8 — ручка красноглиняной амфоры; кв. 33, крепида; 9 — ручка красноглиняной амфоры; подъемный материал; 10 — ножка красноглиняной амфоры; подъемный материал; 11 — дно на кольцевом поддоне сероглиняного столового сосуда открытого типа (Боспор); кв. 9, крепида; 12 — дно на кольцевом поддоне красноглиняного столового сосуда закрытого типа (Боспор); подъемный материал; 13 — венчик серо-коричневой кухонной гончарной кастрюли; подъемный материал; 14 — венчик краснолаковой миски (Боспорская сигиллата, I в. до н. э. — перв. пол. II в. н. э.); подъемный материал

Рис. 8. Вал Безкровного (далее — ВБ). Общий вид на выбранный ров в раскопе 3, 2017 г.

а также археологический материал, происходящий из него.

С помощью полученных стратиграфических данных вала и рва, в результате анализа характера насыпи и заполнения, а также формы рва, был выделен один строительный этап. Вероятно, в этом месте ров не подвергался какой-либо вторичной доработке в отличие от участков, исследовавшихся в 2017 г. (Супренков, Требухина, 2017, с. 380–388).

Обращаясь к хронологии данного участка памятника, укажем, что при выборке заполнения рва основная масса материала была найдена в его верхней части. Фрагменты синопских амфор датируются II в. до н. э. — I в. н. э., а также IV–V вв. н. э. В отношении археологического материала, происходившего из слоя выше заполнения рва, можно сказать, что керамические обломки амфор охватили собой достаточно широкий временной отрезок. Гераклейские амфоры датируются периодом начала I в. до н. э. — первой трети II в. н. э., а также концом II в. н. э. — IV в. н. э. Находки, которые можно было с уверенностью от-

нести к периоду строительства данного участка вала, ни в границах рва, ни в самой насыпи вала обнаружены не были.

Полученный археологический материал (рис. 7) в целом не выбивается из хронологических рамок, предложенных нами ранее для этого сооружения (Супренков, 2018, с. 75–87), отметим лишь наличие позднеантичного материала, ранее нами не встречавшегося, и отсутствие находок IV–III вв. до н. э., преобладающих на более северных участках.

Относительно масштабные археологические работы на валу Безкровного к востоку от с. Горностаевка Ленинского района в 2017 г. (рис. 8) были ранее частично опубликованы (Столяренко, Супренков, Прокопенко, 2018, с. 354–362). Исследования 2018 г. были менее масштабны и проводились севернее. В их результате было получено два разреза вала-рва (рис. 9), практически идентичных стратиграфически.

В бортах разреза 1 была выявлена следующая стратиграфия:

Рис. 9. ВБ-18. Разрез 1 в раскопе 5, вид с юга

- *дерн* мощностью 0,05–0,1 м был распространен на всей площади исследуемого участка;
- *темно-серый гуммированный суглинок* — слой современной почвы — также был распространен повсеместно и достигал максимальной мощности порядка 0,6 м;
- непосредственно над рвом, перекрывая его заполнение, залегал *балластный слой* мощностью до 0,7 м, представленный перемешанным почвенным грунтом и материковым суглинком с включениями современного мусора;
- *заполнение рва*, сложенное гуммированными суглинками различных оттенков от темно-коричневого до темно-серого, выстилающимися друг над другом в виде волгнутых линз. Наиболее темные, почти черные, суглинки лежат в верхних горизонтах заполнения рва. В нижних же горизонтах, вдоль дна и стенок рва, существенную часть заполнения представляет рушенная материковая глина с примесью гуммированного суглинка. Мощность отдельных линз колебалась от 0,2 до 0,4 м. Общая мощность слоя заполнения — 1,58 м;
- *материк* был представлен светло-коричневым суглинком с белыми известковыми включениями;
- *насыпь вала* была сложена светло-коричневым (переотложенным) материковым суглинком максимальной мощностью до 0,36 м, распространенным на протяженности около 9 м;
- *погребенная почва* прослеживалась под основанием насыпи вала горизонтом гуммированного суглинка мощностью около 0,2 м (–60 / –80).

Таким образом, глубина рва от его горловины составила 0,6 м, от современной дневной поверхности 2 м. Ширина рва достигала 7 м. Его стенки были довольно сильно оплывшими, однако восточная (эскарп) все же была более крутой, а западная (контрэскарп) — более пологой. Вал, подвергшийся существенным разрушениям природного и антропогенного свойства, был сооружен непосредственно к востоку от рва, по видимости, за один этап: в стратиграфическом разрезе следы достройки или реконструкции не прослеживались.

Литература

Безкровный И. 1875. Древний вал и шоссе близ Керчи. ЗООИД. Т. IX. С. 443–444.

Прокопенко С. Н., Супренков А. А. 2018. Валы Европейского Боспора: к истории изучения Акмонайского, Узунларского, Тиритакского и вала Безкровного. Классическая и византийская традиция. 2018 // Сб. материалов XII науч. конф. Отв. ред. Н. Н. Болгов. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ». С. 26–37.

Столяренко П. Г., Супренков А. А., Прокопенко С. Н. 2018. Валы Безкровного (Чокракский) и Акмонайский (Республика Крым, Ленинский район). Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. 25. М.: Институт археологии РАН. С. 354–362.

Супренков А. А. 2017. Тиритакский вал: восточный рубеж обороны Боспора (история исследова-

В ходе работ 2018 г. был собран незначительный археологический материал, представленный несколькими амфорными ручками, находящийся в данный момент в обработке.

Дальнейшее продолжение исследований на валах Восточного Крыма является перспективным научным направлением, которое, возможно, со временем позволит выявить время и обстоятельства возникновения этих загадочных сооружений.

ний и новейшие работы). Классическая и византийская традиция. 2017 // Сб. материалов XI науч. конф. Отв. ред. Н. Н. Болгов. Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ». С. 40–48.

Супренков А. А. 2018. Валы Восточного Крыма как показатель этапов развития Боспорского государства (по результатам раскопок 2016–2017 гг.) // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. СПб.: СПбГУТД. С. 75–81.

Супренков А. А., Требухина Н. Ю. 2018. Валы Тиритакский и Узунларский (Аккосов) (Республика Крым). Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. 25. М.: ИА РАН. С. 380–388.

Новейшие археологические исследования на Тиритакском валу и валу Безкровного в Восточном Крыму

А. А. Супренков, М. А. Топоривская, Н. Ю. Требухина

Резюме. Статья отражает краткие предварительные результаты новейших археологических изысканий на древних оборонительных сооружениях (валах) — Тиритакском и Безкровного, расположенных в Восточном Крыму.

Ключевые слова: валы Восточного Крыма, новейшие охранные археологические работы.

The latest archaeological research on the Tirithak rampart and the Bezkvornogo rampart in Eastern Crimea

А. А. Suprenkov, M. A. Toporivskaya, N. Yu. Trebuhina

Abstract. The article reflects the brief preliminary results of the latest archaeological research on the ancient defensive structures (ramparts) — Tirithak and Bezkvornogo, located in the Eastern Crimea.

Keywords: ramparts of the Eastern Crimea, the newest archaeological protective work.

Раскопки поселения Городище 11 км в 2017 году

А. Н. Свиридов, С. В. Языков, М. А. Топоривская, В. В. Фролов

(ИА РАН, г. Москва)

В полевом сезоне 2017 г. 4-м отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН были проведены спасательные археологические исследования на объекте археологического наследия «Поселение Городище 11 км», расположенном в 15 км к западу от г. Керчь. На этом хорошо известном поселении были впервые проведены археологические исследования. Памятник находится на двух естественных холмах (за-

падном и восточном), разделенных небольшой ложбиной. Восточный, более крупный холм занимает господствующее положение над окружающей местностью, западный — невысокий, с пологими склонами.

Исследования проводились в южной части памятника, примыкающей к автотрассе Керчь — Феодосия, на южных склонах обоих холмов

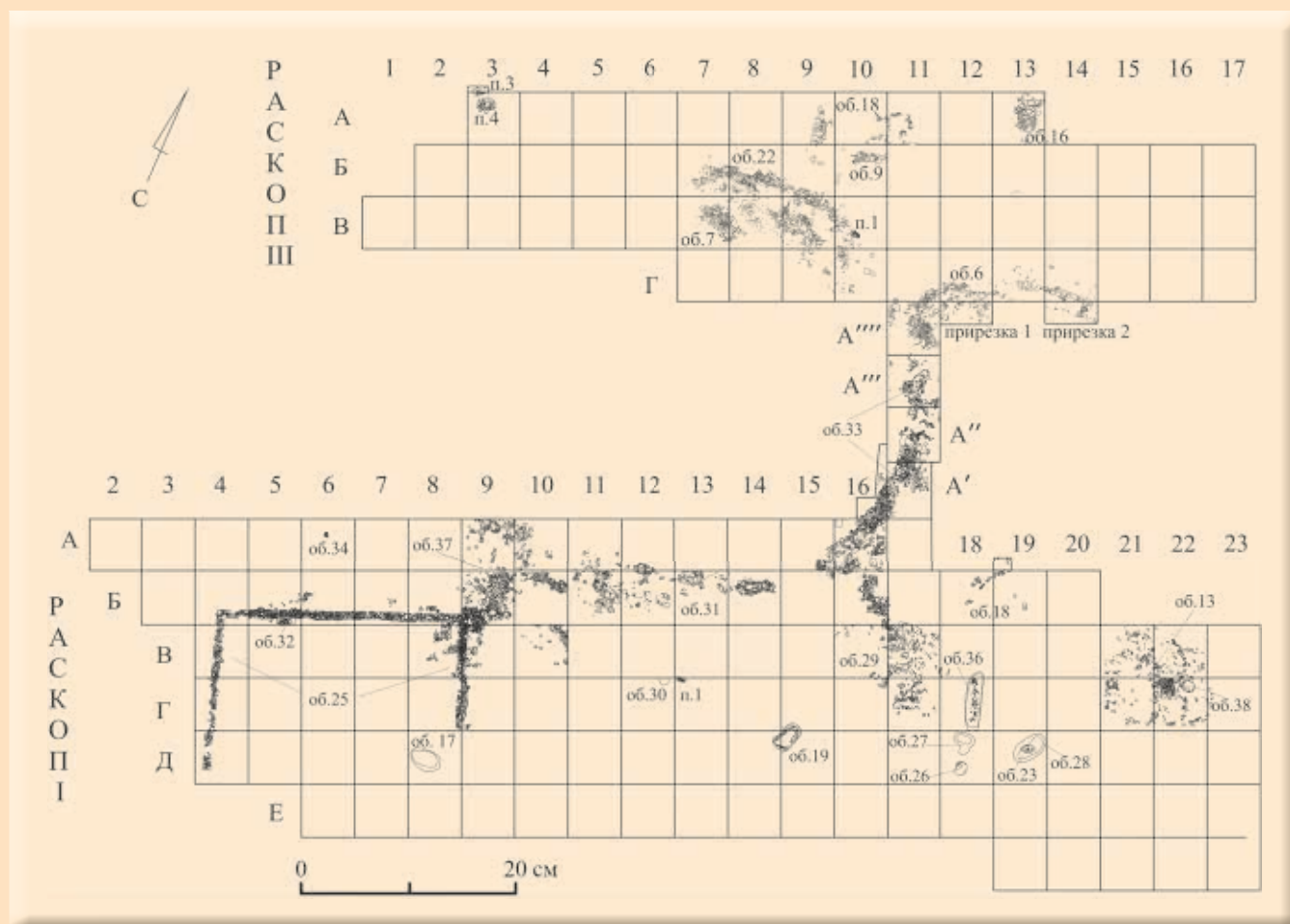

Рис. 1. План расположения объектов на раскопе 1, участок 2, и раскопе 3, участок 2

и в ложбине. Тремя раскопами общей площадью 16 520 кв. м (рис. 2) были выявлены комплексы, относящиеся к разным периодам существования данного памятника. Наиболее ранние слои

относятся к среднему бронзовому веку. Следующий период связан с эллинистическим временем и зафиксирован в нижних слоях западного зольника, расположенного в юго-западной ча-

Рис. 2. Вид с севера на раскоп 1, участок 1

сти восточного холма. Слои римского времени, сосредоточенные по всей юго-восточной части поселения, характеризуются наиболее мощными напластованиями и остатками строительных

комплексов. С позднеантичным временем соотносится лишь небольшая группа погребений. Слои эпохи раннего средневековья представлены комплексами хазарского времени (несколько

Рис. 3. Находки из культурного слоя эпохи бронзы

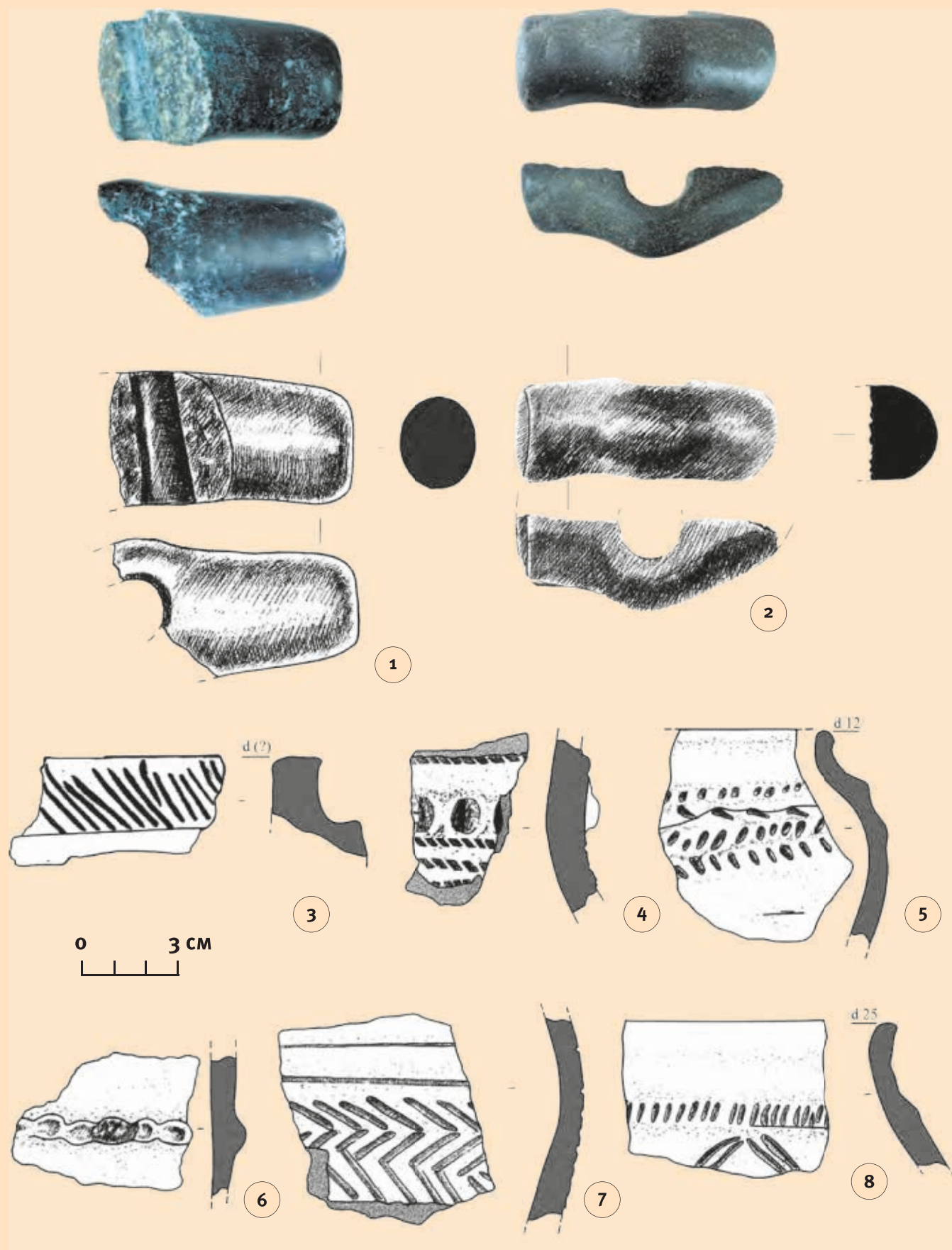

Рис. 4. Находки из культурного слоя эпохи бронзы

Рис. 5. Башнеобразное сооружение, вид с северо-запада

построек в восточной части), а слои эпохи Золотой Орды — лишь небольшой серией монет. Самые поздние слои относятся к Новому времени и связаны с существованием таверны XIX в., расположенной в западной части исследуемой площади памятника.

Эпоха бронзы представлена небольшой стоянкой в западной части памятника — в пределах западного холма и у его подножия. Здесь выявлено несколько разрушенных строительных комплексов из камня. Наиболее интересными являются крупная дугообразная выкладка в виде двух параллельных рядов крупных обработанных камней с забутовкой мелким камнем между ними и примыкающими к ней конструкциями. Общий реконструируемый диаметр сооружения составляет около 40 м (рис. 2). Среди выкладок найдены антропоморфные стелы (рис. 3, 2, 3) и камень с искусственными углублениями (рис. 3, 1).

На вершине западного холма и у его восточной части исследованы четыре захоронения, совершенные скоренно, на правом или левом боку. В двух присутствовал погребальный инвентарь в виде лепных горшков. Из культурного слоя отдельно стоит отметить находки каменных орудий: кремневых скребков и фрагментированных каменных топориков. Керамика представлена фрагментами стенок и венчиков орнаментированных лепных сосудов. Полученные материалы могут быть соотнесены с каменной культурой Восточного Крыма эпохи средней бронзы (рис. 4).

На южном склоне восточного холма открыты развалины жилых строений раннеримского времени с остатками домов, дворов и улиц, круглым сооружением («яма»), несколькими плохо сохранившимися средневековыми постройками и разновременными погребениями. Практически все эти строения повреждены

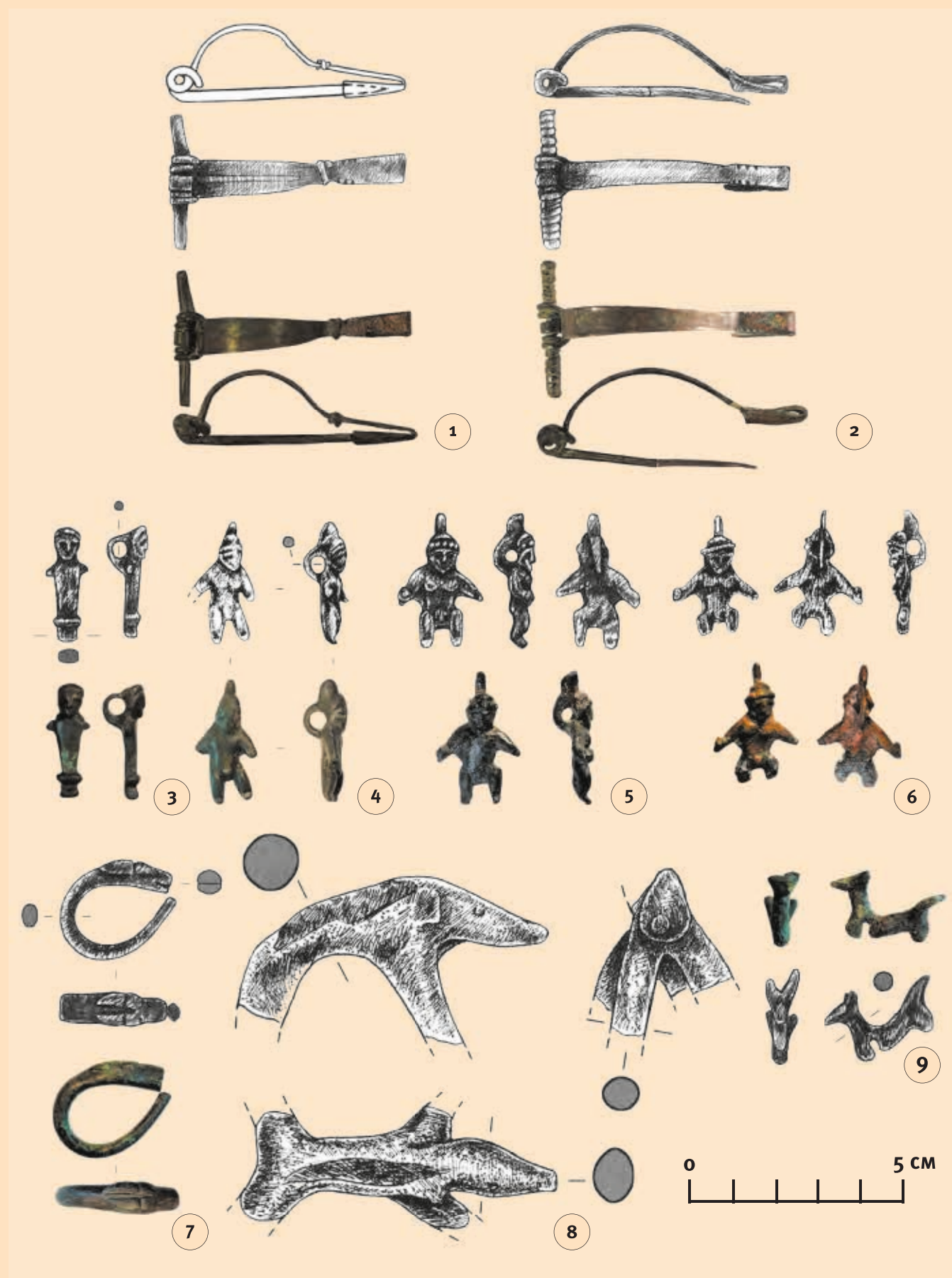

Рис. 6. Находки из погребений и культурного слоя

магистральным водопроводом, проложенным несколько десятилетий назад.

Большая цилиндрическая «яма», заглубленная на 2 м в грунт, была обложена камнем с шири-

ной стен 1 м, внутренним диаметром 7,4 м и внешним — 9,5 м. Нижняя часть кладки была сложена из крупных хорошо обработанных плит известняка длиной до 1,8 м. Большое количество каменных блоков и обработанных камней завалились

Рис. 7. Сооружения в северо-западной части раскопа 3, участок 1

внутри сооружения. Видимо, изначальная высота строения составляла около 3,5 м (рис. 5).

В центральной части раскопа на протяжении 16,5 м четко фиксировалась южная стена усадь-

бы (рис. 2; 7). Наиболее отчетливо прослеживалась стена, ориентированная по линии север–юг, с примыкающей к ней выкладкой (6 × 3,5 м) из хорошо подогнанных плоских камней (рис. 8). В западной части усадьбы застройка была более

Рис. 9. Сооружения в западной части раскопа 3, участок 1

Рис. 10. Сооружение № 2, вид с севера

Рис. 11. Сооружение № 1, вид с востока

Рис. 12. Зерновая яма, вид с севера

плотная: здесь зафиксированы несколько прямоугольных строений с внутренними перегородками (рис. 9).

В северо-восточной части раскопа расчищен комплекс средневековых строений, перекрывавших остатки античной усадьбы. Он представлен подквадратным в плане фундаментом (5,4 × 5,2 м), сложенным из обработанных камней в двухрядной технике. Внутри расчищены очаг, несколько столбовых ям и яма, заваленная прокаленным грунтом (рис. 10). С юго-востока к описанному строению примыкала прямоугольная конструкция (4 × 3,5 м) с кладкой, внутренняя часть которой состояла из крупных обработанных блоков, к которым снаружи была пристроена кладка из колотого уложенного «елочкой» камня (рис. 11).

С востока и запада от комплекса описанных античных и средневековых конструкций обнаружены ямы для хранения зерна (одна из них глубиной 4,5 м — рис. 12), перекрытые каменными четырехугольными крышками.

Выявленные шесть захоронений относились к позднеантичному времени. Большинство из них совершено в грунтовых ямах. Несколько погребений находились в слое заполнения хозяйственных ям (погребения № 4, 5). Сопроводительный инвентарь представлен бронзовыми лучковыми фи-

булами (рис. 6, 1, 2), предметами ременной гарнитуры, местной глиняной посудой различных форм (рис. 13, 3, 4), разнообразными предметами культа и быта. Отдельно следует отметить два сохранившихся стеклянных сосуда: стакан с отогнутым наружу венчиком, слегка вогнутым дном и туловом, украшенным орнаментом в виде капель синего стекла (погребение № 1 — рис. 13, 1), а также фрагментированный стеклянный кувшин с воронковидным устьем и плоской рифленой ручкой (погребение № 5 — рис. 13, 2).

В ходе раскопок на поселении Городище 11 км из культурного слоя была получена большая коллекция индивидуальных находок (700 ед.) и массового материала (десятки тысяч фрагментов керамики). Следует отметить многочисленные обломки терракотовых статуэток, в том числе детских игрушек-марионеток с подвижными руками и ногами (рис. 14, 1, 2), и фрагментарную статуэтку с изображением стоящих в полный рост мужчины и женщины (рис. 14, 3).

Интерес представляют бронзовые антропоморфные фигурки-подвески, характерные для памятников первых веков н. э. (рис. 6, 3–6), и небольшие зооморфные фигурки (рис. 6, 7–9). Примечательными находками являются также керамические красноглиняные светильники, один из них с изображением кентавра, ударяющего в бубен. Датировки большинства светильников

Рис. 13. Находки из погребений

укладываются во вторую половину I — II в. н. э. (рис. 14, 4–6).

С территории памятника происходит богатый нумизматический материал (около 150 монет), подавляющее большинство — монеты римского времени, которые чеканились на Боспоре в I–II вв. н. э. (рис. 15, 6–13). В нижних слоях западного зольника выявлены несколько монет эллинистического времени (рис. 15, 1, 2). На поверхности и в пахотном слое западного холма

обнаружены средневековые монеты золотоордынской эпохи (рис. 15, 3–5).

Исследования памятника показали, что мощный культурный слой образовался, прежде всего, в первые века н. э., и расцвет поселения был связан с экономическим подъемом Боспорского царства и усилением римского влияния в регионе в I в. н. э., что делает это поселение одним из ключевых археологических памятников начала I тыс. н. э. на Керченском полуострове.

Рис. 14. Находки из культурного слоя

Рис. 15. Монеты из культурного слоя

Раскопки поселения Городище 11 км в 2017 году

А. Н. Свиридов, С. В. Языков, М. А. Топоривская, В. В. Фролов

Резюме. В статье представлены предварительные результаты исследования поселения Городище 11 км в Ленинском р-не Республики Крым. В ходе работ были заложены три раскопа общей площадью 16 520 кв. м, исследование которых позволило уточнить этапы существования памятника. Наиболее ранние слои представлены комплексами среднего бронзового века, наибольшее количество выявленного археологического материала и открытых конструкций относится к римскому времени и может быть датировано I–II вв. н. э. Исследованы также культурные напластования эллинистического времени (IV–III вв. до н. э.), Средневековья (хазарское время, Золотая Орда) и Нового времени (середина XIX в.). Обнаружена группа погребений позднеримского времени. Полученные материалы представлены большим количеством индивидуальных находок (фрагменты терракотовых статуэток, антропоморфные бронзовые фигурки, керамические светильники, монеты и т. д.) и массовым материалом — фрагментами лепных сосудов эпохи бронзы, амфорной тары и красноглиняных сосудов римского времени.

Ключевые слова: Крым, поселение, Городище 11 км, средний бронзовый век, римское время, хазарское время, стена, зерновая яма, строение.

Research The Settlement of Gorodische 11 km in 2017

A. N. Sviridov, S. V. Yazikov, M. A. Toporivskaya, V. V. Frolov

Abstract. This paper publishes preliminary results of a study undertaken at Gorodische 11 km, in the Leninsky Region of Crimea. During the studies, three excavations, totalling 16.520 square metres, were undertaken. The study permitted clarification of the chronology of the settlement's life. The earliest layers date to the Mid-Bronze Age, with the bulk of archaeological material and open structures dating to the Roman era, and can be dated to the 1st or 2nd centuries AD. Cultural layers from the Hellenistic period (4th and 3rd centuries BC), the Medieval period (Khazar era) and modern times (mid-19th centuries) were also uncovered. A group of late-Roman burials was discovered. The material comprises a large number of individual items (fragments of terracotta figurines, anthropomorphic bronze figures, ceramic oil lamps, collection of coins, etc) in addition to mass material finds — fragments of molded pottery of the Bronze Age, anthropomorphic bronze figures, ceramic oil-lamps, collections of coins) in addition to mass fragments of molded Bronze-age pottery, amphorae fragments, and red-clay vessels from the Roman era.

Keywords: Crimea, settlement, the settlement of Gorodische 11 km, Middle Bronze Age, Roman time, middle bronze epoch, Khazar time, wall, grain pit, structure.

Археологические исследования поселения Ленинское 7 (Аргин)

С. А. Буравлев

(ИА РАН, г. Москва)

В июне — октябре 2017 г. сотрудниками Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН были проведены охранно-спасательные археологические исследования поселения Ленинское 7 (Аргин) в Ленинском р-не Республики Крым, расположенного в зоне размещения объекта «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь» на участке ПК 438–442. Общая площадь поселения, исследованная в рамках землеотвода, составила 13 927 кв. м.

Поселение открыто сотрудниками ИА РАН в 2016 г. при разведочных работах по створу проектируемой трассы «Таврида» (Рукавишникова, 2016). Согласно проведенному анализу архивных картографических материалов конца XVIII — первой половины XX в. выявленное поселение может быть соотнесено с хутором Аргин.

Первое упоминание топонима связано с Генеральной картой части России 1799 г.¹ Одним из основных тематических аспектов, указанных в легенде карты, было изображение почтовых и других главных дорог, а также почтовых станций, в составе которых и упоминается Аргин. Вплоть до 20-х гг. XX в. топоним «Аргин» фигурирует на различных российских и зарубежных тематических картах с письменным или символическим указанием наличия почтовой станции в районе хутора, расположенного на левом берегу р. Самарли. Последнее упоминание хутора Аргин зафиксировано на карте Крыма, составленной в Крымском Статистическом Управлении в 1924 г.² По всей видимости, впоследствии хутор был заброшен, что отражено на карте генштаба РККА Крыма 1941 г., на которой в этом районе отмечены «развалины хутора Аргин».

Из письменных источников упоминание почтовой станции Аргин удалось проследить в «Статистическом справочнике Таврической губернии» за 1914–1915 гг. В списке почтовых конных земских станций в Феодосийском уезде указан станционный пункт Аргин из восьми дворов, до которого от почтовых конных станций Арма-Элинская (после 1945 г. переименована в с. Батальное) и Петровская (после 1921 г. переименована в с. Ленинское) выдаются земские лошади (Статистический справочник..., 1915. С. 19, 65).

Поселение Ленинское 7 (Аргин) находится в долине р. Самарли, на ее левом (западном) берегу. Протяженность памятника с севера на юг составляет около 0,9–0,95 км, а с востока на запад — порядка 0,61 км. Рельеф ровный и имеет небольшой уклон в северном и восточном направлениях. Микрорельеф выражен в виде невысоких зольных холмов, развалов каменно-сырцовых построек, сети грунтовых дорог и их колеи, обвалов отдельных участков села Аргин и системы разрушенных дамб береговых склонов.

В 2017 г. археологические исследования проводились в центральной части памятника, севернее и южнее автотрассы М-17 — Е-97 Керчь — Феодосия. Определяющую роль в формировании ландшафтной планировки памятника на участке раскопа сыграло русло безымянной водотоки, пересекающей центральную часть землеотвода по линии юго-запад–северо-восток. Расположенные на западном и восточном берегах водотоки возвышенности и стали основными участками формирования культурных напластований на исследованной части поселения.

Во время раскопок 2017 г. на площади раскопа выявлено и исследовано 136 различных объектов земляной и каменной архитектуры, в том числе три комплекса наземных каменных строений (рис. 1–4), две каменные печи и 131 хозяйственная яма. Каменные постройки представлены

¹ http://www.etomesto.ru/map-atlas_1799.

² http://www.etomesto.ru/map-krym_1924.

Рис. 1. Ленинское 7 (Аргин). Строительный комплекс 3, вид сверху

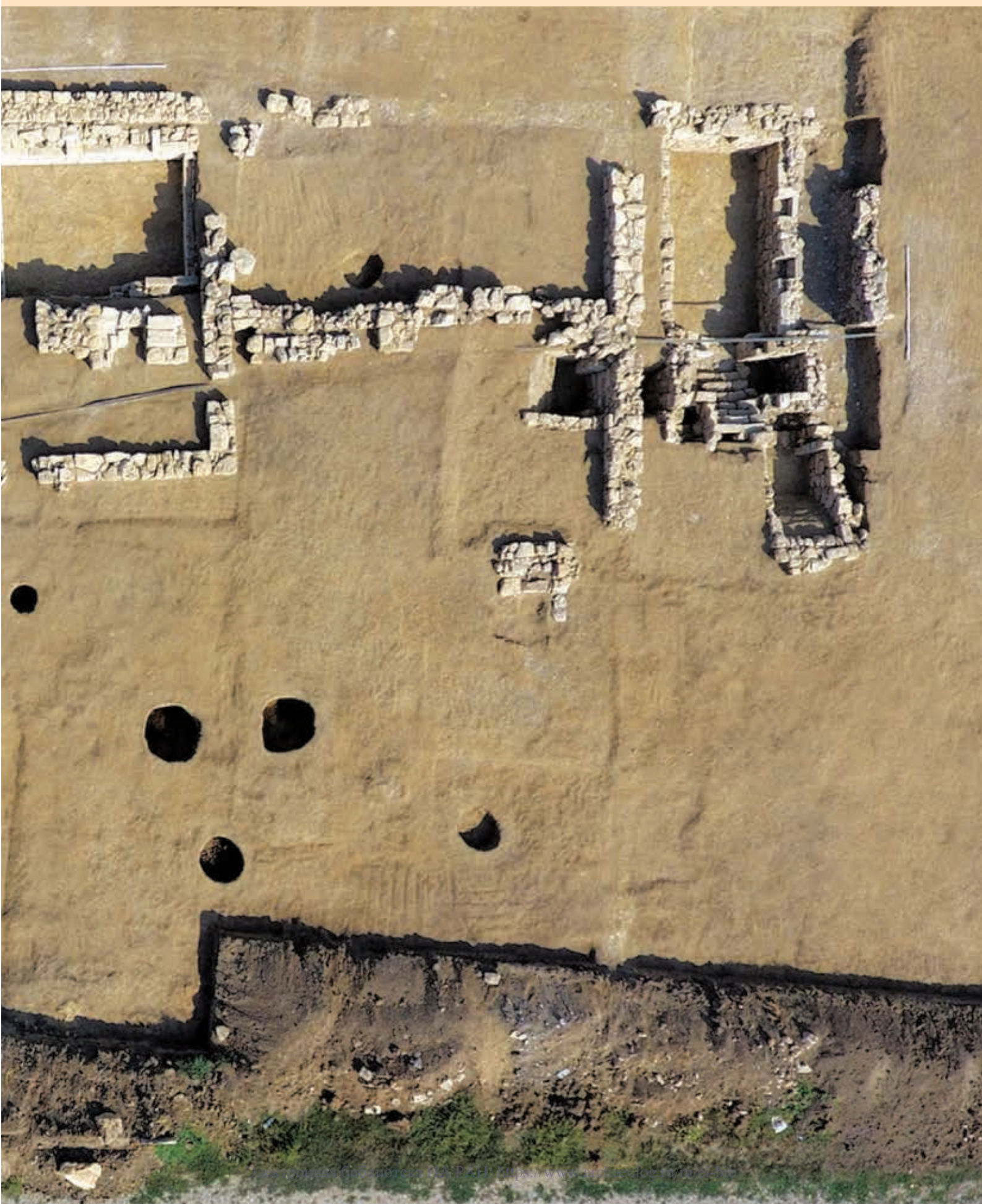

Рис. 2. Ленинское 7 (Аргин). Строительный комплекс 3 в процессе раскопок, вид с юга

кладками фундаментов стен. Они сложены из необработанных фрагментов местного известняка и ракушечника крупных, средних и мелких размеров на растворе из желто-коричневого суглин-

ка. Ширина кладок — от 1,12 до 0,54 м. Кладки внешних несущих стен можно охарактеризовать как двухрядные, трехслойные, связанные между собой в переплет. Внутренние вспомогательные

Рис. 3. Ленинское 7 (Аргин). Объект 55. Печь, вид с юга

кладки имеют однородную структуру, сложены из мелких необработанных камней. Сохранилось от двух до пяти рядов кладки. Внутренние вспомогательные стены примыкают к основным стенам.

Количество помещений в зданиях варьируется от 1–2 до 15. В двух из трех строительных комплексов зафиксированы подвальные помещения (рис. 1; 4). В одном из подвалов найден колодец (рис. 4).

Археологические материалы из культурного слоя поселения представлены фрагментами марсельской черепицы (судя по клеймам, в основном феодосийского производства), столовой посуды, в том числе и фаянсовой, а также костями животных и различными железными изделиями, характерными для хозяйственной деятельности: топоры, вилы, гвозди, подковы и пр. (рис. 5–7). Хронологически исследованный участок памятника укладывается в пределах XIX — первой четверти XX в. Культурные напластования IV–III вв. до н. э. в его центральной части зафиксированы не были, что соответствует результатам разведочных работ 2016 г., при которых античный материал был локализован в северной части поселения.

К датирующим находкам среди массового материала в первую очередь относятся фрагменты фаянсовых сосудов с клеймами завода-производителя. Основная масса представлена заводами Российской империи: марка черная (F.SUSSMANKAM.BROAD) завода Ф. Зуссмана в дер. Каменный Брод Острожского уезда Волынской губернии датируется 1900–1917 гг. (Марки русского фарфора..., 2003. С. 115–116, № 436); марка синяя завода И. Е. Кузнецова у станции Волхов Новгородского уезда Новгородской губернии ставилась на изделия завода в 1878–1917 гг. (Там же. С. 198, № 732), Teichfeld & Asterblum (завод, созданный в 1872 г. в Польше, г. Прушков, принадлежал Якобу Течфелду и Людвигу Астерблуму и существовал до Первой мировой войны³). Найдена также импортная посуда — сохранилась часть британской регистрационной марки в виде ромба с буквой С, указывающей на месяц производства. Такие марки ставились в 1868–1883 гг.⁴ (рис. 6).

Согласно предварительному анализу палеозоологов Е. Е. Антипиной и Л. В. Яворской, на поселении выделены разнообразные археозоологические материалы. Среди «кухонных остатков» представлены все виды домашних копытных в следующей иерархии: КРС, МРС, лошадь, свинья. Остатков костей лошадей довольно много, но часть их не имеет следов кухонного дробления и относится к другой категории, которая объединяет останки животных — помощников человека: собак, кошек, верблюда и лошади. Кости собак

³ <http://kommission-lefortovo.ru/tovary/kleimofarforovyi-zavod-%C2%ABteichfeld-asterblum%C2%BBpolsha-v-sostave-rossii-19-vek.html>.

⁴ http://www.antik-invest.ru/blog/?page_id=1387.

Рис. 4. Ленинское 7 (Аргин). Строительный комплекс 3. Подвал с колодцем, вид с севера

■ № 1650

■ № 3926

■ № 3923

■ № 3345

■ № 3561

■ № 3673

Рис. 5. Ленинское 7 (Аргин). Целые формы керамических, фаянсовых и стеклянных сосудов

Рис. 6. Ленинское 7 (Аргин). Клейма изготовителей на фаянсовой посуде

Рис. 7. Ленинское 7 (Аргин). Индивидуальные находки

и кошек чаще всего были представлены почти полными скелетами, останки лошадей и верблюдов — разрозненными костями без следов разделки и кухонного дробления. Наиболее яркую информацию дали захоронения скелетов собак и останки лошадей. Они свидетельствуют о большом разнообразии размеров и экстерьера этих разновозрастных животных.

Помимо массового материала на памятнике найдено 128 индивидуальных находок, представленных медными монетами и монетами белого металла от XVII в. до 1923 г. (рис. 8), фрагментами курительных трубок, изделиями из кости, пугови-

цами, наперстками, нательными крестами, крышкой чернильницы и пр. (рис. 7).

Проведенные археологические исследования центральной части поселения Ленинское 7 (Аргин) наряду с архивными изысканиями позволили проследить этапы существования, структурные особенности сельского хутора и почтовой станции Аргин в рамках общей системы почтовых станций на основном тракте через Восточный Крым. Возникновение данного поселения тесно связано с освоением русским населением территории Крыма в конце XVIII в.

Литература

Марки российского фарфора и фаянса 1750–1969 / Сост. Т. И. Дулькина. М.: Ирина Касаткина, 2003. 432 с.

Рукавишникова И. В. 2016. Технический отчет. Археологическое обследование земельного участка, попадающего в зону земляных работ на объекте «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. 1 этап. Км 0+000 — км 76+000 (начало

участка по новому направлению в районе пос. Приморский)» // Архив Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН. М.

Статистический справочник Таврической губернии. Симферополь. Ч. 2, вып. VII / Сост. Ф. Н. Андреевский, ред. М. Е. Бененсон. Симферополь: Тип. Тавр. Губерн. земства, 1915. 1202 с.

Рис. 8. Ленинское 7 (Аргин). Монеты

Археологические исследования поселения Ленинское 7 (Аргин)

С. А. Буравлев

Резюме. В статье рассматриваются материалы археологических исследований на территории поселения Ленинское 7 (Аргин) в 2017 г. На основании проведенных работ памятник в его центральной части может быть охарактеризован как комплекс усадеб регулярной планировки, расположенный вдоль основного дорожного тракта через Восточный Крым, датируемый XIX — первой четвертью XX в. Сопоставительный анализ результатов раскопок с архивными картографическими материалами и письменными источниками позволяет соотнести данный объект с хутором Аргин Петровской волости Феодосийского уезда Таврической губернии, при котором в указанный период существовала почтовая станция в рамках общей системы почтовых станций на основном дорожном тракте Восточного Крыма.

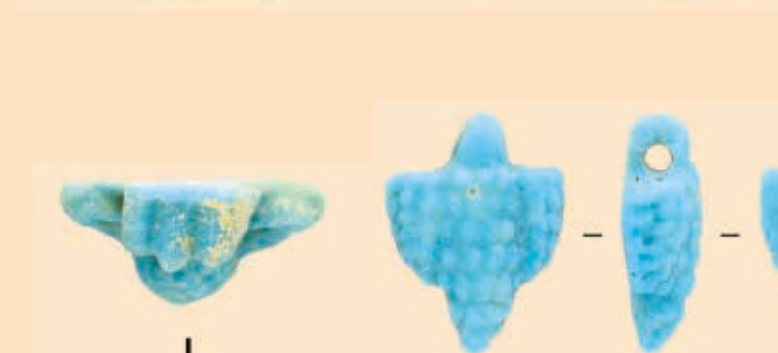
Ключевые слова: поселение Ленинское 7 (Аргин), хутор, Новое время, почтовая станция, подвал, колодец, марсельская черепица, фаянс, монеты.

Archaeological research at the settlement of Leninskoe 7 (Arghin)

S. A. Buravlyev

Abstract. This paper writes up the materials of archaeological investigations undertaken within the area of the settlement of Leninskoe 7 (Arghin) during 2017. Based on these studies, the settlement can be characterised as group of manor houses arranged in a regular pattern, located along the main road running through Eastern Crimea, and dating from the 19th century and first quarter of the 20th century. Comparative analysis of these excavation results with cartographic materials in archives, along with other written sources makes it possible to correlate this site with the Arghin Farm, in Petrovskaya Volost of Feodosiya District of Tauride Province. During the period of the settlement's existence there had been a postal station, linked to a general network of post station along the main road of Eastern Crimea.

Keywords: Leninskoe 7 (Arghin) settlement, hamlet, present day, post station, basement, Marseilles tiling, faience porcelain, coins.

Исследования могильника римского времени Александровские Скалы 1

Д. В. Бейлин, А. А. Волошинов

(ИАК РАН, г. Симферополь)

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

В 2017 году Крымской новостроечной экспедицией ИА РАН проводились охранные археологические раскопки курганов 1 и 2 курганный группы Александровские Скалы 1, расположенной в 10–10,4 км к юго-западу от г. Керчь на территории Октябрьского сельского совета Ленинского

района Республики Крым вблизи античного городища Городище 11 км (**рис. 1**).

Курганы этой группы находились в 250 м друг от друга и примыкали к полотну трассы «Таврида» с севера. Южные полы курганов были уничтожены

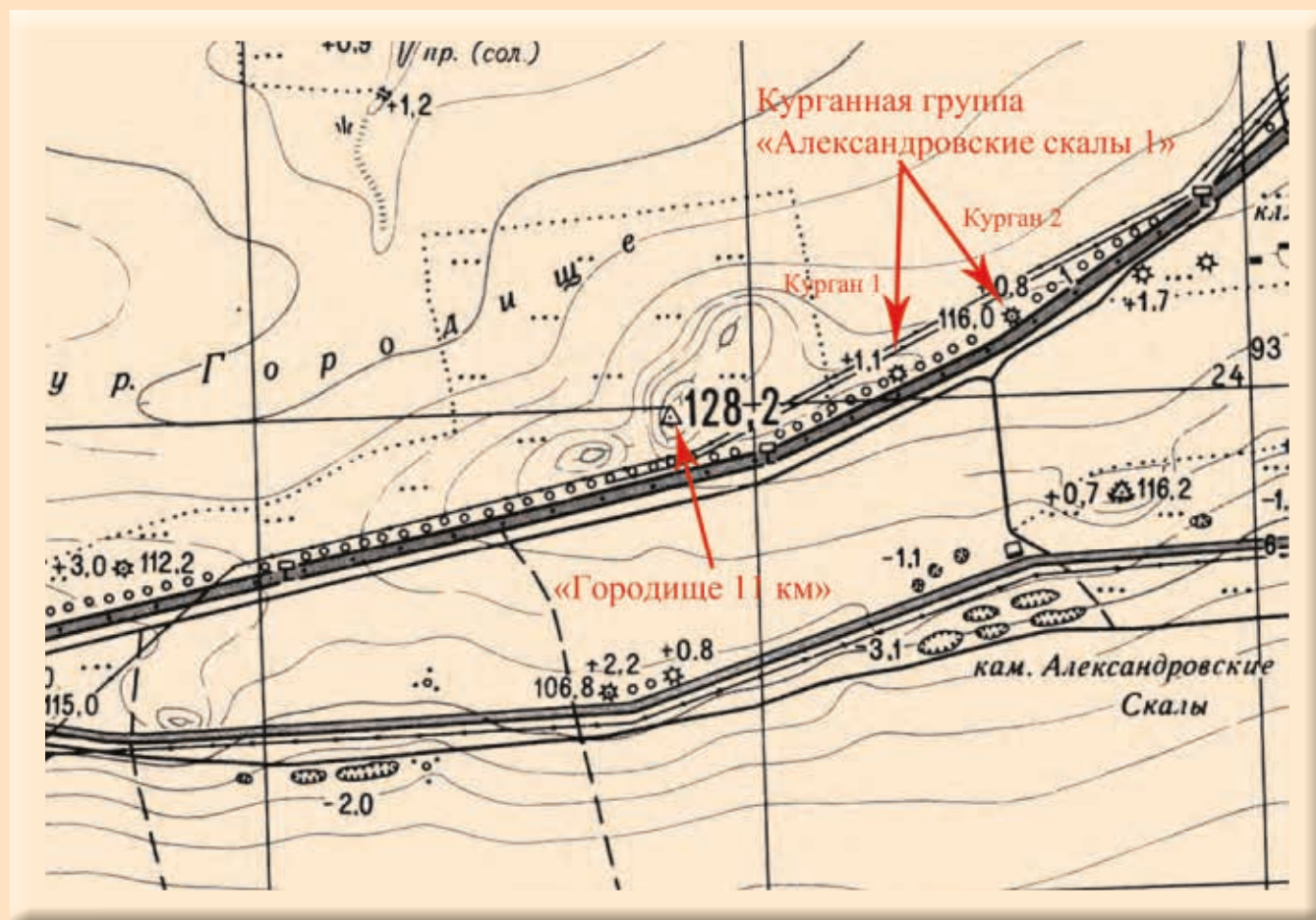

Рис. 1. Топографическая карта с указанием местоположения курганный группы Александровские Скалы 1

Рис. 2. Курган 1 до начала раскопок. Вид с востока

при строительстве асфальтированного полотна трассы Керчь — Феодосия. Практически вся территория курганных насыпей находилась под лесопосадкой, примыкавшей к трассе с севера и юга (**рис. 2, 3**). Единичный археологический материал, выявленный при визуальном осмотре курганов, был представлен невыразительными обломками стенок античных амфор средиземноморских и причерноморских центров производства.

В процессе археологического изучения курганов и их прикурганного пространства было выявлено два неограбленных участка могильника римского времени (I–II вв. н. э.) укрепленного поселения Городище 11 км (**рис. 4–7**). Общая площадь исследованной территории составила 6364 кв. м, где был выявлен и исследован 251 археологический комплекс, представленный по-

гребениями и тризнами, связанными с ними. Погребальные комплексы двух изученных участков могильника близки по типам могил и по набору погребального инвентаря.

Помимо погребений I–II вв. н. э. был исследован ряд более ранних захоронений, относящихся ко времени формирования насыпей и связанных с ними конструкций. Так, в юго-западной части кургана 1 было обнаружено четыре погребения эпохи бронзы, совершенные в катакомбах (погребения № 88–90, 95), сооруженных в слое мергеля и в плотном песчанике. Погребальный инвентарь в погребениях отсутствовал, а положение скелетов и их пространственная ориентация были различны, однако практически все они имели на костях следы охры (**рис. 8–11**).

В процессе археологических исследований кургана 1 было выявлено 111 археологических комплексов (рис. 4, 6), среди которых следует отметить два погребения в керамических сосудах (кремации) (рис. 12, 1–2). Комплекс погребений центральной части насыпи имел три уровня залегания могил, зафиксированных от уровня современной дневной поверхности.

На вершине скалистого массива, который являлся ядром кургана 2, под дерновым слоем, на площади более 150 кв. м был зачищен развал каменной конструкции, в центральной части которой была выявлена частично сохранившаяся могильная яма овальных очертаний (1,4 × 1 м), где были обнаружены фрагменты скелета человека в виде костей нижних конечностей, черепа и таза (рис. 13). Погребальный инвентарь отсутствовал. Комплекс был практически уничтожен при сооружении триангуляционного знака и разграблен

в 90-х годах XX столетия. Обнаруженные при расчистке вершины скального массива фрагменты гераклейских и хиосских амфор могут относиться к этому погребению, которое, в этом случае, следует датировать IV в. до н. э.

При раскопках прикурганного пространства кургана 2 было выявлено 140 археологических комплексов (рис. 5, 7), которые, как и на участке могильника, выявленного при исследовании кургана 1, были представлены в основном погребениями, вскрытыми в свите материковых суглинков. Среди исследованных комплексов кургана 2 следует особо отметить каменный склеп, сложенный из хорошо обработанных плит известняка, кремационную яму антропоморфных очертаний, могилу с остатками деревянного саркофага, стенки которого были украшены гипсовыми рельефными налестками в виде розеток, цветков, женских фигурок и рыб. Одним из интересных сооружений на этом участке некро-

Рис. 3. Курган 2 до начала раскопок. Вид с севера

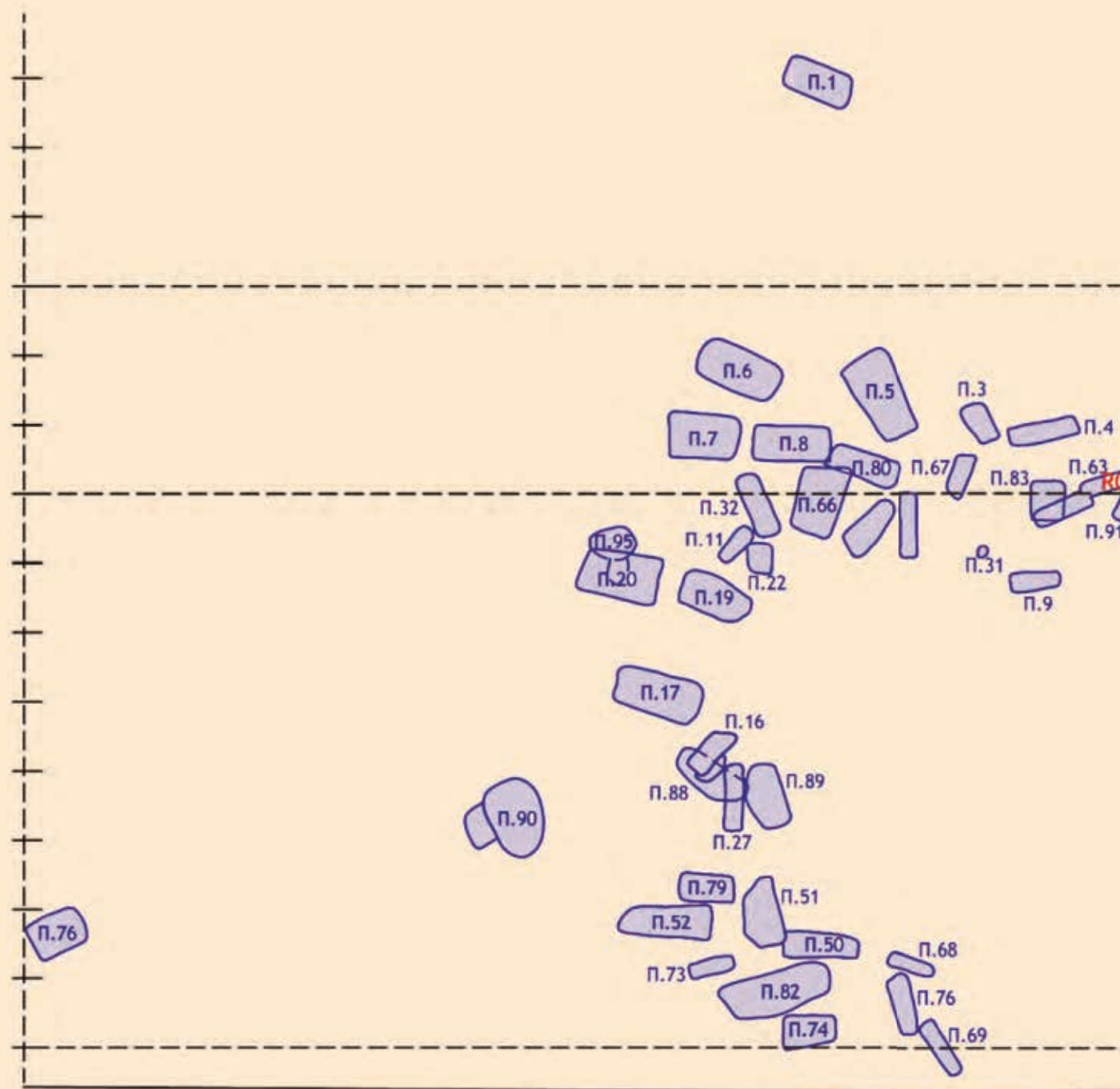

Рис. 4. Сводный план погребений и комплексов, исследованных в границах кургана 1

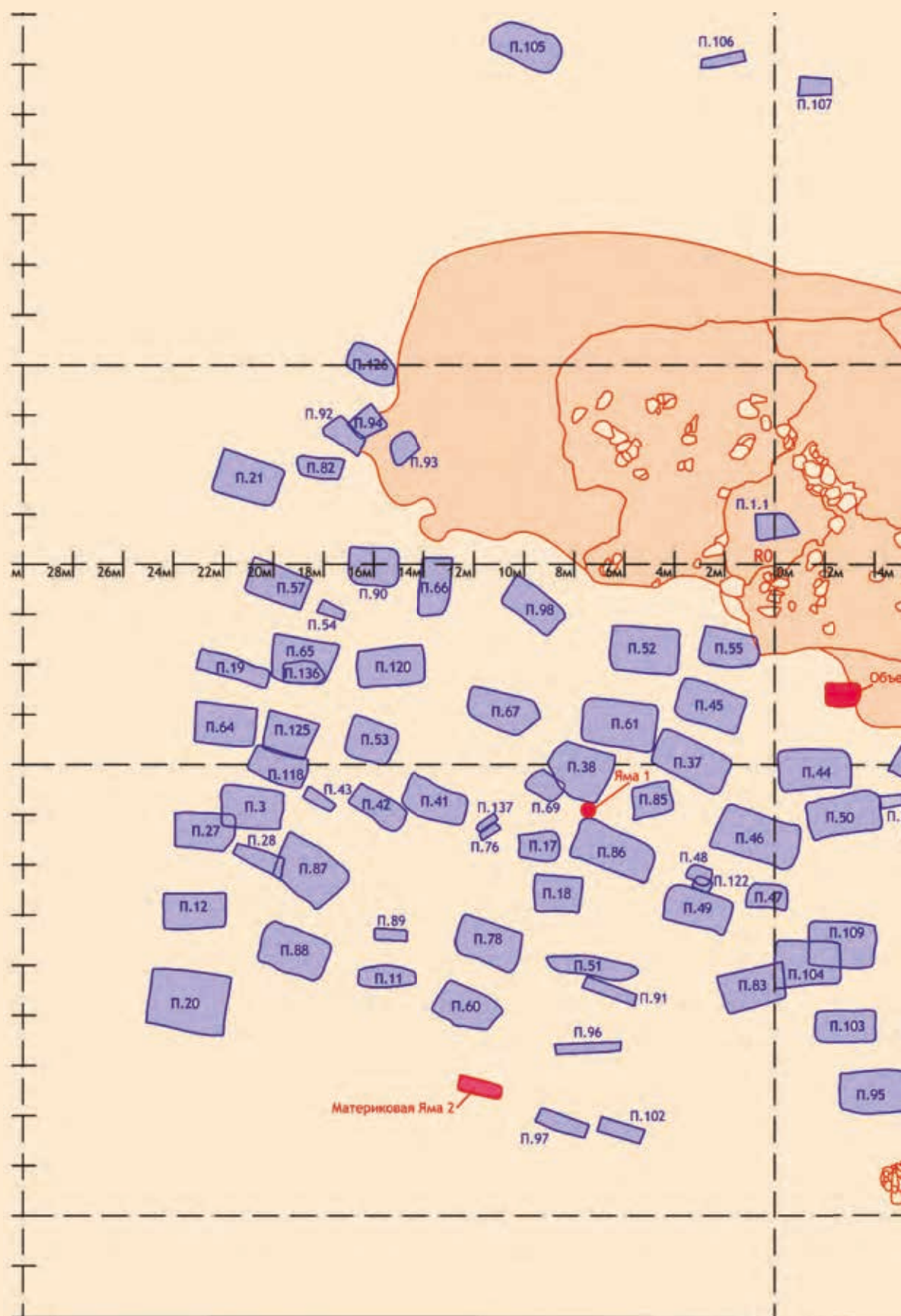

Рис. 5. Сводный план погребений и комплексов, исследованных в границах кургана 2

Рис. 6. Курган 1. Участок некрополя первых веков н. э. Вид сверху

Рис. 7. Курган 2. Участок некрополя первых веков н. э. Вид сверху

Рис. 8. Курган 1. Погребение № 90 (катакомба). Эпоха бронзы

поля является колодец, выкопанный в плотной глине глубиной более 8 м, в придонной части которого были обнаружены фрагменты амфор I в. н. э., а сверху, у его устья, было совершено погребение, синхронное общей массе исследованных могил.

К погребениям первых веков нашей эры относятся 103 погребения, исследованные на участке некрополя кургана 1 (рис. 4), и 137 погребений на участке некрополя кургана 2 (рис. 5). На обоих участках могильника наблюдаются некое центральное ядро, где фиксируется наибольшая концентрация могил и прослеживается их рядность, и периферия участка, где могилы расположены на большем удалении друг от друга. Иногда это связано со сменой плотности материкового суглинка и выходами рыхлых песчаников.

В основном, погребения совершены в грунто-

вых могилах с каменным плитовым перекрытием, уложенным на заплечики (рис. 14). Часть погребений не имеет плит перекрытий и совершены в простых грунтовых ямах, вырытых, зачастую, в слое гумусированного грунта и в верхней части свиты материковых суглинков. Подавляющее большинство могил длинной осью ориентированы в направлении запад-восток, иногда с небольшим отклонением к северу или югу. Однако следует отметить целый ряд погребений как с перекрытием, так и без него, ориентированных по линии север-юг. За единичным исключением погребенные были уложены в вытянутом положении на спине. У многих погребенных ноги скрещены в области берцовых костей. Пространственная ориентация скелетов также различна, но больший процент ориентирован черепами на восток.

Рис. 9. Курган 1. Погребение № 95 (катакомба). Эпоха бронзы

Рис. 10. Курган 1. Погребение № 88 (катакомба?). Эпоха бронзы

Рис. 11. Курган 1. Погребение № 89 (катакомба?). Эпоха бронзы

Рис. 12. Курган 1. Керамические сосуды с кремацией. Курган 1: 1 — погребение 31; 2 — погребение № 63.4. Курган 2: 3 — погребение № 46

Рис. 13. Погребение № 1.1 — центральное погребение кургана 2 (IV в. до н. э.). Вид с севера

Практически все погребения содержат достаточно стандартный набор погребального инвентаря, который представлен различными предметами быта из металла, глины и кости, глиняной и стеклянной посудой, светильниками, терракотами (**рис. 15**), украшениями, орудиями труда, оружием, монетами.

Керамика представлена в погребальных комплексах простыми красноглиняными, сероглиняными и краснолаковыми мисками, тарелками, чашками, кружками, кубками и кувшинами как местного боспорского производства, так и малоазийских (Пергам) и южнопонтийских центров производства I–II вв. н. э. (**рис. 16–17**). В детских погребениях нередко красноглиняные гуттусы различных форм, в том числе и фигурные (**рис. 18**). К этой же категории можно отне-

сти и сероглиняные, красноглиняные и красно-лаковые однорожковые закрытые светильники, щитки которых нередко украшены рельефными изображениями. Здесь же следует отметить терракотовые статуэтки и протомы (рис. 15). Отдельную группу керамики составляют немногочисленные погребальные урны для праха (рис. 12).

Изделия из стекла можно разделить на несколько категорий. К первой категории относится посуда: кувшины (**рис. 19**), стаканы, миски. Ко второй категории можно отнести сосуды специального назначения: а) для масел и благовоний — бальзамарии и флаконы различных форм, б) гуттусы, которые обнаружены лишь в детских погребениях. К третьей категории находок можно отнести украшения в виде стеклянных бус и подвесок.

Рис. 14. Перекрытия погребений: 1 — погребение № 26, курган 1; 2 — погребение № 36, курган 1; 3 — погребение № 120, курган 2

Рис. 15. Курган 1. Погребение № 42. Погребальный инвентарь

Рис. 16. Курган 2: 1 — погребение № 91; 2 — погребение № 95

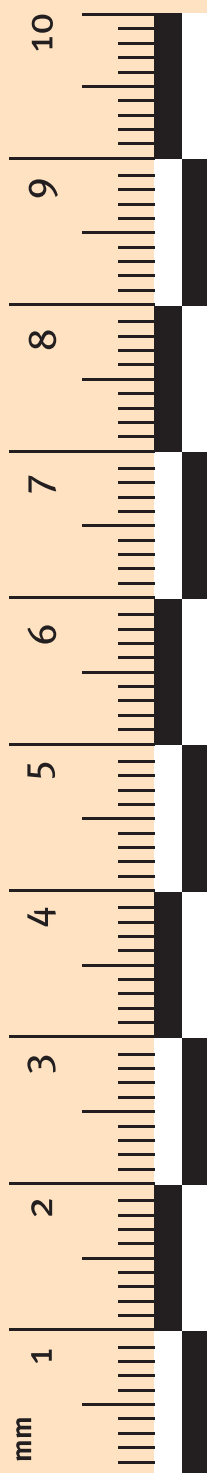

Рис. 17. 1 — курган 1, погребение № 91; 2 — курган 2, погребение № 127

Рис. 18. Рельефный гуттус из погребения № 47

Туалетные принадлежности, средства личной гигиены, косметические средства и другие бытовые предметы представлены в погребениях костяными и бронзовыми палочками и ложечками, бронзовыми пинцетами, копоушками, бронзовыми зеркалами, костяными пиксидами, зачастую с кусочками пудры, бронзовыми иглами и наперстками.

Украшения являются одной из наиболее крупных групп находок. Это бусы из стекла, янтаря, гипса, фаянса, поделочных камней (минералов), подвески, лунницы, пряжки, фибулы, серьги, перстни, кольца, браслеты, пронизи, изготовленные из железа, бронзы, редко — белого и желтого металла, нашивки в виде трехчастных лепестков из желтого металла (**рис. 20**).

Орудия труда встречаются в нескольких погребениях и представляют собой железные тесла, долото, шила, мотыжки.

В отдельную категорию находок можно выделить многочисленные железные ножи, большая часть из которых, правда, все же является столовыми приборами.

Оружие. Оружие было найдено всего в нескольких погребениях. В погребении 60 кургана 1 (погребение воина) был найден железный длинный меч и длинный боевой кинжал. Удивительней находка железного наконечника дротика в погребении ребенка (около 10 лет) (погребение 5 кургана 2).

Во многих могилах прослеживается одинаковый погребальный обряд с близким набором погребального инвентаря, который включает в себя простые и краснолаковые кувшины, краснолаковые миски (**рис. 21–22**), в которые, зачастую уложены кости ног мелкого рогатого скота (барана) и железный короткий нож. Погребальный инвентарь преимущественно уложен в ногах погребенных (**рис. 15–17, 23–27**). В детских погребениях преобладают глиняные и стеклянные гуттусы, стеклянные бальзамарии и флаконы, глиняные кувшины, терракотовые статуэтки, бусы, светильники.

В некоторых могильных ямах сохранились остатки деревянных досок гробов, представляющих собой простые ящики прямоугольной в плане формы, скрепленные железными гвоздями и скобами (**рис. 28–29**). Не исключение составляют парные и тройные погребения, совершенные в одной могильной яме (**рис. 23**).

Рис. 19. Стекланные сосуды из погребений

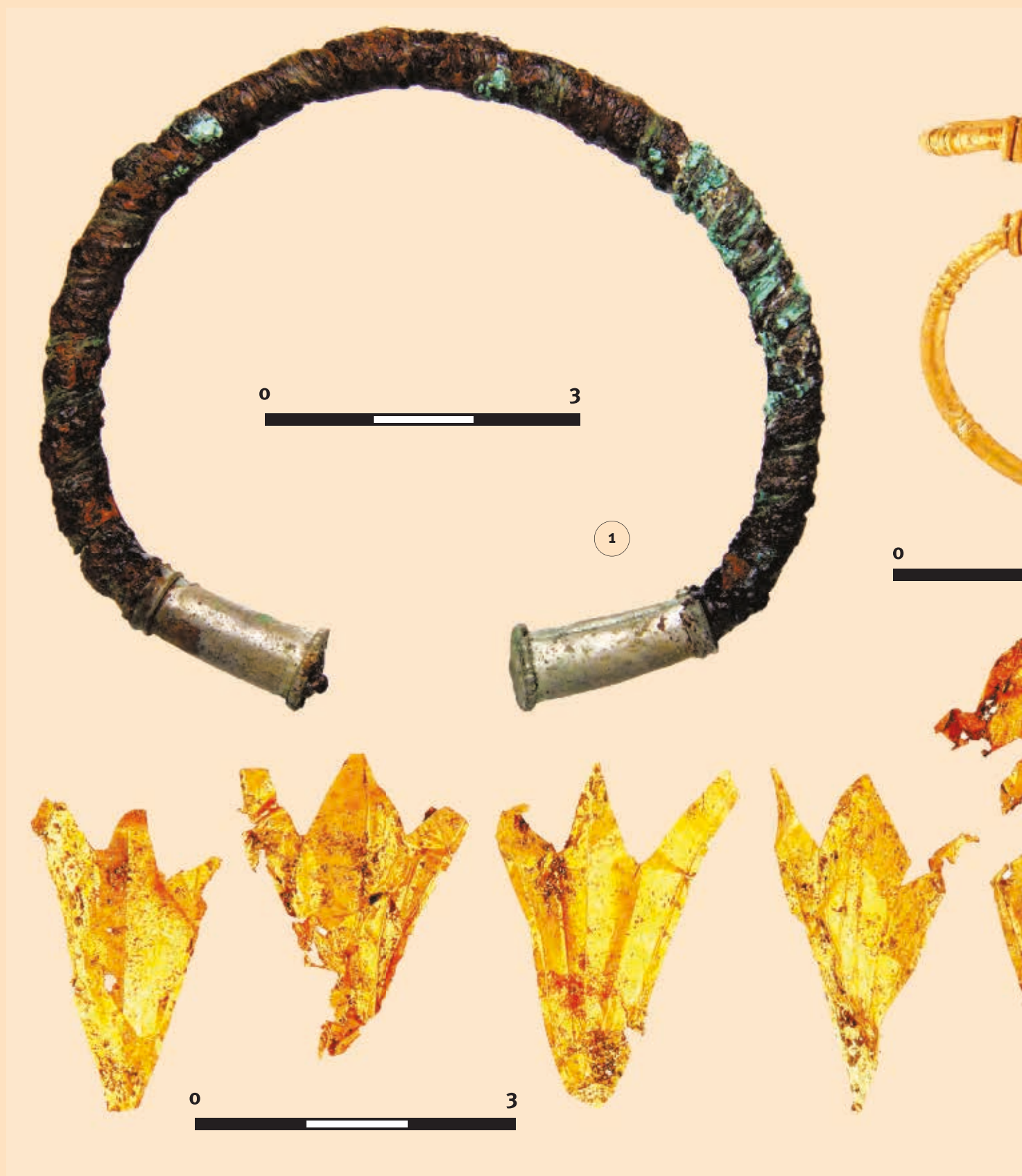

Рис. 20. Украшения из погребений. Курган 2: 1 — браслет из погребения № 46 (в погребальной урне); 2 — погребение № 5; 4 — погребение № 50. Курган 1: 3 — пара серег из погребения № 31 (в погребальной урне)

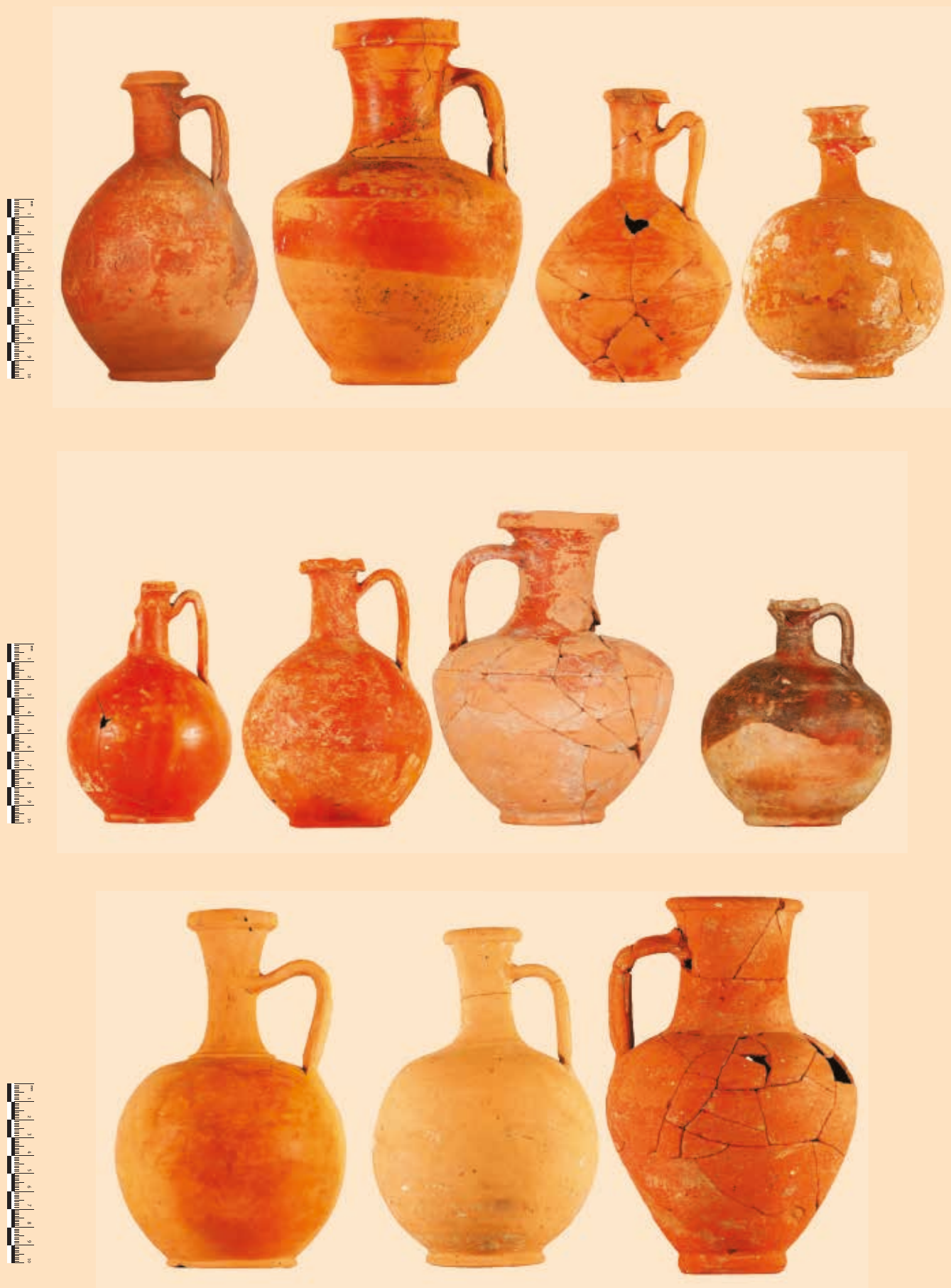

Рис. 21. Краснолаковые и простые красноглиняные кувшины из погребений

Рис. 22. Краснолаковые тарелки и миски из погребений

Рис. 23. Курган 2. Погребение № 75

Рис. 24. Курган 2. Комплекс погребения № 46

Рис. 25. Курган 2. Погребение № 49. Погребальный инвентарь

Рис. 26. Курган 2. Погребение № 79. Погребальный инвентарь

Рис. 27. Курган 2. Погребение № 123. Погребальный инвентарь

Рис. 28. Курган 2. Погребения в деревянных гробах: 1 — погребение № 123; 2 — погребение № 124

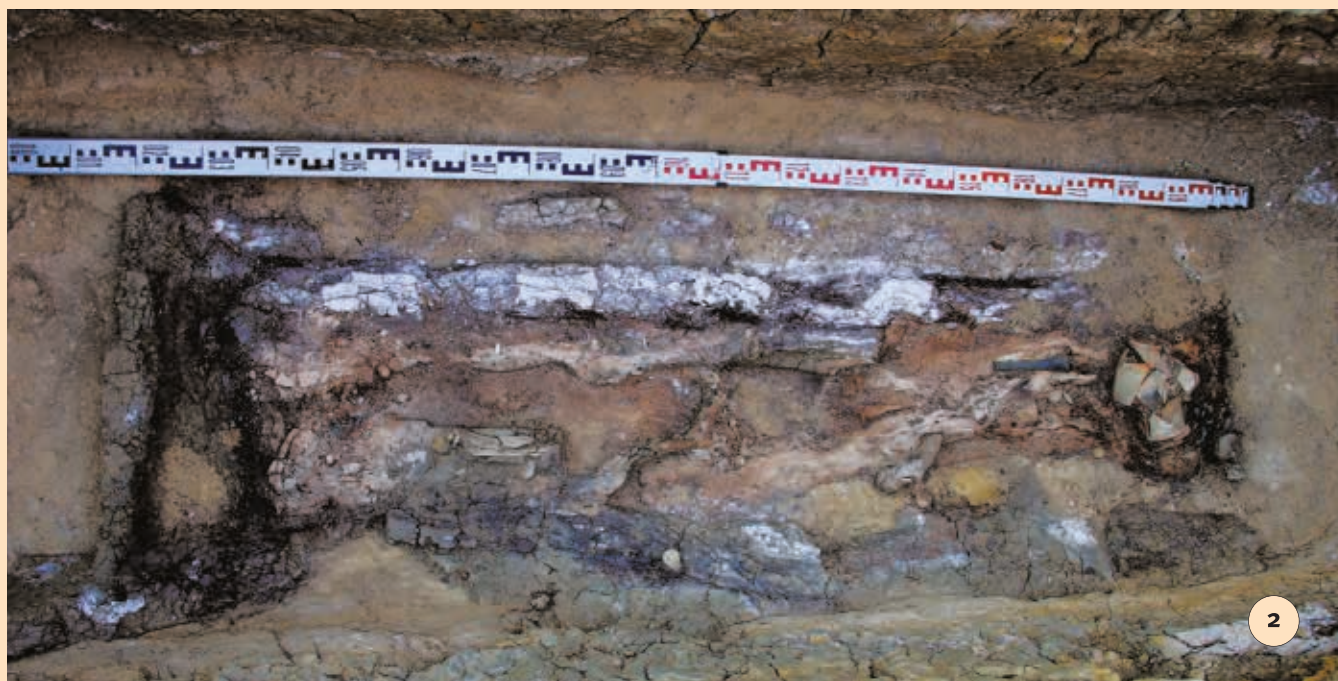

Рис. 29. Курган 2. Погребения в деревянных гробах: 1 — погребение № 123; 2 — погребение № 120

В центральной части кургана 1 можно выделить ряд погребений, совершенных в подбойных могилах, впущенных в слой гумусированного грунта, практически с уровня подошвы дернового слоя. Эти могилы были закрыты известняковыми плитами, часть из которых представляет собой надгробные плиты в виде антропоморфных изваяний различной формы и стиля. В целом было обнаружено около 10 антропоморфных (рис. 30) и рельефных (рис. 31) надгробных плит во вторичном использовании в качестве плит заклада и лишь несколько непосредственно возле могил.

За исключением погребений эпохи бронзы (курган 1) и погребения, совершенного на вершине скального массива кургана 2, исследованные погребения могут быть датированы I–II вв. н. э. Вне всякого сомнения, могильник относится к укрепленному поселению I в. до н. э. — III в. н. э. Городище 11 км, расположенное в 500–700 м западнее, и является частью более обширного некрополя этого поселения. Участки выявленного и раскопанного могильника формировались вокруг существующих погребальных сооружений предыдущих эпох. Так, один из участков могиль-

Рис. 30. Курган 1. Фрагменты антропоморфных стел в каменных закладах погребений № 48 и 78

ника был устроен в насыпи кургана, возведенного над погребениями, совершенными в катакомбах (курган 1). Стратиграфия насыпи кургана была прослежена лишь на некоторых его участках, близких к полам насыпи. Наибольшая концентрация погребений римского времени была сконцентри-

рована в центральной и восточной частях кургана, повредив многочисленными перекопами (могильными ямами) изначальную структуру насыпи.

Большой интерес представляет собой антропологический материал, детально изученный

Рис. 31. Курган 1. Фрагмент надгробия в каменном закладе погребения № 15

М. В. Добровольской и Н. Г. Свиркиной. Предварительный анализ черепов погребенных позволил сделать предположение об их принадлежности к кавкасионскому или арменоидному антропологическому типу, являющимся вариантами балкано-кавказской расы. Результаты проведен-

ных антропологических исследований в комплексе с анализом погребального обряда и инвентаря дадут бесценный материал для создания модели этнического состава населения укрепленных поселений «сельской» территории Европейского Боспора на рубеже эр и в первые века нашей эры.

Исследования могильника римского времени Александровские Скалы 1

Д. В. Бейлин, А. А. Волошинов, И. В. Рукавишникова

Резюме. Статья посвящена результатам исследования участка некрополя I–II вв. н. э. укрепленного поселения Городище 11 км, обнаруженного при археологических исследованиях ОАН курганная группа Александровские Скалы 1. Общая площадь исследованных участков составила 6364 кв. м, где было исследовано 244 погребения. Помимо погребений I–II вв. н. э., под насыпью кургана 1 были обнаружены погребения, совершенные в катакомбах II тыс. до н. э. На вершине скального массива кургана 2 под основательно разрушенной каменной конструкцией было выявлено центральное погребение кургана IV–III вв. до н. э.

Ключевые слова: Республика Крым, город Керчь, археология, некрополи, курганы, курганный могильник Александровские Скалы 1, керамика, погребения, плитовые перекрытия, катакомбы.

Research at the Roman time cemetery Alexandrovskie Skaly 1

D. V. Beilin, A. A. Voloshinov, I. V. Rukavishnikova

Abstract. The article is devoted to the results of the study of the necropolis area of the I–II centuries the fortified settlement of Gorodische 11 km, discovered during archaeological research barrow group Alexandrovskie Skaly 1. The total area of the studied sites was 6364 square meters, where it was investigated 244 burial. In addition to the burials of I–II centuries AD, under the embankment of mound 1, burials committed in the catacombs of the 2nd millennium BC were discovered. At the top of the rock mass of the mound 2 under the thoroughly destroyed stone structure, the central burial of the mound of the 4th–3rd centuries BC was revealed.

Keywords: Republic of Crimea, city of Kerch, archeology, necropolis, burial mounds, Alexandrovskie Skaly 1 burial mound, ceramics, burials, slab floors, catacombs.

Раскопки курганной группы Александровские Скалы 2 близ Керчи

И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

Д. В. Бейлин

(ИАК РАН, г. Симферополь)

С. Г. Гаспарович

(ИА РАН, г. Москва)

В 2017 году экспедицией Института археологии РАН проводились охранно-спасательные археологические раскопки курганной группы Александровские Скалы 2, которая состоит из шести курга-

нов и располагается на территории Октябрьского сельского поселения Ленинского района Республики Крым, между 8-м и 9-м километром трассы «Таврида» (рис. 1). Курганы этой группы находятся

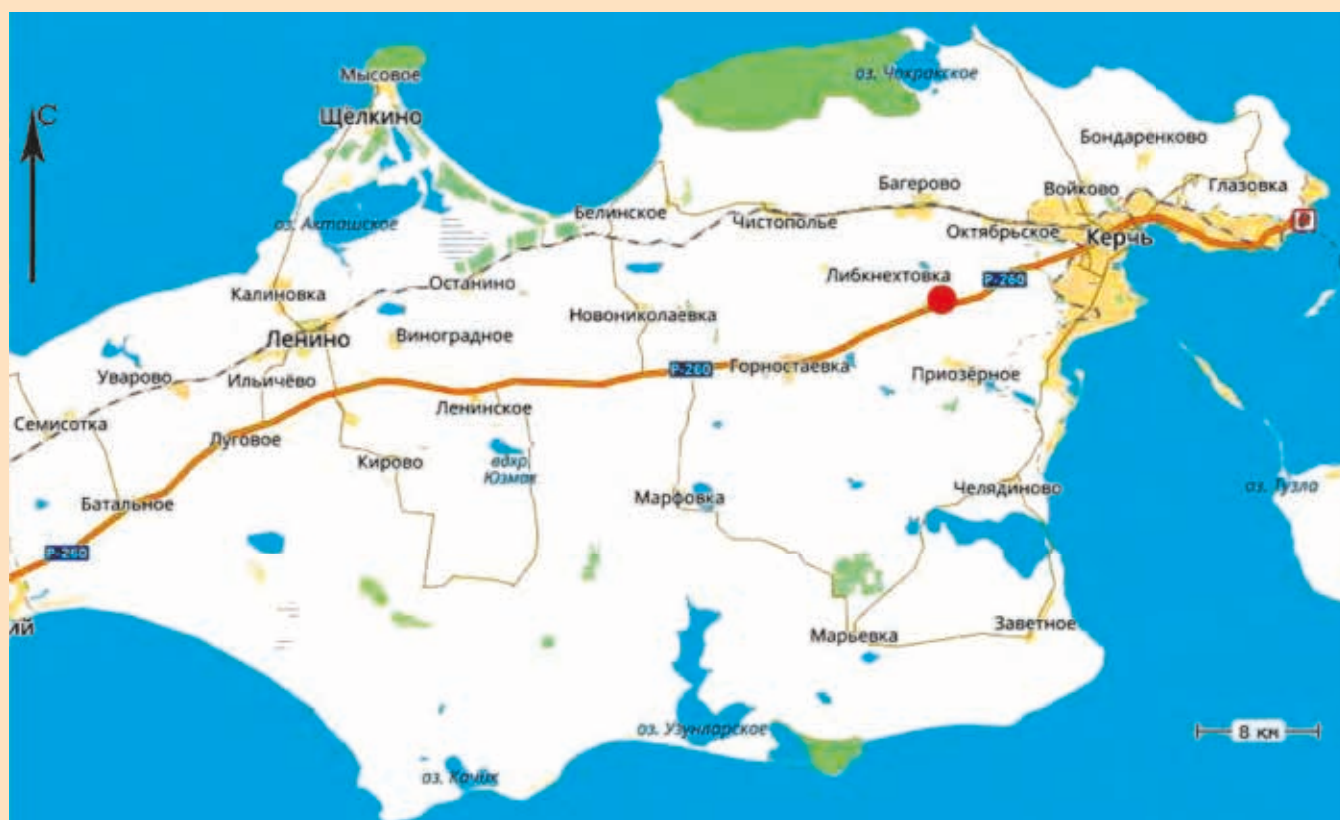

Рис. 1. Карта Керченского полуострова с указанием места расположения ОАН курганная группа Александровские Скалы 2

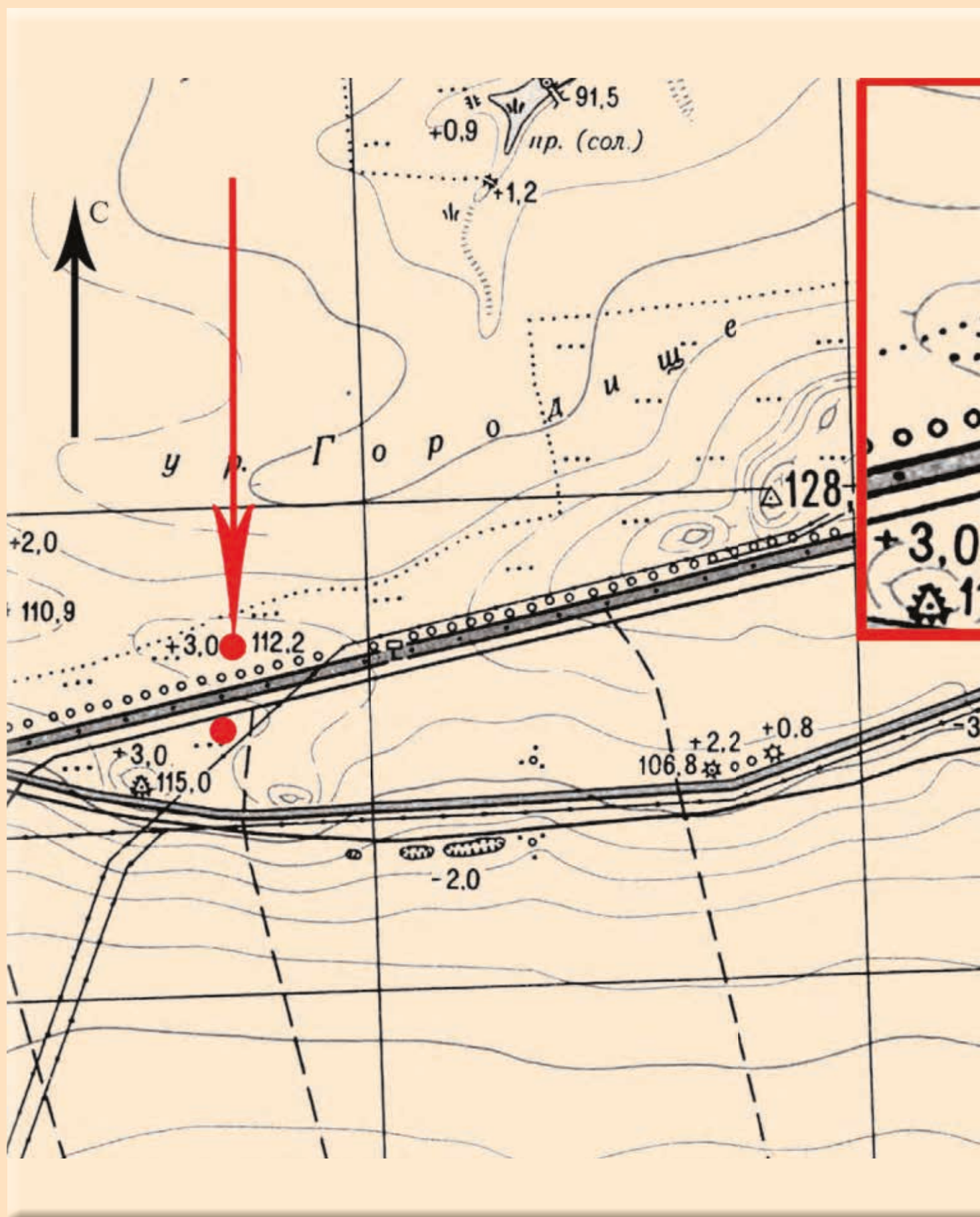
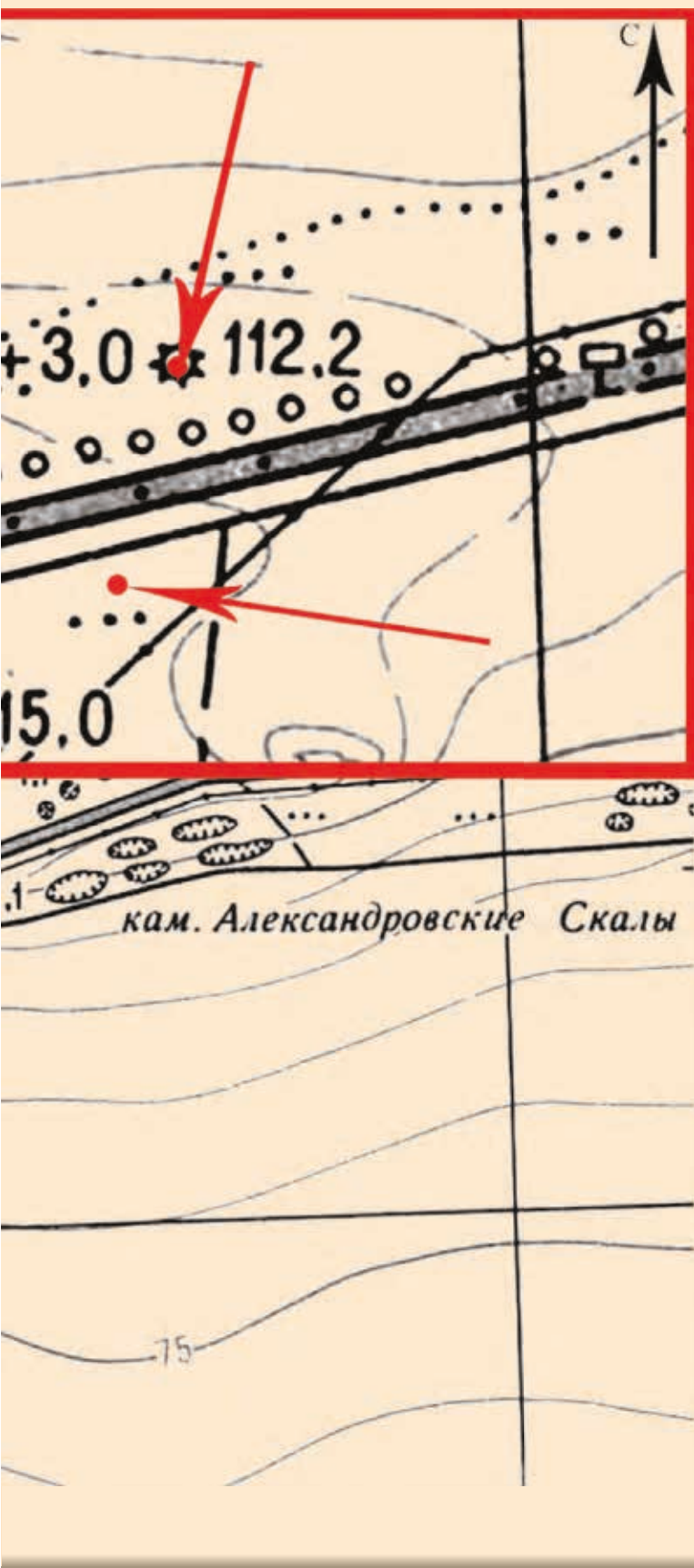

Рис. 2. Фрагмент топографической карты с указанием местоположения кургана 1 и 3 курганной группы Александровские Скалы 2

на гребне естественной возвышенности (водораздела) в 100–250 м друг от друга. Насыпи всех курганов сооружены над отдельно стоящими руинированными выходами машанково-рифовых гряд.

Охранно-спасательные археологические раскопки проводились на курганах 1 и 3 на площади 3611 кв. м (курган 1 — 2651 кв. м; курган 3 — 900 кв. м).

Курган 1 находится на гребне водораздела. Основанием кургана является массив сильно выветренных руинированных рифовых верхнемиоценовых машанковых известняков. Пространство между машанковыми известняками заполнено элювием и суглинками. Сверху скальный массив был перекрыт дерном и слоем слабо гумусированного суглинка. Современная дневная поверхность кургана была задернована. Местами фиксировались навалы бутового камня и хорошо обработанных известняковых плит. Отчетливо просматривались следы заплывших траншей окопов и блиндажей времен Великой Отечественной войны, которые опоясывали курган с севера, востока и запада. Высота скального массива с остатками насыпи составляла от 2 м до 2,5 м, а его диаметр — около 50 м. На современных топографических картах курган отмечен как высота 112,2 (рис. 2).

В стратиграфии кургана 1 было зафиксировано три основных слоя: 1) дерновый слой (до 0,2 м); 2) слой чернозема (0,15–0,25 м, местами до 0,7 м); 3) слой желтоватого суглинка (0,25–0,75 м). Свиту напластований насыпи подстилал массив руинированных рифовых машанковых известняков.

Дерновый слой и слой чернозема были насыщены бутовым камнем, хозяйственным мусором XX века, фрагментами боеприпасов 1941–1944 гг., единичными находками обломков стенок амфор IV–III вв. до н. э. и фрагментами стенок лепных сосудов II тыс. до н. э.

В центральной вершинной части кургана было выявлено каменное кольцевое сооружение размерами порядка 7 м в диаметре при ширине до 1 м, сложенное из необработанных камней. В его центре располагались остатки каменного ящика, сложенного из тщательно обработанных известняковых плит. На момент раскопок от ящика сохранились всего лишь две вертикально стоящие плиты (рис. 3). Вероятней всего, погребение в каменном ящике было разграблено, а сам ящик мог быть разрушен в период Великой Отечественной войны. Размеры ящика установить весьма затруднительно. Следует отметить, что при разборе плит ящика и прокопке грунта под ним был обнаружен фрагмент рельефной мегарской чаши II в. до н. э.

В центре каменной кольцевой конструкции ниже каменного ящика была зачищена могильная яма (погребение № 9) овальных в плане очертаний, размерами 1,2×0,7 м и глубиной до 0,65 м. В яме был зачищен скелет человека, который

лежал в скорченном положении на левом боку головой на восток. Руки были согнуты в локтях, а кисти рук уложены напротив лицевой части черепа. В районе грудной клетки скелета были найдены фрагменты бронзовой обоймы (накладка

Рис. 3. Вид с юго-востока на каменную кольцевую конструкцию погребения № 9

на ремень), а у черепа, на известняковой плите были уложены фрагменты костей конечностей барана (рис. 4). С этим погребением связан и развал фрагментированного лепного кубка эпохи поздней бронзы, зачищенный в 1 м восточнее.

При разборе северной части кольцевой конструкции под камнями был найден фрагмент нижней части лепного горшка со следами охры на внутренней поверхности, который по морфологическим признакам можно отнести к позднему

Рис. 4. Центральное погребение кургана 1 (погребение № 9). Вид с северо-востока

Рис. 5. 1 — погребение № 8. Вид с севера; 2 — погребение № 6. Вид с востока

этапу ямной — раннему этапу каменной культуры Восточного Крыма.

В 8 м северо-восточной каменной кольцевой конструкции было расчищено погребение № 8 (рис. 5, 1), совершенное в аналогичной яме

размерами 1,7×1 м и сохранившейся на глубину до 0,45 м. Погребенный был уложен в скорченном положении на левом боку головой на юго-восток. Руки погребенного были вытянуты вдоль тела. К юго-востоку от черепа скелета были расчищены развалы двух лепных сосудов (рис. 6).

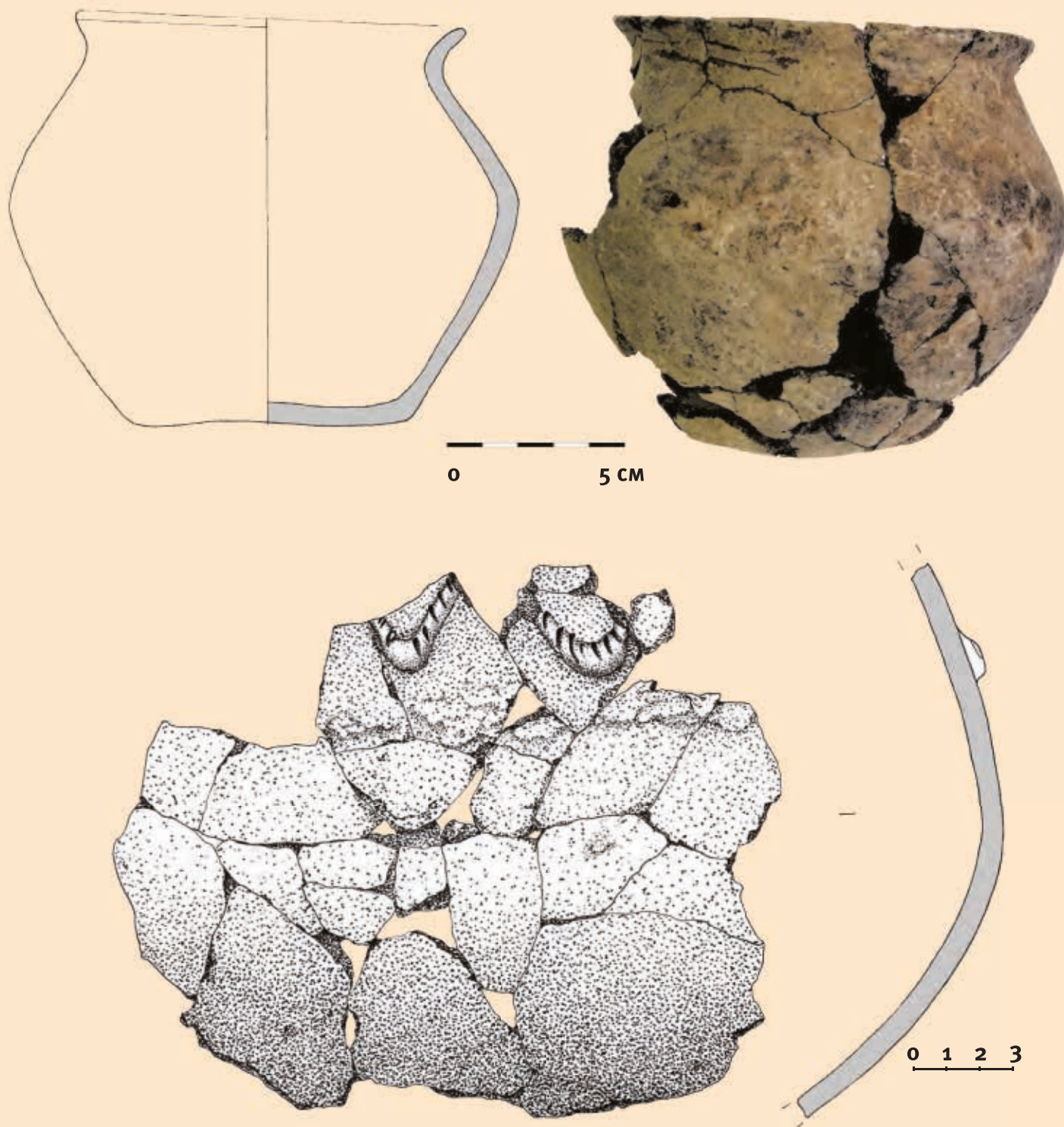

Рис. 6. Фрагментированные лепные сосуды эпохи бронзы из погребения № 8

Под слоем дерна в центральной части кургана в непосредственной близости от каменной кольцевой конструкции было расчищено три погребения, совершенные в простых грунтовых ямах.

В слое гумуса в неглубокой яме, ориентированной по линии запад-восток, было расчищено погребение № 1 (рис. 7), перекрывающее южную часть центрального комплекса кургана, в котором находился скелет подростка. Погребенный был уложен в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Перед лицевой частью черепа скелета был расположен лепной горшок (рис. 7). В паховой области, между крыльями тазовых костей был расчищен череп другого индивида (подростка), кости скелета которого в погребении отсутствовали. В 3 м к северо-западу от погребения № 1 непосредственно под дерновым слоем над юго-западным сектором каменной кольцевой конструкции было обнаружено скопление длинных костей человека (погребение № 2). Подобная ситуация зафиксирована и за пределами юго-восточного сектора кольцевой конструкции, где на площади около 2 кв. м на слегка подтесанной поверхности скального массива были зачищены отдельные кости человеческого скелета и мелкие фрагменты лепных сосудов эпохи бронзы.

В центральной части кургана, над юго-восточным сектором кольцевой каменной конструкции, среди хаотичного навала камней был зачищен фрагментированный скелет человека на площади 1,80×0,55 м (погребение № 6). Погребенный был уложен на спину с согнутыми ногами, головой на юг. Череп отсутствовал. Руки были согнуты в локтевых суставах и уложены на ключицы. В 0,45 м к югу от верхней части скелета было зачищено отдельное скопление длинных костей скелета, принадлежавшего, вероятно, другому индивиду (рис. 5, 2).

Рис. 7. Погребение № 1: 1 — лепной сосуд из погребения; 2 — вид с запада

Рис. 8. Погребение № 5. Вид с севера

Рис. 9. Погребение № 7. Вид с востока

Еще два погребения в слое гумуса было обнаружено в восточной (погребение № 5) и юго-восточной (погребение № 7) частях кургана. Погребение № 5 было совершено в грунтовой яме подовальной в плане формы. Погребенный был уложен в вытянутом положении на спине головой на юг. Ноги уложены параллельно, а руки — вдоль туловища. В районе ключиц и тазовых костей скелета найдены длинные кости животного (рис. 8). Погребение № 7 совершено, судя по всему, в грунтовой яме овальных в плане очертаний, где был зачищен скелет человека в скорченном положении на правом боку головой на север (рис. 9). Погребальный инвентарь в обоих погребениях отсутствовал.

Курган 3 представлял собой грунтовую насыпь диаметром 20–30 м, практически полностью уничтоженную систематической распашкой.

Сохранившаяся насыпь кургана сформирована слоем чернозема, мощность которого составляет от 0,4 м до 0,6 м, ниже которого прослежен

местами сохранившийся и не затронутый распашкой слой погребенной почвы толщиной до 0,2 м. Материком здесь является свита континентальных суглинков желтого и серо-зеленого оттенков.

В процессе археологического исследования кургана было выявлено три погребения, совершенных в грунтовых могилах овальной в плане формы. Все выявленные погребения были сконцентрированы в западной части курганной насыпи.

Погребение № 1 было зафиксировано на глубине 0,2–0,3 м от поверхности под пахотным слоем. Могила представляла собой овальную в плане грунтовую яму, перекрытую каменным закладом, сложенным из необработанных известняковых плит и камней. Могильная яма размерами 1,2×1 м при глубине 0,7 м была ориентирована в направлении запад-восток. Могила была впущена в слой суглинка с уровня погребенной почвы. Погребенный был уложен на выровненную поверхность дна могилы в скорченном положении на левом боку

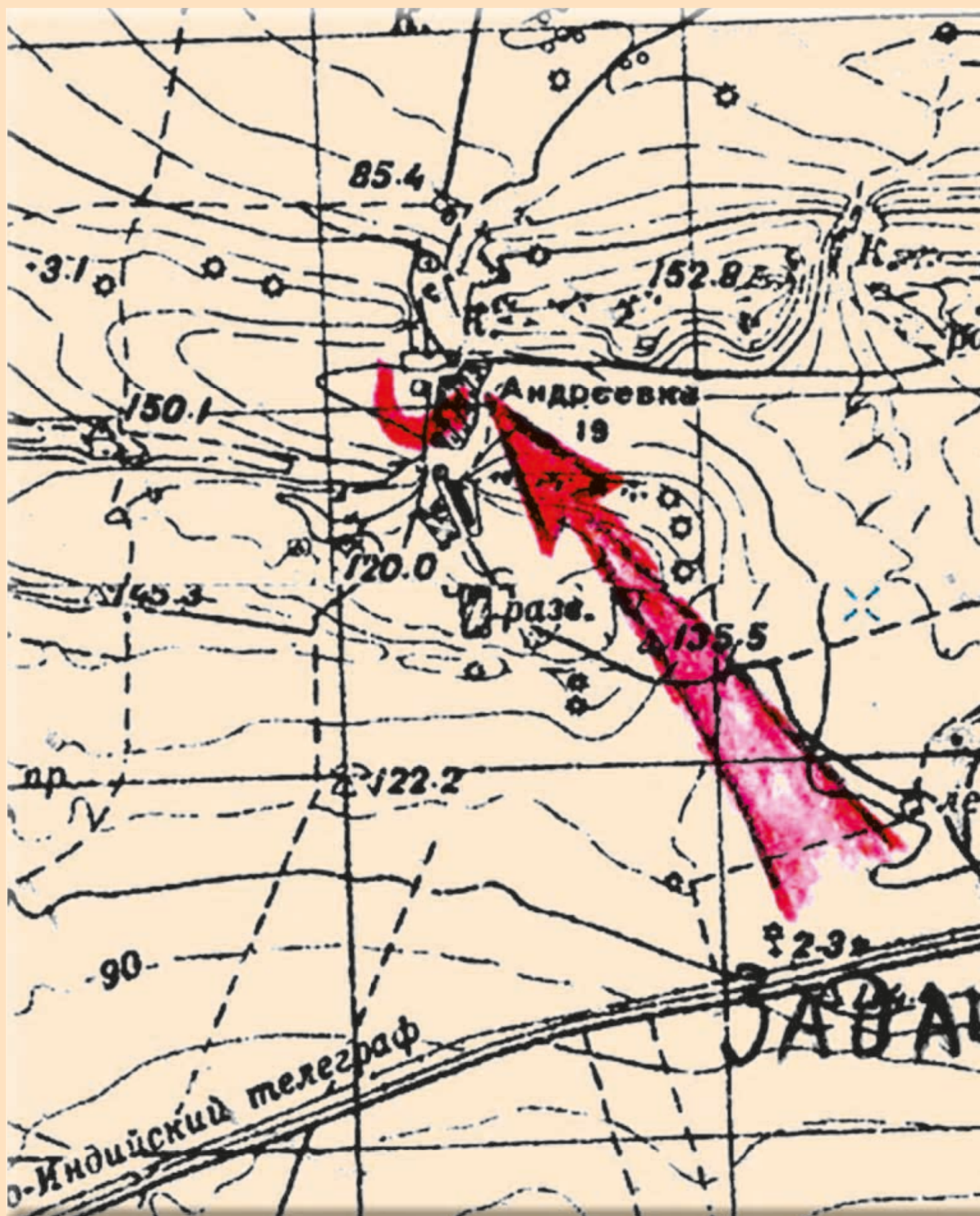

Рис. 10. Фрагмент оперативной карты Генерального штаба РККА декабря 1941 г. с указанием направления наступательных действий, возложенных на одно из подразделений 302-й горнострелковой дивизии из района кургана 1 курганной группы Александровские Скалы 2

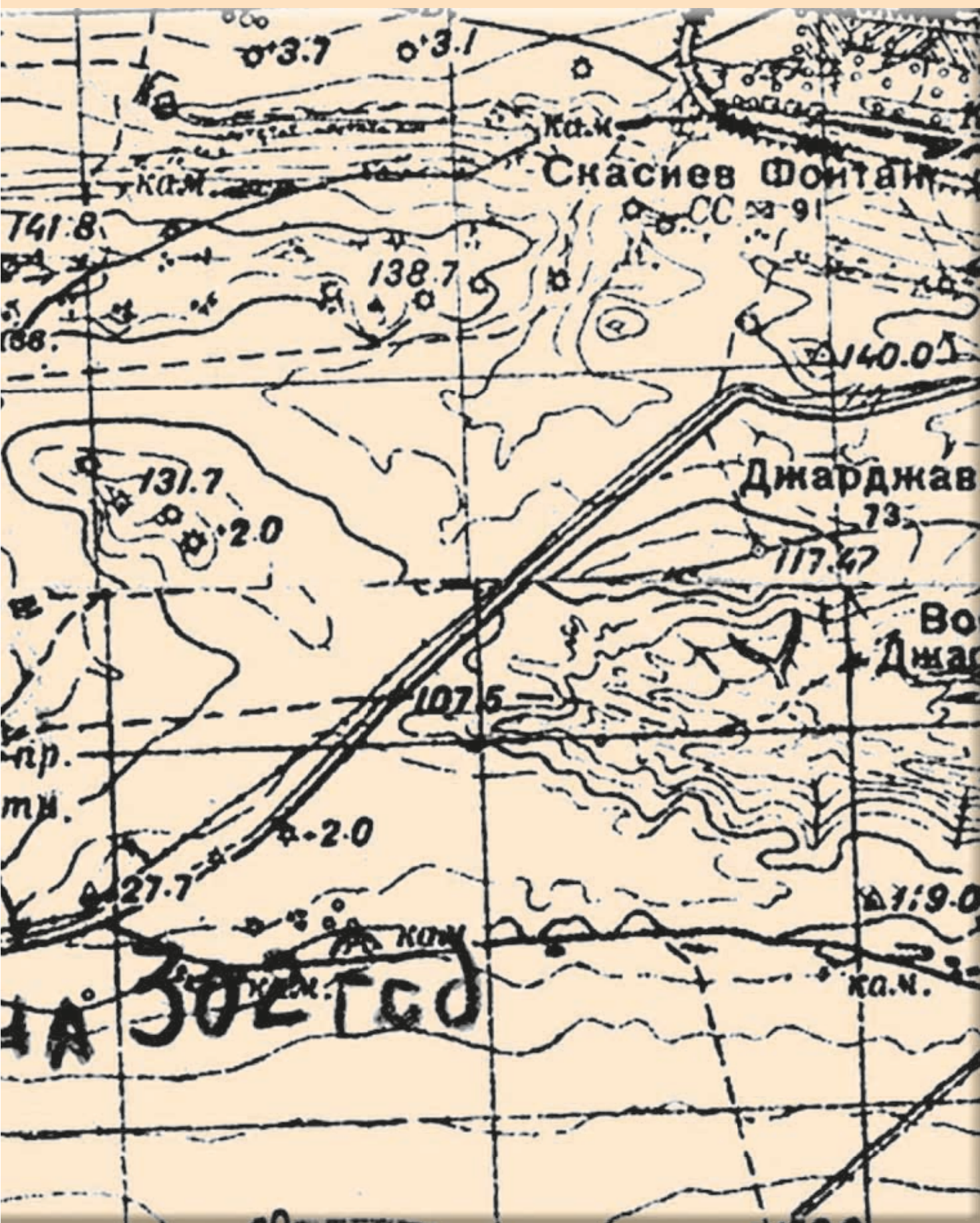

Рис. 11. Кургaн 3 до начала работ. Вид с севера

Рис. 12. Курган 3. Погребение № 1. Вид с юга

Рис. 13. Курган 3. Зачистка погребения № 2. Вид с запада. Лепные сосуды из погребения

головой на восток. Его ноги были согнуты, а руки вытянуты к коленям (рис. 12). Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 2 было зачищено непосредственно под пахотным слоем. Пятно заполнения могильной ямы имело подовальные очертания и выделялось более темным и рыхлым грунтом. Скелет погребенного был сильно разрушен распашкой и зафиксирован лишь в виде фрагментов костей черепа и костей верхних конечностей. Погребальный инвентарь представлен развалами лепного

горшка и фрагментом верхней части лепного кубка (?) (рис. 13).

Погребение № 3 (рис. 14) было выявлено в слое погребенной почвы. Могильная яма, ориентированная по линии запад-восток, имела слабо выраженные очертания размерами 1,10×0,7 м. Дно ямы было впущено в слой желтого материкового суглинки. Скелет был расположен на левом боку в скорченном положении. Погребальный инвентарь отсутствовал. На дне могильной ямы сохранились фрагменты охристой подсыпки.

Вероятней всего, все выявленные погребения относятся к первой половине II тыс. до н. э.

В результате проведенных археологических раскопок курганов 1 и 3 курганной группы Александровские Скалы 2 был исследован ряд погребений, относящихся к эпохе средней и поздней бронзы. Вероятней всего, что этим же временем следует датировать и основные погребения,

совершенные в курганах этой группы. Остатки каменного ящика, сложенного из хорошо обработанных известняковых плит, расположены не только на вершине исследованного кургана 1, но и на вершине кургана 5. Очевидно, центральные части насыпей курганов были использованы и в более позднее — античное время для сооружения погребальных комплексов.

Рис. 14. Курган 3. Зачистка погребения № 3. Вид с севера

Раскопки курганный группы Александровские Скалы 2 близ Керчи

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, С. Г. Гаспарович

Резюме. Статья посвящена краткому описанию результатов археологических исследований памятников археологического наследия — курганов 1 и 3 курганный группы Александровские Скалы 2, попадающих в зону строительства трассы «Таврида». Исследования проводились на площади 3611 кв. м. Курганный группа Александровские Скалы 2 расположена в 12 км к юго-западу от города Керчь. В результате проведенных археологических раскопок кургана 1 было выявлено девять погребений, совершенных в простых грунтовых могилах. Центральное погребение кургана было оформлено каменной кольцевой конструкцией. Раскопки кургана 3 позволили исследовать три погребения, одно из которых имело плитовое перекрытие. Предварительно, все исследованные погребения могут быть датированы эпохой средней и поздней бронзы.

Ключевые слова: Восточный Крым, г. Керчь, курганный группа Александровские Скалы 2, погребения, эпоха бронзы, 302-я горнострелковая дивизия, керамика, лепная посуда, каменные погребальные сооружения.

Excavations of barrow group Alexandrovskie Skaly 2 near the city of Kerch

I. V. Rukavishnikova, D. V. Beilin, S. G. Gasparovich

Abstract. The article is devoted to a brief description of the results of archaeological research of archaeological heritage sites — barrow 1 and 3 of the barrow group Alexandrovskie Skaly 2, which fall into the zone of construction of the Tavrida highway. Studies were conducted on an area of 3,611 square meters. Barrow group Alexandrovskie Skaly 2 located 12 km south-west of the city of Kerch. As a result of the archaeological excavations of the mound 1, 9 burials were discovered that were performed in simple ground graves. The central burial of the mound was decorated with a stone ring structure. The excavation of mound 3 allowed to investigate three burials, one of which had a slab floor. Previously, all the studied burials can be dated to the epoch of middle and late bronze.

Keywords: Eastern Crimea, Kerch, barrow group Alexandrovskie Skaly 2, burials, Bronze Age, 302nd Mountain Infantry Division, ceramics, stone burial structures.

Спасательные работы на «варварских» курганах вдоль трассы «Таврида» в Восточном Крыму в 2017 г.

М. Ю. Меньшиков, И. В. Рукавишникова,
И. А. Резниченко, Н. Ю. Горболь, Ж. А. Юнкин

(ИА РАН, г. Москва)

В ходе охранных археологических работ в Крыму в 2017 году отрядом под руководством И. В. Рукавишниковой и М. Ю. Меньшикова было исследовано 10 памятников археологии. Наибольший интерес представляли курганная группа Фонтан 1, курган 3; курганная группа Фонтан 2, курганы 1, 2 и 5; курган Ленинское Северо-Восточное 1; курганный могильник Луговое Западное 1 (группа из трех курганов № 1169 (уч. № 1233), курган 3); Султановка (курган № 1062 (уч. № 1239); курган уч. 3292, пос. Султановка 1); курган Ивановка (группа из трех курганов № 984 (уч. № 3266), курган 1).

Одним из наиболее сохранившихся памятников был **курган 3 из курганной группы Фонтан 1** (рис. 1–2). В кургане было исследовано девять погребений. Самое раннее погребение принадлежало ребенку возрастом около одного года (здесь и далее все антропологические определения д. и. н. М. В. Добровольской). Погребение было совершено на спине, головой на восток. Руки вытянуты вдоль тела. Инвентарь погребения представлен лепным сосудом, который располагался в западной части могильной ямы (рис. 3). Погребение было перекрыто каменным панцирем размерами около 3 × 4 м и высотой до 0,7 м. К югу от каменного панциря располагалась П-образная в плане конструкция из ортостатов высотой от 40 до 110 см, поставленных в траншею и забутованных мелкими камнями. Конструкция была сооружена таким образом, что центральная часть была вытянута по линии запад-восток, а боковые части П-образной конструкции отходили от центральной к северу. Вокруг панциря и П-образной конструкции была сформирована подквадратная ограда размером 12 × 12 м, выполненная также из забутованных ортостатов. Конструкция ориентирована по осям, близким к сторонам света, с небольшим отклонением

к западу. На следующем этапе в панцирь кургана было совершено еще одно впускное захоронение и, возможно, параллельно сформирован кенотаф. С этим периодом связаны формирование кольцевого кромлеха вокруг центрального панциря и насыпка кургана над стоящей до этого открытой каменной конструкцией. На финальном этапе бронзового века в курганную земляную насыпь было выполнено еще три подзахоронения. Захоронения второго и третьего этапов выполнены на боку, скорченно. Вероятной причиной смерти одного из погребенных стал роговой трехгранный втульчатый наконечник стрелы, найденный в его груди.

В XII — начале XIII вв. к кургану, сформированному в эпоху бронзы, с юга были пристроены две параллельных линии из камней, выполненные в технике постелистой кладки. Часть камней имела вторичное использование и была взята из ранней конструкции. Длина каждой из линий около 14 м, расстояние между ними около 7 м. В южной части снаружи к западной линии был пристроен прямоугольный «карман» размерами 70 × 150 см, сложенный из некрупных камней в один ряд. В заполнении «кармана» были найдены несколько мелких разрозненных кальцинированных костей. Между линиями камней были совершены два кочевнических погребения в северной и южной части пристроенного комплекса. Северное погребение (№ 5) было перекрыто большим массивом камня фракцией до 30–40 см, в который была впущена антропоморфная стела. Под камнями было обнаружено погребение кочевника-воина и «чучело» верхового коня. И человек, и конь лежали головами на запад. В качестве инвентаря в погребении были найдены сабля, набор стрел, детали сложносоставного лука, пряжки, комплект конского

Рис. 1. Курганная группа Фонтан 1, курган 3. Общий вид каменных конструкций. Ортофото

снаряжения (рис. 4). Под головой в качестве погребальной пищи был положен фрагмент ноги барашка (здесь и дальше все остеологические определения к. и. н. Л. В. Яворской). В южной части средневекового погребального комплекса было совершено женское синхронное погребение (№ 4), вытянутое на спине, головой также на запад. В качестве инвентаря в погребении были железное шило в районе пояса и две бронзовых серьги. По периметру погребения прослежен тлен от деревянной конструкции. Особый интерес представляют два каменных за-

клада к востоку от комплекса средневековых погребений и явно синхронные им. Объекты 10 и 11 представляли собой два аморфных скопления камня размерами 100 × 100 и 100 × 140 см, под которыми были обнаружены мелкие фрагменты костей человека.

В курганной группе Фонтан 2 в зону работ попадало три кургана: курганы 1, 2 и 5.

В кургане 1 было прослежено восемь погребений, относящихся преимущественно к финалу

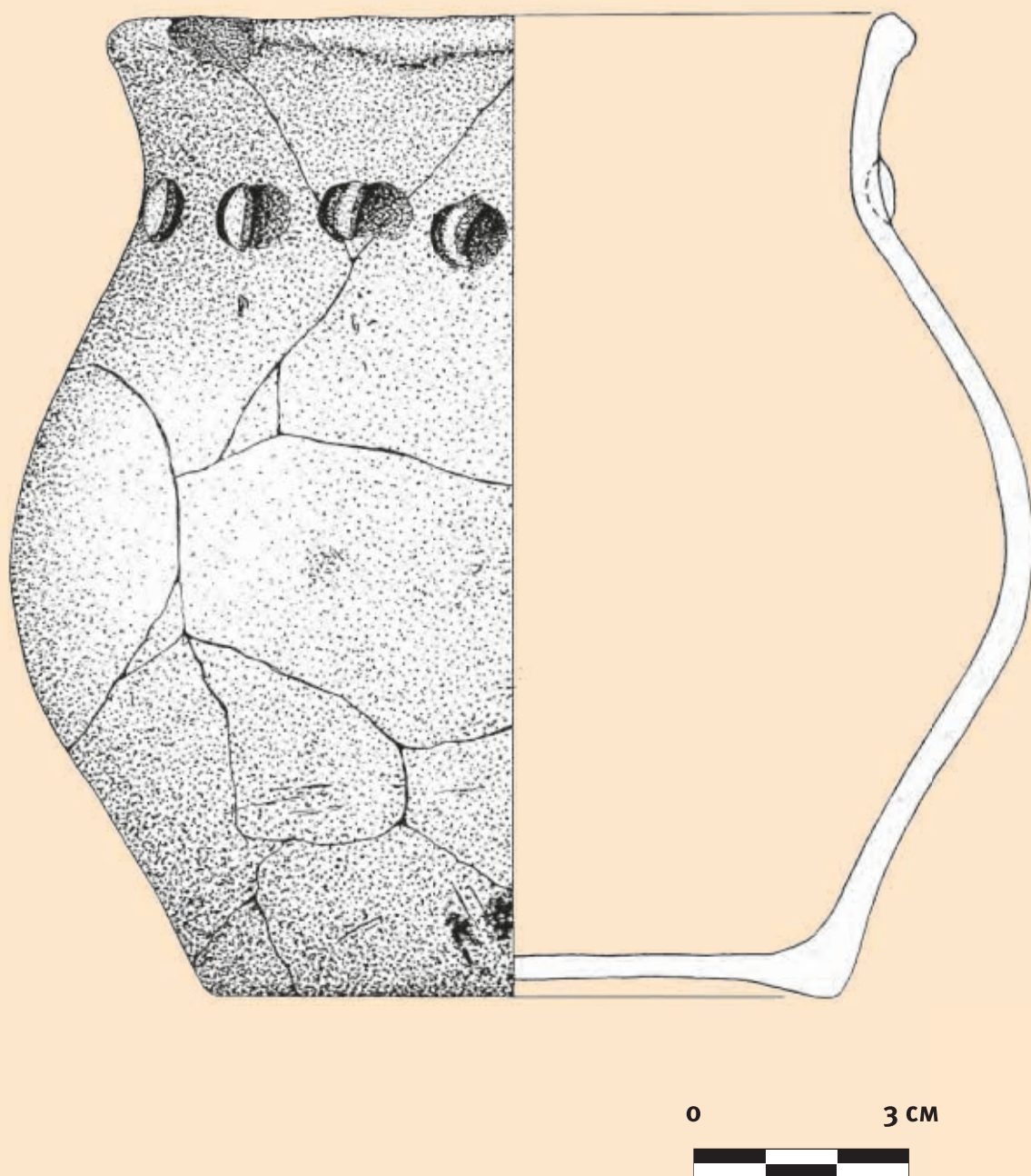

Рис. 3. Курганная группа Фонтан 1, курган 3. Погребение 9. Находка 1. Сосуд лепной керамический

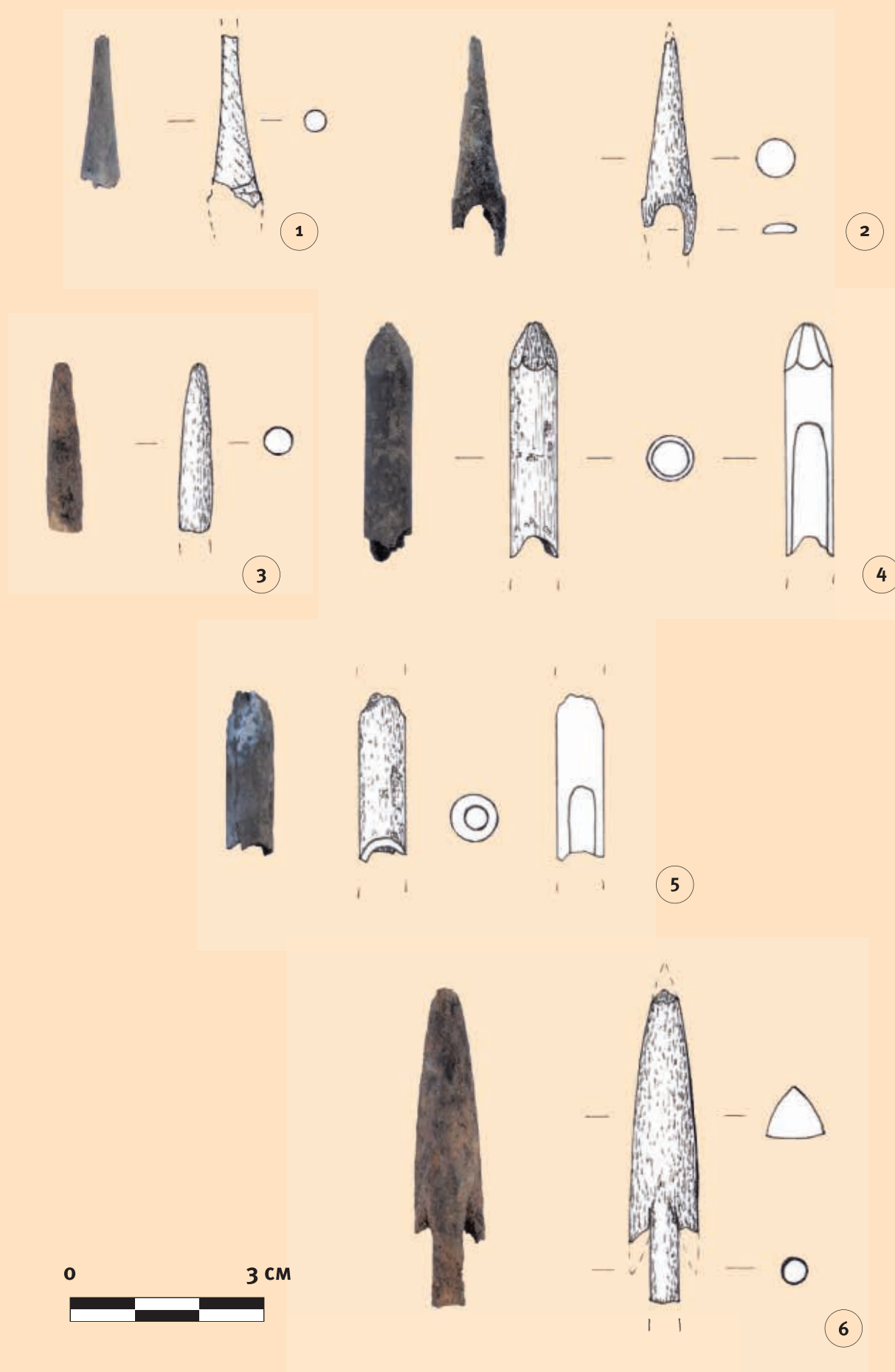

Рис. 6. Курганная группа Фонтан 2, курган 1. Погребение 2. Роговые наконечники стрел

бронзового века (рис. 5). Из них хорошо сохранилось и удалось исследовать *in situ* всего пять погребений, другие три были разрушены более поздними впускными. Все пять полностью исследованных погребений были выполнены в скорченном положении на боку. Два погребения были безынвентарны, в двух погребениях были найдены лепные сосуды. Наиболее интересным представляется погребение 2. Данное погребение яв-

ляется одним из впускных и, вероятно, относится к финалу эпохи бронзы. В заполнении могильной ямы были встречены разрозненные фрагменты бронзовой оковки венчика деревянной чаши. На дне ямы был похоронен мужчина 20–29 лет. Инвентарь погребения состоял из 39 бараньих альчиков, бессистемно рассыпанных по скелету и под ним. Среди костей скелета было обнаружено пять роговых наконечников стрел различных ти-

Рис. 4. Курганная группа Фонтан 1, курган 3. Погребение 5

пов, которые были воткнуты в тело погребенного с разных сторон. Еще один фрагмент наконечника был найден под скелетом погребенного и, вероятно, также на момент погребения был воткнут в тело (рис. 6). Втулки четырех наконечников имеют следы обугливания, также следы горения были прослежены на некоторых костях погребенного, что говорит о том, что после попадания стрел в человека его тело побывало в огне.

Так же как в кургане 3 курганной группы Фонтан 1, в данном кургане прослежены остатки подквадратной конструкции, ориентированной близко к сторонам света с небольшим отклонением к западу. Из всей системы ортостатных стен до наших дней сохранилась лишь одна — западная. Восточная линия была разобрана в древности. От нее удалось проследить канавку, камни забутовки и один заваленный ортостат. От южной части

Рис. 5. Курганная группа Фонтан 2, курган 1. Ортофото

подквадратной конструкции сохранился лишь восточный участок канавы. Северная часть отсутствует полностью. Протяженность сохранившейся западной линии около 5 м. Камни имеют следы грубой подработки. Размеры камней в среднем: 30 × 20 × 80. Всего в цепочке прослежено не менее 17 вертикально стоящих блоков. Блоки впущены в подготовленную канавку и у основания забутованы небольшими камнями. Часть камней в южной части западной линии была выбрана в предшествующее время.

Курган 2 содержал три погребальных комплекса, относящихся к бронзовому веку, скифскому периоду к эпохе Средневековья, также в юго-западной части кургана был исследован блиндаж, в котором был найден советский боец, погибший от осколочного ранения в шею (рис. 7–9). Первоначальная насыпь была сформирована над каменным ящиком, который был перекрыт массивной плитой размерами около 205 × 110 × 40 см. В вырубленной в скале яме был погребен мужчина 30–39 лет. Погребенный лежал на левом боку, скорченно, головой на восток. Перед лицом погребенного располагался лепной сосуд. Вокруг каменного ящика был сооружен овальной формы кромлех из камней фракцией до 50 см. Однако в северной части кромлех был разобран при сооружении впускного склепа скифского времени. Впускной склеп содержал как целые, так и частично разрушенные скелеты, которые принадлежали не менее чем 10 индивидуумам. Инвентарь склепа был скудный. Следует отметить одно бронзовое зеркало и пять бронзовых втульчатых трехгранных наконечников стрел, что позволяет уверенно датировать склеп IV — началом III в. до н. э. (рис. 10). Северная стенка склепа была частично разрушена в процессе сооружения впускного средневекового погребения воина-кочевника. Могила яма плотно забутована камнем, в верхней части забутовки была сформирована кольцевидная выкладка из камня, в которой был обнаружен зуб лошади. В дальнейшем зубы той же особи были прослежены среди камней забутовки, куда они могли быть затащены грызунами, что позволяет предположить, что в кольцо был помещен лошадиный череп. Само погребение было незначительно заглублено в материковую скалу. Погребенный располагался вытянуто и был ориентирован головой на запад с небольшим отклонением к югу (рис. 11). В качестве погребального инвентаря были помещены традиционные для

Рис. 7. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. Ортофото

кочевнических погребений предметы: детали составного лука и саад-ка, сабля, стремяна, железные пряжки, на поясе справа был нож, а слева размещался мешочек, в котором были оселок, кресальный кремьень с железным прутком и третий моляр, принадлежавший другому человеку. Под тазовыми костями человека было найдено железное тесло, которое, судя по расположению, могло послужить причиной смерти погребенного (рис. 12). Под головой в качестве погребальной пищи был положен фрагмент ноги молодого теленка. С комплексом данного погребения связаны две параллельных линии камней сложенные из блоков в технике постелистой кладки к западу и востоку от погребения. К западной линии, как и в случае с курганом 3 курганной группы Фонтан 1, снаружи в южной части были пристроены два прямоугольных «кармана», перекрывавшие один другой.

Курган 5, так же как и два предыдущих исследованных в этой курганной группе, располагался на участке природного скального выхода (рис. 13). Погребальное сооружение имело подпрямоугольную в плане форму, аналогичную исследованным в кургане 3 курганной группы Фонтан 1 и кургане 1 курганной группы Фонтан 2. Размеры сооружения $7,3 \times 8,2$ м, боковые грани конструкции были сориентированы близко к сторонам света с небольшим отклонением к западу. Центральная горизонтальная площадка ($6,5 \times 7,1$ м) была выложена из камня фракцией 5–40 см, пристроена к скальному останцу с севера и окружена подквадратной оградой из вертикальных камней-стел с востока, севера и запада (рис. 14). С внешней стороны также прослежены следы вымостки и остатки второго ряда ограды из вертикальных камней, большая часть из которых была выдернута. На месте остались камни,

Рис. 8. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. Боец РККА, погибший на огневой точке, расположенной в поле кургана

Рис. 9. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. Осколок в шестом шейном позвонке погибшего бойца РККА

Рис. 11. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. Погребение 2

Рис. 12. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. Погребение 2. Детализация

формировавшие забутовку ограды, и хорошо читаемая траншея, в которую ортостаты внешней ограды были впущены. В погребальной конструкции всего было выявлено три погребения. Два впускных погребения плохой сохранности содержали лепные сосуды. Их можно отнести к периоду

финала бронзового века. Центральное погребение было выполнено в каменном ящике в центре конструкции, но, вероятно, ограблено в начале второй половины I тыс. до н. э.

Рис. 13. Курганная группа Фонтан 2, курган 5. Ортофото

Курган Ивановка (группа из трех курганов (№ 984 (уч. № 3266), курган 1)

Практически вся северная и восточная части кургана были разрушены в ходе хозяйственной деятельности в XX в. В кургане было исследовано шесть погребений, два из которых оказались кенотафами. Архитектура кургана имеет много общих черт с архитектурой объектов, исследованных в составе курганных групп Фонтан 1 и Фонтан 2 (рис. 15). Вокруг центрального панциря были прослежены остатки ортостатной подквадратной конструкции, аналогичной той, что описана в кургане 3 курганной группы Фонтан 1 (рис. 16).

Позднее вокруг центральной части и конструкции из камней был сооружен кромлех, окружность которого частично сохранилась на участках, не задетых хозяйственной деятельностью в Новое время. Возможно, с этой конструкцией связаны впускные погребения 5 и 6. Оба погребения выполнены в каменных ящиках и, возможно, синхронны, либо

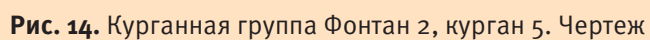
хронологически близки. Погребение 5 являлось, по всей видимости, кенотафом. На дне могилы прослежены остатки органического тлена, в «изголовье» располагался лепной сосуд. Погребение 6 содержало скорченное на правом боку головой на запад захоронение с трепанированным черепом (рис. 17). В качестве инвентаря в погребении была подвеска из кабаньего клыка (рис. 18) и морская раковина.

Близко к центральной части кургана был исследован впускной подквадратный ящик-кенотаф с лепным горшком срубного облика и лежащей горизонтально антропоморфной стелой (рис. 19).

Под юго-западной полкой кургана было обнаружено погребение 3, относящееся, вероятно, к финалу бронзового века. Погребение содержало скорченное захоронение на левом боку, ориентированное головой на восток. Помимо скелета в погребении были найдены крупная кость животного (определение кости невозможно из-за плохой сохранности), лепной сосуд и две бронзовых иглы.

Кроме погребений эпохи бронзы в кургане был выявлен погребальный средневековый комплекс с остатками архитектуры, аналогичной той, что связана со средневековыми погребениями кургана 3 курганной группы Фонтан 1 и кургана 2 курганной группы Фонтан 2. В представленном средневековом комплексе из двух параллельных каменных выкладок сохранилась лишь западная.

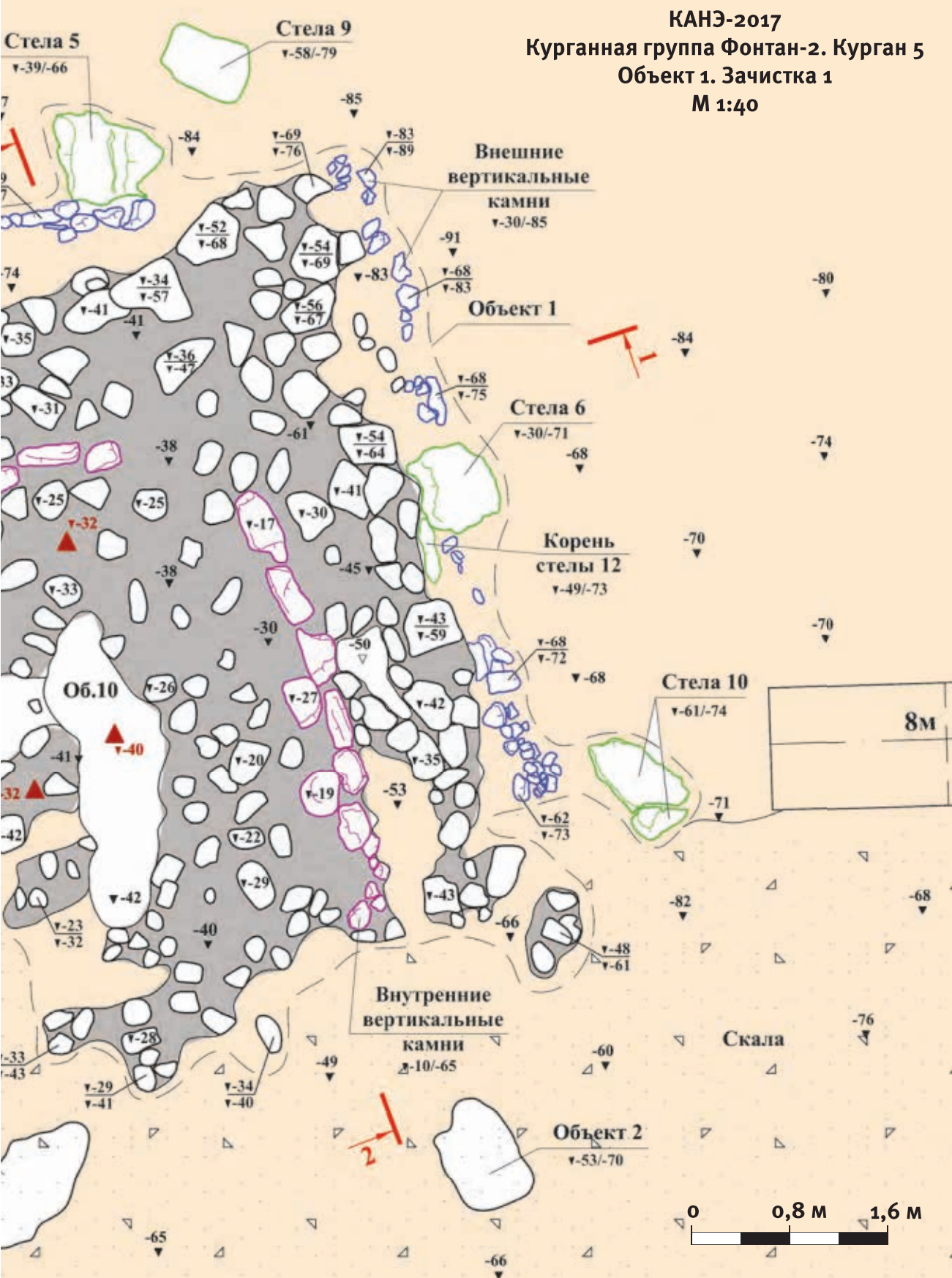

Рис. 10. Курганная группа Фонтан 2, курган 2. План погребения 1. Погребальный инвентарь: 1–4 — наконечники стрел, бронза; 5 — пронизь(?), бронза; 6 — зеркало, бронза

Рис. 15. Курган Ивановка. Ортофото

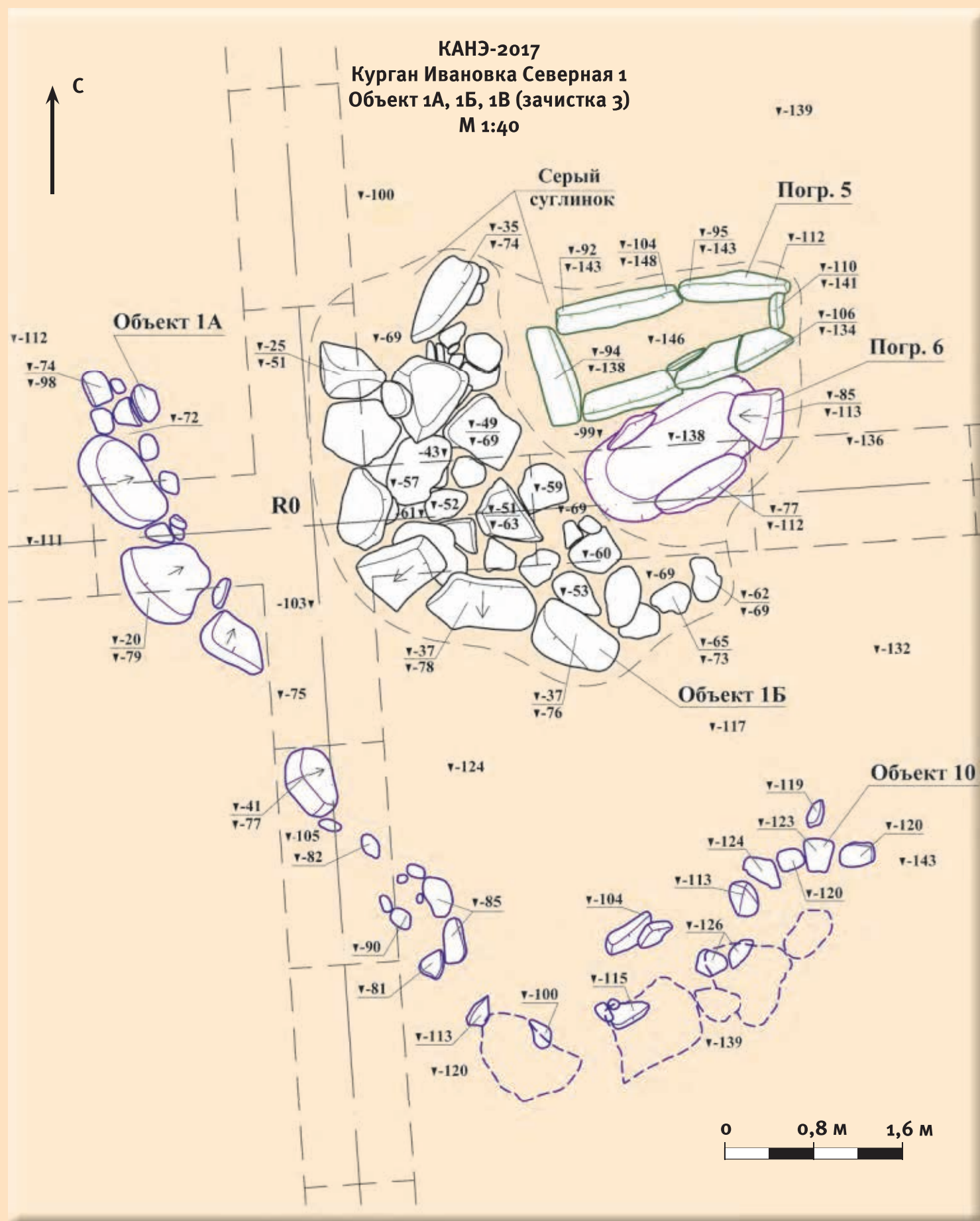

Рис. 16. Курган Ивановка. Чертеж

Между западной и не сохранившейся восточной линейными конструкциями было совершено средневековое женское погребение с «чучелом» коня. В качестве погребального убора в погребении были найдены стеклянная мозаичная бусина, две бронзовых серьги и бронзовая пуговица.

Курган Ленинское Северо-Восточное 1

Исследованный памятник представлял собой классический земляной курган с остатками каменного панциря, в который были впущены погребения различных эпох. В ходе археологического исследования данного кургана было изучено и зафиксировано семь погребений. Наиболее раннее погребение 7, которое явилось основой для создания кургана, относится к раннебронзовому веку и может быть связано с ямной культурно-исторической общностью.

Рис. 17. Курган Ивановка. Погребение 6. Следы трепанации на черепе погребенного

Рис. 18. Кургan Ивановка. Погребение 6. Подвеска из кабаньего клыка

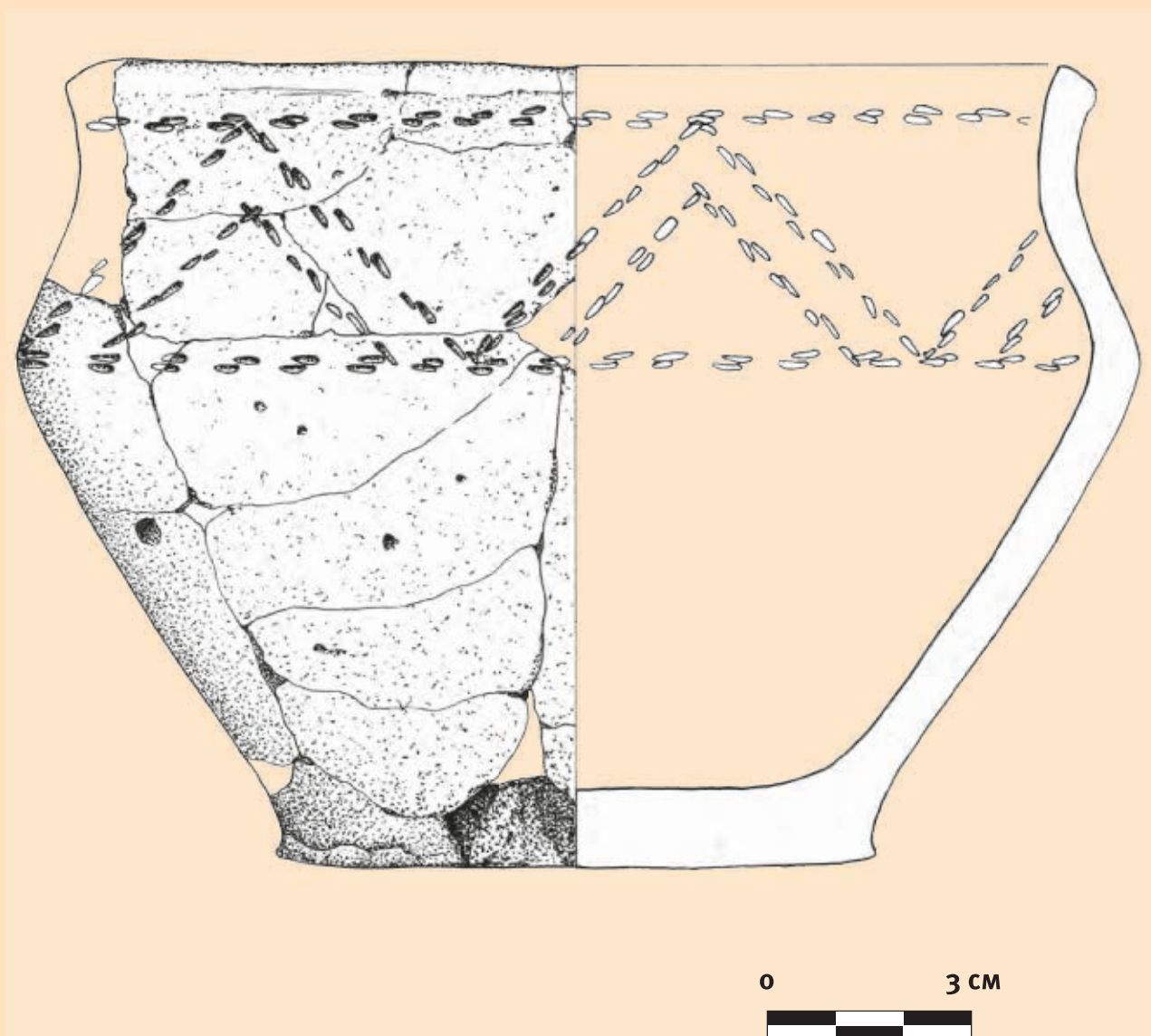

Рис. 19. Кургan Ивановка. Кенотаф. Сосуд лепной

Рис. 22. Курган Ленинское Северо-Восточное 1. Погребение 6

Рис. 20. Курган Ленинское Северо-Восточное 1. Погребение 7. Перекрытие могильной ямы

Рис. 21. Курган Ленинское Северо-Восточное 1. Погребение 7

Погребение безынвентарное, в глубокой яме, обильно посыпано охрой или киноварью и перекрыто массивными каменными плитами, стыки

между которыми были тщательно заложены более мелкими камнями (рис. 20–21).

Рис. 23. Курган Ленинское Северо-Восточное 1. Каменный ящик скифского времени

Интересным является погребение 6, которое было расчищено на камнях перекрытия самого раннего погребения кургана. Скелет ори-

ентирован головой на запад. Верхняя часть тела незначительно отклонена на юго-запад и повернута на правый бок, руки вытянуты, лежат вдоль тела с правой стороны. Ноги вытянуты и лежат ровно, строго на восток. Сопутствующего инвентаря встречено не было. Контекст обнаружения тела дает возможность высказать предположение о том, что мы имеем дело с погребальной жертвой, положение рук позволяет допустить, что они могли быть связаны (рис. 22).

Финал эпохи бронзы представлен тремя погребениями — 1, 2 и 4. Во всех этих погребениях в качестве подношений были помещены лепные сосуды. Погребение 2 интересно своим способом захоронения. В районе тазобедренного сустава кости ног были вынуты из суставов. Ноги неестественно прижаты к груди. Стопы отсутствовали.

Также интерес представляет двойное захоронение скифского времени в массивном каменном ящике (2,1 × 1,4 м) в центральной части насыпи. Останки одного из погребенных были сдвинуты в северную часть каменного ящика, а в центр был подхоронен второй человек (рис. 23). В качестве погребального инвентаря с данным погребением связано 16 втульчатых бронзовых трехлопастных наконечников стрел и один железный трехлопастной черешковый наконечник. Один из наконечников был обнаружен внутри черепной коробки при камеральной обработке. Помимо этого в погребении была обнаружена лопатка барана, в которую был воткнут железный нож (рис. 24).

Наиболее поздние погребения на данном памятнике были совершены не ранее середины I тыс. до н. э., возможно, уже в римское время, косвенно об этом говорит находка фрагмента стеклянного флакона-бальзамария и бронзового перстня, которые, вероятно, происходят из разграбленного погребения.

Курганный могильник Луговое Западное 1, курган 3 (группа из трех курганов № 1169 (уч. № 1233)

Земляная насыпь кургана имела незначительное превышение над современной дневной поверхностью. Территория, где был расположен курган, активно распаивалась до последнего времени, что привело к тому, что впущенные в курган каменные ящики были значительно повреждены. Возможно, часть впускных погребений была полностью уничтожена распашкой, косвенно об этом говорит обнаружение отдельных фрагментов

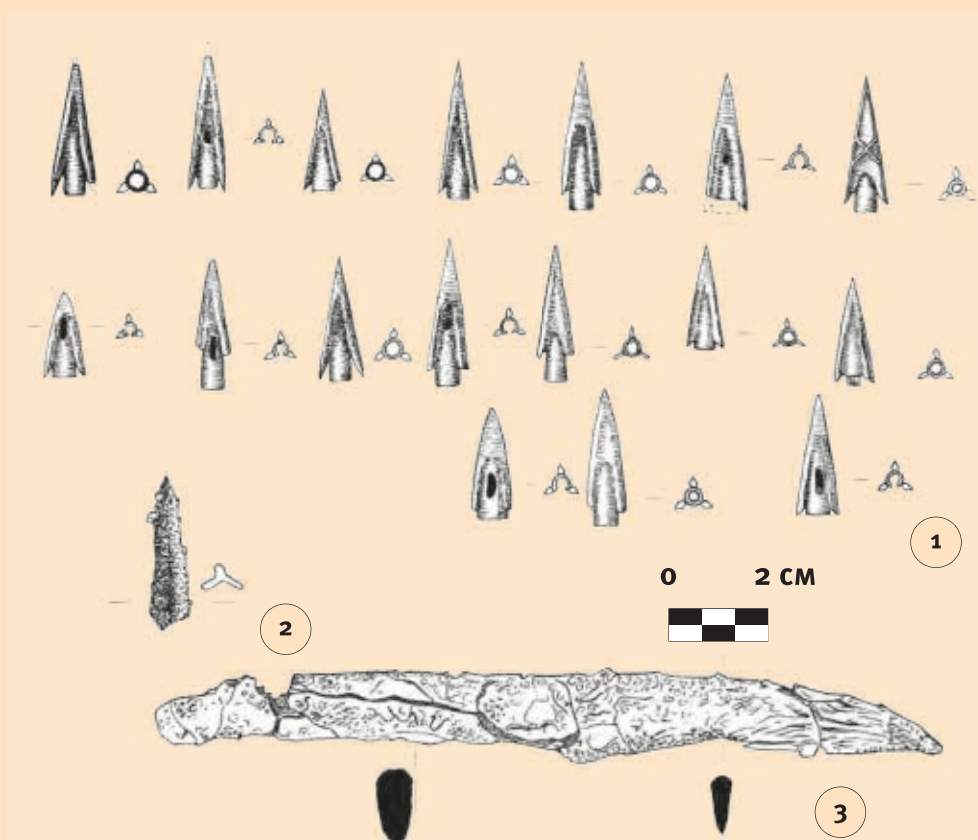

Рис. 24. Курган Ленинское Северо-Восточное 1. Каменный ящик скифского времени. Инвентарь погребения: 1 — наконечники стрел, бронза; 2 — наконечник стрелы, железо; 3 — нож, железо

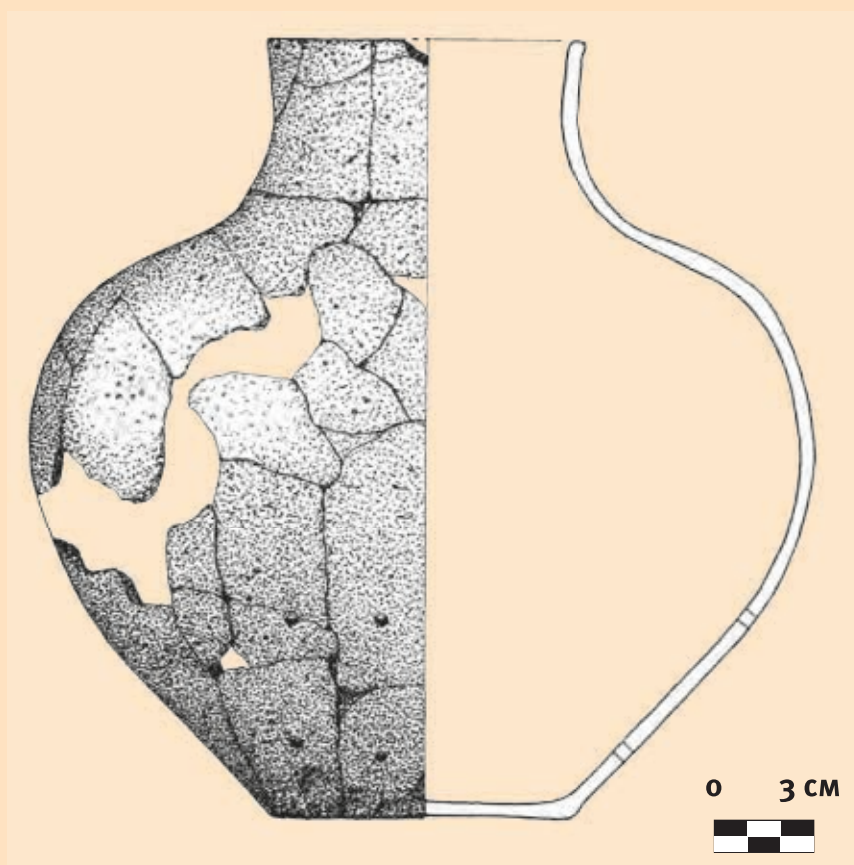

Рис. 25. Курганный могильник Луговое Западное 1, курган 3. Погребение 1. Сосуд лепной

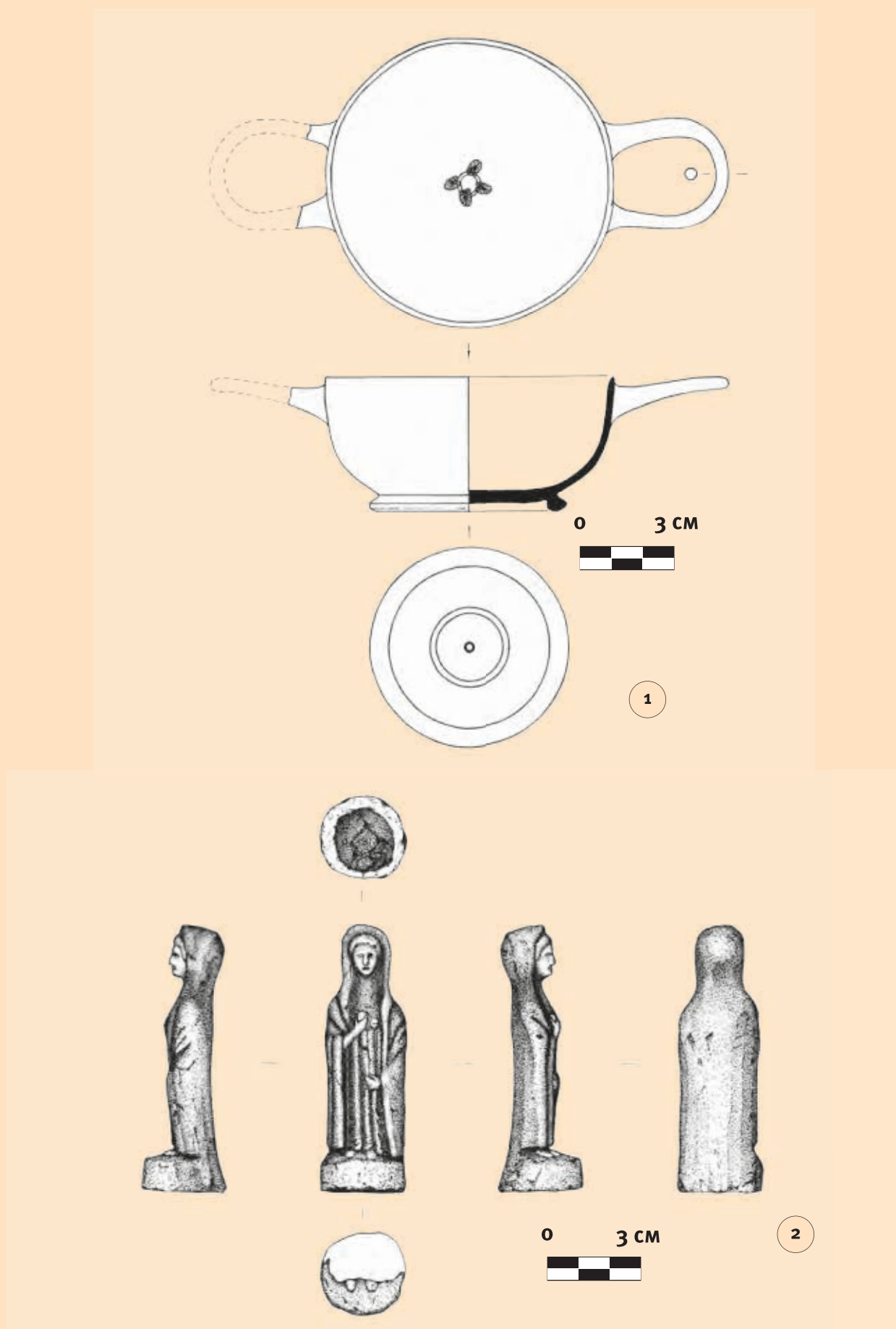

Рис. 26. Курган Султановка. Погребение 1: 1 — чернолаковый болсал; 2 — терракотовая статуэтка

человеческих костей в пределах территории памятника и часть лепного сосуда в пахотном горизонте. Всего в кургане было исследовано пять погребений в каменных ящиках и заглубленных в материк могильных ямах. Только в трех погребениях был выявлен сопровождающий инвентарь (погребение 1 — лепной сосуд (рис. 25), погребения 2 и 5 — по одному трехлопастному бронзовому втульчатому наконечнику стрелы). В погребении 3 было выявлено пятно охры.

Султановка (курган № 1062 (уч. № 1239), курган (уч. № 3292), пос. Султановка 1)

В основе памятника лежит природный скальный останец, который, возможно, был принят в древности за курган. Наиболее раннее погребение 6 предварительно может быть отнесено к финалу бронзового века. Оно было совершено в обширной яме в центре погребального комплекса. Сохранившаяся в северной и частично в южной части памятника каменная некогда кольцевая выкладка (объект 5), вероятно, синхронна окруженному ею центральному погребению. В пользу данного предположения говорит планиграфия и характер находок, связанных с объектом 5. Вероятно, центральное погребение было разрушено в античное время. В дальнейшем возвышенность неоднократно использовалась для совершения захоронений различными этническими группами. Погребение 1 было расчищено в частично разрушенном каменном ящике. Скелет подростка 13–14 лет лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ, кости очень плохой сохранности. В качестве инвентаря в могилу были помещены сохранившееся во фрагментах скифское зеркало, миниатюрный чернолаковый болсал, стоявший с правой сторо-

ны у головы погребенного (рис. 26, 1), и терракотовая женская статуэтка, помещенная у правого колена, возможно, она находилась в руке в момент погребения (рис. 26, 2). Погребение подвергалось ограблению, о чем свидетельствуют находки фрагментов зеркала и болсала за пределами каменного ящика. Кроме того за его пределами были найдены три глазчатые бусины и одна миниатюрная из простого стекла, очевидно также входившие в состав погребального инвентаря. Предварительно погребение датируется первой половиной IV в. до н. э. К этому же времени, вероятно, относится и детское погребение 3. Именно с этими двумя погребениями связаны многочисленные фрагменты амфор, обнаруженные на памятнике. К эпохе Средневековья относится погребение 4. В нем был захоронен молодой мужчина монголоидной внешности, единственным заупокойным подношением которому служило ребро лошади со следами красного пигмента. Также курган дважды был использован для захоронения православных христиан в XVIII–XIX вв.

Помимо прочего с памятника происходит объемная коллекция кремня: отщепы, пластины и фрагменты микролитических орудий мезолитического облика, но объектов и культурного слоя, достоверно связанного с этими находками, выявить не удалось.

Исследованные курганы дали интереснейший материал, связанный с широким периодом, начиная от ямной культурно-исторической общности и заканчивая необычными погребениями Нового времени на территории кургана Султановка. Исследования курганных групп Фонтан и кургана Ивановка, возможно, позволят выделить локальные, не встречаемые ранее погребальные традиции как для финала бронзового века, так и для средневекового периода.

Спасательные работы на «варварских» курганах вдоль трассы «Таврида» в Восточном Крыму в 2017 г.

М. Ю. Меньшиков, И. В. Рукавишникова, И. А. Резниченко, Н. Ю. Горболь, Ж. А. Юнкин

Резюме. В ходе спасательных археологических работ на Керченском полуострове в 2017 г. было исследовано несколько групп курганов и природных всхолмлений, которые в древности могли восприниматься как погребальные сооружения, что привело к сооружению впускных могил. На памятниках курганных групп Фонтан 1 и Фонтан 2, а также на кургане, входящем в курганный группу Ивановка, выявлены остатки сложной многоэтапной каменной архитектуры как эпохи бронзы, так и Средневековья. Помимо ярких погребений бронзового века и периода начала II тыс. н. э. в курганах также прослежены впускные погребения и других эпох, включая ранний железный век и Новое время.

Ключевые слова: курганы, Крым, Керченский полуостров, каменная архитектура, эпоха бронзы, средневековые кочевники, впускные погребения.

Rescue explorations of “Barbarian” barrows along the “Tavrida” highway in Eastern Crimea in 2017

М. Yu. Menshikov, I. V. Rukavishnikova, I. A. Reznichenko, N. Yu. Gorbol, Zh. A. Yunkin

Abstract. Several groups of burial and natural mounds, which in ancient times could have been perceived as funeral structures which resulted in the construction of secondary graves, were studied on the Kerch peninsula in 2017 in the course of archaeological rescue explorations. The barrow groups of Fontan 1 and Fontan 2, as well as a barrow belonging to the Ivanovka group, yielded remains of complex tiered stone architecture of the Bronze Age and Medieval period. In addition to rich burials dating from the Bronze Age and from the II mil. AD, the barrows contained secondary graves of other periods, including the Iron Age and Modern Era.

Keywords: barrows, Crimea, Kerch peninsula, stone architecture, Bronze Age, Medieval nomads, secondary burials.

Раскопки античного поселения Фонтан-6 в Восточном Крыму

Ю. А. Виноградов, С. Л. Соловьев, Е. В. Журбин, Р. В. Филиппенко

(ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург)

В 2017 г. Античная новостроечная экспедиция Института истории материальной культуры РАН (С.-Петербург) провела раскопки античного поселения Фонтан-6, расположенного на трассе строившегося тогда шоссе Керчь — Феодосия, приблизительно на полпути между этими городами. Изучение сельских поселений Керченского полуострова имеет очень важное значение для понимания экономического и политического развития Боспорского государства (см.: *Кругликова*, 1976; *Масленников*, 1998; 2010). В отличие от береговой полосы полуострова, в центральной его части раскопки были проведены лишь на немногих поселениях, и они были изучены на сравнительно небольшой площади. По этой причине в ученом

сообществе сложилось представление, что боспорскими греками были освоены лишь прибрежные районы полуострова, а его внутренние просторы принадлежали скифам и были застроены их убогими деревеньками (*Яковенко*, 1974. С. 20–33).

Поселение Фонтан-6 расположено приблизительно в 2,9 км к западу от с. Фонтан Ленинского района Республики Крым. Здесь была вскрыта площадь около 13 тыс. кв. м; раскоп был сильно вытянут в широтном направлении, вдоль шоссе (рис. 1). Мощность культурного слоя составляет около 0,5 м. Стратиграфия культурных напластований предельно проста, как и на большинстве сельских поселений, — под дерном местами

Рис. 1. Поселение Артюшенко-1. Общий вид сверху

Рис. 2. Каменные развалы здания 1. Вид с северо-востока

залегал слой современной пахоты, ниже них находился сероватый суглинок (толщина — 0,35 м), подстилаемый материком.

На начальном этапе археологических исследований было выяснено, что на площади раскопа сосредоточено несколько крупных каменных развалов (рис. 2), среди которых было очень трудно выявить какие-либо остатки каменных конструкций. После больших трудов и не сразу в этих нагромождениях камней стали заметными основания стен.

Основным итогом работ стало изучение античной деревни, состоящей из шести зданий. Большая их часть (здания 1–4) вытянуты приблизительно в одну линию с востока на запад; два

(здания 5 и 6) находятся южнее этой линии, но они имеют меньшие размеры. С огромным сожалением приходится признать, что всю площадь древнего поселения, несмотря на большой размах работ, изучить так и не удалось.

Среди шести открытых построек самой крупной и сохранившейся наилучшим образом является здание 1 (рис. 2–5), расположенное в центре поселения. Оно ориентировано в широтном направлении; размеры — 20,2 × 12,4 м (площадь — 250 кв. м). Постройка состоит из восьми помещений, в том числе весьма больших по площади; цоколи стен сложены из небольших, практически необработанных камней. Толщина основных стен при этом достигает 1 м.

Сохранность стен других построек не столь хороша, хотя по планировке и по характеру каменной кладки они вполне аналогичны первой. Строительные остатки здания 2, расположенного западнее здания 1, сосредоточены на площади $20,2 \times 12,4$ м. Здание 3 ($17,3 \times 16,3$ м) расположено восточнее первого. В центральной его части находилась вымостка из необработанных каменных плит. Здание 4 сохранилось еще хуже ($7,6 \times 5,3$ м); в его структуру тоже входила каменная вымостка. Здание 5 изучено частично ($9,6 \times 5,7$ м), поскольку оно «уходит» в южный борт раскопа. Здание 6 является самым восточ-

ным в этом комплексе построек. Оно было ориентировано широтно ($12,8 \times 4,7$ м) и, как можно судить, состояло минимум из двух помещений.

К этому поселению относится большое количество ям, в своем большинстве относящихся к античному поселению. Они не содержали большого числа находок, лишь две из них можно выделить. В одной из ям (№ 215), имеющей размеры $1,55 \times 1,09$ м при глубине 1,41 м, был обнаружен скелет лошади (рис. 6). В другой, № 235 (диаметр — 1,7 м, глубина — 0,32 м) были совершены человеческие погребения (рис. 7). Под слоем

Рис. 3. Здание 1. Вид сверху

Рис. 4. Здание 1. Вид с северо-востока

Рис. 5. Одно из помещений здания 1. Вид с востока

каменных плит были открыты костяки, принадлежавшие двум взрослым и одному ребенку.

Археологический материал, полученный во время раскопок античного поселения, небогат. В основном, это обломки керамики — тарной, хозяйственной, столовой. Находки фрагментов расписной и чернолаковой посуды очень редки; более многочисленны обломки лепных горшков. Керамические клейма (120 экз.) позволяют считать, что поселение существовало в пределах середины IV — начала III в. до н. э. (определения Н. Ф. Федосеева). Находки боспорских медных монет (8 экз.) укладываются в эту датировку, хотя некоторые могут относиться к первой четверти III в. до н. э. (определения А. Е. Терещенко).

Результаты раскопок не дают оснований для предположения о том, что поселение погибло в результате пожара, нападения неприятеля и т. п. Логичней считать, что население покинуло свои жилища в мирной обстановке, хотя это мероприятие, конечно, имело свою мотивацию, возможно, связанную с обострением военно-политической ситуации в регионе.

На памятнике были открыты также археологические объекты времени Средневековья. Прежде всего, это два разрушенных погребения. Из первого происходит бронзовый антропоморфный амулет, подобные которым обычно датиру-

ют VI–VII вв. (см.: Ковалевская, 1983. С. 44–45, рис. 1, 1–2; Виноградов, 2010. С. 495–496, рис. 1). Во втором была найдена бронзовая пряжка этого времени. Помимо того, на поселении было открыто 12 ям, относящихся к XII–XIV вв.

Главный успех раскопок поселения Фонтан-6, конечно, связан с изучением памятников эпохи античности. Крупные строения на сельской территории Боспора и других греческих государств хорошо известны, и они получили название усадеб. Такие постройки могли располагаться одиночно или же группироваться с несколькими другими. На Керченском полуострове такие усадьбы, в основном, исследованы в Крымском Приазовье (Масленников, 1998; 2010), известны они и в окрестностях греческих городов — усадьба в районе Мирмекия (Гайдукевич, 1981. С. 55–75). Фонтан-6 является самым крупным или одним из самых крупных поселенческих комплексов такого рода из открытых на Боспоре, и это само по себе ценно. Второе важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание, связано с тем, что все исследованные здесь здания построены по греческим стандартам, в них нет и намека на какую-либо варварскую традицию. Несмотря на невыразительность архитектуры и на бедность сделанных находок, это поселение вполне подходит под категорию, которую известный исследователь сельских территорий Боспора Киммерийского А. А. Масленников определил

Рис. 6. Яма № 215 с костяком лошади

Рис. 7. Яма № 235 с захоронением людей

как «царская хора» (Масленников, 2010. С. 226). Вполне очевидно, что результаты раскопок Фонтана-6 дали очень важную информацию о разви-

тии боспорской хоры на Керченском полуострове в IV в. до н. э.

Литература

Виноградов Ю. А. 2010. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) // Античное наследие Кубани. Т. III. М.: Наука. С. 492–498.

Гайдукевич В. Ф. 1981. Боспорские города. Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурад. Л.: Наука.

Ковалевская В. Б. 1983. Антропоморфные амулеты VI–IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. № 176. С. 43–50.

Кругликова И. Т. 1976. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука.

Масленников А. А. 1998. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик.

Масленников А. А. 2010. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 1. Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. Древности Боспора. Supplementum III. М.: Триумф-принт.

Яковенко Є. В. 1974. Скіфи Східного Криму в V–III ст. до н. е. Київ: Наукова думка.

Раскопки античного поселения Фонтан-6 в Восточном Крыму

Ю. А. Виноградов, С. Л. Соловьев, Е. В. Журбин, Р. В. Филиппенко

Резюме. Большое поселение IV в. до н. э. было исследовано около селения Фонтан (Восточный Крым) в 2017 г. Раскопками были открыты остатки шести крупных зданий. Поселение такого рода впервые открыто в центральной части Керченского полуострова. Его можно относить к категории поселений «царской хоры».

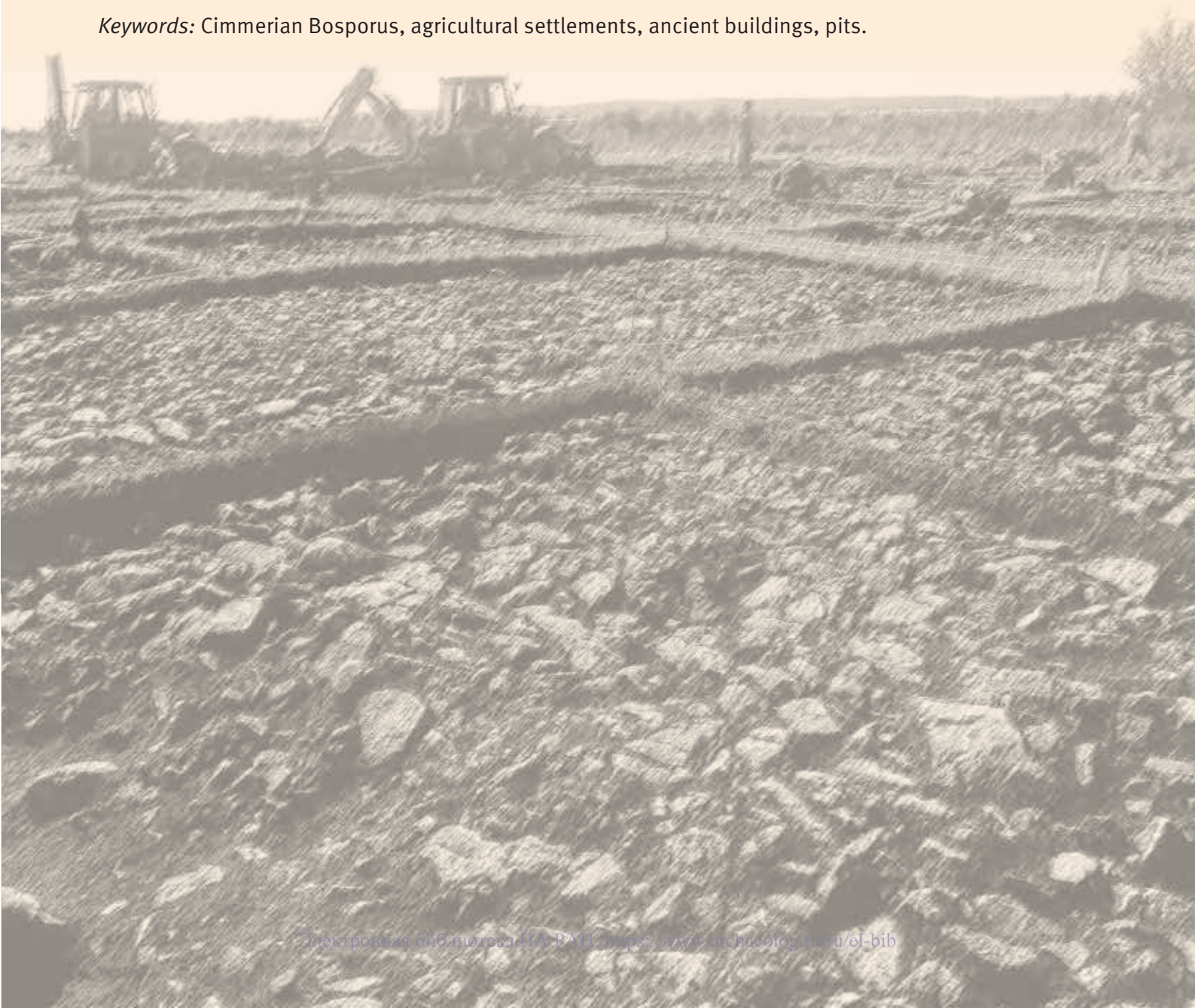
Ключевые слова: Боспор Киммерийский, сельские поселения, древние здания, ямы.

Excavations of the Classical period settlement of Fontan 6 in Eastern Crimea

Yu. A. Vinogradov, S. L. Soloviov, E. V. Zhurbin, R. V. Filippenko

Abstract. The big settlement of the 4th century BC was investigated near modern village Fontan (Eastern Crimea) in 2017. Remains of 6 large buildings were found during excavations. The settlement of this type was found firstly in the central part of the Kerch peninsula. It may be determine as belonging to the settlements of “royal chora” of the Cimmerian Bosphorus.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, agricultural settlements, ancient buildings, pits.

Предварительные результаты археологических раскопок поселения Кенегез Восточное в 2017 г.

А. В. Шарапа

(ООО «КРЦАИ», г. Симферополь)

М. А. Белов

(ООО «Кубаньархеология», г. Краснодар)

В июне — октябре 2017 г. сотрудниками ООО «Кубаньархеология» под руководством А. В. Шарапы проводились раскопки объекта культур-

ного наследия — поселения Кенегез Восточное. Поселение было выявлено и обследовано в октябре 2016 г. в ходе разведок, проведенных

Рис. 1. Селение Кенегез (выделено красной стрелкой). Выкопировка с карты Дж. Вайлда (Б. м., 1866)

Рис. 2. Поселение Кенегез Восточное. Раскоп 3. Вид с северо-востока

сотрудником Института археологии РАН И. В. Рукавишниковой. Тогда же был произведен визуальный осмотр поселения, собран подъемный материал, заложены шурфы, которые показали мощность и характер культурного слоя.

Памятник археологии — поселение Кенегез Восточное расположен в Ленинском районе республики Крым в 1,8–3,1 км к северо-востоку от с. Красногorsk на склонах сильно разветвленной безымянной балки, которая образует глубо-

Рис. 3. Поселение Кенегез Восточное. Хозяйственный и жилой комплекс 16: фундаменты построек, очаги, хозяйственные ямы

Рис. 4. Поселение Кенегез Восточное. Хозяйственные ямы на участке раскопа 3

кие овраги. Поселение отмечено в микрорельефе остатками усадеб — невысокими холмами и развалами камней, признаки культурного слоя видны на возвышениях в виде выходов золистого грунта. В ходе работ с архивными материалами посе-

ление было идентифицировано как населенный пункт Нового времени — село Кенегез.

Первое документальное упоминание села Кенегез встречается в «Камеральном Описании

Рис. 5. Поселение Кенегез Восточное. Хозяйственная яма 97 с нишами

Рис. 6. Поселение Кенегез Восточное.
Погребения в хозяйственных ямах

Крыма...» 1784 года. В последний период Крымского ханства Кенекес входил в Арабатский кадылык Кефинского каймаканства. После присоединения Крыма к России деревня была приписана к Левкопольскому, а после его ликвидации в 1787 году — к Феодосийскому уезду Таврической области. После реформ императора Павла I с 1796 по 1802 год деревня входила в Акмечетский уезд Новороссийской губернии. По новому административному делению после создания 8 (20) октября 1802 года Таврической губернии Коп-Кенегез был включён в состав Кадыкелечинской волости Феодосийского уезда.

По «Ведомости о числе селений, названиях оных, в них дворов состоящих» в Феодосийском уезде от 14 октября 1805 года, в деревне Коп Кенегез числился 21 двор и 100 жителей. На военно-топографической карте генерал-майора Мухина 1817 года деревня Кенегез обозначена с 13 дворами.

После реформы волостного деления 1829 года Коп Кенегез, согласно «Ведомости о казенных волостях Таврической губернии 1829 года», переподчинили из Кадыкойской волости в Агирмакскую. Видимо, вследствие эмиграции крымских татар в Турцию деревня опустела и на карте 1842 года Кенегес (Коп Кенегес) обозначен условным знаком «малая деревня», то есть менее пяти дворов.

Рис. 7. Поселение Кенегез Восточное. Искусственный водоем с остатками береговой вымостки

Поселение «Кенегез» обозначено на атласе Горного училища 1792 г., большой карте Российской Империи для Наполеона 1812 г., карте Шуберта 1832 г., карте Джеймса Вайлда 1866 г. (рис. 1) и других, вплоть до 1926 года.

Возможно, именно Кенегез Восточное значится под № 189 в «Сводной ведомости археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг.» В. В. Веселова. Он пишет, что поселение эпохи Средневековья

Рис. 8. Поселение Кенегез Восточное. Забутовка дна водоотводного рва

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 9 – 11. Поселение Кенегез Восточное. Красноглиняные афобы из слоя и хозяйственных ям

Рис. 12. Поселение Кенегез Восточное.
Поливной тувак

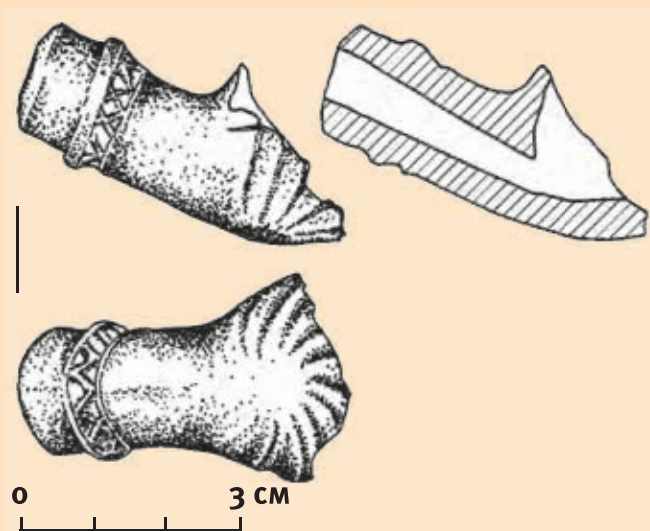

Рис. 13. Поселение Кенегез Восточное.
Турецкая курительная трубка

Рис. 14. Поселение Кенегез Восточное.
Курительная трубка кустарного производства

открыто восточнее деревни Красная Горка, в соседней балке.

Всего на поселении было исследовано более 17 300 кв. м культурного слоя. В силу специфики расположения поселения на уплотненных участках между отрогами балки и на ее склонах, площадь была разделена на три самостоятельных раскопа. Самым информативным оказался раскоп 3, который включил в себя несколько жилых и хозяйственных комплексов (рис. 2). Полностью был исследован комплекс 16, состоящий из фундаментов нескольких жилых и хозяйственных построек, большого количества хозяйственных ям, очагов (рис. 3). Судя по этнографическим параллелям, стены построек возводились на каменных основаниях из самана или турлука. Хозяйственные ямы, первоначально являвшиеся хранилищами припасов, впоследствии использовались как мусорные, или ямы для ссыпания пепла (рис. 4).

Хозяйственная яма необычной конструкции была исследована в скоплении ям в центральной части раскопа 3. Яма округлой формы диаметром 1,35 м, в придонной части сделано 14 цилиндрических ниш с полусферической задней стенкой. Ниши расположены равномерно по периметру ямы на уровне дна. Диаметр ниш и глубина примерно одинаковы, составляют 20–30 см, расстояние между ними 8–12 см (рис. 5). Яма и ниши заполнены однородным серым пепельным грунтом с большим количеством частиц обожженной обмазки. Следов горения на стенках, дне и в нишах нет. Функциональное назначение объекта определить трудно.

Характерной чертой сельских поселений османского времени являются захоронения на территории самого поселения, в том числе в хозяйственных ямах (рис. 6).

В условиях засушливого климата степного Крыма особое значение в скотоводческом хозяйстве приобретала проблема воды. Балка, на отрогах которой расположено поселение Кенегез, имеет родники, не пересыхающие даже в середине лета. Население собирало воду, возводя простейшие инженерные сооружения — каменно-земляные дамбы, образующие водоемы в отрогах балки, а также искусственные водоемы и водосборные каналы (рис. 7–8).

Коллекция профильных частей керамических сосудов и так называемых «индивидуальных находок» составила более 2500 экземпляров. Среди них большой процент составляет красноглиняная посуда восточнокрымского производства: водолеи-афтобы (рис. 9–11), туваки (рис. 12), миски, светильники.

Рис. 15. Поселение Кенегез Восточное.
Раковины каури

Рис. 17. Поселение Кенегез Восточное.
Бронзовый перстень

Импортная турецкая керамика немногочисленна. Найдены донца фаянсовых чашечек Кютахийского производства с подглазурной росписью кобальтом, а также значительное количество красноглиняных турецких курительных трубок (рис. 13), что соответствует времени существования поселения по письменным источникам и архивным материалам. Вероятно, в силу относительной дороговизны качественных ремесленных трубок местное население освоило их кустарное производство. Примером такого изделия является сероглиняная трубка ручной лепки и примитивного обжига в открытом очаге (рис. 14).

Любопытно, что на поселение поступали украшения, связанные с областями за пределами Османской империи; в погребении 4 пояс усопшей был украшен подвесками из раковин каури — обитателей далеких южных морей (рис. 15).

Из предметов одежды и украшений в коллекции представлены бронзовые накладки на пояс, украшенные растительным орнаментом (рис. 16), бронзовый перстень (рис. 17) и ажурные подвески двух серег (рис. 18). Интересна серебряная серьга из слоя раскопа 3. К сферической подвеске снизу припаяны две петли, в которые вставлен круглый валик. На валике закреплена подвеска в виде стержня, нижний конец которого разрезан

Рис. 16. Поселение Кенегез Восточное.
Поясная пряжка

Рис. 18. Поселение Кенегез Восточное.
Бронзовые подвески серег (?) и серебряная серьга

перпендикулярными пропилами, и образовавшиеся четыре пластины разогнуты в стороны. В сферической части подвески сбоку сделано отверстие с неровными краями, в которое вставлены три мелкие сердоликовые бусины (рис. 18).

Остеологическая коллекция, состоящая из более чем 17 000 целых костей и их фрагментов, позволяет говорить о характере хозяйственной деятельности населения. Из костей домашних животных свыше 54% составляют кости крупного рогатого скота, около 30% — мелкого рогатого скота и 10% костей лошади. В небольшом количестве представлены кости верблюда, собаки, кошки.

Из диких животных больше всего костей лисы, промысел которой связан с использованием ее меха, и дельфина, жир которого использовался для светильников.

Небольшое количество серебряных монет чеканки Крымского ханства середины XVIII в. свидетельствует скорее о натуральном, нежели товарно-денежном характере обмена жителей Кенегеза.

В последние годы на Крымском полуострове экспедициями ИА РАН было исследовано не-

сколько поселений позднесредневекового и османского времени. Все они раскопаны большими площадями, что позволяет комплексно реконструировать пространственно-планировочную структуру, устройство жилых и хозяйственных помещений, судить о роде деятельности и внешних связях населения полуострова в это время.

Предварительные результаты археологических раскопок поселения Кенегез Восточное в 2017 г.

А. В. Шарапа, М. А. Белов

Резюме. Статья посвящена археологическим работам на поселении Кенегез Восточное, расположенном в Ленинском районе Республики Крым. В результате археологических исследований был обнаружен разнообразный материал, отражающий хозяйственные, бытовые, социокультурные особенности населения данной территории и его функционирование в составе как Крымского ханства, так и, позднее, Российской империи.

Ключевые слова: Крымское ханство, хозяйственная яма, очаг, турлук, тувак, афтоба, курительная трубка, остеологический материал.

Preliminary results of archaeological excavations at the Kenegez Vostochnoe settlement in 2017

A. V. Sharapa, M. A. Belov

Abstract. The paper deals with the results of archaeological works at the Kenegez Vostochnoe settlement in the Leninskiy district of the Republic of Crimea. The excavations have yielded diverse materials shedding light on economic and sociocultural aspects of human existence in this region under both the Crimean khanate and Russian Imperial powers.

Keywords: Crimean khanate, domestic pit, hearth, turluk, tuvak, aftoba, smoking pipe, osteological material.

Археологические исследования поселения Батальное 1 и могильников Батальное, Батальное 1

С. А. Ермолин, А. В. Бонин

(ИА РАН, г. Москва)

В июне — октябре 2017 года сотрудниками Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН в окрестностях села Батальное Ленинского района Республики Крым были проведены

охранно-спасательные археологические раскопки территории объектов культурного наследия поселение Батальное 1, могильник Батальное и северо-западный могильник Батальное 1, расположенных

Рис. 1. Общий вид с юга на раскопанную территорию поселения Батальное 1

Рис. 2. Комплекс хозяйственных ям на поселении Батальное 1

Рис. 3. Остатки полов жилищ на поселении Батальное 1

Рис. 4. Поселение Батальное 1. Пол жилища 1

в зоне размещения объекта строительства «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь — Феодосия — Белогорск — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь. 1-й этап. Км 0+000 — км 76+000» на участке ПК 682–685. Отметим, что все исследованные памятники связаны с мусульманским населением Крыма Нового времени и упомянуты в письменных источниках.

Первое упоминание в этой местности деревни под названием Юзмак встречается в «Книге путешествий» Эвлии Челеби под 1667 г. (Челеби, 1961). В следующем документе селение встречается в Камеральном Описании Крыма 1784 года, судя по которому, в последний период Крымского ханства оно под названием Агырмак Эли входило

в Арабатский кадылык Кефинского каймаканства (Лашков, 1888). После присоединения Крыма к России 19 апреля 1783 г., 19 февраля 1784 г. именным указом Екатерины II на территории бывшего Крымского ханства была образована Таврическая область и деревня была приписана к Левкопольскому, а после ликвидации в 1787 г. Левкопольского — к Феодосийскому уезду Таврической области (Гржибовская, 1999б. С. 117). После Павловских реформ с 1796 по 1802 гг. деревня входила в Акмечетский уезд Новороссийской губернии. По новому административному делению, после создания 8 (20) октября 1802 г. Таврической губернии, уже как Арма-Эли деревня была включена в состав Парпачской волости Феодосийского уезда (Гржибовская, 1999а. С. 124).

Рис. 5. Поселение Батальное 1. Кувшин из ямы № 412

Рис. 6. Поселение Батальное 1. Поливной тувак из ямы № 71

Поселение Батальное 1 было обнаружено А. А. Супренковым в 100 м севернее существующего села Батальное при разведках в 2015 г. линии газопровода. Могильник Батальное был найден восточнее поселения Батальное 1 в ходе строительных работ. Северо-западный могильник Батальное 1 обнаружен у северо-западной границы поселения во время археологических раскопок.

В ходе работ 2017 г. на *поселении Батальное* был заложен раскоп площадью 19 625 кв. м (рис. 1). На нем выявлено 466 археологических объектов: 458 хозяйственных ям, четыре жилища, три скопления камней (возможно, развалы каменной кладки), очаг. На исследованном участке эти объекты располагались неравномерно. Преобладали хозяйственные ямы, основное предназначение которых — хранение продуктов (рис. 2). После частичного разрушения или засорения ямы использовались для сброса хозяйственных отходов.

В основной своей массе на раскопанной территории поселения преобладали ямы округлой формы различной глубины с прямыми, сужающимися или расширяющимися ко дну стенками. В разрезе ямы по форме наиболее близки к трапецевидной. В заполнении большинства ям, представленном коричневым суглинком или супесью с различными оттенками, фиксировались обильные примеси золы, включения древесного угля, фрагментов печины, турлука.

Жилища прослежены по остаткам полов из известкового раствора с мелким бутовым камнем (известь, глина, известняковый мелкий щебень) с фрагментами обрушенных стен, местами по периметру сохранились каменные кладки оснований стен (рис. 3; 4). Размеры жилищ варьируют от 2,5 × 2,5 до 3 × 4 м (рис. 5). Очаги зафиксированы в двух жилищах и представляли собой сильно прокаленный участок пола.

Археологический материал из слоя поселения представлен 12 530 фрагментами керамики

Рис. 7. Поселение Батальное 1. Красноглиняный кумган из ямы № 197

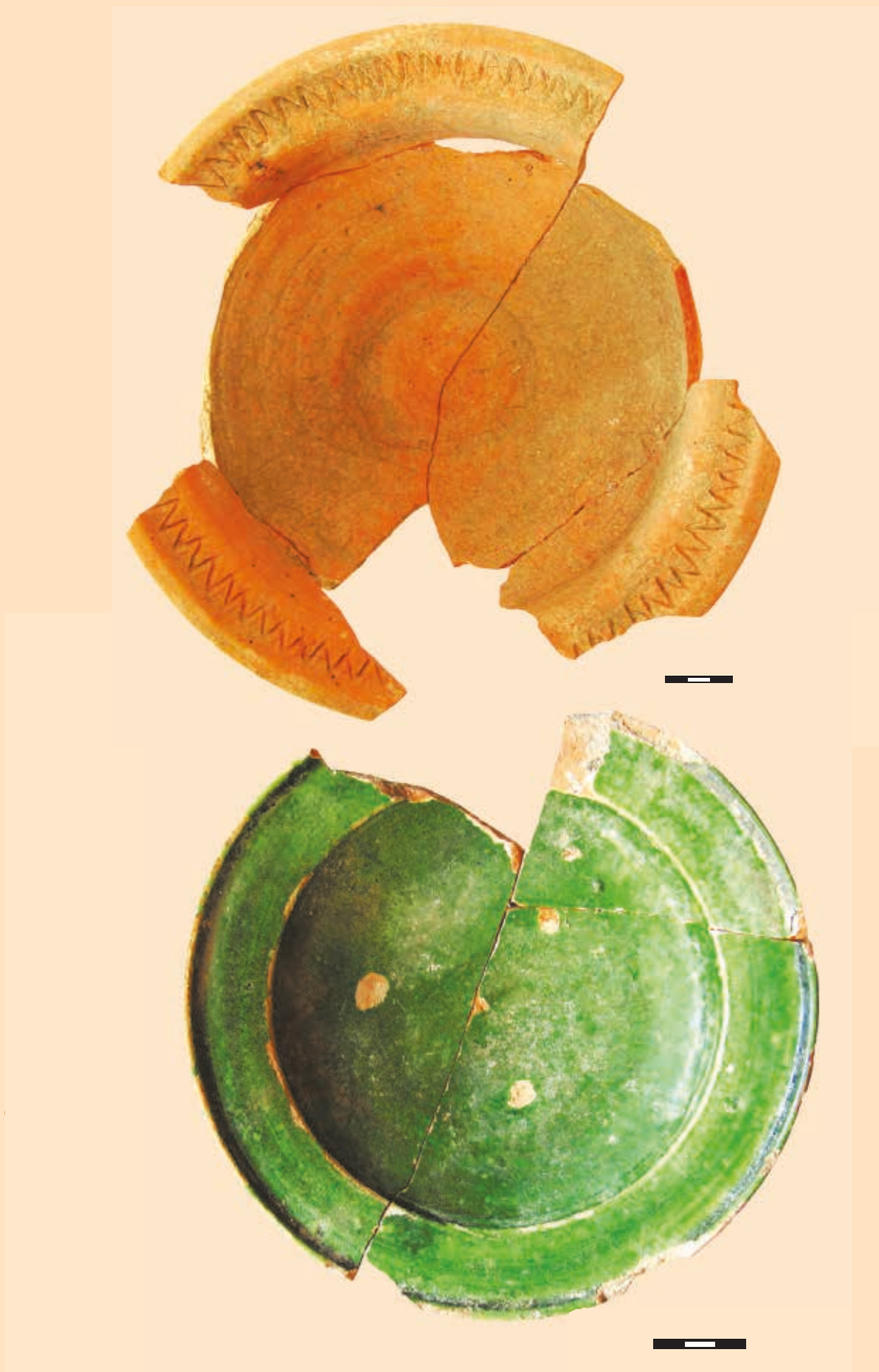

Рис. 8. Поселение Батальное 1. Красноглиняная и поливная тарелки из ям № 353 и 291

и костей, также прочими находками. Красноглиняная посуда составляет наиболее многочисленную категорию керамических изделий, найден-

ных на поселении (рис. 7; 8). Поверхность части сосудов покрыта глазурью (рис 6; 8).

Рис. 9. Поселение Батальное 1. Индивидуальные находки

Общее количество находок из ям и построек составляет 15 616 фрагментов, из которых 51,2%, строительная керамика (черепица) — 0,72%.
столовая керамика — 47,4%, кости животных —

Рис. 10. Могильник Батальное 1. Погребение 31

Рис. 11. Могильник Батальное 1. Перстень белого металла с нефритовой вставкой из погребения 82

Рис. 12. Могильник Батальное 1. Заклад погребения 43 из пиленого камня

Рис. 13. Могильник Батальное 1. Заклад погребения 95 из сырцовых кирпичей

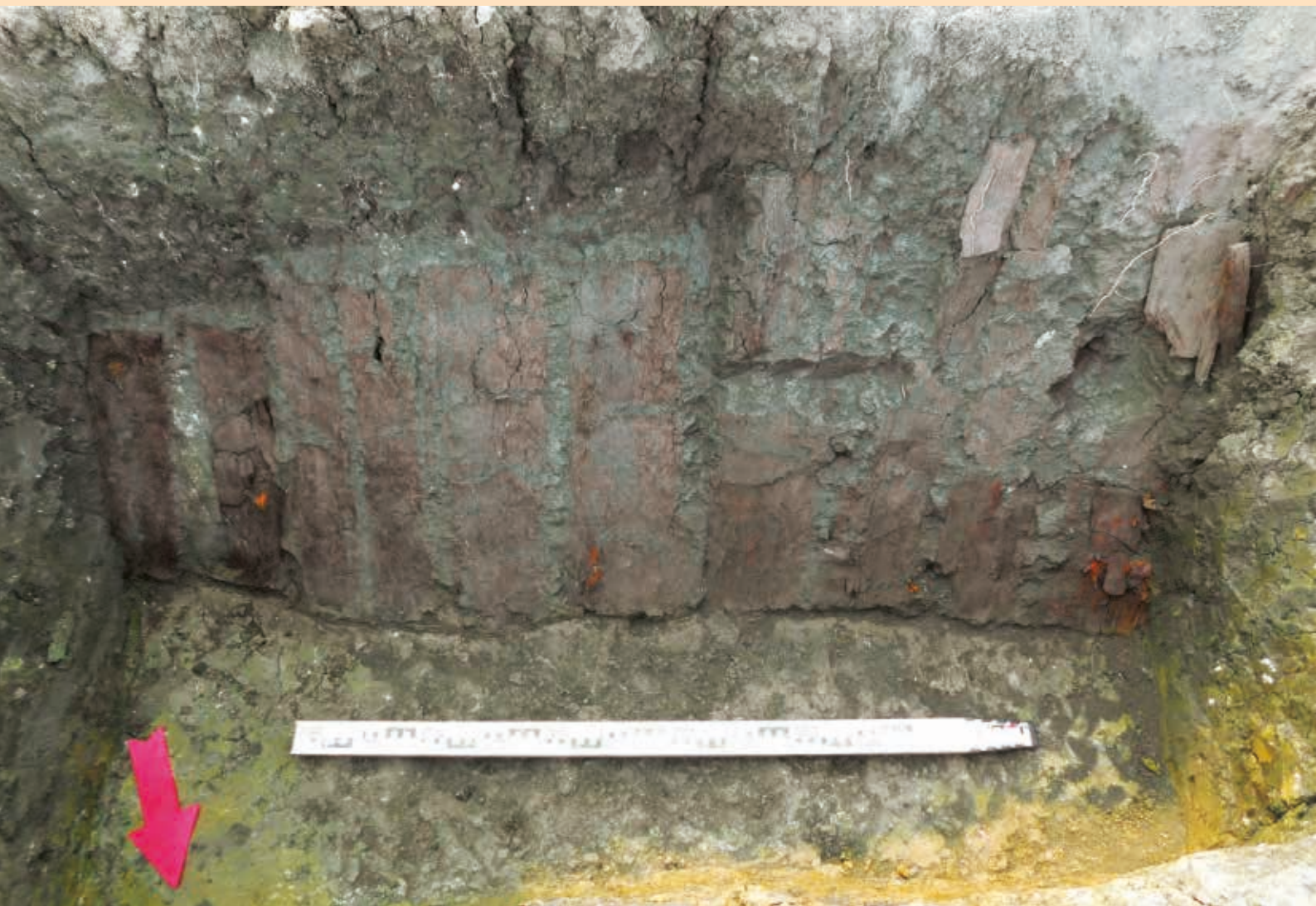

Рис. 14. Могильник Батальное 1. Заклад погребения 123 из досок

Обнаружено сравнительно небольшое количество индивидуальных находок — 126 (рис. 9). Из них стоит выделить монету номиналом 2 копейки чеканки 1766 г. Кроме того, упомянем татарские монеты, значительное число фрагментов курительных трубок, изделия из кости (сетевязальные иглы, астрагалы, заготовки костяных изделий), наконечник стрелы, стенка красноглиняного кувшина с графитти.

Отметим, что поселение Батальное 1 на сегодняшний день является одним из немногих, если не единственным, раскопанных большой площадью татарских сельских поселений Нового времени. Несомненно, результаты раскопок этого памятника имеют большое значение для реконструкции образа жизни крымско-татарского населения на момент вхождения Крыма в состав Российской империи.

Могильник северо-западный Батальное 1 — меньший по размерам, общая раскопанная его площадь составила 1650 кв. м. Обнаружено 36 погребений, треть из которых являются детскими. Выявлено три варианта погребальных конструкций: погребения с подбоем, заложенным вертикально стоящими камнями; могилы с подбоем, заложенным горизонтально сложенными блоками из золы с включениями обожженной глины и костей животных, и погребения с заплечиками и горизонтально лежащим каменным перекрытием. Погребенные лежали головой на запад. Все захоронения безынвентарные, но в заполнении могил было обнаружено некоторое количество обломков сосудов, аналогичных найденным на поселении Батальное 1. Это дает основания полагать, что могильник образовался после окончания существования поселения и предварительно датируется XIX в.

На площади 3275 кв. м исследована южная часть могильника Батальное, расположенного восточнее поселения Батальное. Здесь раскопано 152 погребения, до трети которых были детскими. Погребения отличает характерный для мусульманского населения Крыма погребальный обряд — подбойная могила с закладом. Подбой всегда находился в южном борту могильной ямы (рис. 10). Для этого могильника также характерны безынвентарные погребения, за исключением одного комплекса, где у погребенного обнаружен перстень белого металла с нефритовой вставкой (рис. 11). Захоронения ориентированы по линии запад-восток, причем погребенный всегда лежал головой на запад. Выделено несколько вариантов закладов: засыпь могилы золой; заклад, выполненный из камня (рис. 12); заклад из золисто-сырцовых кирпичей (рис. 13) и дощатый заклад (рис. 14). К сожалению, не найдено ни одного надгробного камня, что затрудняет датировку могильника. Однако обнаружение в части закладов погребений блоков пиленого ракушечника позволяет отнести могильник к XIX в. — времени, когда

подобный строительный материал широко использовался в Крыму.

Исследованные в ходе работ 2017 г. три археологических объекта в районе села Батальное значительно расширяют наши представления о крымско-татарском населении этого региона в Новое время. Поселение Батальное 1 с известной долей осторожности можно соотнести с указанным в Камеральном Описании Крыма 1784 г. селением Агирмак Эли. Судя по многочисленным обломкам костей животных население, скорее всего, занималось скотоводством, а находка в хозяйственной яме наряду с татарскими двухкопеечной русской монеты чеканки 1766 г. говорит о том, что данный населенный пункт существовал, как минимум, во второй половине XVIII в. Однако находок XIX в. здесь не зафиксировано. Раскопанные могильники, время возникновения которых следует относить к XIX в., скорее, принадлежали с. Арма-Эли, расположенному южнее, ближе к современной дороге Феодосия — Керчь, на месте современного Батального.

Литература

Гржибовская Г. Н. 1999а. Из Указа Александра I Сенату о создании Таврической губернии // Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг.: справочник. Симферополь: Таврия-Плюс. С. 124.

Гржибовская Г. Н. 1999б. Указ Екатерины II об образовании Таврической области. 8 февраля 1784 года // Там же. С. 117.

Лашков Ф. Ф. 1888. Камеральное описание Крыма 1784 года. (Продолжение) // ИТУАК. Т. 6. С. 36–63.

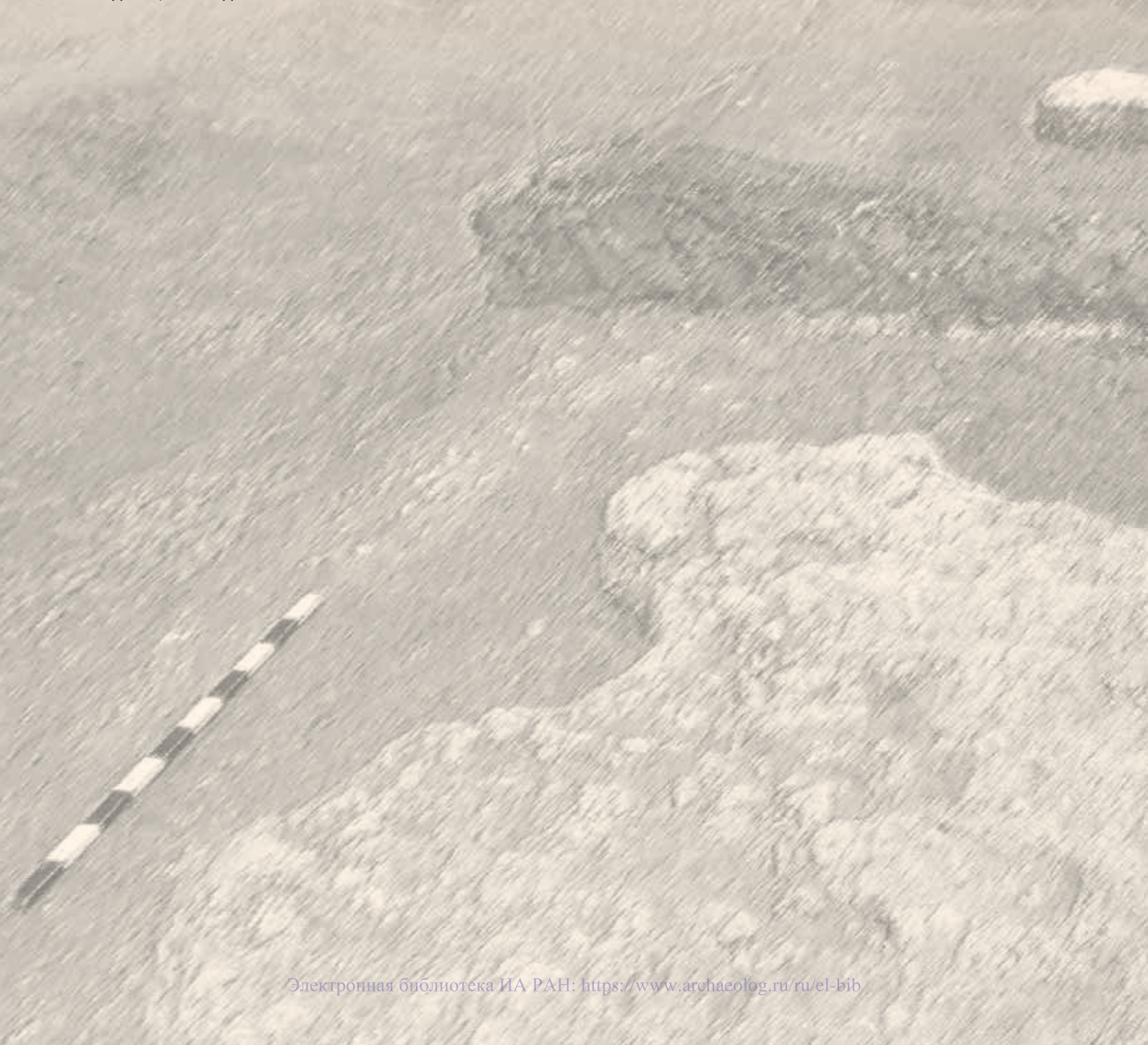
Челеби Э. 1961. Книга путешествий (Сейхатнаме). М.: Наука. 340 с.

Археологические исследования поселения Батальное 1 и могильников Батальное, Батальное 1

С. А. Ермолин, А. В. Бонин

Резюме. В июне — октябре 2017 г. близ села Батальное (Ленинский район Республики Крым) Отделом сохранения археологического наследия Института археологии РАН были проведены спасательные археологические исследования территории объекта культурного наследия поселение Батальное 1, а также могильника Батальное и северо-западного могильника Батальное 1. В ходе работ на поселении Батальное 1 было исследовано 19 625 кв. м. Найдено и обследовано 458 хозяйственных ям, пять жилищ, один очаг и водосборник. Поселение датируется второй половиной XVIII в. Кроме того, на площади 3275 кв. м исследована южная часть могильника Батальное, где раскопаны 152 погребения. Могильник датируется XIX в. На северо-западном могильнике Батальное 1 на площади 1650 кв. м раскопаны 36 погребений.

Ключевые слова: поселение Батальное 1, могильник Батальное 1, татарские поселения, Новое время, жилище, хозяйственные ямы, очаг, монеты, поливная керамика, курительные трубки, погребения, подбой, заклад.

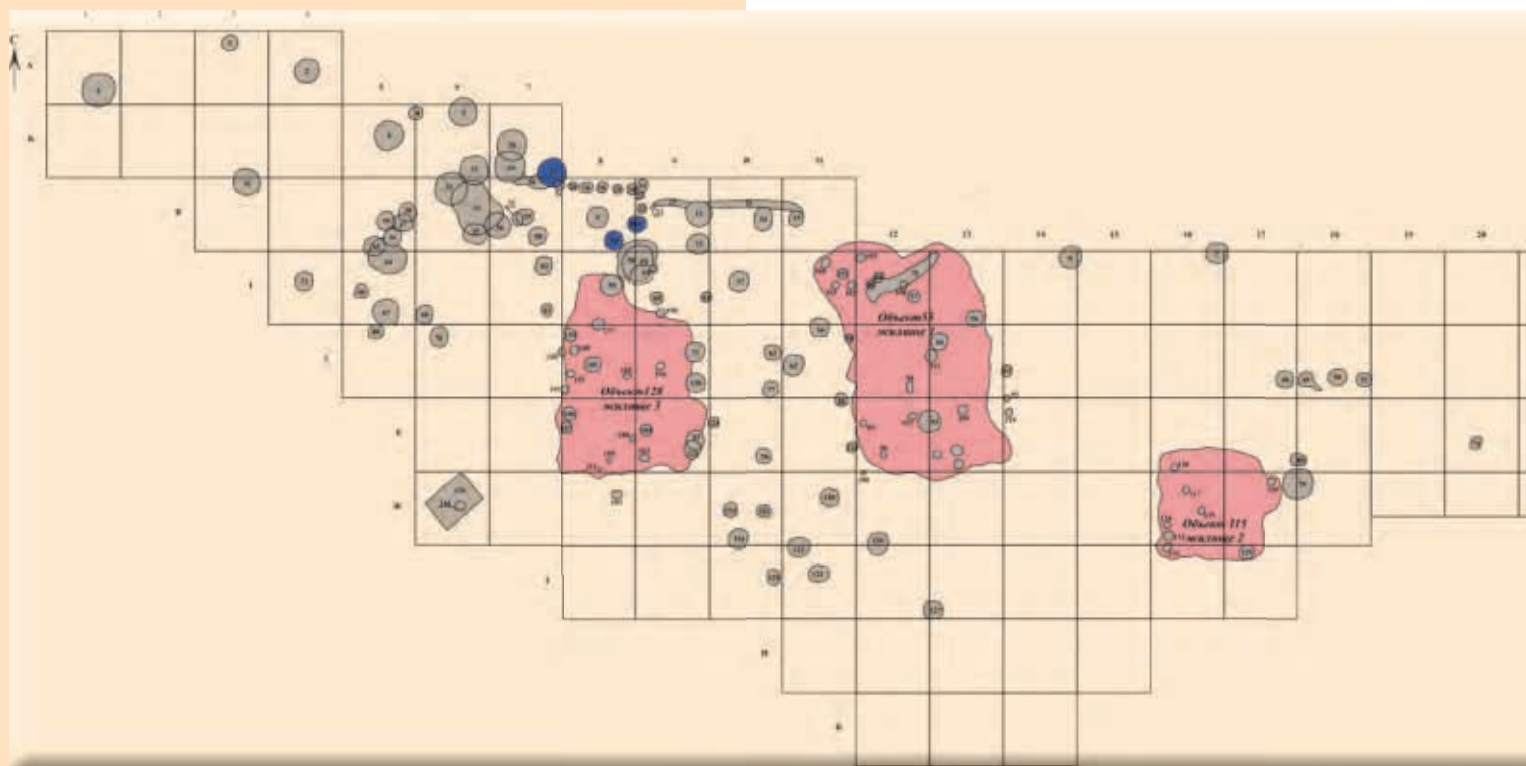

Archaeological research at the settlement of Batal'noe 1 and cemeteries of Batal'noe and Batal'noe 1

S. A. Ermolin, A. V. Bonin

Abstract. Over June to October 2017, a team from the Preservation of Archaeological Heritage department of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences undertook studies close to Batal'noe village, at the area of the Batal'noe 1 settlement, and also at the graveyard of Batal'noe and the North-Western Graveyard of Batal'noe 1. During the study at Batal'noe 1, 19625 square meters of ground was excavated. These works revealed 458 household pits, five dwellings, fireplaces, and a water storage pool. The settlement dates back to the second half of the 18th century. Further excavations, totally 3275 square meters, were made at the graveyard of Batal'noe, which was dated to the 19th century. The North-Western graveyard of Batal'noe 1 was similarly excavated over an area of 1650 square meters, revealing 36 burials.

Keywords: Batal'noe 1 settlement, Batal'noe 1 graveyard, Tatar settlements, New Age, dwelling, household pits, fireplace, hearth, coins, ceramics, tobacco pipes, burials, hiding place, store.

Раскопки поселения бронзового века Луговое Северо-Западное 2 в Восточном Крыму

А. В. Бонин, С. А. Буравлев, С. А. Ермолин

(ИА РАН, г. Москва)

В ноябре — декабре 2017 года сотрудниками Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН в окрестностях села Луговое Ленинского района Республики Крым были проведены охранно-спасательные археологические раскопки части территории поселения Луговое Северо-Западное 2, находившегося в зоне строительства автодороги «Таврида».

Поселение расположено севернее современного с. Луговое, на восточном берегу неглубокой

балки. Балка в древние времена служила руслом ручья или небольшой речки, что делало ее берега привлекательными для заселения.

В ходе раскопок выявлено и исследовано 194 археологических объекта: хозяйственные ямы, пять жилищ и три погребения (рис. 1). Среди указанных объектов наиболее интересно жилище 1. По всей видимости, это сооружение размерами около 16 × 11 м представляло собой частично заглубленное в грунт (на глубину

Рис. 1. План раскопа 2017 г.

Рис. 2. Остатки каменных конструкций в северо-западной части жилища 1

не более полуметра) сезонное строение, стены и крыша которого держались на легком каркасе из деревянных балок, вкопанных в землю. Каменные конструкции располагались преимущественно в северной и северо-восточной части жилища

(рис. 2), что, возможно, связано с преобладающими на данной территории зимними ветрами и попытками защитить от них жилище. Несмотря на плохую сохранность, можно предположить, что мы имеем дело с цокольными элементами

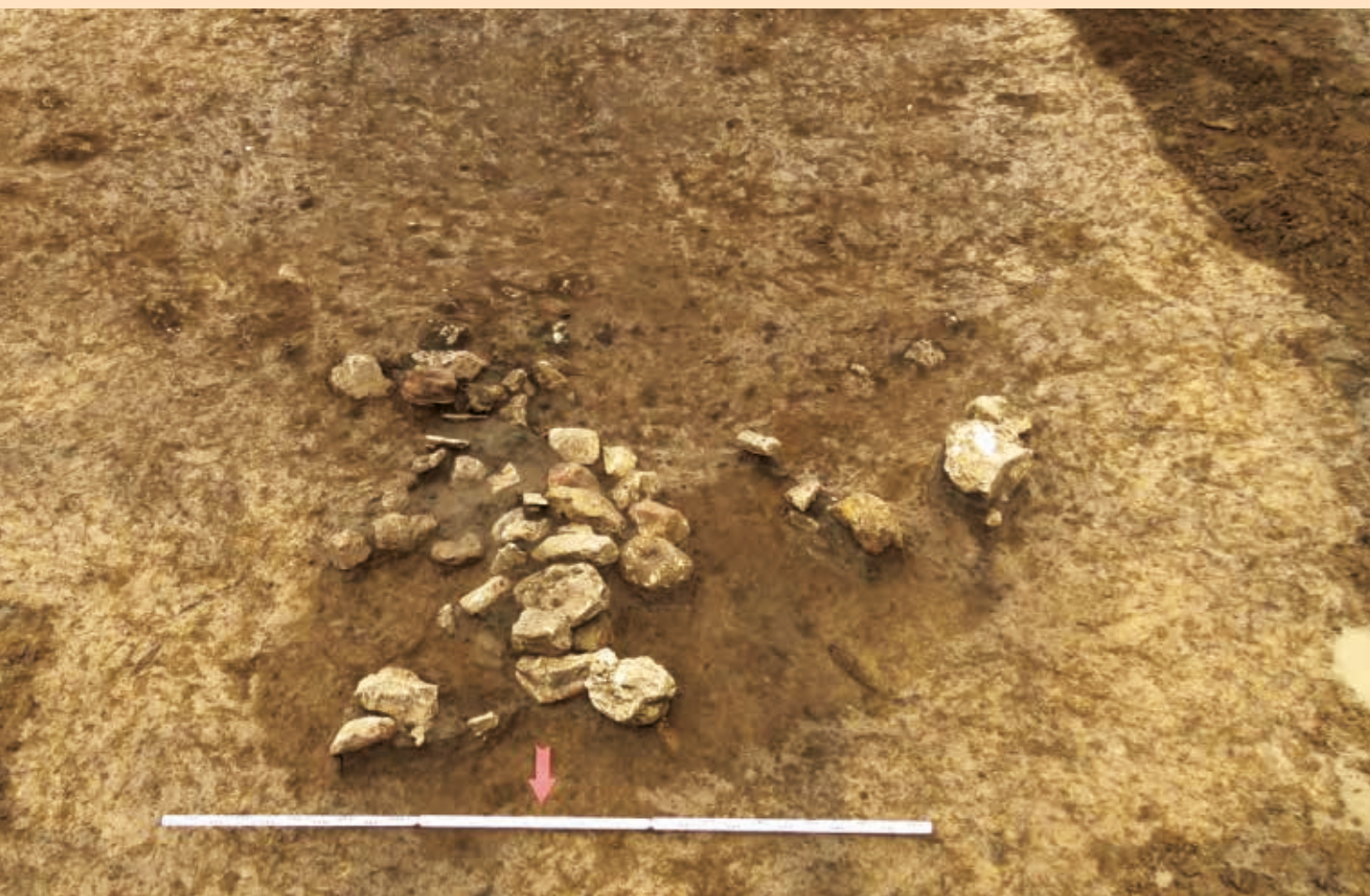
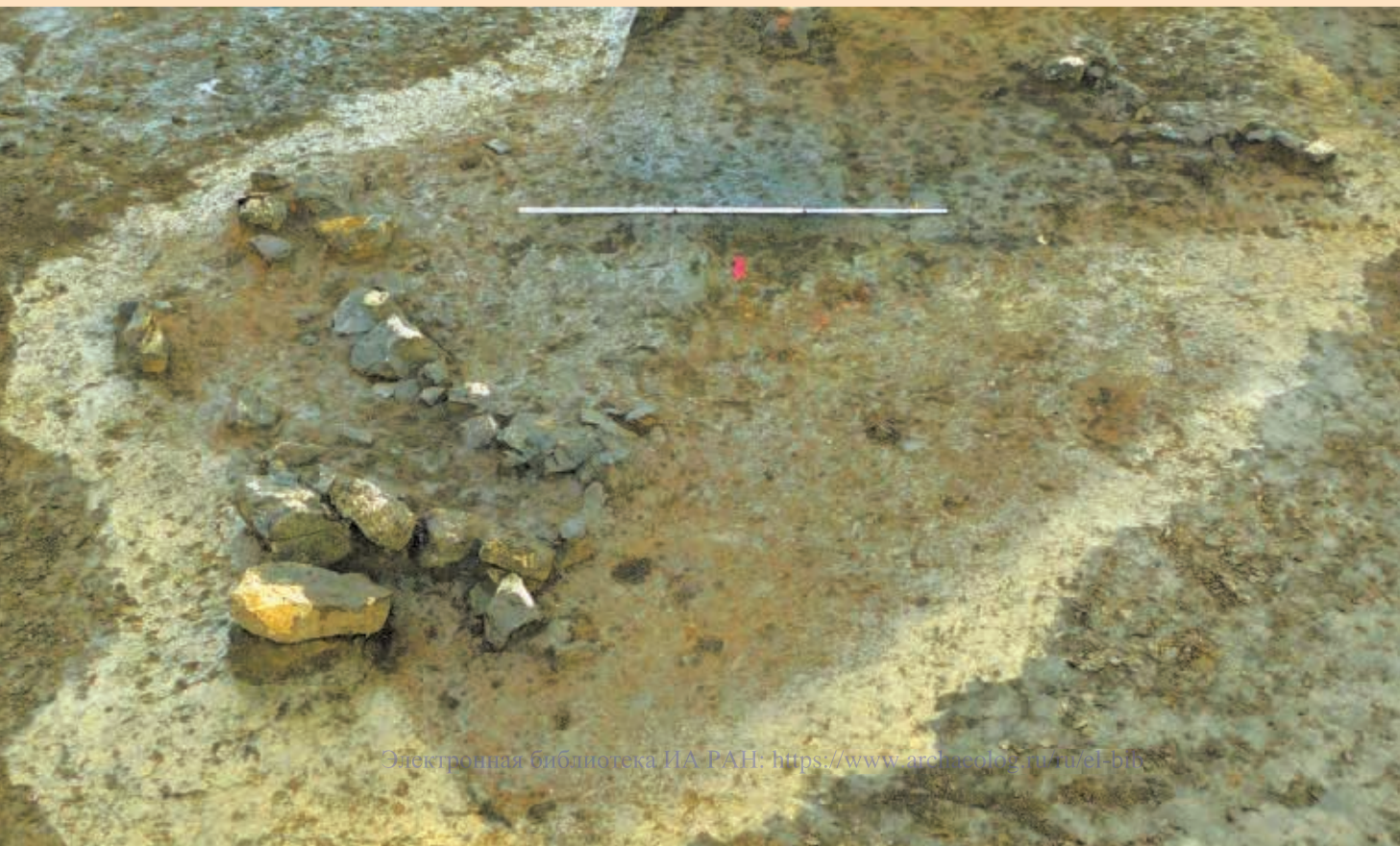

Рис. 3. Жилище 2 с зачищенными каменными кладками

Рис. 4. Жилище 5 после выборки заполнения

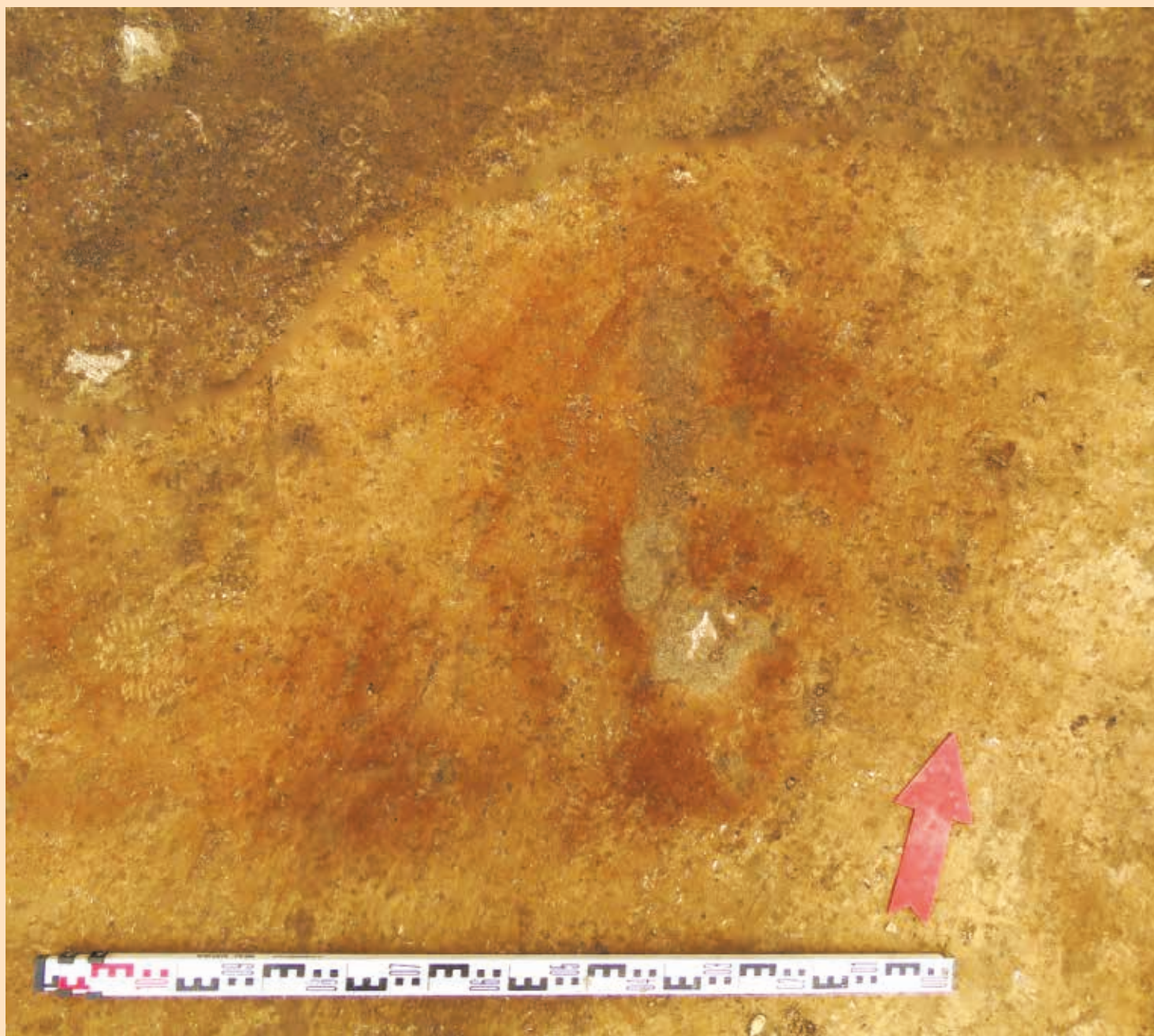

Рис. 5. Следы очага в жилище 1

внешних стен и внутренних перегородок, сооруженных из необработанного камня.

В границах жилища 1 зафиксировано 22 ямы различных размеров и одна траншея. Большинство ям были небольшого размера (до полуметра) и глубины, что позволило определить их как столбовые. Об этом говорит и их расположение — большинство таких ям располагались у границ жилища и не содержат находок.

Остальные четыре жилища также имели подпрямоугольную форму, размеры их варьировались от 7,5 × 8,2 м до 13,3 × 9,2 м, однако контуры каменных конструкций по периметру жилищ прослеживались менее выразительно (рис. 3, 4). Следы очагов (прокаленное пятно грунта) (рис. 5) были зафиксированы в центральной части всех жилищ, кроме третьего. Ямы же присутствовали во всех обследованных объектах.

Хозяйственные ямы численно преобладают среди основной массы объектов (рис. 1). Найденные вне жилищ ямы концентрировались вокруг них. Наиболее насыщенный объектами участок обнаружен в северо-восточной части раскопа, близ жилищ 1 и 3, что позволяет предположить наличие некоего хозяйственного комплекса неподалеку от самого крупного из раскопанных строений.

Отметим, что на этом участке обнаружены три погребения. Лишь одно из них (погребение 1) находилось в могильной яме подовальной формы, на дне которого был расчищен скелет взрослого человека (рис. 6). Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на левом боку, головой на северо-восток. Два других: погребение младенца и парное погребение двух взрослых, — зафиксированы в заполнении хозяйственных ям, ближе к их придонной части.

Археологический материал из раскопок поселения представлен, в основном, фрагментами лепной керамики, а именно, по большей части, обломками горшков с валиками под венчиком. Валики орнаментированы косыми насечками, пальцевыми вдавлениями и зубчатым штампом (рис. 7–10). Среди прочих находок керамики упомянем фрагменты корчаг, сковород-жаровен, мисок, обломки ручек лепных ковшей. Найдены в ходе раскопок и изделия из камня, в основном это были заготовки орудий из кремня (рис. 11). Следует отметить находки зернотерок (как фрагменты, так и целые) (рис. 12), каменные ступы (рис. 13), керамические пряслица, изделия из кости (иглы, проколки, пряслице) (рис. 14). Найдены изделия из металла — две бронзовые булавы (одна из погребения 3) и фрагмент бронзового трехгранного наконечника стрелы (рис. 15).

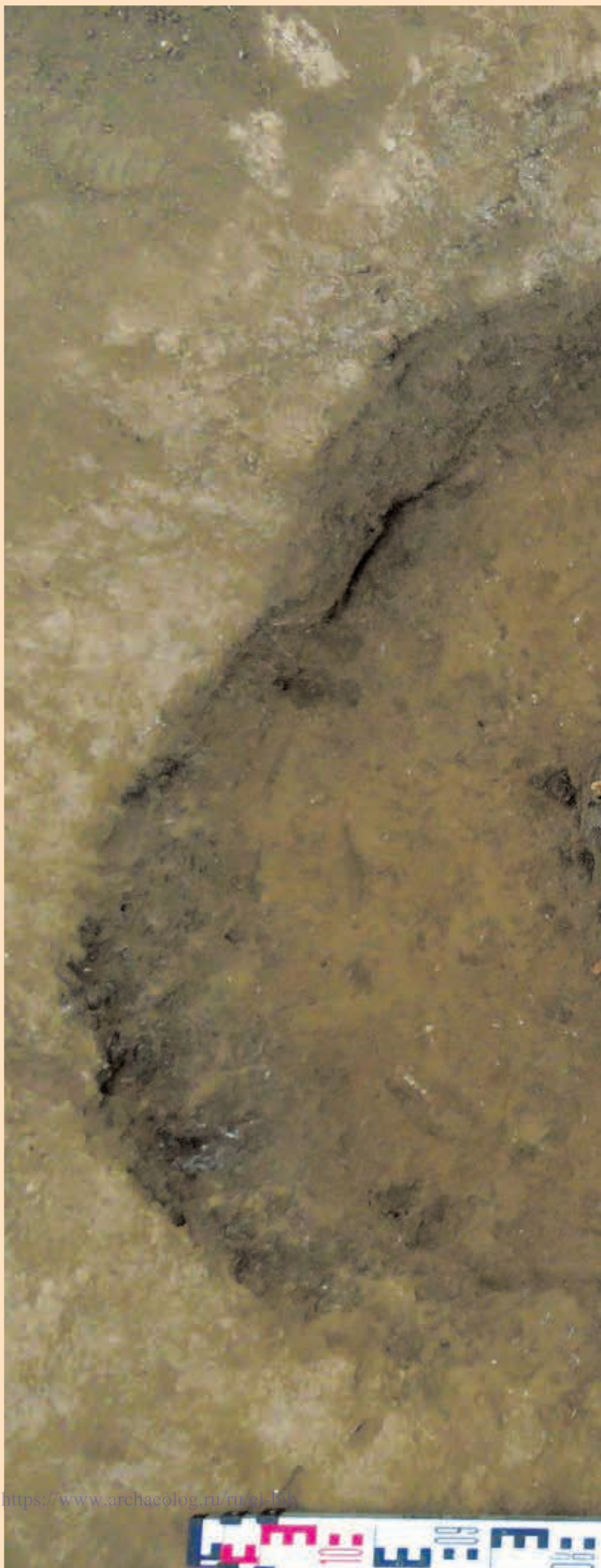

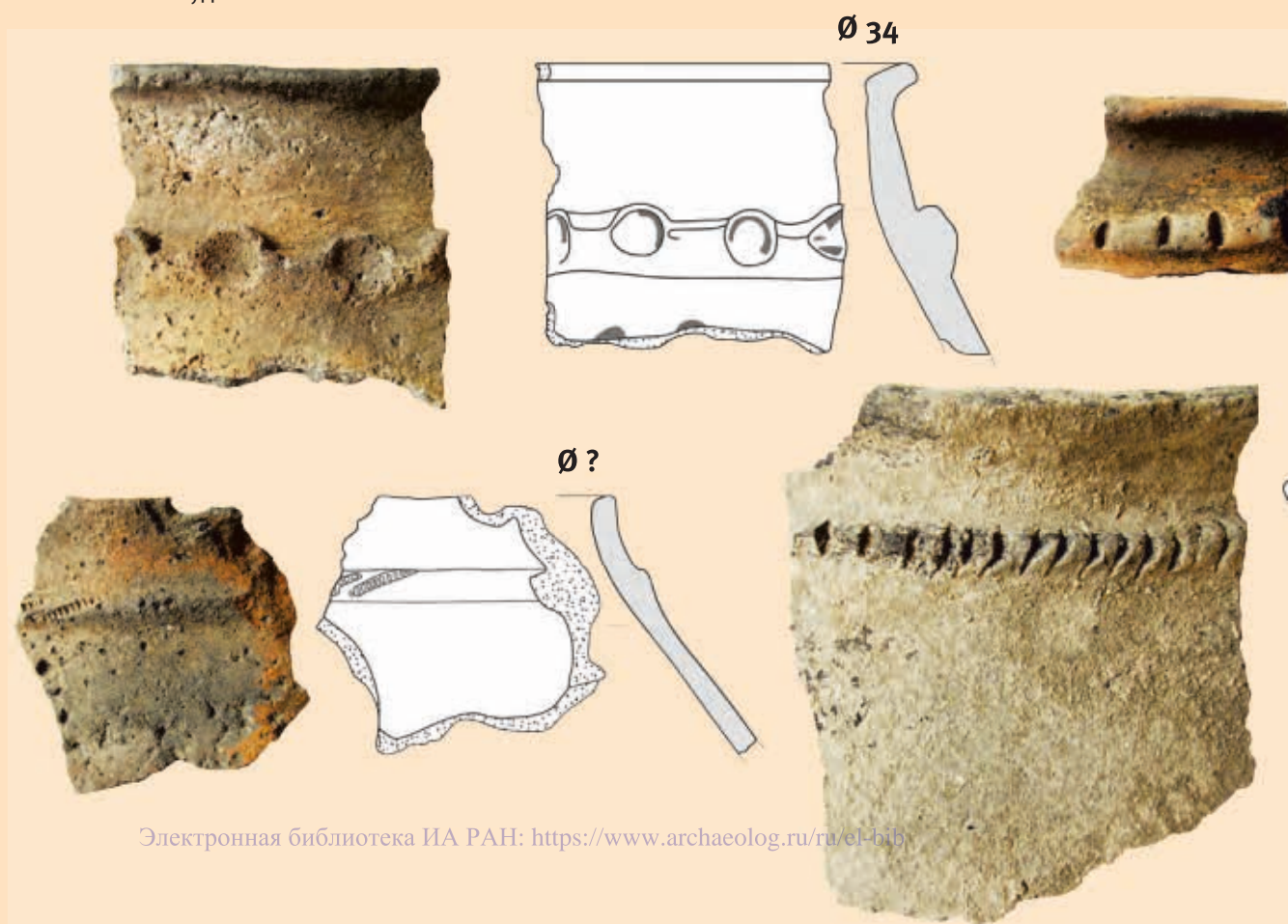
Рис. 6. Погребение 1

Рис. 7. Венчик лепного горшка из жилища 1

Рис. 8. Венчики лепных сосудов

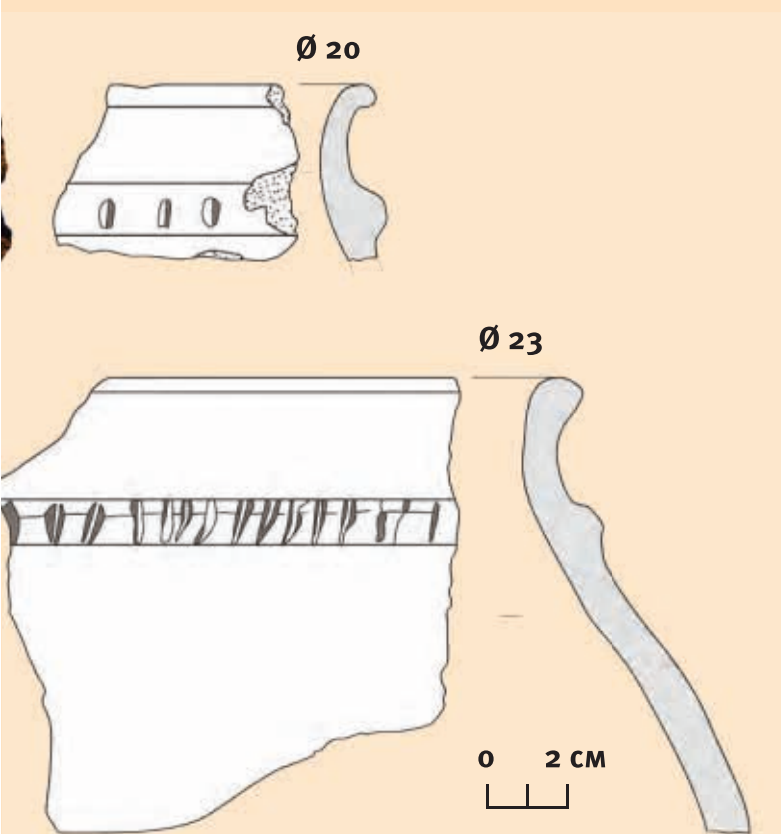
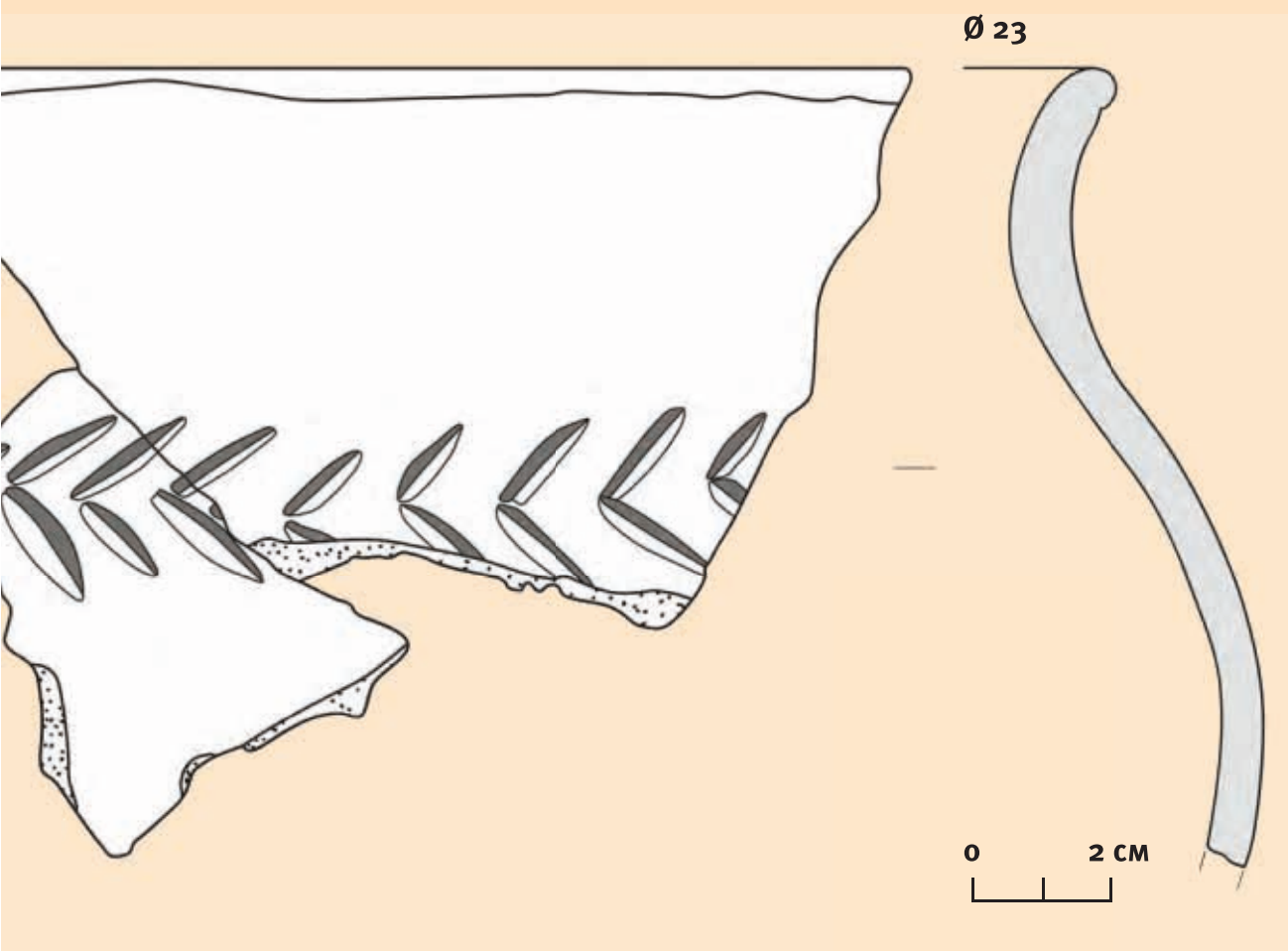
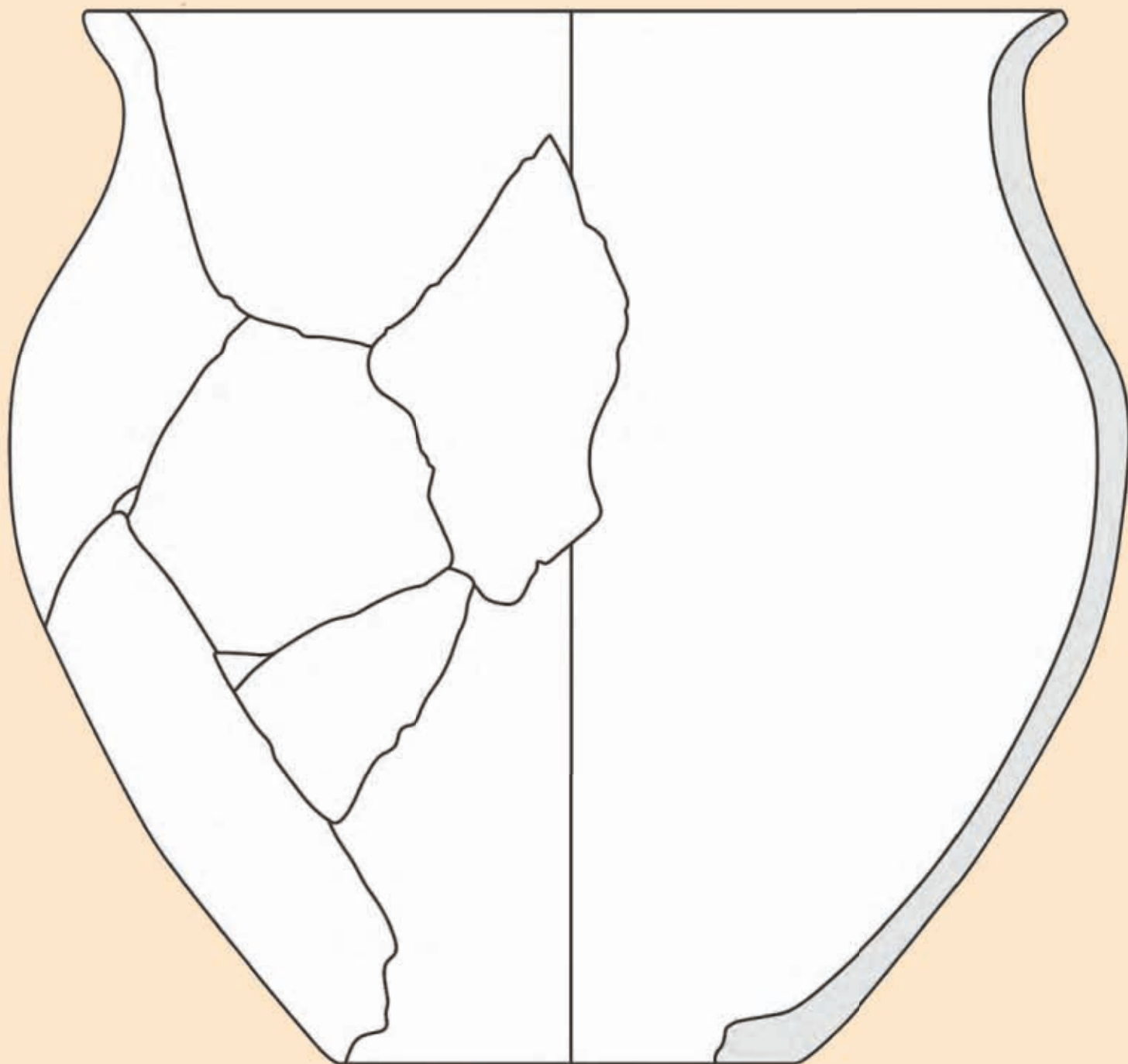

Рис. 9. Лепной горшок, найденный в хозяйственной яме № 46

Ø 19,4

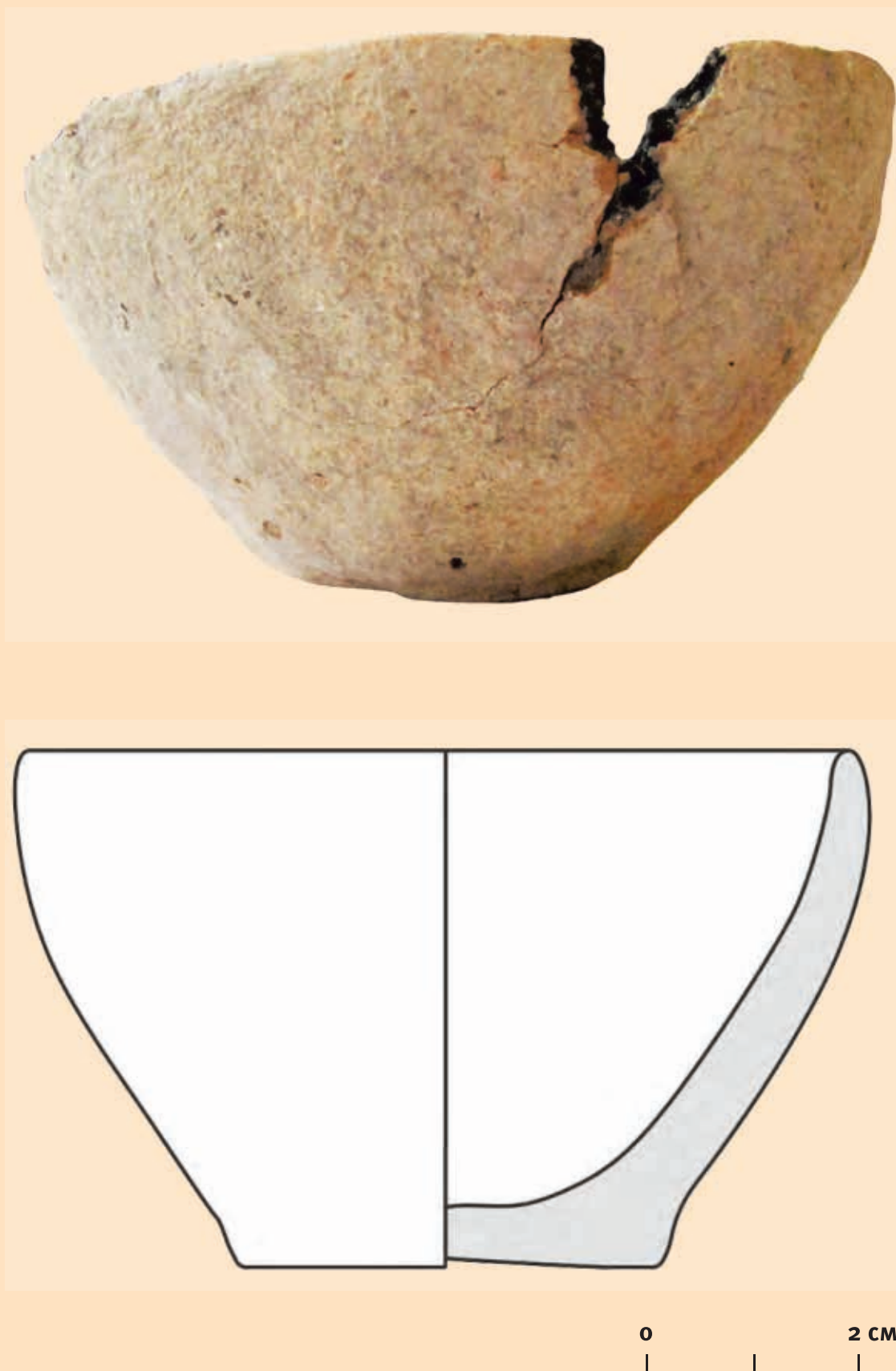
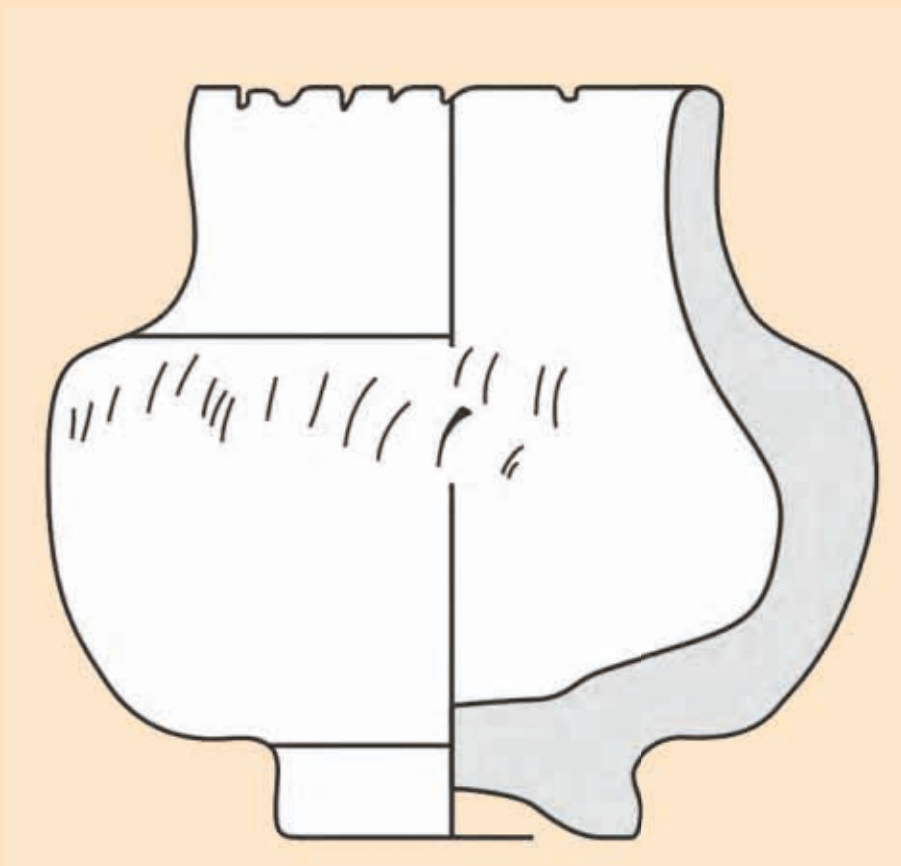

Рис. 10. Миниатюрные лепные сосуды из хозяйственной ямы № 81

0 2 CM

Рис. 11. Кремневые отщепы

Рис. 12. Каменная зернотерка

Рис. 13. Фрагмент каменной ступы

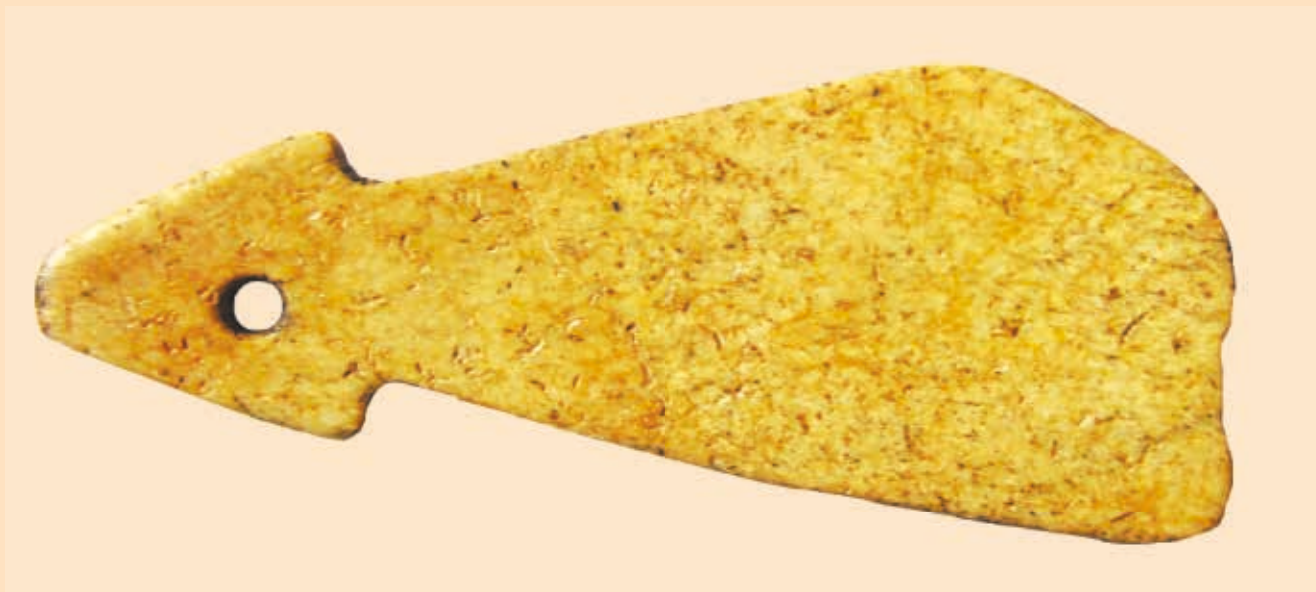

Рис. 14. Костяные и керамические изделия

Рис. 15. Бронзовая булавка и фрагмент наконечника стрелы

Раскопки поселения бронзового века Луговое Северо-Западное 2 в Восточном Крыму

А. В. Бонин, С. А. Буравлев, С. А. Ермолин

Резюме. В ноябре — декабре 2017 года сотрудниками Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН севернее села Луговое Ленинского района Республики Крым были проведены охранно-спасательные археологические раскопки южной части территории объекта культурного наследия поселение Луговое Северо-Западное 2.

В ходе работ на поселении Луговое Северо-Западное 2 было исследовано 5294 кв. м. Было найдено и обследовано 194 археологических объекта: хозяйственные ямы, шесть жилищ и три погребения. Предварительно поселение датируется эпохой поздней бронзы.

Ключевые слова: поселение, эпоха поздней бронзы, жилище, хозяйственные ямы, очаг, наконечник стрелы, зернотерки, изделия из камня, лепная керамика, погребения.

Excavations of the Bronze Age settlement of Lugovoe Severo-Zapadnoe 2 in Eastern Crimea

A. V. Bonin, S. A. Buravlev, S. A. Ermolin

Abstract. In November-December of 2017 the staff of the Department for the Protection of Archaeological Heritage of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences conducted rescue excavations of the southern part of the Lugovoe Severo-Zapadnoe 2 settlement, situated north of the village of Lugovoe in the Leninsky district of the Republic of Crimea. As a result, a total area of 5294 square meters was uncovered, within which 194 structures, including domestic pits, six dwellings and three burials were found and studied. The settlement can tentatively be dated to the Late Bronze Age.

Keywords: settlement, Late Bronze Age, dwelling, domestic pits, hearth, arrowhead, mortars, stone artifacts, hand-moulded pottery, burials.

Ранние стратиграфические горизонты поселения Кош-Кую

(по материалам
археологических раскопок 2017–2018 гг.)

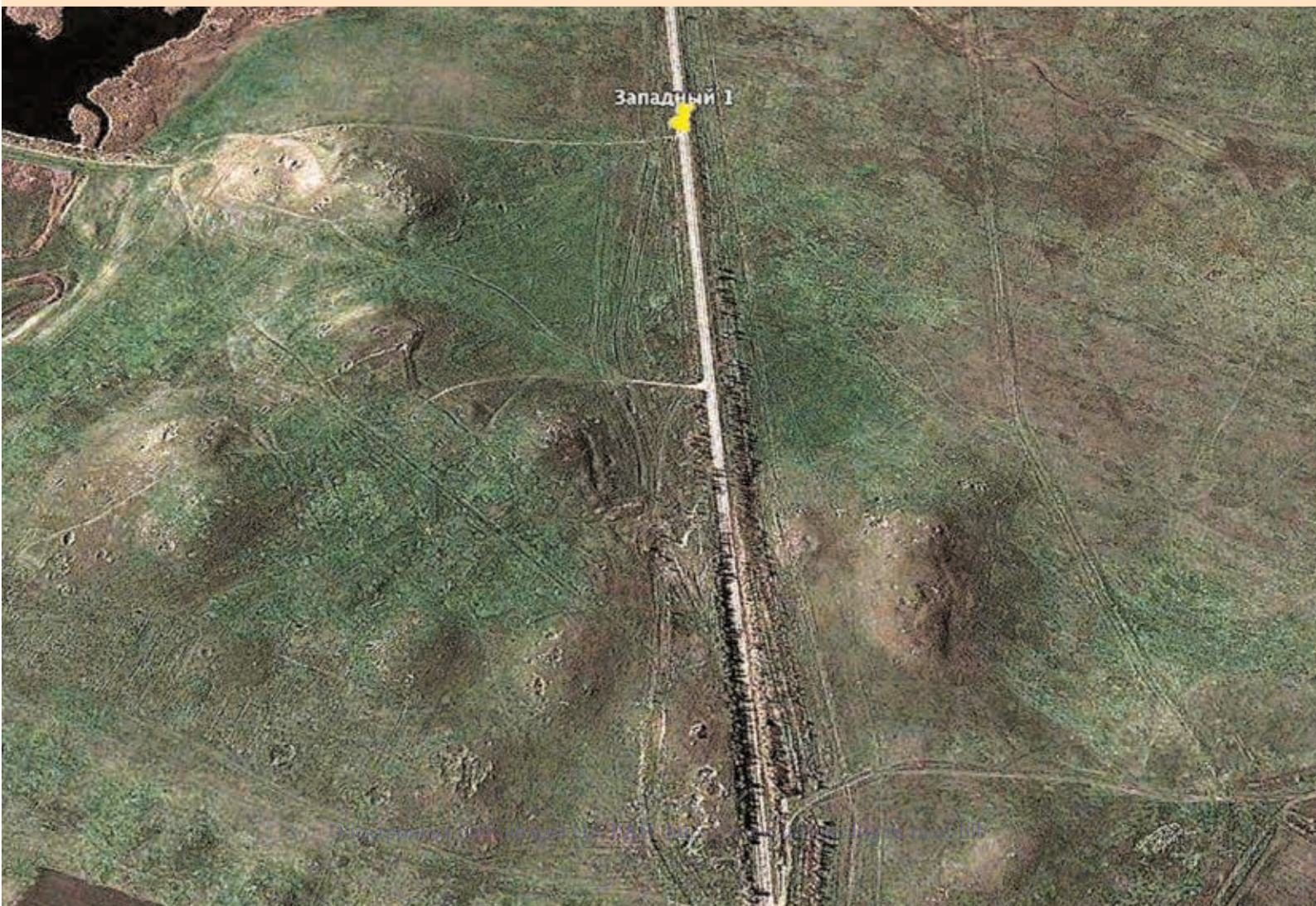
А. В. Куликов

(ИА РАН, г. Москва)

До недавнего времени глубинные степные районы Восточного Крыма редко подвергались систематическим археологическим исследованиям. Поэтому без преувеличения можно сказать, что ре-

зультаты крупномасштабных охранно-спасательных раскопок в ходе реализации федеральных инфраструктурных проектов последних лет позволили археологам по-новому взглянуть на целый

Рис. 1. Поселение Кош-Кую. Спутниковый снимок Google Earth. 2011

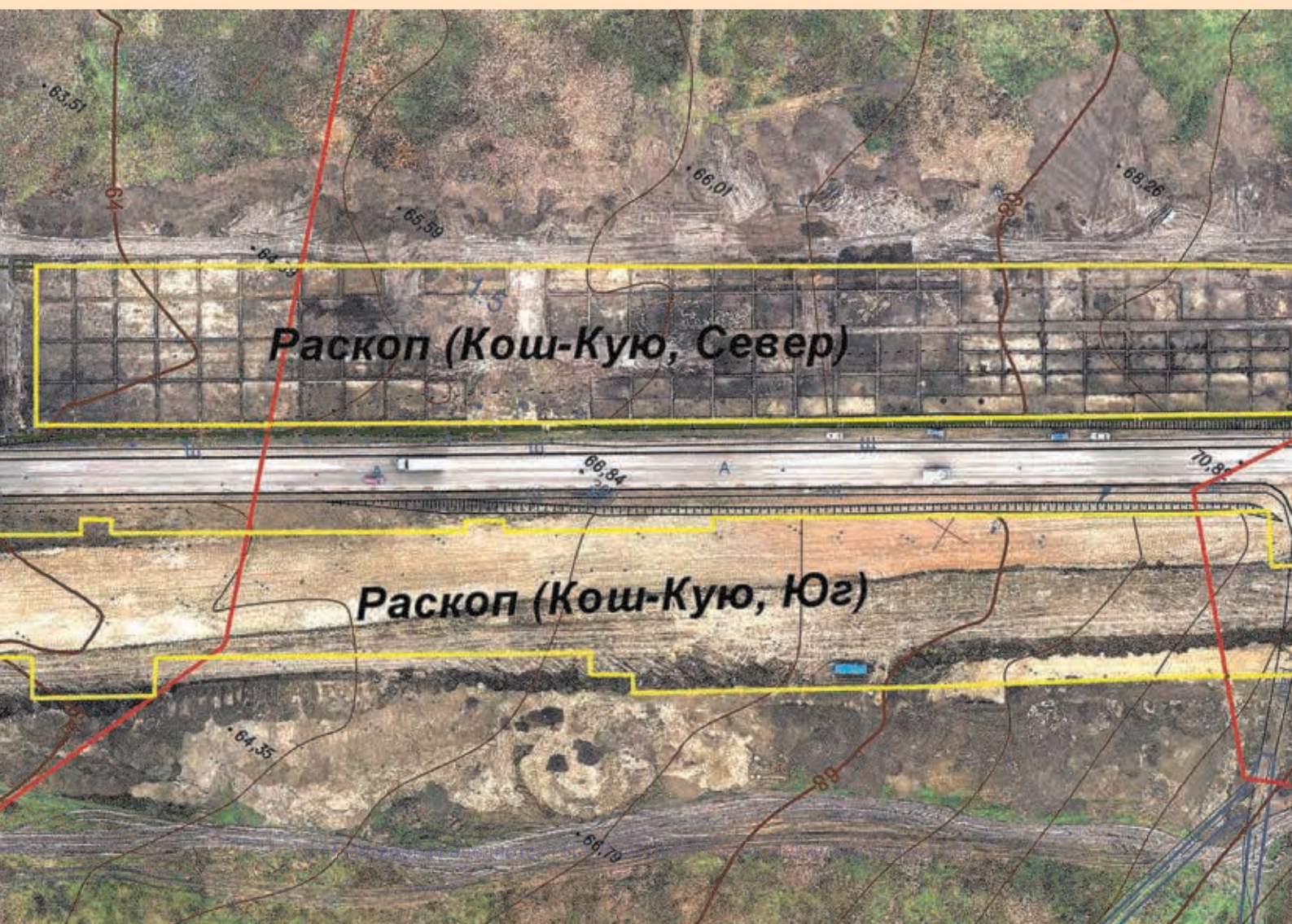
ряд актуальных вопросов хронологии, топографии и типологии памятников археологических культур в Восточном Крыму, выявить особенности хозяйственной и культурной жизни древнего населения с учетом региональной и исторической специфики, изучить характер взаимодействия пришлого и автохтонного населения.

Смена и взаимодействие археологических культур в Восточном Крыму в свете новых исследований стала выглядеть как проявление **единого культурно-исторического процесса**, в который были вовлечены большие группы населения с широкими межрегиональными связями. Становится очевидным, что в Восточный Крым, по крайней мере, с эпохи позднего каменного века (около 8 тыс. лет назад) систематически проникают коллективы охотников и собирателей, которые постепенно заселяют большие степные пространства и морские побережья. Оседлое население

эпохи неолита и бронзы постепенно осваивает земледелие и скотоводство, обустривает временные и постоянные поселки, активно использует природные ресурсы региона.

К эпохе финала бронзы — начала железного века в Восточном Крыму складывается самобытная археологическая культура пашенных земледельцев и пастбищных скотоводов с многочисленным населением, достаточно высоким уровнем развития хозяйства и, как прямое следствие, растущей социальной и военной организацией, позволявшей противостоять, с одной стороны, развернувшемуся процессу греческой колонизации, а с другой стороны — давлению кочевых народов. На целом ряде поселений Восточного Крыма были выявлены следы ранних культурных и торговых контактов аборигенной и Средиземноморской цивилизаций, причем не только и не столько на побережьях,

Рис. 2. Схема расположения раскопов

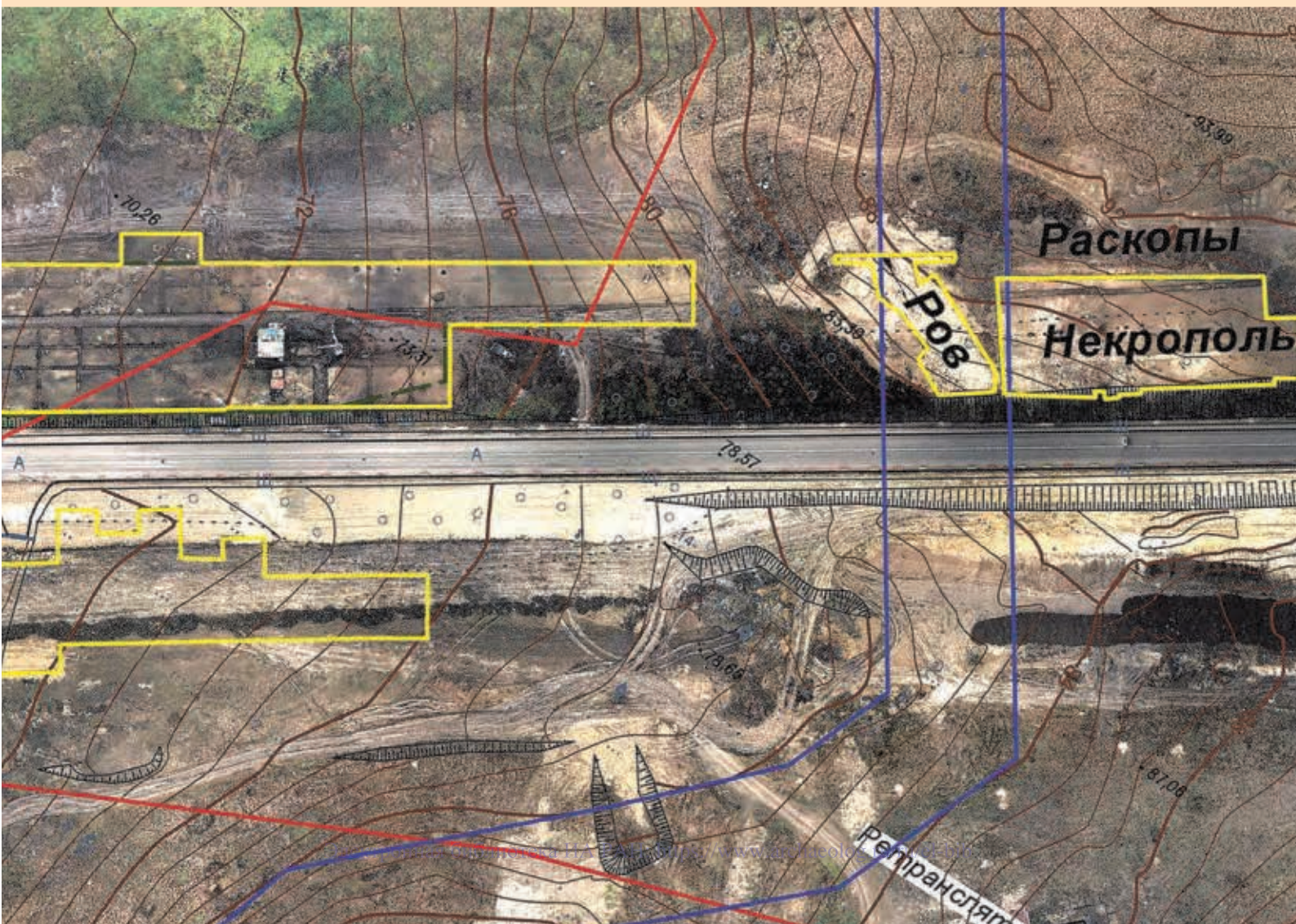

которые являлись очагами греческого проникновения в регион, но и в глубинных степных частях полуострова.

Процесс эллинизации варварского аборигенного населения Восточного Крыма занял несколько столетий, при этом черты греческой культуры заимствовались избирательно. Наличие раннего греческого импорта VII–VI и большей части V в. до н. э. на поселениях и в захоронениях аборигенов Восточного Крыма имеет свою специфику и говорит о высокой избирательности меновой торговли: оружие, изделия из металлов, украшения, ткани, парадная посуда, вино. В то же время многие черты бытовой, художественно-эстетической и религиозной культуры греков стойко отвергались аборигенами. Нивелирующее воздействие Средиземноморской культуры усилилось с конца V — начала IV в. до н. э., когда силой оружия и интриг

боспорское государство Спартокидов сумело установить военно-политический и экономический контроль над народами Восточного Крыма и Прикубанья.

Помимо обязательных поставок продовольствия, которыми так или иначе было обложено все подвластное Спартокидам местное население, широко практиковались различные формы неэквивалентного обмена (особенно в области винной торговли), а также принуждение местного населения к денежным расчетам за получаемую от них продукцию. Расчеты производились пантикапейской медной монетой, заведомо неполноценной по своей природе, ее количество в денежном обращении Боспора на протяжении второй половины IV в. и первых трех десятилетий III в. до н. э. прогрессивно возрастало, что имело своим прямым следствием «денежный кризис» середины III в. до н. э.

В силу стечения целого ряда трагических и пока не совсем ясных обстоятельств (климатические изменения, неурожай, природные катастрофы, военные вторжения) ситуация в Восточном Крыму по сравнению с предшествующими периодами «расцвета» Боспорского царства изменилась кардинально: десятки и сотни поселений аборигенного населения оставлены своими обитателями, заброшены обширные пространства пахотных земель, заметно сократилось производство сельскохозяйственной продукции, которая являлась основой боспорского экспорта. Часть населения ушла на территорию Боспорского государства и попала в зависимое состояние, что привело к ее частичной или полной ассимиляции греками, другая часть аборигенных народов под воздействием внешней угрозы сохранила

свою культуру и социальную организацию, переместившись в Крымские предгорья.

Поселение Кош-Кую

Все эти культурно-исторические тенденции, прослеженные на многих памятниках Восточного Крыма, нашли свое отражение в археологических материалах с поселения Кош-Кую (рис. 1–3), названном так по имени располагавшейся на его месте татарской деревни XVI–XVIII вв. На поселении раскопками 2017–2018 гг., помимо позднесредневекового горизонта, открыты участки поселка золотоордынского времени рубежа XIII–XIV — первой половины XV в., группа нахо-

Рис. 3. Раскоп Северный. Общий вид с востока

док салтово-маяцкого времени, позднеаримской и ранневизантийской эпох, а также более древних эпох: раннего железного века и бронзы, неолита и позднего мезолита (VI–IV тыс. до н. э.).

Местонахождение эпохи позднего мезолита — неолита (VI–IV тыс. до н. э.). Разведками Первобытной экспедиции ИА УССР и Керченского музея в 1960-х — 1970-х гг. в районе сел Горностаевка и Тасуново был открыт целый ряд местонахождений этого времени (*Мацкевой, 1977*). В сборах подъемного материала на территории ОАН «Поселение Кош-Кую» и в ходе археологических раскопок в культурных слоях позднейших эпох были найдены орудия труда и изделия из камня и кремня (рис. 4): клиновидные ручные топоры из плотного местного известняка, пращевые камни,

сработанные нуклеусы, кремневые отщепы, микролиты на трапециевидных пластинах. Особо выделяются наконечник копья и фрагмент обломка жатвенного ножа.

Слой поселения эпохи бронзы — раннего железа (вт. пол. II тыс. — нач. I тыс. до н. э.) на большей части исследованной площади памятника частично или полностью уничтожен позднейшими перекопами. В немногих уцелевших останках культурный слой проявляется в виде отдельных тонких золистых прослоек 0,03–0,05 м, лежащих на предматерике и в древней погребенной почве. В числе находок из слоя представлены фрагменты лепной керамики каменского типа, сильно дробленные кости животных, изделия из камня (рис. 5). Это пращевые камни, отбойники из плотных и кристаллических пород камня, фрагменты каменных топоров-молотков (все они вторично использованы как терочники), песты-растиральники, лощила, отщепы, сработанные нуклеусы и орудия из кремня. Следует особо выделить ряд изделий из бронзы — кованые шилья, плоский резец и обломанный кончик двулезвийного ножа.

К эпохе раннего железа относятся фрагменты керамики, отличающиеся специфическим составом глиняного теста, которое, в отличие от эпохи бронзы, имеет значительное количество отошителей. Керамика эпохи поздней бронзы обычно не орнаментирована, в то время как венчики сосудов эпохи раннего железа украшены пальцевыми и ногтевыми вдавлениями, защипами и наколотым палочным орнаментом. В числе находок эпохи раннего железа выделяются изделия из металла: элементы конской узда «скифского» облика, височные кольца, наконечники стрел (рис. 6).

Поселение и сакральный комплекс античного времени (рубеж V–IV вв. до н. э. — конец IV — III вв. до н. э.)

Поселение известно по результатам разведок В. В. Веселова, И. Т. Кругликовой (*Веселов, 2005; Кругликова, 1975*), дополнительно обследовалось в 2008 г. Керченской экспедицией Крымского филиала ИА НАН Украины под руководством С. А. Еромолина, нанесено на Археологическую карту Крыма С. Л. Смекаловым.

Культурный слой **античного времени** в центральной части Северного раскопа имеет мощность до 0,45–0,50 м. Важно отметить, что слой сформировался непосредственно на месте и залегает

Рис. 4. Находки эпохи мезолита — неолита

Рис. 5. Находки эпохи бронзы

над суглинистым предматериком и погребенной почвой, а в тех местах, где сохранился слой эпохи бронзы — раннего железа — непосредственно над ним (и стратиграфически с трудом отделяется от него). На наш взгляд, это свидетельствует о единстве культурно-исторического происхождения этого слоя, который начал формироваться еще в догреческую эпоху.

Наиболее ранние находки представлены фрагментами античной керамики: хиосских пухлогорлых, протофасосских, красноглиняных лесбосских, фасосских и мендейских пифоидных амфор. Отсутствие в комплексе типично греческих элементов материальной культуры (пирамидаль-

ные ткацкие грузила, терракотовые статуэтки божеств) свидетельствует о том, что перед нами не ранняя греческая апойкия V–IV вв. до н. э., а поселок аборигенного населения.

Слои с находками раннеантичного времени сформированы в пределах границ древнего поселения со своей внутренней инфраструктурой: жилищами, хозяйственными территориями, сетью внутренних коммуникаций («улиц», участков мощения), а также с единым сакральным центром. Даже предварительные результаты раскопок античных слоев поселения Кош-Кую позволяют говорить нам о крупном поселке со значительным по количеству населением.

Рис. 6. Изделия кочевников раннего железного века

Об этом, в частности, свидетельствует крупный **комплекс зерновых ям**, имеющий площадь в несколько сотен квадратных метров, который может быть интерпретирован как общественное зернохранилище (рис. 7). Оно включает в себя более 30 сооружений, выстроенных в несколько рядов. Диаметр ям 1,50–1,80 м, глубина до 2 м, суммарный объем до 100 куб. м. Зернохранилище было заброшено одновременно в конце IV или в первые десятилетия III в. до н. э., запасы зерна изъяты. Пустые зерновые ямы, постепенно разрушаясь, превратились в широкие конические воронки.

На Южном раскопе было открыто небольшое **гидротехническое сооружение** античного времени — полукольцевая запруда диаметром до 20 м

и высотой каменно-земляной дамбы до 2 м. Она собирала поверхностный сток в небольшой балке, спускающейся со склона холма в северо-западном направлении, и позволяла создавать запас воды до 250 куб. м, летом запруда частично или полностью пересыхала.

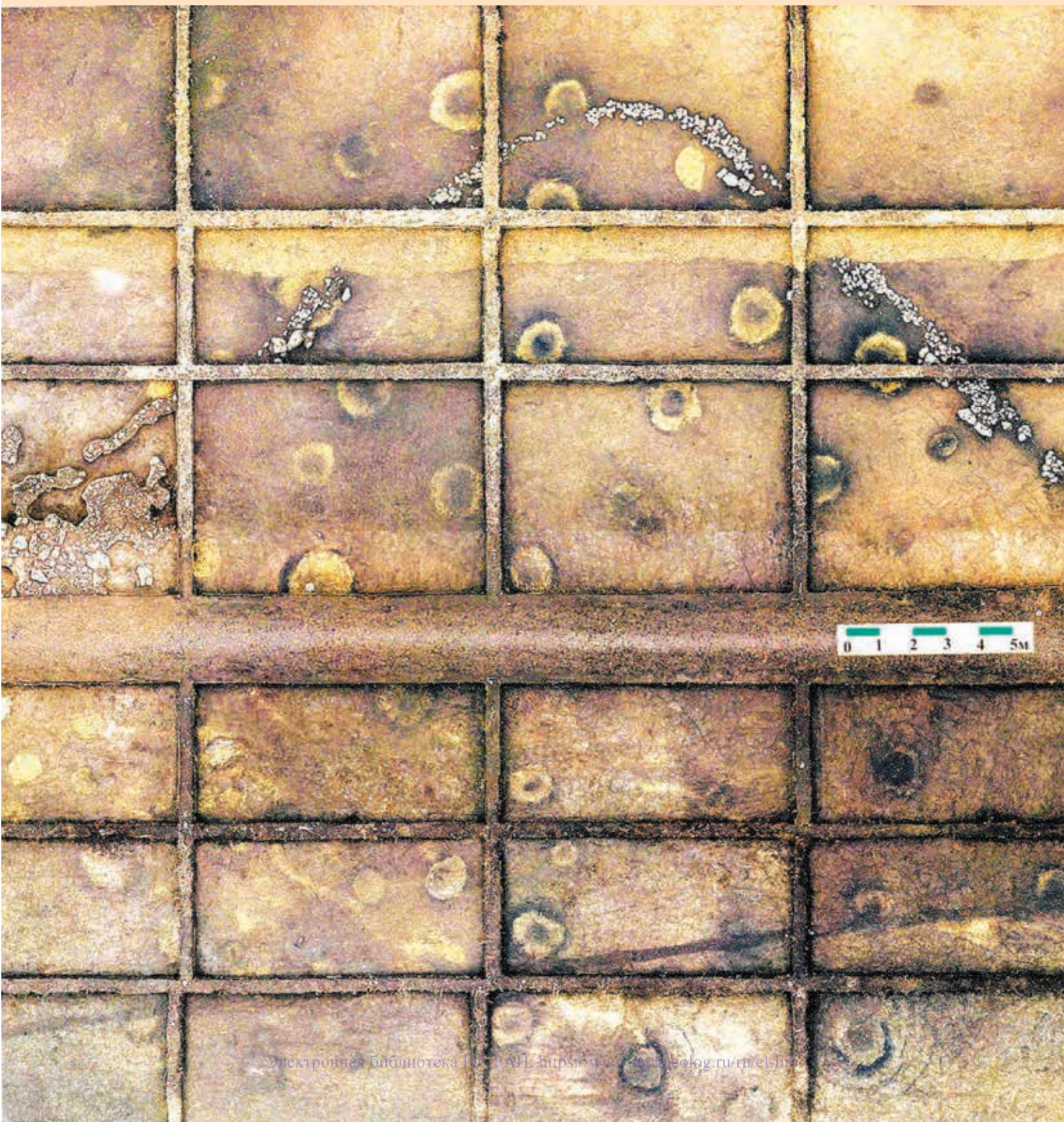
Самым значительным комплексом античного поселения является **святилище**, представляющее собой зольный холм диаметром до 45 м и высотой насыпи до 1 м (рис. 8). О ритуальном назначении зольного холма говорит состав находок: обильный керамический импорт с преобладанием амфорной керамики основных центров — поставщиков вина на Боспор. Нижняя дата комплекса определяется по ранним клеймам Хиоса, Фасоса и Менды V — нач. IV в. до н. э., верхнюю дату дают

синопские клейма и пантикапейские монеты начала III в. до н. э. (рис. 9, 11).

К числу votивных предметов из зольника относятся свинцовые пряслица, бронзовые наконеч-

ники стрел, астрагалы, а также значительное количество медных монет пантикапейской чеканки IV — начала III в. до н. э., включая и редко встречающиеся крупные номиналы (рис. 10, 11). Интересны щитки бронзовых перстней с гравированными

Рис. 7. Раскоп Северный. Комплекс зерновых ям античной эпохи. Ортофото

изображениями, которые являлись личными владельческими печатями. Важной находкой из слоя зольника является жертвенник, представляющий собой тесаную прямоугольную известняковую плиту размерами 0,57 × 0,50 × 0,16 м с неглубокой выемкой в центре и отходящей от нее канавкой-стоком. В насыпи зольника отмечен ряд находок костей собак, целых черепов и даже одного почти полного скелета довольно крупной особи, лежащей на боку в анатомическом порядке. Эти данные хорошо согласуются с материалами из раскопок культовых зольников в других частях Европейского Боспора и говорят о широкой традиции принесения собак в качестве сакральной жертвы. Зольник прекратил свое существование, как и все поселение, в конце IV — первых десятилетиях III в. до н. э.

Некрополи поселений эпохи бронзы и раннего железа пока не открыты, вероятно, возникновение большого количества курганов на возвышенном плато к северо-востоку от поселения Кош-Кую следует связывать именно с этим временем. В материалах с Южного раскопа представле-

ны отдельные находки погребально-сакрального назначения: это скопления амфорной керамики у локальных выходов скал с кострищами, разрозненными человеческими костями — места кремаций или выставления покойных перед последующим захоронением (рис. 12). Подобные обряды, связанные с древней иранской традицией, прослеживаются в Южном и Юго-Восточном Крыму, эпизодически — на Азиатском Боспоре.

Результаты охранно-спасательных раскопок на поселении Кош-Кую в 2017–2018 гг. хотя и дали яркие материалы, но только наметили основные направления поиска. Будем надеяться, что исследования этого замечательного памятника получат свое продолжение, станут комплексными и систематическими.

Рис. 8. Раскоп Северный. Сакральный зольник античной эпохи. Вид с юга

Рис. 9. Сакральный зольник. Керамические клейма

Рис. 11. Античные монеты из зольника

Рис. 12. Раскоп Южный: 1 — ров Безкровного; 2 — святилища на скалах

Рис. 10. Вотивные приношения

Литература

- Веселов В. В. 2005. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // Древности Боспора. *Supplementum* 2. М. 264 с.
- Зайцев И. В. 2011. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. № 2. С. 13–33.
- Кругликова И. Т. 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука. 300 с.
- Мацкевой Л. Г. 1977. Мезолит и неолит Восточного Крыма. Киев: Наукова думка. 180 с.
- Петерс Б. Г. 1978. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии / под ред. В. В. Кропоткина, Г. Н. Матюшина, Б. Г. Петерса. М.: Наука. С. 117–127.
- Петерс Б. Г. 1985. О работе Михайловской экспедиции (1963–1983 гг.). // КСИА. № 182. С. 23–27.
- Смекалов С. Л. Археологическая карта Крыма. URL: <http://www.archmap.ru>.

Ранние стратиграфические горизонты поселения Кош-Кую (по материалам археологических раскопок 2017–2018 гг.)

А. В. Куликов

Резюме. На средневековом поселении Кош-Кую, расположенном в Восточном Крыму, на 1-м этапе строительства трассы «Таврида», в ходе раскопок сезонов 2017–2018 гг. было исследовано более 26 тыс. кв. м. Кроме жилых и хозяйственных комплексов османского времени, относящихся к татарскому поселению Кош-Кую (XVI — перв. пол. XVIII в.), были выявлены следы поселка золотоордынского времени (рубеж XIII–XIV вв. — перв. пол. XV в.) с 10 жилыми полуземлянками. На отдельных участках были открыты следы крупного поселения античного времени (кон. VI — нач. III в. до н. э.): фундаменты строений, каменные вымостки, водосборный водоем, комплекс зерновых ям, сакральный зольник с votivnymi приношениями. Отдельные находки датируются более ранним временем: эпохой бронзы — раннего железного века (II — перв. пол. I тыс. до н. э.) и даже эпохой позднего мезолита — неолита (VI–IV тыс. до н. э.).

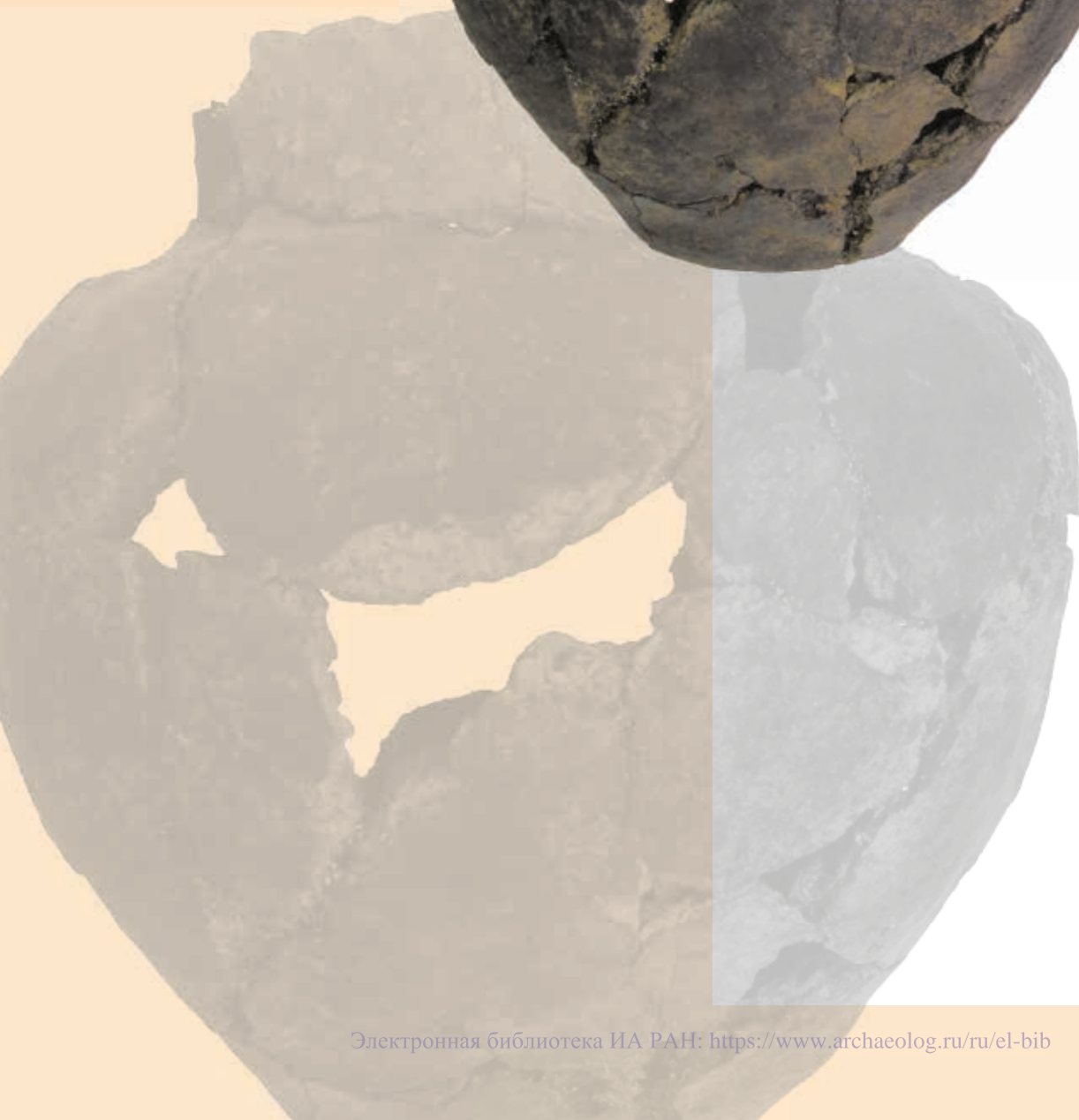
Ключевые слова: охранно-спасательные археологические раскопки, Восточный Крым, поселение, эпоха бронзы, ранний железный век, античность, аборигенное население.

Early stratigraphic horizons of the Kosh-Kuyu settlement (with particular reference to the results of 2017-2018 rescue excavations)

A. V. Kulikov

Abstract. The 2017-2018 excavations of the Medieval settlement of Kosh-Kuyu (Eastern Crimea, the first segment of the «Tavrida» highway) exposed over 26 000 square meters. Besides the residential and household structures of the Osman period, belonging to the Tatarian settlement of Kosh-Kuyu (XVI — first half of the XVIII c.), the excavations of the site yielded remains of ten semisubterranean dwellings dating from the Golden Horde time (turn of the XIII — XIV cc. — first half of the XV c.). In addition, traces of a big settlement of the Classical period (late VI — early III c. BC) were discovered in some areas: foundations, pavements, a water collecting reservoir, a complex of grain pits, a sacral ash pit with votive donations. Some finds date from earlier epochs, including the Bronze and/or Early Iron Age (II — first half of the I mil. BC) and even the Late Mesolithic — Neolithic period (VI — IV mil. BC).

Keywords: archaeological rescue excavations, Eastern Crimea, settlement, Bronze Age, Early Iron Age, Antiquity, aboriginal population.

Результаты археологических исследований кургана № 2 курганной группы Ак-Монайская 1

Д. В. Бейлин

(ИАК РАН, г. Симферополь)

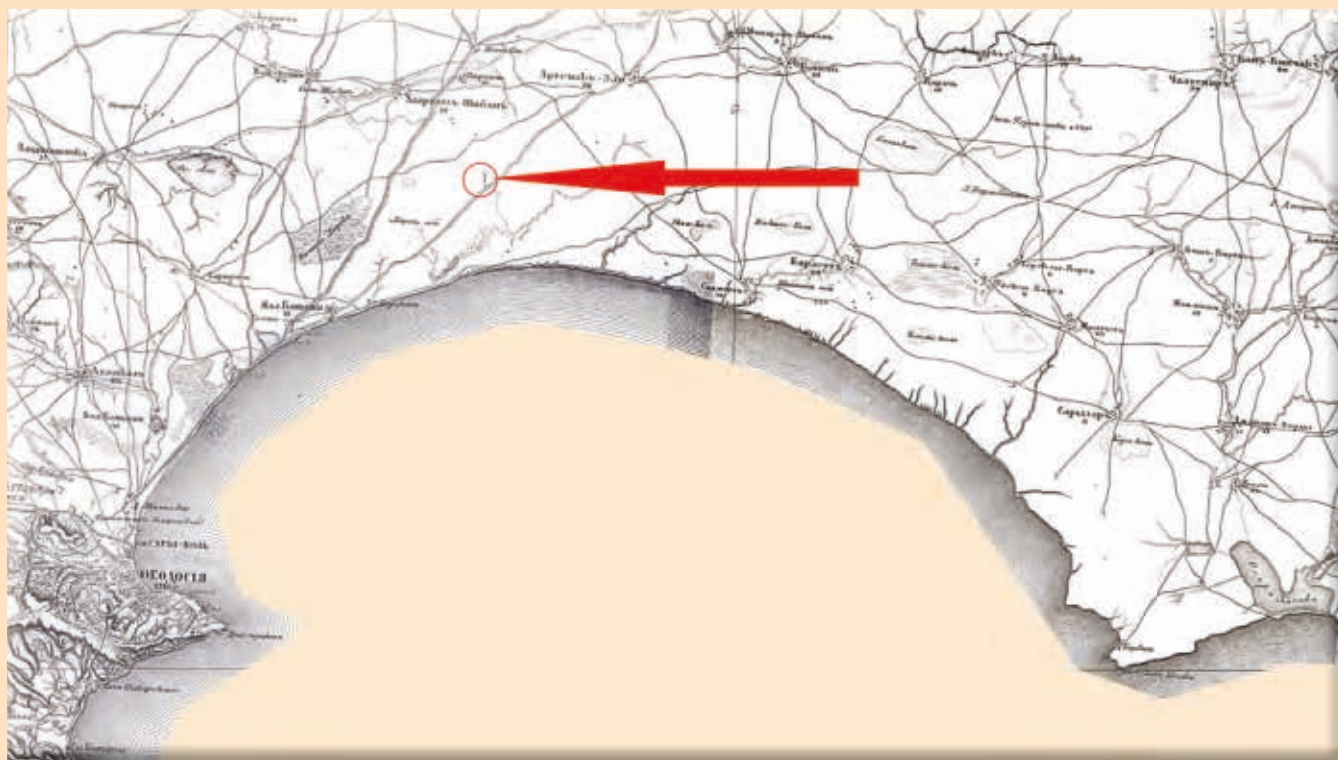
И. В. Рукавишникова

(ИА РАН, г. Москва)

С 10 октября по 4 ноября 2017 г. проводились охранные археологические раскопки кургана 2 курганной группы Ак-Монайская 1, расположенной на территории Батальненского сельского поселения Ленинского района Республики Крым.

Курганная группа состоит из шести курганов, вытянутых цепочкой в южном направлении (рис. 1, 2), и находится в 6,5 км к юго-западу от западной окраины села Батальное и в 4,1 км к югу от южной окраины села Ячменное.

Рис. 1. Карта Керченского полуострова 1875 года с указанием места расположения ОАН курганная группа Ак-Монайская 1

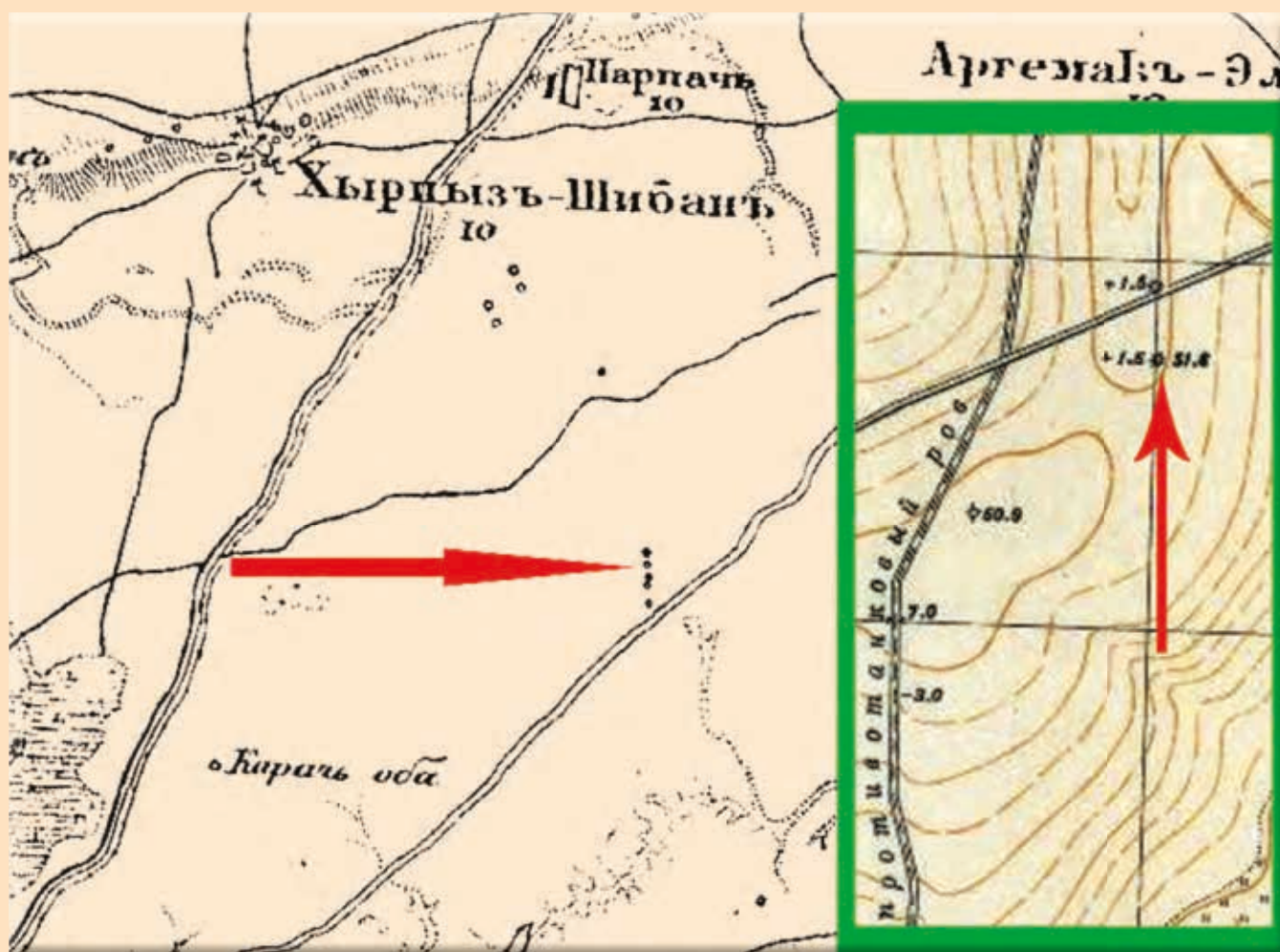

Рис. 2. Увеличенный фрагмент топографической карты 1875 года и карты Генштаба РККА 1941 года с указанием местоположения курганов 1 и 2 курганной группы Ак-Монайская 1

Курган 2 курганной группы Ак-Монайская 1 был расположен в 40 м к югу асфальтированной дороги «Керчь — Феодосия». Курган отчетливо выделялся в современном окружающем рельефе. Курганная группа отмечена на топографических картах XIX века (трехверстовка 1875 года), а курганы 1 и 2 обозначены на крупномасштабных современных топографических картах (рис. 1; 2).

На момент начала археологических исследований дневная поверхность кургана была задернована. Сохранившаяся высота насыпи составляла порядка 1 м, а ее диаметр не превышал 45 м (рис. 3). Территория кургана 2 была разбита на четыре сектора при помощи двух стратиграфических бровок-разрезов, проходящих через условный центр кургана и ориентированных по сторонам света — разрез № 1 (север-юг) и разрез № 2 (запад-восток) (рис. 4–5).

В стратиграфии кургана было зафиксировано пять слоев: 1) дерновый слой (0,10–0,15 м); 2) слой чернозема (от 0,3 м до 0,6 м); 3) слой карбонизированного слабо гумусированного суглинка желто-коричневого оттенка — ядро насыпи кургана (0,25–0,55 м); 4) слой погребенной почвы (от 0,4 до 0,5 м); 5) прослойка рыхлого континентального желтоватого суглинка (0,02 м). Свиту напластований курганной насыпи подстилал слой континентального желтоватого суглинка (материк).

Следует отметить, что все выявленные погребения впущены именно со слоя погребенной почвы — уровня древней дневной поверхности (рис. 5). Плиты перекрытия могил своими основаниями уложены либо на этот слой, либо слегка впущены в него (на 0,05–0,08 м). Вероятней всего, перед сооружением насыпи кургана была выровнена определенная площадь для соверше-

Рис. 3. Вид кургана 2 до раскопок с востока на запад

ния погребений, после чего «погребальная» площадка была перекрыта блоками дерна, срезанными в процессе ее подготовки, либо же взятыми с прилегающей территории.

В бортах стратиграфических разрезов отчетливо читаются конструкции трех погребальных комплексов (погребения № 11–13) и четко фиксируется уровень погребенной почвы, с которого они были впущены (рис. 6).

В процессе раскопок кургана было исследовано 12 подкурганных эпохи средней бронзы и одно впускное погребение классической эпохи (V в. до н. э.) (рис. 7). Все выявленные погребения были сконцентрированы в центральной части курганной насыпи, а уровень их залегания был практически одинаков (рис. 5). Могильные ямы имели преимущественно прямоугольные в плане очертания и были впущены со слоя

погребенной почвы в материковый суглинок. Два из двенадцати погребений (погребения 5, 9) не имели плитового перекрытия. В погребении № 5 скелет сохранился в виде пятен костного тлена и фрагментированного черепа, а в погребении № 9 (рис. 8) был расчищен скелет индивида в скорченном положении на левом боку головой на восток. У изголовья погребенного располагался лепной сосуд (рис. 9). Семь могил были перекрыты необработанными камнями местного плотного известняка и известняковыми плитами, часть из которых носила следы подтёсок. Две могилы, расположенные рядом друг с другом в центральной части насыпи, были перекрыты большими плоскими плитами ракушечника (погребения № 2 и № 12). Исключение составляет погребение № 13, которое было перекрыто хорошо обработанной прямоугольной плитой плотного песчаника серо-зеленого оттенка (рис. 10).

Рис. 4. Расчистка уровня погребенной почвы по всей площади кургана. Вид с северо-запада

Рис. 5. Уровень погребенной почвы. Зачистка погребений на уровне плит перекрытия. Вид сверху

Во всех исследованных подкурганных погребениях фиксируется практически одинаковое положение — в скорченном положении на левом боку. Головой погребенные ориентированы преимущественно на восток с отклонением к югу и северу.

Два погребения были парными (№ 4 и № 11) (рис. 11, 12). Несмотря на некоторые конструктивные различия погребений (ямы с заплечиками, простые ямы), они могут относиться к позднему этапу ямной культуры — раннему этапу каменной культуры Восточного Крыма.

Помимо погребений в слое насыпи кургана было обнаружено и зачищено три развала лепных сосудов, возможно, связанных с погребальным обрядом, совершенным у погребения № 2 (рис. 13), а также между погребениями № 3 и № 7 (рис. 14) соответственно.

Раскопки кургана 2 курганной группы из шести курганов Ак-Монайская 1 позволили дать предварительную культурно-хронологическую характеристику всей курганной группе. Можно полагать, что все курганные насыпи этой группы относятся к позднему этапу ямной культуры — раннему этапу каменной культуры Восточного Крыма.

Рис. 6. Погребение № 11, впущенное с уровня погребенной почвы. Вид с востока

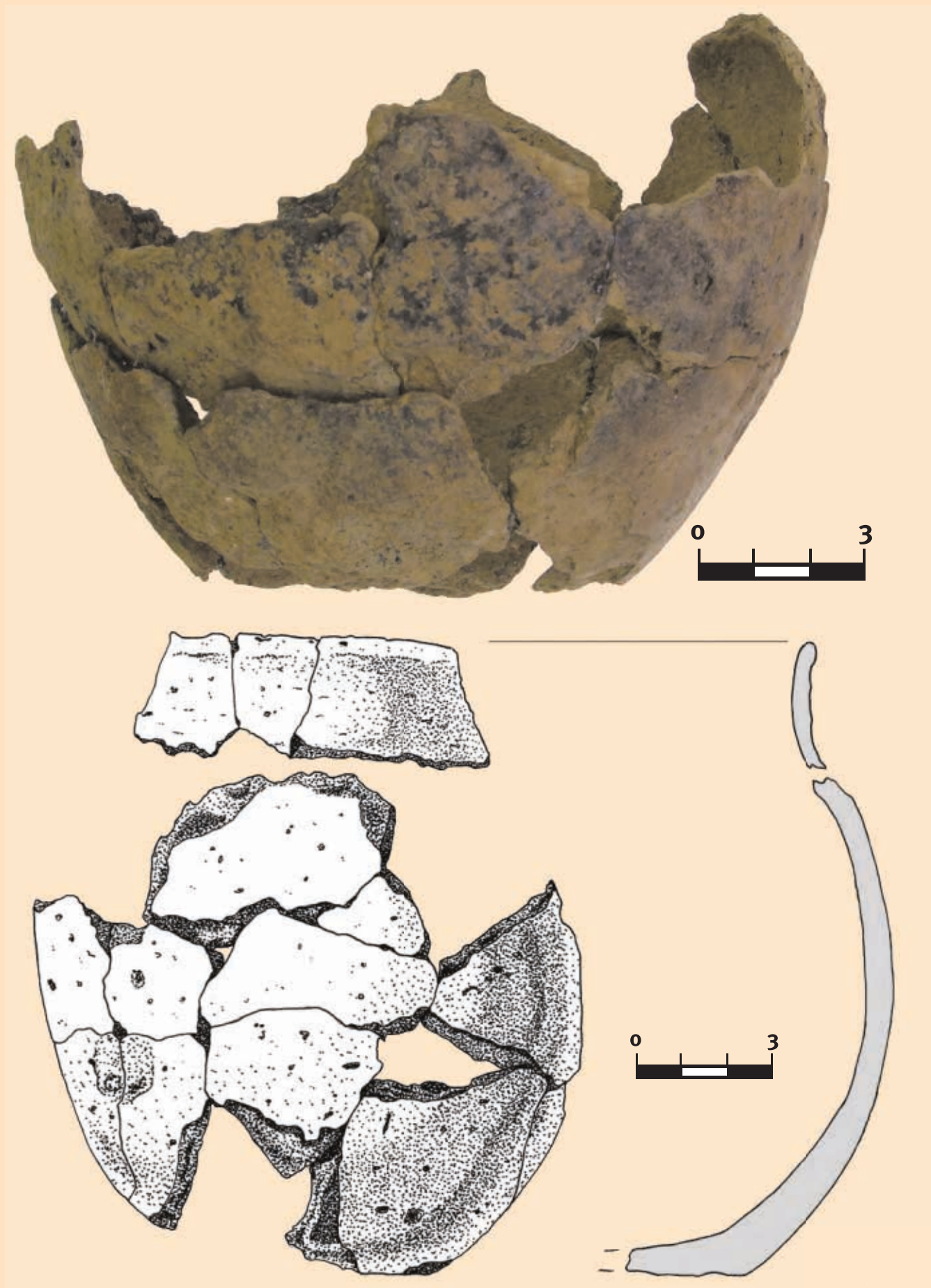

Рис. 9. Лепной сосуд из погребения № 9

Литература

Кислый А. Е. 2000. Каменная культура Восточного Крыма // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. Вып. IX. Запорожье.

Колтухов С. Г., Тощев Г. Н. 1998. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993–1995 гг.). Вып. II. Запорожье.

Рис. 7. Впускное погребение № 6. Не ранее начала V в. до н. э. Вид с юга

Копьева Т. А. 2010. Ранний этап катакомбной культуры в Крыму: хронологический аспект // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Донецк. (Археологический альманах. № 20).

Лесков А. М. 1970. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. Киев.

Тоцев Г. Н. 1996. Культуры эпохи бронзы Крымского полуострова // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей. Материалы междунар. конф. — Ч. I. — Донецк.

Тоцев Г. Н. 1999. К истории изучения курганов эпохи бронзы Крыма // СППК. Запорожье. Т. VII.

Рис. 8. Погребение № 9. Вид с юго-востока

Рис. 10. Плита перекрытия погребения № 13. Вид с востока

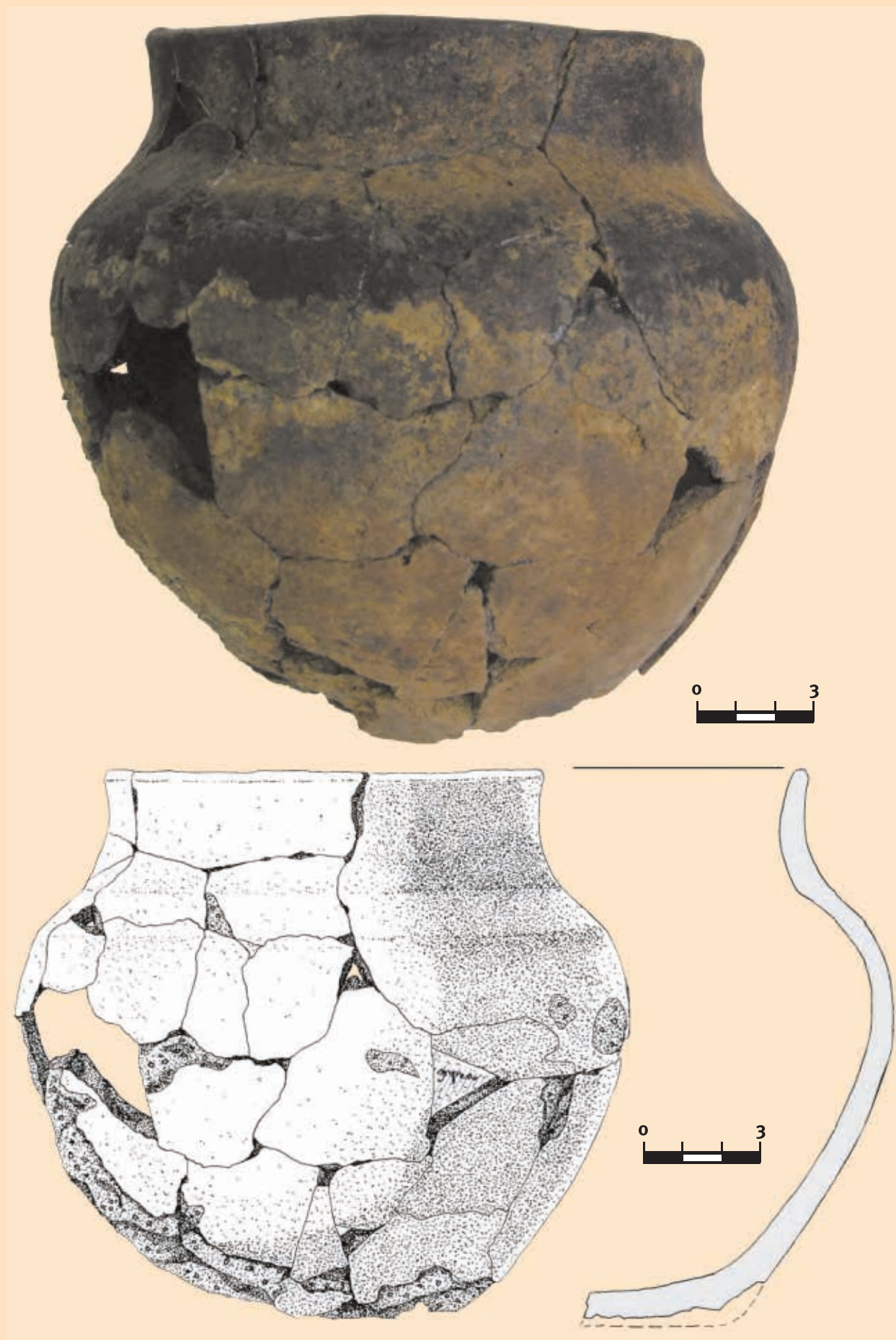

Рис. 13. Лепной сосуд, обнаруженный к востоку от погребения № 2 в слое насыпи кургана

Рис. 11. Парное погребение № 4. Вид с юга

Рис. 12. Парное погребение № 11. Вид с юга

Рис. 14. Лепной сосуд, обнаруженный между погребениями № 3 и № 7

Результаты археологических исследований кургана № 2 курганной группы Ак-Монайская 1

Д. В. Бейлин, И. В. Рукавишникова

Резюме. В статье кратко отражены результаты археологических раскопок объекта археологического наследия — кургана 2 курганной группы Ак-Монайская 1. В результате проведенных археологических раскопок было выявлено 13 погребений, совершенных в простых грунтовых могилах, большая часть которых имела плитовые перекрытия. Раскопки кургана 2 позволили дать предварительную культурно-хронологическую характеристику всей курганной группе и, с известной долей осторожности, отнести погребения к позднему этапу ямной культуры — раннему этапу каменской культуры Восточного Крыма.

Ключевые слова: курганы, Ак-Монай, погребение, ямная культура, каменская культура Восточного Крыма.

The results of archaeological research mound number 2 of the Tumulus group Ak-Monai 1

D. V. Beilin, I. V. Rukavishnikova

Abstract. The article represents the results of archaeological digs of a Barrow № 2 (a cultural heritage object) belonging to the Ak-Monai 1. Exploration revealed 13 simple ditch graves, mostly supplied with slab ceilings. 12 graves were initially covered with a burial mound; only one grave was placed inside a burial mound in antiquity. It was noticed that a burial mound had not been formed with a very first grave, but had been constructed by adding new graves to the cemetery, which was a common practice in Early Bronze Age. After completing of several burials a territory was leveled out to the extent possible, in some places it was windrowed. Digs of a Barrow № 2 enabled us to trace and analyze some funeral rite's peculiarities, especially concerning children's burials, and to give a cultural and chronological characteristic to the whole Barrow Group, attributing it to the late stage of a Pit Grave Culture.

Keywords: tumulus, Ak-Monai, burial, Kamensky culture of the Eastern Crimea.

Список сокращений

БИКАМЗ	— Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, Бахчисарай
ГБУ РК	— Главное бюджетное управление Республики Крым
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса
ИА РАН	— Институт археологии РАН, Москва
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
ИАМЗ	— Историко-археологический музей-заповедник, Симферополь
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
ИПР	— Институт промышленного развития «Информэлектро», Москва
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Казань
КГУ	— Казанский государственный университет
КНАЭ ИА РАН	— Крымская новостроечная археологическая экспедиция Института археологии РАН, Москва
КРЦАИ	— ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», Симферополь
КСИА	— Краткие сообщения института археологии. М.
КСИИМК	— Краткие сообщения института истории материальной культуры. Л.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. М.
НМК ВО	— Навчально-методичний кабінет з вищої освіти
НИЦ	— Научно-исследовательский центр
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив института археологии РАН, Москва
СА	— Советская археология. М.
САИ	— Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
ТД	— Тезисы докладов
ІА НАН України	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины, Киев

Научное издание

Крым — Таврида

Археологические исследования в Крыму
в 2017–2018 гг.

Том I

Ответственный за выпуск *О. В. Шаров*

Корректор *М. А. Молчанова*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Фото и дизайн обложки *А. Бронников*

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 60×90/8
Бумага мелованная. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 48,9
Тираж 400 экз. Заказ №

Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Отпечатано в типографии
ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, кор. 58, стр. 1

